

ISSN 2072-8352 (print)
ISSN 2310-7189 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

*ЕСТЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ*

Тема номера:

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

2019 / № 2

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8352 (print)

2019 / № 2

ISSN 2310-7189 (online)

серия

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (см.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки РФ) по следующим научным специальностям: 25.00.23 – Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов (географические науки); 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (географические науки); 25.00.36 – Геоэкология (географические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

"Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Natural Sciences" is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into "the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree" (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation). The journal features articles that comply with the content of such scientific specialties: 25.00.23 – Physical geography and bio-geography, geography of soils and geochemistry of landscapes (geographic sciences); 25.00.24 – economic, social, political and recreation geography (geographic sciences); 25.00.36 – Geo-ecology (geographic sciences).

ISSN 2072-8352 (print)

2019 / № 2

ISSN 2310-7189 (online)

series

NATURAL SCIENCES

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета.

Серия: Естественные науки»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раз в год

Редакционная коллегия

Главный редактор серии:

Медведков А. А. — к.г.н., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Зам. главного редактора серии:

Евдокимов М. Ю. — к.г.н., доц., Московский государственный областной университет

Ответственный секретарь:

Крылов П. М. — к.г.н., доц., Московский государственный областной университет

Члены редакционной коллегии серии:

Алексеев А. И. — д.г.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; **Арешидзе Д. А.** — к.б.н., Московский государственный областной университет; **Бакланов П. Я.** — ак. РАН, д.г.н., проф., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН; **Вакаи Икуджиро** — доктор наук, лектор, Университет Ритсумейкан (Япония); **Галацкий Ливиу-Даниэль** — доктор наук, доц., Университет Овидиус (Румыния); **Голубченко И. В.** — к.г.н., доц., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Гордеев М. И.** — д.б.н., проф., Московский государственный областной университет; **Емельянова Л. Г.** — к.г.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; **Катровский А. П.** — д.г.н., проф., Смоленский государственный университет; **Коничев А. С.** — д.б.н., проф., Московский государственный областной университет; **Косов В. Н.** — д.ф.-м.н., проф., Казахский национальный педагогический университет имени Абая; **Кузнецов А. В.** — чл.-корр. РАН, д.э.н., Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН; **Москаев А. В.** — к.б.н., Московский государственный областной университет; **Мурадов П. З.** — д.б.н., проф., Институт микробиологии Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан); **Сава Дачиана** — доктор наук, доцент, Университет Овидиус (Румыния); **Снытко В. А.** — чл.-корр. РАН, д.г.н., проф., Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН; **Чепалыга А. Л.** — д.г.н., проф., Институт географии РАН; **Чернышенко С. В.** — д.б.н., к.ф.-м.н., проф., Университет Кобленц-Ландау (Германия); **Шумилов Ю. В.** — д.г.-м.н. проф., Московский государственный областной университет; **Якуцени С. П.** — к.г.-м.н., доц., АО "Геолэкспертиза"

ISSN 2072-8352 (print)

ISSN 2310-7189 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки» — печатное издание, публикующее статьи по эколого-географической проблематике, различным аспектам регионального развития, экологическим технологиям и методикам экологической оценки территорий, актуальным тенденциям охраны природы, общепедагогическим вопросам и основным направлениям "зеленой" химии.

Журнал адресован российским и зарубежным ученым, докторантам, аспирантам и всем, интересующимся достижениями естественных наук в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-73331.

Индекс журнала «Вестник МГОУ. Серия: Естественные науки» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40564

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. — 2019. — № 2. — 172 с.

© МГОУ, 2019.

© ИИУ МГОУ, 2019.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Founder of journal
«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Natural sciences»:
Moscow Region State University

————— Issued 4 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. A. Medvedkov – Ph.D. in Geography, Lomonosov Moscow State University

Deputy editor-in-chief:

M. Yu. Evdokimov – Ph.D. in Geography, Associate Professor, Moscow Region State University

Executive secretary of the series:

P. M. Krylov – Ph.D. in Geography, Associate Professor, Moscow Region State University;

Members of Editorial Board:

A. I. Alekseev – Doctor of Geography, Professor, Lomonosov Moscow State University; **D. A. Areshidze** – Ph.D. in Biology, MRSU;

P. Ya. Baklanov – Member of RAS, Doctor of Geography, Pacific Geographical Institute Far-Eastern branch, Russian Academy of Sciences; **Wakai Ikujiro** – Doctor of Science, Lecturer, Ritsumeikan University (Japan); **Galatchi Liviu Daniel** – Doctor of Science,

Associate Professor, Ovidius University of Constanta; **I. V. Golubchenko** – PhD in Geographical Sciences, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; **M. I. Gordeyev** – Doctor of Biology, Professor, Moscow Region State University;

L. G. Emalyanova – Ph.D. in Geography, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University; **A. P. Katrovsky** – doctor of geographical Sciences, Professor, Smolensk State University;

A. S. Konichev – Doctor of Biology, Professor, Moscow Region State University; **V. N. Kosov** – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University;

A. V. Kuznetsov – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); **P. Z. Muradov** – Doctor of Biology, Professor, Institute of Microbiology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan); **A. V. Moskaev** – Ph.D. in Biology, Moscow Region State University; **Sava Daciana** – Ph.D., Associate Professor, Ovidius University of Constanta (Romania); **V. A. Snytko** – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geography, Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences; **A. L. Chepalyga** – Doctor of Geography, Professor, Institute of Geography, RAS;

S. V. Chernishenko – Ph.D. in Physics and Mathematics, Doctor of Biology, Professor, University of Koblenz-Landau (Germany);

Yu. V. Shumilov – Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, Moscow Region State University; **S. P. Yakutseni** – Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor, Geolekspertiza

ISSN 2072-8352 (print)

ISSN 2310-7189 (online)

The reviewed scientific journal "Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Natural Sciences" is a printed edition that publishes articles on environmental and geographical issues, various aspects of regional development, environmental technologies and methods of environmental assessment of areas, current trends in nature conservation, general biological issues and the main directions of "green" chemistry.

The magazine is addressed to Russian and foreign scientists, doctoral students, postgraduate students and everyone interested in the achievements of natural sciences in Russia and abroad.

The series « Natural sciences» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С 77-73331

Index of the series «Natural sciences» according to the Union catalog «Press of Russia» 40564

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Natural sciences. – 2019. – № 2. – 172 p.

© MRSU, 2019.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2019.

The Editorial Board address:

Moscow Region State University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	6
-----------------------------	---

Пространственное развитие туризма на национальном уровне

<i>Валькова Т. М., Кружалин В. И., Кружалин К. В., Шабалина Н. В.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	9
<i>Зигерн-Корн Н. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА	30
<i>Кружалин В. И., Мажар Л. Ю.</i> МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ ПРОЕКТЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	40

Экологизация туризма: опыт зарубежных стран

<i>Максанова Л. Б.-Ж., Гусева Е. Ю., Баастын Оюнгэрэл, Аюшеева С. Н., Мункуева В. Д.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА: СТРАНОВАЯ СПЕЦИФИКА И ОБЩИЕ ПОДХОДЫ	54
<i>Аюгина Е. В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ «ГОРЫ АВАТАРА» (ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛЕСНОГО ПАРКА ЧЖАНЦЗЯЦЗЕ, КНР)	67
<i>Калуцкова Н. Н., Синьовски Д., Дронин Н. М., Синьовска Д., Шеремет Э. А.</i> ОПЫТ НОМИНИРОВАНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ В ГЛОБАЛЬНУЮ СЕТЬ ЮНЕСКО	80

Региональный туризм: проблемы и перспективы развития

<i>Меньшикова Т. Н.</i> ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА	94
<i>Яковенко И. М., Страчкова Н. В.</i> ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПЯТЬ ЛЕТ В СОСТАВЕ РОССИИ	101
<i>Александрова А. Ю., Сорокин Д. П.</i> ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ОПОРНОГО КАРКАСА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	115

Городской туризм: потенциал развития и современные тренды

<i>Валькова Т. М., Тюфанов С. Р., Каширина Е. С., Прыгунова И. Л.</i> ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ СЕВАСТОПОЛЯ	132
<i>Валькова Т. М., Шабалина Н. В.</i> ТУРИЗМ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: ЗАРАЙСК	144
<i>Дехнич В. С.</i> ОПЫТ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПОСТРОЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ВЕЛОМАРШРУТОВ В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ (НА ПРИМЕРЕ г. НУР-СУЛТАН)	155

CONTENTS

EDITOR COLUMN	6
---------------------	---

Spatial development of tourism at the national level

T. Valkova, V. Kruzhalin, K. Kruzhalin, N. Shabalina. STATE-OF-THE-ART AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN TOURIST AND RECREATION COMPLEX	9
N. Zigern-Korn. THEORETICAL SUBSTANTIATION OF THE STATE POLICY FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF TOURISM.	30
V. Kruzhalin, L. Mazhar. INTERREGIONAL TOURIST PROJECTS: CURRENT PROBLEMS OF FORMATION AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT.	40

Tourism ecologization: Experience of foreign countries

L. Maksanova, E. Guseva, Baast Oyungerel, S. Ayusheeva, V. Munkueva. INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ECOTOURISM DEVELOPMENT: COUNTRY SPECIFICS AND COMMON APPROACHES	55
E. Aigina. EVOLUTION OF THE 'AVATAR MOUNTAINS' TOURISM DESTINATION (EXPERIENCE OF ZHANGJIAJIE NATIONAL FOREST PARK, CHINA).....	67
N. Kalutskova, D. Sinnyovsky, N. Dronin, D. Sinnyovska, E. Sheremet. EXPERIENCE OF NOMINATION OF GEOLOGICAL PARKS INTO THE UNESCO GLOBAL NETWORK	80

Regional tourism: Problems and development prospects

T. Menshikova. SPATIAL ANALYSIS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA ON THE BASIS OF THE CLUSTER APPROACH	94
I. Yakovenko, N. Strachkova. TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: FIVE YEARS IN RUSSIA.....	101
A. Alexandrova, D. Sorokin. EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF TOURISM SUPPORT FRAMEWORK IN RYAZAN REGION.....	115

Urban tourism: Development potential and modern trends

T. Valkova, S. Tyufanov, E. Kashirina, I. Prygunova TOURISM AND RECREATION REGIONS IN SEVASTOPOL	132
T. Valkova, N. Shabalina. TOURISM IN SMALL TOWNS: ZARAYSK	144
V. Dekhnich. EXPERIENCE OF AUTOMATED CONSTRUCTION OF RECREATIONAL CYCLE ROUTES IN MILLION-CITIES (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF NUR-SULTAN).....	155

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Данный номер является тематическим и посвящен разным направлениям современной рекреационной географии. Среди ключевых направлений, рассматриваемых в статьях данного номера, выделяются следующие: теория и практика пространственного развития туризма, анализ зарубежного опыта развития экологического туризма (в т.ч. и на ООПТ), особенности развития туризма в регионах с разной спецификой природно-экологических и социально-экономических условий и в разных по плотности городах.

Открывает данный номер рубрика *«пространственное развитие туризма на национальном уровне»*. Первой в номере публикуется статья Т. М. Вальковой, В. И. Кружалина, К. В. Кружалина и Н. В. Шабалиной из МГУ имени М. В. Ломоносова, посвященная анализу современного состояния и перспективам развития туристско-рекреационного комплекса РФ. В статье авторами проанализированы туристская инфраструктура, объемы и структура туристских потоков, инвестиционные проекты в сфере туризма, приоритетные виды туризма и специфика их продвижения. По результатам экспертного анализа предложен пакет системных мер, направленных на поддержание общественно значимых видов туризма.

Второй в данной рубрике публикуется статья Н. В. Зигерн-Корн из Санкт-Петербургского государственного университета. Статья посвящена теоретическому обоснованию государственной политики в сфере туризма. Полученные в статье выводы базируются на обобщении результатов выполненных исследований по обоснованию региональных стратегий развития туризма на основе структурно-функционального анализа региональных и локальных туристско-рекреационных систем. Автором показана роль государственной региональной политики в обеспечении эффективности национального туристского комплекса и развитии конкурентоспособности отечественного туризма.

Завершает данную рубрику статья В. И. Кружалина из МГУ имени М. В. Ломоносова и Л. Ю. Мажар из Смоленского

научно-образовательного центра. В статье рассмотрены актуальные проблемы и перспективы развития межрегиональных туристических проектов, проведен анализ проблем территориальной организации туризма в России. По результатам проведенного исследования авторами выявлены резервные возможности повышения эффективности туризма, базирующиеся прежде всего на формировании межрегиональных туристских проектов. Авторы отмечают, что в настоящее время межрегиональное взаимодействие в сфере туризма является слабым, что выражается в форме серьезного недоучета природного единства территории, а также исторических и этнокультурных особенностей развития соседних регионов.

Рубрика *«экологизация туризма: опыт зарубежных стран»* включает три статьи, в разной степени раскрывающих обозначенное направление туристической отрасли. Первой в рубрике публикуется обзорная статья коллектива авторов – Л. Б-Ж. Максановой из Байкальского института природопользования СО РАН, Е. Ю. Гусевой из Федерального агентства по туризму, О. Баастын из Института географии и геоэкологии АН Монголии, С. Н. Аюшеевой и В. Д. Мункуевой из Байкальского института природопользования СО РАН. В статье рассматривается опыт самых разных стран, обладающих существенным природно-рекреационным потенциалом и проводящих активную политику планирования, поддержки, продвижения и мониторинга экологического туризма – одной из самых перспективных и быстрорастущих отраслей современной туристической индустрии. Авторы приходят к важному выводу, что накопленный разными государствами опыт по развитию экотуризма свидетельствует о его страновой специфике, что следует учитывать в отечественной программе по развитию экотуризма на ООПТ. Данное обстоятельство позволяет говорить о необходимости разработки научно обоснованных подходов к адаптированному переносу зарубежного экопросветительского опыта на российские реалии, в т.ч. с учетом функциональной специфики феде-

ральных ООПТ, исследовательских и природоохранных приоритетов их развития.

Второй в рубрике публикуется статья Е. В. Агиной из МГУ имени М. В. Ломоносова. В данной статье анализируется опыт развития и экологизации туристской дестинации «Горы Аватара», созданной на основе национального лесного парка Чжанцзяцзе в китайской провинции Хунань. Автор отмечает, что увеличение количества прибывающих туристов является основным показателем развития дестинации. В статье показано, что главными факторами, определяющими конкурентоспособность дестинации, являются: исключительная эстетическая привлекательность и разнообразие туристско-рекреационных ресурсов, хорошо развитая общая и туристическая инфраструктура, многообразие видов туристской деятельности и уникально сформировавшийся имидж, объединивший черты классической и популярной культуры.

Для данной рубрики в качестве заключительной представлена коллективная статья Н. Н. Калущковой из МГУ имени М. В. Ломоносова, Д. Синьовски из Горно-геологического университета им. Св. Ивана Рильского (Болгария), Н.М. Дрониной из МГУ имени М. В. Ломоносова, Синьовска Д. из Горно-геологического университета им. Св. Ивана Рильского (Болгария) и Э. А. Шеремета из МГУ имени М. В. Ломоносова. В статье на примере природной достопримечательности – группы скальных образований на западном склоне Стара-Планины анализируются основные проблемы их номинирования в систему глобальных геопарков ЮНЕСКО. В статье показана степень геологического разнообразия территории Белоградчикских скал и критерии её оценки. Авторы отмечают, что главным барьером на пути к получению статуса геопарка является необходимость полноценного функционирования территории в качестве объекта международного туризма в течение как минимум одного года. Авторы приходят к выводу, что номинационные требования должны быть более гибкими, и отмечают необходимость их изменений для депрессивных регионов и отдельных типов стран, испытывающих трудности социально-экономического характера.

Представленный в статье опыт представляет интерес для ряда стран, в т.ч. и для России.

Рубрика *«региональный туризм: проблемы и перспективы развития»* представлена статьями, которые в территориальном отношении посвящены трем разным регионам: Арктике, Крыму и Центральной России. Первой в рубрике публикуется статья Т. Н. Меньшиковой из МГУ имени М. В. Ломоносова и Федерального агентства по туризму. В статье на основе кластерного подхода рассматривается вовлеченность регионов Арктической зоны РФ в развитие туризма. Автором показаны региональные особенности реализации проектов туристско-рекреационных кластеров и определены ключевые проблемы, возникающие в процессе их формирования в субъектах Арктической зоны Российской Федерации. В заключении отмечается, что разработка программ арктического туризма для российских и иностранных туристов должна осуществляться на основе выявления и поддержки инициатив местных предпринимателей (т.е. представителей местных сообществ, в т.ч. родовых общин коренных малочисленных народов Севера).

Второй в рубрике публикуется статья И. М. Яковенко и Н. В. Страчковой из Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. В статье рассмотрены основные результаты 5-летнего функционирования туристско-рекреационного комплекса Республики Крым в составе Российской Федерации. Авторами проанализированы динамика туристских потоков, изменения потребительской аудитории крымского турпродукта, а также выявлены основные сдвиги в функциональной и территориальной структуре туристско-рекреационной деятельности в регионе. По результатам исследования в статье сформулированы важнейшие задачи по стратегическому развитию туристско-рекреационного комплекса в Республике Крым.

Третьей в рубрике публикуется статья А. Ю. Александровой и Д. П. Сорокина из МГУ имени М. В. Ломоносова, посвященная анализу развития туристского опорного каркаса в регионе Центральной России на протяжении последних 50 лет. В статье рассмотрен ряд факторов, влияющих на турист-

ский опорный каркас Рязанской области. Авторы показывают, что современный этап его развития характеризуется появлением в области новых туристских центров и маршрутов благодаря увеличению инвестиций в туризм, росту активности муниципальных администраций и государственной поддержке малого предпринимательства. В статье показано, что рост масштабов туристской деятельности в Рязанской области сопровождался изменениями её пространственной структуры – от простого типа, ленточного, к более сложным – звездочно-радиальному, а в перспективе – к радиально-кольцевому. Полученные авторами результаты рекомендуются использовать для дальнейшего совершенствования региональной политики в области туризма.

Рубрику «городской туризм: потенциал развития и современные тренды» открывает статья коллектива авторов – Т. М. Вальковой из МГУ имени М. В. Ломоносова, С. Р. Тюфанова, Е. С. Кашириной, И. Л. Прыгуновой из Севастопольского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова. В статье рассмотрены подходы к туристско-рекреационному районированию Большого Севастополя, проанализировано размещение объектов туристской инфраструктуры (пунктов размещения туристов, транспортной сети, памятников археологии, истории, архитектуры, градостроительства, монументального искусства, ООПТ, театров, развлекательных центров и др.). Авторами установлена степень инфраструктурной освоенности территории, выделены ядра туристско-рекреационной деятельности с преобладающими видами туризма. По результатам проведенного туристско-рекреационного районирования на территории Большого Севастополя, авторами выявлены разные типы районов, различающиеся по своему потенциалу и основным проблемам. Полученные результаты представляют ценность для проектирования генерального плана города.

Второй в рубрике публикуется статья Т. М. Вальковой и Н. В. Шабалиной из МГУ

имени М. В. Ломоносова, посвященная анализу туристического освоения малых городов Подмосковья. На примере Зарайска выявлены типичные для малых городов России факторы, сдерживающие развитие туризма (неизвестность туристского направления для целевой аудитории, низкий уровень развития туристской инфраструктуры, ограниченный спектр туристских предложений, отсутствие локальных туроператоров и четкого позиционирования дестинации), и предложены пути для устранения обозначенных барьеров (разработка спектра привлекательных предложений для внутреннего туристского рынка на базе оригинального позиционирования территории и создание программы по продвижению территории городского округа на российском рынке).

Заключительной в рубрике публикуется статья В. С. Дехнича из Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова. В статье представлен оригинальный алгоритм автоматизированного многокритериального анализа улично-дорожной сети, направленный на выработку рекомендаций по планированию рекреационных маршрутов, с учётом самых разных факторов (пригодность улиц для организации велосипедного движения, близость маршрутов к местам размещения туристов, автоматическим станциям проката велосипедов, достопримечательностям, элементам зеленой инфраструктуры). Разработанный алгоритм реализован с использованием ГИС-технологий. Апробация разработанной модели произведена на примере Нур-Султана – города с миллионным населением. Предложенная сеть рекреационных маршрутов согласуется и дополняет уже существующие и планируемые маршруты. Разработанный алгоритм может быть применён в городах-аналогах по природно-географическим условиям и специфике улично-дорожной сети, а для городов с отличающимися условиями (прежде всего по морфометрическим показателям) необходимо внесение изменений за счет введения и учёта дополнительных факторов.

Пространственное развитие туризма на национальном уровне

УДК 379.85+910 (082)

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-9-29

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Валькова Т. М., Кружалин В. И., Кружалин К. В., Шабалина Н. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация. Авторами в связи с изучением состояния туристско-рекреационного комплекса России проанализированы туристская инфраструктура (средства размещения и транспортные системы), объемы и структура туристских потоков, инвестиционные проекты в сфере туризма, приоритетные виды туризма и специфика их продвижения. Как итог работы, даны рекомендации по поддержке общественно значимых видов туризма. В число рекомендаций вошли: совершенствование законодательной и нормативно-правовой основы туристско-рекреационной деятельности, развитие туристской и сопутствующей инфраструктуры, повышение конкурентоспособности отечественного туристского продукта, научное и кадровое сопровождение туристской деятельности, разработка комплекса мер по продвижению российского туристского продукта на внутреннем и международном рынке.

Ключевые слова: туризм (внутренний, въездной, выездной), туристская инфраструктура, инвестиционный проект, приоритетный вид туризма.

STATE-OF-THE-ART AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN TOURIST AND RECREATION COMPLEX

T. Valkova, V. Kruzhalin, K. Kruzhalin, N. Shabalina

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the state-of-the-art of the tourist and recreation complex (TRC) in the Russian Federation. We describe the tourist infrastructure (accommodation facilities and transport systems), the amount and structure of tourist arrivals, tourism investment projects, priority types of tourism and promotion specifics. The conclusion lists recommendations on the socially significant types of the tourism support: improving tourism legislative and regulatory

framework, development of the tourism infrastructure, improving domestic tourism product competitiveness, tourism scientific and staff support, and Russian tourism product promotion development in the domestic and international market.

Keywords: domestic tourism, inbound tourism, outbound tourism, tourist infrastructure, investment projects, priority types of tourism.

Постановка проблемы

По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), доля туризма в мировом ВВП в 2017 г. составила 10%, а 30% от мирового экспорта услуг приходилось на туристские услуги. В 2017 г. число международных туристских поездок достигло 1,326 млрд. прибытий (2018 г. – 1,4 млрд., прирост – 5,6%). Туризм создает новые рабочие места (в 2017 г. каждое десятое рабочее место в мире было связано с туризмом), служит импульсом развития малых и средних городов, имеющих определенный туристский потенциал, стимулирует развитие удаленных, малонаселенных и индустриально слабо развитых регионов¹. Благодаря созданию в них туристских предприятий частично нейтрализуются такие негативные последствия прогресса, как отток населения в крупные города, разрушение традиционного уклада жизни населения, смягчается проблема обеспеченности трудовыми ресурсами сельского населения и т.д. Значение туризма для развития Российской Федерации также возрастает с каждым годом.

Особую значимость развитие туризма имеет для монопрофильных городов. С экономической точки зрения

¹ Данные Всемирной туристической организации ООН: UNWTO Tourism Highlights, 2018 Edition. – URL: <http://marketintelligence.unwto.org/ru/node/50872>; UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, January 2019. – URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/wtobarometereng.2019.17.1.1>

большое значение имеет эффект туризма в виде дополнительного спроса на местные товары и услуги. Туризм, вызывая к жизни новую мобильную форму потребительского спроса, требует расширения их производства, содействует развитию региональных отраслей, выпускающих предметы потребления. Благодаря этому, производства потребительских товаров, в том числе сувенирной продукции и изделий ручной работы, интенсивно развиваются, принося пользу региону и повышая уровень жизни местного населения. Именно поэтому развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации рассматривается как один из приоритетов отечественной экономики. В 2017 г. доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП (в текущих ценах) Российской Федерации составила 3,8% или 3,2 трлн руб. (2014 г. – 3,3% или 2,3 трлн руб. соответственно)².

Особенности развития туризма в Российской Федерации

Средства размещения. Коллективные средства размещения (КСР) – материально-техническая основа развития туризма, а услуга по размещению туристов – обязательная составляющая туристского продукта. В 2017 г., по данным Росстата, общая численность

² Данные Федеральной службы государственной статистики России (далее – Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

коллективных средств размещения в Российской Федерации составляла 25,3 тыс. единиц, из которых гостиницы и аналогичные средства размещения составили 18,8 тыс. В 2017 г. активно развивалась и специализированная туристская инфраструктура: количество официально действующих специализированных средств размещения (пансионаты, дома отдыха и пр.) достигло 6,5 тыс. единиц (2014 г. – 15,6 тыс. объектов – 10,7 тыс. и 4,9 тыс.

соответственно, прирост – 62% (75% и 34% соответственно).

В 2017 г. произошло существенное увеличение номерного фонда коллективных средств размещения: по сравнению с 2016 г. – на 10,2% и составил 884 тыс. номеров (508 тыс. в гостиницах и аналогичных средствах размещения и 376 тыс. в специализированных средствах размещения) (2014 г. – 671 тыс. 372 тыс. и 299 тыс. соответственно, прирост – 32% (37% и 26% соответственно) (рис. 1, 2).

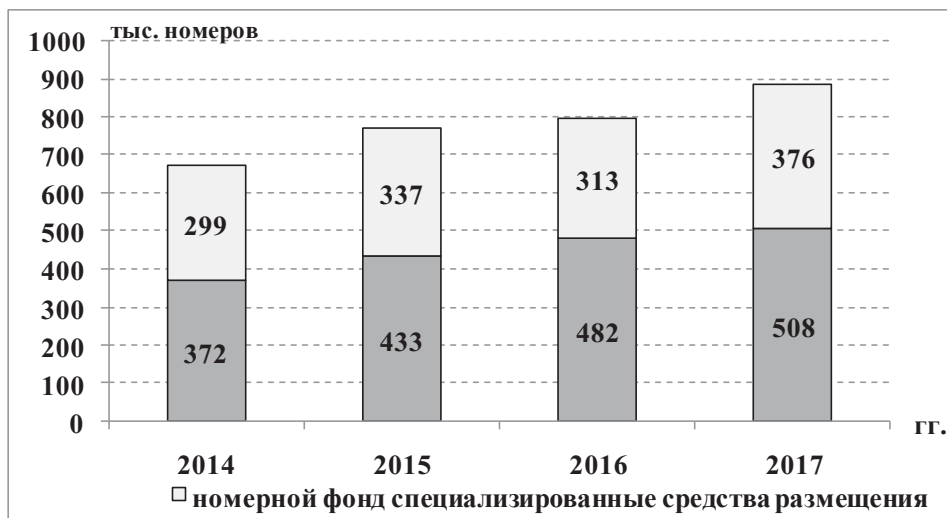
Ист.: составлено авторами по данным Росстата

Рис. 1. Динамика количества коллективных средств размещения в Российской Федерации, 2014–2017 гг. (единицы)

По федеральным округам КСР были распределены следующим образом (рис. 3). Наибольшее количество КСР приходилось на Южный федеральный округ – 30%, на втором месте – Центральный федеральный округ. Среди субъектов Российской Федерации лидерами по количеству КСР в 2017 г. являются г. Санкт-Петербург, г. Москва и Краснодарский край – в данных регио-

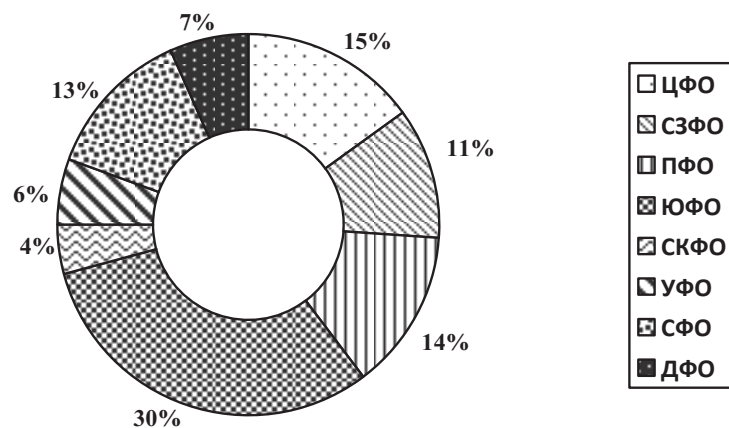
нах расположено 36,2% от общего КСР страны.

Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, предоставленных гражданам в 2017 г., составил 219,1 млрд руб. (на 3% больше показателя 2016 г. и на 25% – показателя 2014 г.). Среди субъектов Российской Федерации по объему предоставленных платных услуг гостиниц

Ист.: составлено авторами по данным Росстата

Рис. 2. Динамика номерного фонда коллективных средств размещения в Российской Федерации, 2014–2017 гг. (тыс. номеров)

Ист.: Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ

Рис. 3. Региональная структура коллективных средств размещения Российской Федерации в 2017 г. по федеральным округам (%)

и аналогичных средств размещения выделялись г. Москва, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург. На указанные три субъекта федерации приходится

около 65% предоставляемых платных услуг данных предприятий. По предварительным оценкам Росстата, в 2018 г. объем предоставленных платных услуг

гостиниц и аналогичных средств размещения достиг уровня 248,2 млрд руб. Таким образом, коллективные средства размещения Российской Федерации 2017 г. характеризовались следующими изменениями:

- увеличением количества КСР, в т. ч. гостиниц и аналогичных средств размещения, и их номерного фонда в связи с подготовкой к Чемпионату мира по футболу 2018 г.;

- ростом количества классифицированных гостиниц (43,8% от общего количества КСР) и объема предоставляемых КСР платных услуг;

- повышением качества предоставляемых услуг и доступности КСР для лиц с ограниченными физическими возможностями;

- абсолютным лидерством по основным показателям деятельности КСР Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодарского края.

Транспортное обеспечение и логистика. Услуги по перемещению туристов входят обязательной составной частью в туристский продукт. Сегодня Российская Федерация активно развивает все виды транспортных перевозок (авиатранспорт, речной и морской, железнодорожный, автомобильный) с целью улучшения доступности туристских центров и регионов страны, формирования устойчивого туристского потока. После резкого сокращения в 2016 г. объема пассажирских перевозок авиатранспортом, в 2017 г. наблюдался устойчивый рост показателя. По данным Росавиации, объем пассажирских перевозок увеличился по сравнению с 2016 г. на 19%, составив 108 млн пассажиров (2014 г. – 95 млн, прирост – 14%). Наибольший рост показали перевозки по международным направ-

лениям (увеличение по сравнению с 2016 г. на 32,1%, что было вызвано снятием в августе 2016 г. ограничений с чартерных перевозок в Турцию, ставшую в 2017 г. самым популярным выездным направлением у россиян)¹. В структуре авиаперевозок в 2017 г. продолжали преобладать внутренние направления (прирост – 10,8%) – объем пассажирских перевозок по данным направлениям в 2 раза превышал объемы перевозок по международным.

На рост внутренних пассажирских перевозок во многом повлияло проведение матчей Кубка конфедераций по футболу и действие федеральных программ субсидирования региональных воздушных перевозок. Популярными внутренними направлениями (по итогам 2017 г.) были: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Крым. В Топ-5 российских авиакомпаний по объемам перевозок вошли «Аэрофлот» (32,85 млн пассажиров), «Россия» (11,15 млн), «S7 Airlines» (9,97 млн), «Уральские Авиалинии» (8,00 млн) и «ЮТэйр» (7,30 млн). В 2017 г. прекратила деятельность авиакомпания «ВИМ-Авиа»².

В 2017 г. объем пассажирских перевозок железнодорожным транспортом общего пользования составил 1,12 млрд чел. (2014 г. – 1,08 млрд, прирост – 4%), из которых 91% – пригородное сообщение³. Пассажиропоток железнодорожного транспорта в дальнем

¹ По данным Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/#

² Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ.

³ По данным Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics.enterprise/transport/#

сообщении, по данным ОАО «РЖД», в 2017 г. составил 102,30 млн чел., увеличившись по сравнению с показателем 2016 г. на 1,0%, при этом основной объем пассажирских перевозок в дальнем сообщении обеспечивали внутренние перевозки, доля перевозок в международных направлениях не превышала в 2017 г. 3,0%. В 2015–2017 гг. возросла популярность высокоскоростных поездов «Аллегро» (Санкт-Петербург – Хельсинки, увеличение пассажиропотока на 22,0% (по сравнению с 2016 г.), «Сапсан» (прирост – 6,1%), «Ласточка» и «Стриж».

Согласно данным Федерального агентства морского и речного транспорта, на территории Российской Федерации функционируют 117 речных и 67 морских портов. Доля туристских и экскурсионно-прогулочных поездок в общем объеме перевозок внутренним (речным и озерным) водным транспортом невелика: в 2017 г. – 17,5% (2015 г. – 17,1%) от общего объема пассажирских перевозок внутренним водным транспортом (2,22 млн пассажиров, из них 1,89 млн пассажиров – экскурсионно-прогулочные поездки, 334,9 тыс. – туристские (2015 г. – 2,32 млн пассажиров; 2,05 млн и 277,6 тыс. соответственно, причем прирост наблюдается только по туристским перевозкам – 21%))¹. В 2017 г. морским транспортом было перевезено 12 млн пассажиров (2015 г. – 10 млн, прирост – 20%), при этом основной объем (52,6%) пришелся на Керченскую паромную переправу. Крупнейшими российскими портами по числу принятых круизных судов в 2017 г. стали: Санкт-Петербург (249 судов), Владивосток (15 круизных судов). По данным Комитета по раз-

витию туризма г. Санкт-Петербурга, порт «Морской фасад» в 2017 г. принял 562,68 тыс. пассажиров, превысив уровень 2016 г. на 23,2%. В 2017 г. был запущен новый маршрут – восстановление регулярная круизная линия между портами Сочи, Новороссийск, Ялта и Севастополь².

В 2017 г. были предприняты меры по улучшению доступности транспортной инфраструктуры: субсидированию авиаперевозок, модернизации аэропортов, портов, развитию железнодорожного сообщения, формированию транспортных коридоров, автомобильных дорог, налаживанию паромного и иного водного сообщения. Особое внимание было уделено оптимизации транспортного сообщения с Крымским полуостровом. В целях обеспечения доступности транспортного сообщения с Крымским полуостровом в 2017 г. в прямом смешанном сообщении на территорию Республики Крым и города федерального значения Севастополь (и в обратном направлении) по системе «поезд – автобус – паром – автобус» по «единому» билету было перевезено 332,76 тыс. пассажиров³.

Таким образом, 2017 г. характеризовался увеличением объема перевозок по всем видам транспорта, а также разработкой и внедрением комплекса мер по улучшению доступности транспортной инфраструктуры. В 2018 г. данная тенденция сохранилась.

Состояние российского туристского рынка. Формирование туристского рынка Российской Федерации

² Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ

³ Там же.

¹ Там же.

складывается под совокупным воздействием ряда факторов, влияющих как на туристский спрос, так и на имеющееся и формируемое туристское предложение. 2015–2018 гг. были крайне сложными для российского туристского рынка в связи с изменениями в туристском спросе при высокой чувствительности к ценовым изменениям на туристские продукты и услуги. Положительная тенденция наметилась только в 2018 г. в связи с проведением Чемпионата мира по футболу.

Потребительские тенденции россиян последние 4 года определялись совокупным воздействием следующих факторов:

- продолжающийся экономический кризис: рост потребительских цен, высокий уровень инфляции, сокращение реальных доходов населения, девальвация рубля;
- сложная геополитическая ситуация и сохранение санкций;
- запрет на организацию чартерных программ в Египет;
- запрет и последующее снятие ограничений на организацию чартерных рейсов в Турцию и активизация деловых отношений с данной страной;
- рост цен на энергоносители и на стоимость авиаперевозок;
- потеря доверия к туроператорским компаниям в результате продолжающихся банкротств компаний.

В свою очередь, это привело к ряду структурных изменений туристского рынка:

- сократилась численность туристских компаний;
- уменьшилась глубина бронирования;
- увеличился спрос на бюджетные направления и короткие программы;

– сократились объемы выездных туристских потоков и переориентация путешественников с одних регионов мира на другие;

– увеличение внутреннего туристского потока;

– на внутреннем туристском рынке произошло увеличение пакетных программ;

– увеличилась доля продаж через мобильные устройства.

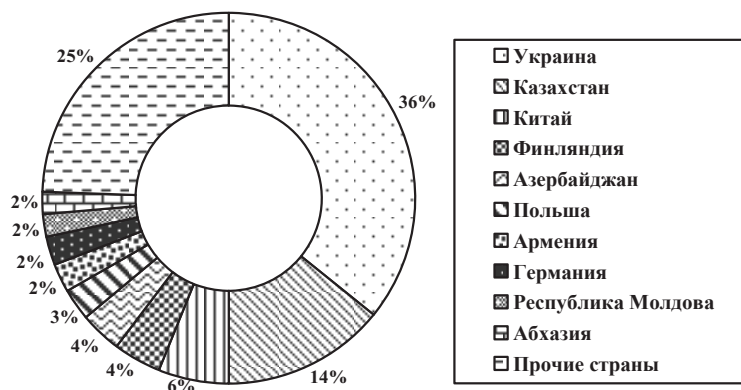
По данным Единого Федерального реестра туроператоров Федерального агентства по туризму, по итогам 2017 г. количество туроператоров по внутреннему туризму сократилось на 1% по сравнению с данными 2016 г. и составило 1456 (2014 г. – 2626, сокращение на 44%). Количество туроператоров по выездному туризму также продолжает сокращаться, при этом растет число компаний, совмещающих въездной и выездной виды туризма. В 2017 г. их насчитывалось 3097 (2014 г. – 1649, прирост – 88%). Количество туроператоров только по въездному туризму увеличилось на 9%, составив 207 компаний (2014 г. – 161, прирост – 29%). Кроме того, растет количество компаний, предоставляющих экскурсионные услуги¹. Если раньше Российская Федерация как туристское направление особой популярностью у иностранцев не пользовалась, то в 2015–2018 гг. она получила конкурентное преимущество по отношению к другим странам из-за дешевизны российской национальной валюты, проводимого Кубка конфедераций и Чемпионата мира по футболу.

Общее число *въездных туристских поездок* в 2017 г. составило 24,4 млн (небольшое сокращение, по сравнению с

¹ Там же.

уровнем 2016 г. – 24,6 млн, который был вновь достигнут в 2018 г. (2014 г. – 25,4 млн)). Наибольшее количество иностранных туристов посетили в 2017 г. Москву и г. Санкт-Петербург. Анализ

структуры въездного туристского потока (рис. 4) показывает, что в 2017 г. преобладали потоки из пограничных с Россией стран (75,5% въездного туристского потока в нашу страну)¹.

Ист.: составлено авторами по данным Росстата

Рис. 4. Региональная структура въездного туристского потока в Российскую Федерацию в 2017 г. (%)

В 2017 г. был отмечен значительный рост числа туристов из Турции (+86%), Таиланда (+61%), Республики Кореи (+58%) и ЮАР (+57%). Кроме того, в связи с проведением Кубка Конфедераций по футболу активизировался туристский поток из стран Латинской Америки (Мексика, Аргентина, Бразилия и пр.), наметилась тенденция восстановления туристского потока из западноевропейских стран (Франции, Великобритании, Австрии и пр.) и США, при этом продолжилось сокращение количества туристов из приграничных стран – Финляндии, Польши, Монголии. Прочие страны-лидеры по туристскому потоку значительных изменений в его объеме не продемонстри-

ровали². В 2017 г. продолжилась наметившаяся в 2014 г. тенденция активного роста новых, в первую очередь – азиатских рынков, при снижении или сохранении имеющихся позиций западных стран. Быстрый рост числа туристов из Китая полностью соответствует конъюнктуре мирового туристского рынка, на котором эта страна стала абсолютным лидером выездного туристского потока и наиболее перспективным направлением для увеличения международного туристского обмена. В целом на росте въездного туристского потока положительно сказывается установленный в последние годы с рядом стран безвизовый режим, например, с Китаем, Республикой Корея, Израилем, странами Латинской Америки. Имеющийся

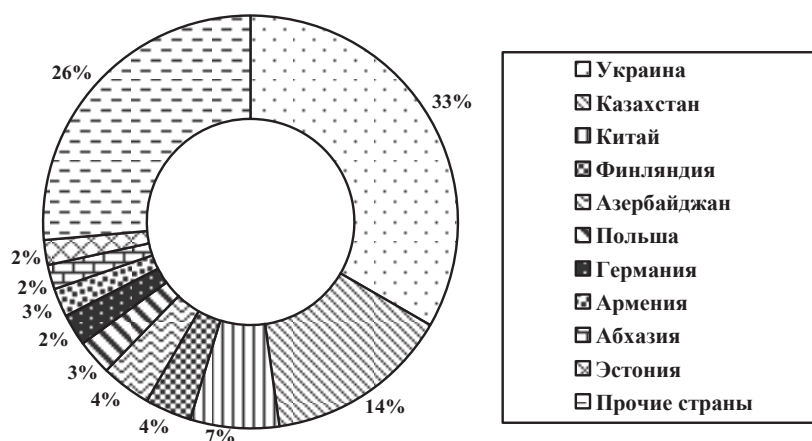
¹ Данные Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

² Данные Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

опыт безвизовых поездок для организованных групп необходимо распространять на страны, перспективные с точки зрения наращивания въездного туристского потока, такие как Индия и др. Позитивное влияние на въездной туристский поток может оказать дальнейшее упрощение туристских формальностей, в т. ч. введение 72-часового безвизового транзита и электронных виз.

Основным драйвером роста туристских потоков в 2018 г. стало проведение на территории Российской Феде-

рации Чемпионата мира по футболу. При сохранении в целом тенденций 2017 г. (74% въездного туристского потока приходилась на пограничные с Россией страны) (рис. 5), значительное увеличение туристских прибытий продемонстрировали признанные страны-лидеры по интересу к данному спортивному мегасобытию – Аргентина (+146%), Мексика (+142%), Бразилия (+97%), при этом по приросту количества туристов их опередили Словакия (+166%) и Египет (+160%).

Ист.: составлено авторами по данным Росстата

Рис. 5. Региональная структура въездного туристского потока в Российскую Федерацию в 2018 г. (%)

Абсолютными лидерами по приросту туристского потока стали Колумбия (+225%) и Хорватия (+221%). Кроме того, активизировался поток туристов из Швеции (+50%), Дании (+42%), Австралии (+40%). Среди стран-лидеров по въезду на территорию нашей страны были отмечены ранее не присутствовавшие в данном перечне Гонконг, Тайвань, Саудовская Аравия, Индонезия, Перу и Чили. Наибольшее количество иностранных туристов в 2018 г. традиционно посе-

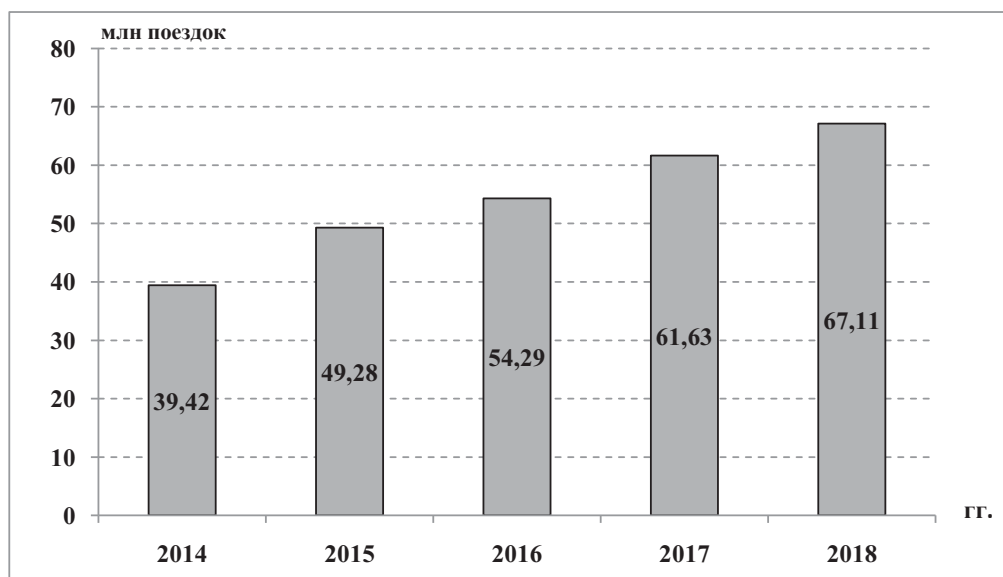
тили г. Москву и г. Санкт-Петербург.

Согласно предварительным данным Ростуризма, суммарное количество туристов и болельщиков, посетивших в период проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г. города-организаторы футбольного первенства, составило 6,8 млн чел. (в т.ч. 3,4 млн – въездной туристский поток), а 11 городов проведения матчей приняли примерно на 40% туристов больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Однако на годовые показатели въездного ту-

ристского потока данное мероприятие существенно не повлияло, т.к. произошла частичная замена традиционного туристского потока болельщиками.

В 2017 г. объем *внутреннего туристского потока* вырос на 13,5% по сравнению с 2016 г. и составил 61,6 млн поездок (2014 г. – 39,4 млн, прирост – 56,3%). В 2018 г. данный показатель достиг уровня 67,11 млн поездок (рис. 6). Рост внутреннего туристского потока в Российской Федерации был обусловлен увеличением популярности г. Сочи и других курортов Краснодарского края в результате успешно проведенных Олимпийских игр 2014 г., курортов Республики Крым и г. Севастополя, после присоединения данных

территорий к Российской Федерации в 2014 г. Другими факторами роста были дальнейший рост числа российских туристов в г. Москве вследствие активного развития туристской инфраструктуры и объектов туристского показа, а также проведения большого числа туристских фестивалей, праздников и других событий; качественное улучшение инфраструктуры туризма и гостеприимства, создание новых объектов современной туристской инфраструктуры в рамках реализации Федеральной целевой программы по развитию внутреннего и въездного туризма; а также активное внедрение туроператорами пакетных программы по внутренним направлениям.

Ист.: Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ

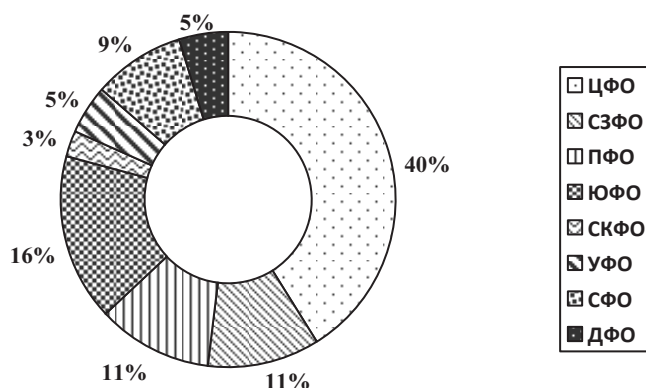
Рис. 6. Динамика внутреннего туристского потока в Российской Федерации, 2014–2018 гг. (млн поездок)

В соответствии с данными Федеральной службы статистики, количество туристов, отправленных российскими

туристскими компаниями в путешествия по России в 2017 г., составило 3,29 млн чел. (1,6 млн туристских путе-

вок общей стоимостью 52,3 млрд руб.) Данный показатель увеличился с 2014 г. (1,97 млн чел. – 992 тыс. туристских путевок общей стоимостью 25,4 млрд руб.) на 66% (при увеличении количества реализованных туристских путевок в 1,6 раз и 2-кратном увеличении их стоимости), но с 2016 г. изменяется незначительно. Основной спрос на туристские услуги в сфере внутреннего туризма ежегодно наблюдается во II и III кварталах¹. Лидером по объему внутреннего туристского потока в Российской Федерации в

2017 г. являлся Центральный федеральный округ, в первую очередь, за счет г. Москвы, на долю которой приходится более половины всего туристского потока региона. Второе место занял Южный федеральный округ, значительная часть туристского потока в котором формируется за счет курортов Краснодарского края и Крыма. Третье место – Северо-Западный федеральный округ, где основной туристский поток приходится на г. Санкт-Петербург (рис. 7). В 2018 г. данная тенденция сохранилась.

Ист.: Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ

Рис. 7. Региональная структура внутреннего туристского потока Российской Федерации в 2017 г. (по федеральным округам) (%)

Численность российских граждан, воспользовавшихся услугами КСР, в 2017 г. составила 53,6 млн чел. и выросла на 58,5 % по сравнению с 2014 г. (33,8 млн чел.), при этом в гостиницах и аналогичных средствах размещения остановились 40,5 млн российских граждан, в специализированных средствах размещения – 13,1 млн (в 2014 г. – 24, 5 млн и 9,3 млн соответственно). Прирост данного показателя к 2016 г.

¹ Данные Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

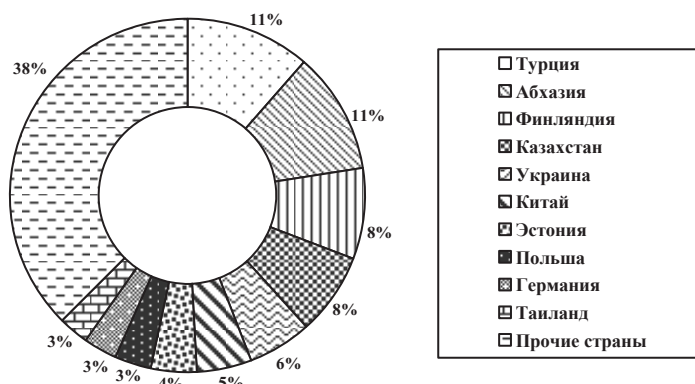
составил 11% (9,5% – гостиницы и аналогичные средства размещения, 15,4% – специализированные средства размещения). Увеличение отмечено во всех федеральных округах, особенно в Южном².

Число *выездных туристских поездок* в 2017 г., составило 39,6 млн поездок, что на 25% больше, чем в 2016 г. – после 2 лет падения выездной туристский поток начал постепенно возвращаться к докризисному уровню. Основные туристские потоки из России

² Там же.

направлены в приграничные страны, в т.ч. в страны СНГ, а также в Турцию и Таиланд, который частично переключ

чил на себя поток туристов, выбиравших в качестве пляжной дестинации Египет (рис. 8).

Ист.: составлено авторами по данным Росстата

Рис. 8. Региональная структура выездного туристского потока из Российской Федерации в 2017 г. (%)

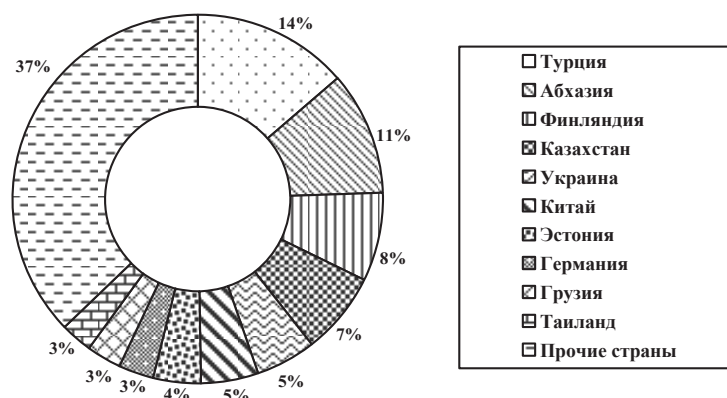
По всем основным направлениям в 2017 г. отмечался рост выездного потока по сравнению с 2016 г. (исключениями стали – Марокко (-40%), Тунис (-17%), Болгария (-10%). Абсолютным лидером по приросту количества туристов и их числу стала Турция (+467%) – в абсолютных величинах (4,5 млн) поток туристов в Турцию превысил показатель 2014 г. (4,3 млн). Значительный рост потока туристов из России отметили Португалия (+88%), Доминиканская Республика (+74%), ОАЭ (+54%) и Иордания (+53%)¹.

В 2018 г. продолжилась тенденция роста выездного туристского потока, и к концу года он достиг 42 млн чел., приблизившись к показателю 2014 г. (42,9 млн). Лидером по объему туристского потока продолжала оставаться Турция (5,7 млн – 14% выезд-

ного туристского потока из России), несмотря на то, что темпы прироста значительно снизились (+27%). Топ-10 стран-лидеров по выездному потоку претерпел незначительные изменения (Грузия сменила Польшу, хотя темпы прироста у данной закавказской страны также замедлись (+35% в 2017 г., +22% в 2018 г.). При этом общая тенденция осталась прежней – основной выездной туристский поток из нашей страны (63%) принимают приграничные страны, Турция и Таиланд (рис. 9).

Не все страны-лидеры по приему туристов из России демонстрировали наметившуюся в 2017 г. тенденцию роста туристского потока, однако, у большей части из них показатели 2018 г. были выше 2016 г., хотя и не значительно снизились по сравнению в 2017 г. Лидерами по приросту туристского потока стали Венгрия (+51%), Куба (+41%), Гонконг (+32%), Узбекистан и Португалия (+28% у обеих стран),

¹ Данные Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

Ист.: составлено авторами по Росстата

Рис. 9. Региональная структура выездного туристского потока из Российской Федерации в 2018 г. (%)

Мальдивы (+27%). Тенденцию снижения туристского потока сохранило Марокко (-35%). Среди стран-лидеров по выездному потоку появились новые направления – Иран, Туркмения и Бахрейн¹.

Территориальная структура расходов граждан Российской Федерации по статье «туризм» в 2017 г. выглядит следующим образом: Турция – 3,6 млрд долл. США (в 4 раза больше показателя 2016 г.), Германия (2,1 млрд долл. США – показатель увеличился на 15% по сравнению с 2016 г.), Испания – 2 млрд долл. США (показатель вырос на 40% по сравнению с 2016 г.), Таиланд – 1,8 млрд долл. США (прирост показателя к 2016 г. – 46%), Кипр – 1,5 млрд долл. США (прирост – 15%).

Суммарно в 2017 г. россияне потратили на выездные поездки более 30,5 млрд долл. США, при этом расходы иностранных граждан на территории Российской Федерации составили в 2017 г. 8,95 млрд долл. США (т.е. примерно, в 3,5 раза меньше). Прирост расходов российских граждан на ту-

ристские поездки за пределы нашей страны в 2017 г. составил 30% к показателю 2016 г., аналогичный показатель для въездного туризма в Россию вырос на 15%. В 2018 г. данная тенденция сохранилась². По расчетам ЮНВТО, в 2017 г. Российская Федерация заняла 8 место в мире по расходам на выездной туризм (2014 г. – 5, 2016 г. – 11), а прирост расходов на выездной туризм в национальной валюте составил 29,7%. В 2018 г. данный показатель увеличился еще на 16%³.

Таким образом, период 2014–2018 гг. характеризуется существенными трансформационными процессами на российском туристском рынке, обусловленными, в первую очередь, структурными и пространственными сдвигами, сменой приоритетов и

² Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ.

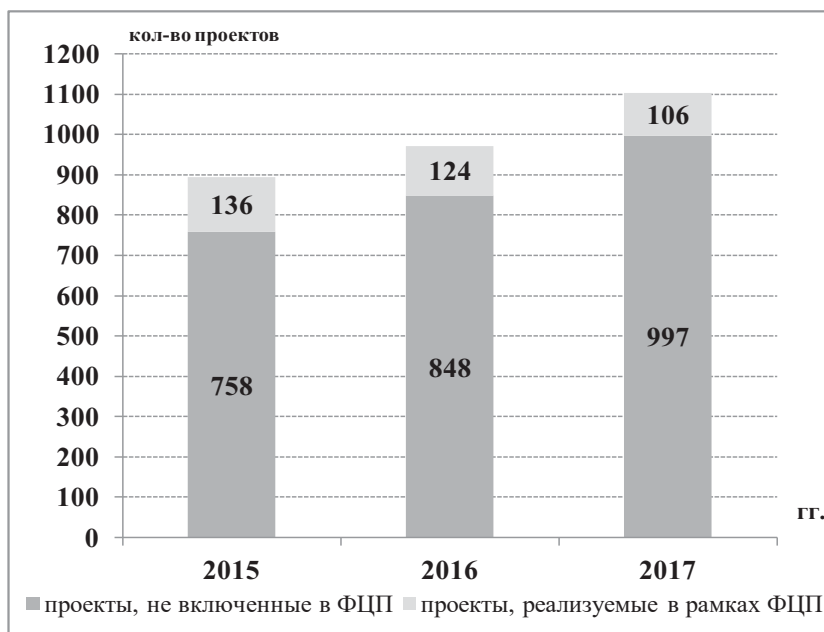
³ Данные Всемирной туристической организации ООН: UNWTO Tourism Highlights, 2018 Edition. – URL: <http://marketintelligence.unwto.org/ru/node/50872>; UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, January 2019. – URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/wtobarometereng.2019.17.1.1>

¹ Там же.

укрупнением и концентрацией туристского бизнеса в столичных регионах.

Инвестиционные туристские проекты. В 2017 г. реализация инвестиционных проектов, направленных на развитие туристской инфраструктуры, производилась на территории

всех субъектов Российской Федерации. Общее число инвестиционных проектов в сфере туризма достигло 1103 (997 проектов, не включенные в ФЦП, 106 проектов, реализуемые в рамках ФЦП) (2016 г – 972, прирост – 13,5%) (рис. 10).

Ист.: Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ

Рис. 10. Динамика количества инвестиционных проектов в сфере туризма, реализуемых в Российской Федерации в 2014–2017 гг.

Проекты включают строительство гостиниц и аналогичных средств размещения, создание ТИЦ на инвестиционной основе, создание новых объектов показа и новых экскурсионных маршрутов, строительство объектов дорожно-транспортной инфраструктуры и придорожного сервиса, предприятий общественного питания, объектов туристской инфраструктуры (например, установка стационарных биноклей в Москве) и др. Кроме того, в Российской Федерации в 2017 г. на тер-

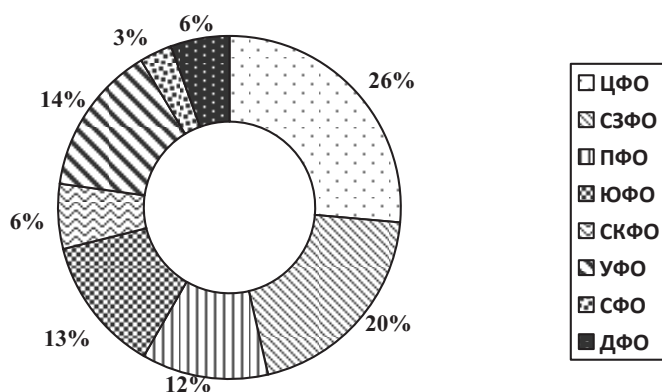
ритории различных субъектов насчитывалось 1569 инвестиционных площадок для развития туризма. Больше всего инвестиционных площадок для развития туризма в 2017 г. действовало на территории Калужской области (400 единиц)¹.

Среди федеральных округов Российской Федерации в 2017 г. по количеству инвестиционных проектов в

¹ Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ.

сфере туризма лидировали Централь-
ный (26% – 292 проекта) и Северо-За-

падный (20% – 221 проект) федераль-
ные округа (рис. 11).

Ист.: Доклад о состоянии и развитии туризма
в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры РФ

Рис. 11. Региональная структура количества инвестиционных проектов в сфере туризма, реализуемых в Российской Федерации в 2017 г. (по федеральным округам) (%)

В 2011–2018 гг. на территории нашей страны реализовывалась ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». В Программе участвовало 35 регионов, на территориях которых осуществлялась реализация инвестиционных проектов по созданию 45 кластеров: 38 туристско-рекреационных (ТРК) и 7 автотуристских кластеров (АТК). Программой было предусмотрено создание 213 объектов обеспечивающей инфраструктуры, 196 из которых введены в эксплуатацию, 11 – на стадии строительства, 6 – завершены, но не введены в эксплуатацию. За время её реализации построено и реконструировано 293,5 км автомобильных дорог, 702,8 км линий электропередач, сетей газоснабжения, водоснабжения, водоотведения и иных инженерных сетей.

Кроме того, в рамках развития ТРК и АТК было предусмотрено создание 643 объектов туристской инфраструк-

туры, 538 из которых введены в эксплуатацию, 91 – на стадии строительства, 14 – завершены строительством, но не введены в эксплуатацию. Среди объектов туристской инфраструктуры: 283 – коллективные средства размещения (на 19085 койко-мест), 60 – объекты общественного питания (на 6493 посадочных мест), 46 – лечебно-оздоровительные объекты, 254 – объекты транспортной инфраструктуры, торгово-выставочные, спортивные, культурно-познавательные объекты и объекты сервиса и делового туризма.

Программой предусматривалось, что на 1 руб. бюджетных средств (федеральный и региональный бюджеты) при её реализации должно быть привлечено 2,2 руб. внебюджетных инвестиций. По итогам реализации мероприятий по созданию туристско-рекреационного комплекса данное соотношение составило 1 : 2,84, т.е. на 1 руб. бюджетных средств привлечено

2,84 руб. средств инвесторов. Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания) в 2011–2017 гг. суммарно составили 310,5 млрд. руб.

В настоящее время завершены работы по созданию инфраструктуры 14 ТРК и 2 АТК в 14 субъектах Российской Федерации, в высокой степени готовности (более 90%) находятся комплексы туристской и обеспечивающей инфраструктуры 4 АТК и 16 ТРК в 17 субъектах, в полном объеме выполнены обязательства по созданию комплекса обеспечивающей инфраструктуры в 6 АТК и 28 ТРК в 27 субъектах Российской Федерации.

Таким образом, развитие крупных инвестиционных проектов в сфере туризма осуществляется более чем в 50% субъектов нашей страны, с использованием кластерной идеологии и механизмов государственно-частного партнерства. Следующий этап развития туристско-рекреационного проектирования – поддержка местных инициатив, создание научно обоснованных проектов локального и регионального уровней.

Приоритетные виды туризма. Одним из важнейших направлений Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. является развитие приоритетных, общественно значимых видов туризма – культурно-познавательного, детского, социального, сельского, круизного и арктического туризма.

Культурно-познавательный туризм – основа внутреннего и въездного туризма в России (ежегодный прирост до 15%, в структуре внутреннего потока на долю культурно-познавательного туризма приходится более

20%). В рамках реализации «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» разработаны и реализуются брендовые межрегиональные туристские маршруты историко-культурного назначения, охватывающие значительную территорию нашей страны: «Русские усадьбы», «Серебряное ожерелье России», «Великий шелковый путь», «Великий чайный путь». Завершается работа над формированием маршрутов: «Восточное кольцо» и «Красный маршрут», обновляется маркетинговая стратегия легендарного туристского маршрута «Золотое кольцо. Перезагрузка», в него включаются новые регионы, создаются новые туристские продукты. Бренд «Золотое кольцо» активно продвигается на внутреннем и международном туристских рынках.

В 2017 г. было утверждено 11 новых брендовых туристских маршрутов: 4 – в Северо-Западном федеральном округе, 3 – в Приволжском, 2 – в Уральском, и по 1 – в Центральном и Сибирском федеральных округах. Наибольшую известность получил «Императорский маршрут», создание которого было приурочено к 100-летию гибели семьи Романовых. В настоящий момент идет разработка и апробация межрегионального брендового туристского маршрута «Золотое кольцо Боспорского царства» – по местам истории и культуры Боспорского царства. Маршрут включает 30 объектов культурно-исторического наследия, музейных комплексов, археологических площадок и современных объектов туристского показа античной тематики на территории 10 городов, расположенных в Краснодарском крае, Республике Крым, Ростовской области, г. Севастополе.

Детский туризм – это вид туризма, выполняющий не только восстановительную функцию, но и образовательную, воспитательную, оздоровительную, познавательную и др. В настоящее время приоритетным направлением развития детского туризма является культурно-познавательный туризм, в процессе которого дети знакомятся с историко-культурным наследием России. В целях усиления ответственности участников туристского рынка и повышения уровня правовой защиты туристов, выезжающих за пределы территории Российской Федерации, Федеральным законом № 49-ФЗ от 2 марта 2016 г. было введено понятие «детский туризм». Кроме того, разработаны методические рекомендации по созданию детских туристских маршрутов, которыми определены требования к логистике, продолжительности маршрутов, качеству предоставляемых услуг, ценообразованию, разработан Национальный стандарт по организации детского туризма, проводится работа по созданию электронного каталога детских туристских маршрутов. В 2018 г. вступил в силу пункт 3 Постановления Правительства РФ № 1177 от 17 декабря 2013 г., согласно которому для осуществления перевозки детей должны использоваться автобусы, возраст которых не превышает 10 лет.

Социальный туризм. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. В ряде регионов России (Московская, Орловская, Пензенская, Липецкая, Тверская, Тульская, Костромская, Владимирская, Курская, Самарская, Улья-

новская, Томская, Курганская, Ростовская, Тамбовская, Амурская области, Хабаровский край, Алтайский край, Красноярский край, Республика Тыва, Коми, Башкортостан, Мордовия, Ханты-Мансийском автономном округе) реализуются программы для лиц старшего поколения, в рамках которых проводятся экскурсии, разрабатываются специализированные туристские маршруты¹.

Сельский туризм. В целях развития сельского туризма, реализуется План мероприятий по развитию данного вида туризма согласованный с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации. Разработаны методические рекомендации по развитию сельского туризма, которые предназначены для практического применения субъектами сельского туризма при организации туристско-экскурсионных услуг. Подготовлен и издан сборник успешных проектов «Сельский туризм в России» – информационно-аналитический материал о современном состоянии, проблемах перспективах развития сельского туризма в регионах страны.

Наиболее активно сельский туризм развивается в Архангельской, Белгородской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калинин-

¹ Подробнее см. публикацию авторов: Валькова Т. М., Шабалина Н. В. Туризм в Российской Федерации: современное состояние и тенденции развития // International conference on globalization, enterprises, management and economic development: материалы международной научной конференции, Los Gatos, United States, 31 октября 2017 г. Los Gatos (USA): Scientific public organization «Professional science», 2017. С. 32–57.

градской, Калужской, Оренбургской, Псковской, Рязанской, Тамбовской, Томская, Тульской, Нижегородской, Ярославской областях, Алтайском и Забайкальском краях, Республиках Алтай, Адыгея, Бурятия, Карелия, Татарстан, Тыва, Чувашской Республике и в Ханты-Мансийском автономном округе. В ряде регионов разработаны Программы развития сельского туризма (Краснодарский край, Белгородская область, Саратовская область) и выделяются субсидии на развитие проектов в сфере сельского туризма. Создан портал «Развитиесела.рф», где при поддержке Министерства сельского хозяйства и Министерства экономического развития Российской Федерации формируется раздел по сельскому туризму (представлены 480 успешных проектов в 75 регионах страны)¹.

Круизный туризм (речной и морской) – один из наиболее перспективных сегментов рынка. В рамках реализации «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» субъектами Российской Федерации проводятся мероприятия по разработке комплекса мер по развитию водного, яхтенного, круизного туризма. Морские круизы организуются на северо-западе страны – в Калининградской области, Санкт-Петербурге, Мурманске, Архангельске, где они проходят вдоль побережий Балтийского, Баренцева и Белого морей. Особое значение имеет организация круизного туризма на Дальнем Востоке и в арктических регионах страны. 80% речных круизных маршрутов в России приходилось на круизы по Волге. Перспективными регионами развития круизного туризма являются бассейны

рек Лена, Енисей, Оби, Иртыш, Амур.

Основной проблемой развития круизного туризма в Российской Федерации остается резкая нехватка и изношенность круизного флота (средний возраст пассажирских российских судов – 40 лет). В 2020 г., впервые за много десятков лет, будет спущено на воду новое круизное судно, соответствующее всем современным мировым техническим, экологическим параметрам и требованиям комфорта, предъявляемым к пассажирским судам данного класса. Судно будет предназначено для эксплуатации на внутренних речных артериях, прежде всего, по маршруту Москва–Санкт-Петербург, и сможет осуществлять навигацию в прибрежной зоне Черного, Балтийского и Каспийского морей².

Арктический туризм. В рамках мероприятий по реализации Стратегии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген разработан и активно развивается новый арктический круизный маршрут «Шпицберген – архипелаг Земля Франца Иосифа – архипелаг Шпицберген». Данный маршрут начал реализовываться в 2014 г. как пилотный проект, предусматривающий упрощенное пересечение государственной границы на архипелаге Земля Франца Иосифа. Арктический туризм развивается и на материковой территории российского Арктического региона, наблюдается устойчивый рост туристского потока в Архангельской, Мурманской областях, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах.

Продвижение приоритетных видов туризма. В целях поддержки и продвижения общественно значи-

¹ Там же.

² Там же.

мых видов туризма в Российской Федерации в 2014–2018 гг. проводилась работа по созданию комфортной туристской среды, внедрению системы навигации и ориентирующей информации для туристов в соответствии со стандартами Всемирной туристской организации (ЮНВТО). Создана унифицированная система, включающая в себя пиктограммы, знаки и указатели для наглядного и единообразного обозначения объектов культуры и туризма, системы дорожных указателей к объектам культурного наследия и иных носителей информации. Согласно экспертным данным, в 2017 г. в Российской Федерации количество знаков туристской навигации превысило 28 тыс. единиц, в 2018 г. – приблизилось к 30 тыс.¹

Реализуются мероприятия по поддержке и развитию сети туристско-информационных центров (ТИЦ). В 2015 г. был разработан и утвержден Национальный стандарт деятельности ТИЦ, который устанавливает основные требования к услугам, созданию единых баз данных, рекламно-аналитической системы, современных модернизированных порталов, реестра экскурсоводов и гидов-переводчиков, реестра региональных экскурсионных и туристских маршрутов; методические рекомендации по единым стандартам для туристско-информационных организаций. По экспертным оценкам, в 2017 г. в Российской Федерации насчитывалось 362 ТИЦ, в 2018 г. их количество приблизилось к 370².

¹ Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 г. Министерства культуры Российской Федерации.

² Там же.

В соответствии со Стратегией развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации в 2015–2018 гг. начала реализовываться новая маркетинговая политика по продвижению российского туристского продукта, включающая:

- открытие Национальных туристских офисов за рубежом (в 2018 г. они присутствовали на территории 29 стран);

- рекламно-информационную кампанию «Время отдыхать в России»;

- создание федерального проекта «Гастрономическая карта России» (охватил 16 регионов Российской Федерации);

- создание национального туристического портала *Russia.travel* (за время реализации ФЦП было опубликовано 2513 новостей, 5441 событий, 302 туристских маршрута, 334 тематических статьи; внесена информация о 24 тыс. объектах туристского показа; разработана система фильтрации по объектам безбарьерного туризма);

- создание и развитие федерального и региональных календарей событий;

- открытие туристско-информационных офисов в аэропортах городов проведения матчей Чемпионата мира по футболу 2018 г.;

- создание аудиогидов, мобильных приложений по российским регионам;

- участие в российских и международных выставках.

Для укрепления отношений в сфере культуры и туризма, преодоления негативных тенденций, расширения двусторонних туристских потоков Министерством культуры Российской Федерации в 2015–2018 гг. реализовывались мероприятия по проведения «Годов России» в различных странах

мира. Кроме того, в рамках реализации задачи «Продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках» в составе ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» Федеральное агентство по туризму ежегодно оказывало поддержку субъектам Российской Федерации в проведении значимых мероприятий, направленных на продвижение регионального туристского потенциала на внутреннем и внешних рынках (в т. ч. форума «Реки России–2018», межрегионального туристского проекта «Восточное кольцо России» и пр.), на регулярной основе проводились мероприятия по освещению и продвижению в средствах массовой информации мероприятий туристской направленности (1,93 млн сообщений в СМИ), мониторингу средств массовой информации.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации определены приоритетные направления развития туризма, развитие которых определяется действующими и разрабатываемыми программными документами, нормативными актами, комплексом мер по их продвижению на территории регионов России и за рубежом.

Заключение

Несмотря на сложную геополитическую и экономическую обстановку в стране и мире, туристско-рекреационный комплекс Российской Федерации активно развивается. В целях активизации работы по поддержке и продвижению приоритетных общественно значимых видов туризма необходимо продолжить работы по следующим направлениям:

- актуализация законодательных и нормативно-правовых актов в сфере туристско-рекреационной деятельности, отдельных видов туризма;

- развитие туристской и сопутствующей инфраструктуры, повышение уровня доступности туристских объектов для маломобильных граждан и людей с ограниченными возможностями;

- повышение конкурентоспособности отечественного туристского продукта, включая разработку новых туристских маршрутов (в т. ч. круизных), охватывающих значительную территорию нашей страны, и пакетных программ, востребованных как российскими, так и иностранными туристами; формирование реестра региональных маршрутов, экскурсионных и турагентских компаний; повышение стандартов качества оказываемых услуг в туризме;

- научное и кадровое сопровождение туристской деятельности путем развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации профессиональных кадров для индустрии туризма и гостеприимства; распространение научного обоснования туристско-рекреационных проектов и введения общественной экспертизы туристско-рекреационных проектов; повышение грамотности населения в правовых, экономических организационно-управленческих вопросах ведения туристского бизнеса, предпринимательства;

- разработка комплекса мер по продвижению российского туристского продукта на внутреннем и международном рынке.

Статья поступила в редакцию 15.04.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валькова Татьяна Михайловна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Кружалин Виктор Иванович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Кружалин Кирилл Викторович – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: kvkmsu@gmail.com

Шабалина Наталия Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: natshab@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Valkova – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Viktor I. Kruzhalin – PhD in geographical sciences, head of the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Kirill V. Kruzhalin – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kvkmsu@gmail.com

Nataliya V. Shabalina – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: natshab@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации / Т. М. Валькова, В. И. Кружалин, К. В. Кружалин, Н. В. Шабалина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 9–29.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-9-29

FOR CITATION

Valkova T., Kruzhalin V., Kruzhalin K., Shabalina N. State-of-the-art and prospects for the development of the Russian tourist and recreation complex. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 9–29.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-9-29

УДК 332.1:338.48

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-30-39

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Зигерн-Корн Н. В.

Санкт-Петербургский государственный университет

199178, г. Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 33, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – осмысление результатов выполненных исследований по обоснованию региональных стратегий развития туризма на основе структурно-функционального анализа региональных и локальных туристско-рекреационных систем. Раскрывается тезис о необходимости формирования государственной политики пространственного развития сферы туризма, определяется ее содержание, в связи с чем дискутируются популярные в рекреационной географии категории туристско-рекреационного пространства и туристско-рекреационного потенциала, туристско-рекреационных ресурсов и туристско-рекреационного комплекса. Обосновывается актуальность и роль государственной региональной политики и её инструментария в обеспечении эффективности национального туристского комплекса, актуальность регионального инварианта туристского продукта в обеспечении конкурентоспособности национального туризма, роль диверсификации регионального туристского продукта в обеспечении устойчивого характера развития дестинации.

Ключевые слова: туризм, государственная региональная политика, туристско-рекреационное пространство, туристско-рекреационный потенциал, туристская дестинация.

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF THE STATE POLICY FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF TOURISM

N. Zigern-Korn

St. Petersburg State University

Vasil'evskii ostrov, 10-ya liniya 33, 199178 St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The aim of the paper is to analyze the results of the studies carried out to substantiate regional strategies for the development of tourism based on a structural and functional analysis of regional and local tourist and recreational systems. The need to form a state policy of spatial development of the tourism sector is substantiated, its content is determined, and therefore, the categories of tourist and recreational space and tourist and recreational potential, tourist and recreational resources and tourist and recreational complex that are popular in recreational geography are discussed. The importance and role of the state regional policy and its tools in ensuring the effectiveness of the national tourism complex, the relevance of the regional tourism product invariant in ensuring the competitiveness of national tourism, the role of diversifying the regional tourism product in ensuring the sustainable development of the destination are considered.

Keywords: regional policy in the tourism sphere, tourist and recreational space, tourist and recreational potential, tourist destination.

Актуальность исследования

Эффективность функционирования национального туристско-рекреационного комплекса значительно, а может быть, и в большей степени определяется точностью и корректностью пространственных решений, определяемых на всех уровнях публичной власти. Анализ опыта учреждения и функционирования территорий с особым режимом использования (ОЭЗ туристско-рекреационного типа, территорий опережающего социально-экономического развития) и результатов реализации мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2012–2018)»¹ подтверждает неотложность формирования государственной региональной политики в сфере туризма.

Актуальность туризма как предметной области региональной политики государства определяется следующими его очевидными свойствами. Туризм как никакое другое проявление жизнедеятельности общества обязан своим зарождением и дальнейшим развитием фактору пространства, неоднородность которого в природном и историко-культурном контексте стала его своеобразным ресурсом. Вопросы развития туризма как сложного межотраслевого комплекса требуют государственного регулирования и решаются на национальном и региональном уровне исходя из целей и задач государства на данном этапе развития общества, что, собственно, и определяет государственную туристскую политику.

Туристская политика России, являясь составной частью внутренней и

внешней политики РФ, представляет собой совокупность правовых, организационных, социальных, экономических и иных мер, а также способов (методов) государственного регулирования, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации для создания в стране конкурентоспособной туристской индустрии и, в то же время, условий для осуществления социальных функций государства по отношению к своим гражданам [1, с. 20].

Комплексным *объектом* государственной туристской политики выступает не столько туризм в узком его смысле, сколько сфера туризма и рекреации. *Туристско-рекреационную сферу* можно определить как сферу жизнедеятельности общества, связанную с разнообразными процессами и явлениями производства и потребления туристско-рекреационного продукта, основными участниками которых выступают предприятия туристской индустрии и смежных отраслей, органы государственной и муниципальной власти, а потребителями являются как отдельные лица, так и сообщества людей со своими специфическими туристскими и рекреационными потребностями.

Теоретическим основам государственного регулирования развития туризма и формированию национальной туристской политики посвящено немало трудов, в том числе и отечественных ученых и практиков [2; 3; 6; 7; 10]. Но, принимая во внимание актуальные целевые установки в развитии отечественного туризма², определяющие

¹ О программе см. на сайте Российского туристического агентства (Росстуризм) – <https://www.russiatourism.ru>.

² Изложены в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020

комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах России, следует акцентировать региональный аспект национальной туристской политики. В этих условиях неравномерность пространства российских регионов и обусловленная им специфика условий для деятельности субъектов туриндустрии обуславливает актуальность регионально выверенных решений государства по его туристско-рекреационному освоению.

Сегодня, в период формирования новых стратегических документов по развитию туризма в стране, актуальность региональной политики в сфере туризма и рекреации обусловлена:

- необходимостью упорядочения государственного регулирования развития национального туризма в пространстве;

- обеспечением соединения интересов государства и его территориальных частей в развитии туризма и рекреации;

- недопущением и преодолением социально-экономических противоречий между традиционной экономикой и туристской функцией в развитии регионов;

- приоритетностью задач развития внутреннего и въездного туризма, требующей эффективной реализации туристско-рекреационного потенциала страны, который чрезвычайно дифференцирован в пространстве российских регионов.

Содержание региональной политики в сфере туризма и ее категорийный аппарат

Теорию и практику государственного регулирования территориального развития составляет региональная политика, являющаяся наиболее актуальной содержательной частью управления социально-экономическим развитием государства. Регулирование территориального развития следует понимать как специально организуемые системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования региональных систем, имеющего главным целевым ориентиром улучшение качества и повышение уровня жизни населения [5].

Поскольку предметом региональной политики является пространственная составляющая общественного бытия [4], а её объектная область описывается многообразием форм пространственной организации различных сфер жизнедеятельности общества, то реализация теории и практики государственного регулирования территориального развития в отношении туристско-рекреационной сферы составляет предметную область *региональной политики в сфере туризма*.

Если в практической плоскости сегодня мы можем говорить лишь о периоде формирования такой политики в отношении туристско-рекреационной сферы, то в теоретическом поле мы имеем множество зарубежных и отечественных фундаментальных трудов и прикладных исследований в таких смежных областях знаний, как рекреационная география и география туризма, региональная экономика, менеджмент территории, маркетинг, социология. Эти иссле-

года», размещенной на сайте Российского туристического агентства (Росстуризм) – <https://www.russiatourism.ru>.

дования сформировали широко используемые как в практике управления развитием туризма в регионах, так и в нормативно-правовом поле категории: *туристско-рекреационное пространство, туристско-рекреационный потенциал, территориальные туристско-рекреационные системы, туристские дестинации, туристско-рекреационные кластеры, туристско-рекреационные территории и комплексы, региональный туристский продукт, региональные туристские рынки, конкурентоспособность регионального туристского продукта и пр.*

Одна из перечисленных категорий, *туристско-рекреационное пространство*, определяет объект региональной политики. Как справедливо отмечается в отечественных исследованиях [5], туристско-рекреационное пространство – неотъемлемая часть (а лучше сказать – инвариант) социально-экономического пространства страны. Оно характеризуется разнообразным потенциалом для развития туристско-рекреационной сферы, реализация которого как в целом, так и в каждой его части определяется природной и социокультурной спецификой территории и стратегическими приоритетами в развитии социально-экономического пространства страны и её регионов. Системная организация туристско-рекреационного пространства носит очаговый характер. Его системная организация складывается под действием процессов туристско-рекреационного районообразования, которое реализуется посредством территориально- и компонентно-структурных процессов, таких как: *дифференциация, концентрация, стягивание, агломерирование, поляризация, диверсифи-*

кация и интеграция. В результате этих процессов в том числе формируются специализированные туристские территориальные системы – дестинации.

Процессы системообразования в геопространстве, в том числе и туристско-рекреационном, сопровождаются районообразованием. Туристско-рекреационное районообразование как следствие туристского освоения пространства является результатом реализации его туристского и рекреационного потенциала, а эксплуатируемые обществом туристские ресурсы (историко-культурные и природные аттракции, инфраструктурные объекты) представляют собой его реализованную часть. Здесь еще раз уточним, что туристско-рекреационный потенциал – это совокупность условий и предпосылок для развития туризма, а туристские ресурсы – это реализованная часть потенциала. В отличие от элементов потенциала, туристские ресурсы используются в производстве туристского продукта, и чем большим их количеством обладает регион, тем выше степень реализации его потенциала. Чем выше степень реализации туристско-рекреационного потенциала пространства, тем выше уровень его системной организации¹. В этой концепции и трактовке упомянутых категорий становится очевидной системообразующая сущность целевых установок и мероприятий государственной политики в сфере туризма в её региональном выражении – региональной политике.

¹ См. подробнее в нашей статье: Зигерн-Корн Н. В. Туристско-рекреационное пространство как объект региональной политики // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. Вып. 1. С. 87–100.

Содержание региональной политики в туристско-рекреационной сфере определяет регулирование развития национального туристско-рекреационного пространства и его региональных частей как совокупность действий по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования туристско-рекреационной сферы с целью улучшения качества туристско-рекреационных услуг и повышения уровня жизни населения.

Туристский продукт и свойства туристского пространства в обеспечении устойчивого характера туризма

Поскольку устойчивость развития – это системный признак, закономерно, что устойчивый характер туризма возможно обеспечить только в организованной части пространства. Поэтому целью стратегического планирования и управления развитием туристской сферы на национальном уровне является формирование на части туристско-рекреационного пространства туристских территориальных систем, а стремление регионов форсировать в своем развитии туристскую миссию неизбежно приводит их к решению формирования туристско-рекреационного комплекса для наиболее полной реализации своего туристского потенциала. Туристско-рекреационный комплекс – это разновидность туристско-рекреационной системы, отличающаяся высокой степенью внутренней взаимосвязанности и сопряженности её элементов. Это целенаправленно формируемая совокупность предприятий туристской индустрии, поставщиков услуг и товаров, обеспе-

чивающих туристские потребности на ограниченной территории, которая обладает определенными туристско-рекреационными ресурсами, туристской и обеспечивающей инфраструктурой. Особенностью структуры туристско-рекреационного комплекса является высокая зависимость эффективности интеграции объектов туристской индустрии и их ресурсной базы, инфраструктуры территории и факторов развития туристско-рекреационной деятельности. Можно сказать, что ТРК – это инфраструктурный каркас территориальной туристской системы, совокупность объектов туристской и обеспечивающей инфраструктуры, по составу, объему и размещению в пространстве адекватная возможностям реализации туристского потенциала.

Разработка региональных стратегий развития туризма призвана определять эффективные пути и определять условия эволюции регионального туристско-рекреационного пространства или его части в состоянии пространственной системы. Среди этих условий – оптимизация регионального туристского комплекса во времени (преодоление сезонности) и в пространстве. Действенным механизмом в решении этой задачи представляется диверсификация туристского продукта.

В общем случае туристский продукт – это комплекс туристских услуг, работ, сопровождающих процесс потребления туристских услуг, а также товаров для туристов. В контексте нашей дискуссии целесообразно определить его разновидности: операторский туристский продукт и туристский продукт территории. Первый представляет собой продукт труда туропе-

ратора, первичной единицей которого является тур на определенный маршрут и в конкретные сроки. Категория регионального туристского продукта непосредственно ассоциируется с дестинацией. Из всего многообразия её концептуализации и определений [10] здесь уместно упомянуть её как территорию, предлагающую определенный набор услуг, отвечающих потребностям туриста, удовлетворяющих его спрос на перевозку, ночлег, питание, развлечения и т.д., и являющаяся целью его путешествия. Следовательно, дестинация обладает развитой индустрией в совокупности предприятий, производящих услуги и товары, способные удовлетворить туристский спрос. Безусловно, если комплекс этих услуг имеет устойчивый спрос, между оператором и туриндустрией дестинации складываются отношения по их производству, формированию, продвижению и реализации. Эта совместная деятельность предприятий туриндустрии, туроператоров при поддержке органов власти всех уровней формируют и продвигают национальный турпродукт. Однако при выпадении из этой цепочки участников туроператоров, как это и происходит в процессе развития е-туризма, туристский продукт в его региональном контексте не исчезает и способен воспроизводиться и в отсутствие усилий туроператора. Кроме того, на новом «технологическом» фоне развития туризма, при развитии «динамического пакетирования» – технологии формирования и дистрибуции турпродукта в режиме онлайн, вопросы конкурентоспособности на международном туристском рынке все более решаются в координатах регионального турпро-

дукта, нежели турпродукта операторского. Последнее обстоятельство, в свою очередь, актуализирует вопрос о развитии отечественного туристско-рекреационного пространства и продвижения на международный рынок региональных турпродуктов страны.

Диверсификация туристского продукта актуальна в контексте его регионального инварианта (региональный турпродукт) и представляет процесс усложнения отраслевой структуры туристского комплекса за счет появления и развития новых видов туристско-рекреационной активности в регионе. Появление и возможность развития новых видов туристско-рекреационной активности в регионе будет определяться следующими факторами:

- транспортная доступность и возможность передвижения в регионе (многие чиновники пренебрегают вопросами развития транспортной инфраструктуры);
- возможность ревизии образа региона в маркетинговых стратегиях;
- характер, распределение, качество и расположение достопримечательностей, особенно в отношении основных центров размещения и обслуживания, транспортных узлов [12];
- способность местного сообщества соответствовать ожиданиям международных посетителей в отношении обслуживания и качества продукции;
- характер и приверженность национальной стратегии в области туризма со стороны правительства и индустрии туризма.

Диверсификация туристского продукта является продуктовой инновацией в менеджменте туристских дестинаций и решает ряд задач оптимизации регионального туризма:

- преодоление фактора сезонности;
- преодоление действия внешних неблагоприятных факторов: природно-климатических изменений, геополитических и экологических рисков;
- способствует дальнейшему развитию регионального пространства посредством появления новых способов реализации его туристско-рекреационного потенциала.

Так, например, горные дестинации уже давно испытывают потребность в продуктовых и технологических инновациях, чтобы идти в ногу с изменением климата [11], продлевая свой сезон и работая в течение всего года. Если российские регионы, позиционирующие себя как *ski resorts*, всё ещё формируют свой турпоток только за счет «катального» сезона, такие горные дестинации, как *Revelstoke* в Канаде и *Vail* в США давно развивают приключенческий, гастрономический и этнографический туризм в сезон «сухой земли» и летние туристские потоки в них могут иногда даже превышать зимние.

Дестинации также вынуждены диверсифицировать свои рыночные портфели для привлечения туристов в условиях нарастающей неопределенности и геополитических рисков [8]. Внешние риски особенно проблематичны для территорий, экономика которых в значительной степени основана на доходах от туризма.

В большинстве работ, так или иначе связанных с проблематикой управления региональным развитием, в качестве субъектов региональной политики чаще всего упоминают органы государственной власти (федерального и регионального уровней), органы местного самоуправления, реже – предпринимательские структуры. Тем

не менее субъекты туриндустрии, используя специфические для своей деятельности свойства туристско-рекреационного пространства, проявляют в его отношении избирательность и также реализуют свою региональную политику, оптимизируя свой экономический результат и способствуя дальнейшему развитию территории. Предприниматель опосредованно влияет на выработку государственной региональной политики, но реализует свою стратегию и тактику в отношении пространства, которое избирает для реализации своих инвестиционных проектов и деятельности, и, следовательно, является субъектом «своей» региональной политики. Государство и субъекты предпринимательства, совпадая в своих пространственных приоритетах, формируют региональные туристско-рекреационные кластеры. Со стороны предпринимателей – это процесс самоорганизации производителей, совместно использующих благоприятные факторы производства, а со стороны государства – это комплекс мероприятий по созданию благоприятных условий для развития процессов кластеризации производителей. Таким образом, в совокупности приоритетов региональной политики государства и предпринимательства формируются региональные ядра освоения туристско-рекреационного пространства.

Заключение

Изложенные выше теоретические обоснования региональной политики в сфере туризма ещё раз подтверждают нашу точку зрения относительно изначально несистемной организации туристско-рекреационного пространства. Только при использовании ин-

струментария государственной региональной политики (стратегического и территориального планирования) создаются условия для реализации его функционального потенциала, что неизбежно приводит к формированию в туристско-рекреационном пространстве территориальных структур различного таксономического уровня, которые выступают в качестве ядер для его дальнейшего освоения. Как таковые туристские дестинации представляют собой динамические системы и нуждаются в управлении для поддержания своей конкурентоспособности [9]. Структурно-функциональный анализ исследованных нами пространств местного и регионального уровней, предназначенных для туристско-рекреационного использования, выявил следующие общие и специфические закономерности в их организации: недооценка и низкий уровень использования их туристского потенциала; выраженная сезонность туристских потоков, имеющая следствием высокий уровень цен на предоставляемые услуги и про-

дукты, неравномерную занятость населения и низкий уровень квалификации кадров туристской индустрии. Как следует из содержания приведенной в статье дискуссии, решение этих проблем возможно посредством диверсификации регионального туристского продукта и его использования в качестве элемента региональных стратегий и механизма их реализации. В свою очередь, отраслевые стратегии развития туризма в регионах должны быть адекватны «миссии» туризма в региональном развитии и обеспечиваться научно обоснованной стратегией пространственного развития сферы туризма.

Выработка пространственной стратегии развития туристско-рекреационной сферы как на национальном, так и на региональном уровнях формируется в результате взаимообусловленности и преемственности документов стратегического и территориального планирования на всех трёх уровнях организации институтов публичной власти.

Статья поступила в редакцию 25.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма: учебник / Под общ. ред. Е. Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 192 с.
2. Кружалин В. И. Тенденции развития фундаментальных и прикладных исследований в туризме и рекреации // Вестник Российской международной академии туризма. 2011. № 3. С. 23–30.
3. Кузнецов С. А. Формирование современной государственной политики Российской Федерации в сфере туризма: дис. ... канд. полит. наук. М.: Институт социологии РАН, 2008. 129 с.
4. Лексин В. Н. Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 5 (31). С. 89–98.
5. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / Изд. 6-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 368 с.
6. Мажар Л. Ю. Пространственно-временная организация туристско-рекреационной деятельности // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Естественные науки. 2008. № 1. С. 100–104.

7. Панов А. И. Государственная политика Российской Федерации в сфере туризма: проблемы и пути решения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 166–169.
8. Can M., Gozgor G. Revisiting the tourism-growth nexus: evidence from a new index for the market diversification of tourist arrivals // Current Issues in Tourism. 2018. Vol. 21. Iss. 10. P. 1157–1170. DOI: 10.1080/13683500.2016.1268103
9. Christian M. Tourism global production networks and uneven social upgrading in Kenya and Uganda // Tourism Geographies. 2016. Vol. 18. № 1. P. 38–58. DOI:10.1080/14616688.2015.1116596
10. Dobrica Z. J. Key issues in the conceptualization of tourism destinations // Tourism Geographies. 2016. Vol. 18. Iss. 4. P. 445–457. DOI: 10.1080/14616688.2016.1183144
11. Kuščer K., Mihalič T., Pechlaner H. Innovation, sustainable tourism and environments in mountain destination development: a comparative analysis of Austria, Slovenia and Switzerland // Journal of Sustainable Tourism. 2017. Vol. 25. Iss. 4. P. 489–504. DOI: 10.1080/09669582.2016.1223086
12. Truchet S., Piguet V., Aubert V., Callois J.-M. Spatial influence of attractions on tourism development // Tourism Geographies. 2016. Vol. 18. Iss. 5. P. 539–560. DOI: 10.1080/14616688.2016.1221985.

REFERENCES

1. Pisarevskiy E. L., ed. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v sfere turizma: uchebnik* [State and municipal management in tourism: Textbook]. Moscow, Federal'noe agentstvo po turizmu Publ., 2014. 192 p.
2. Kruzhalin V. I. [Trends in the development of fundamental and applied research in tourism and recreation]. In: *Vestnik RMAAT* [Bulletin of the Russian International Academy for Tourism], 2011, no. 3, pp. 23–30.
3. Kuznetsov S. A. *Formirovanie sovremennoi gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere turizma: dis. ... kand. polit. nauk* [The formation of the modern state policy of the Russian Federation in the sphere of tourism: PhD thesis in Political sciences]. Moscow, 2008. 129 p.
4. Leksin V. N. [Regional policy in the context of threats and risks to the stable functioning of the state]. In: *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and public administration projection], 2013, vol. 6, no. 5 (31), pp. 89–98.
5. Leksin V. N., Shvetsov A. N. *Gosudarstvo i regiony: teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [The state and regions: theory and practice of state regulation of territorial development]. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM» Publ., 2012. 368 p.
6. Mazhar L. Yu. [Spatiotemporal organization of tourist and recreational activities]. In: *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Yestestvennyye nauki* [Bulletin of the Immanuel Kant Russian State University. Series: Natural Sciences], 2008, no. 1, pp. 100–104.
7. Panov A. I. [The state policy of the Russian Federation in the sphere of tourism: Problems and solutions]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences], 2012, no. 4, pp. 166–169.
8. Can M., Gozgor G. Revisiting the tourism-growth nexus: evidence from a new index for the market diversification of tourist arrivals. In: Current Issues in Tourism, 2018, vol. 21, no. 10, pp. 1157–1170. DOI: 10.1080/13683500.2016.1268103

9. Christian M. Tourism global production networks and uneven social upgrading in Kenya and Uganda. In: *Tourism Geographies*, 2016, vol. 18, no. 1, pp. 38–58. DOI:10.1080/14616688.2015.1116596
10. Dobrica Z. J. Key issues in the conceptualization of tourism destinations. In: *Tourism Geographies*, 2016, vol. 18, no. 4, pp. 445–457. DOI: 10.1080/14616688.2016.1183144
11. Kuščer K., Mihalič T., Pechlaner H. Innovation, sustainable tourism and environments in mountain destination development: a comparative analysis of Austria, Slovenia and Switzerland. In: *Journal of Sustainable Tourism*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 489–504. DOI: 10.1080/09669582.2016.1223086
12. Truchet S., Piguet V., Aubert V., Callois J.-M. Spatial influence of attractions on tourism development. In: *Tourism Geographies*, 2016, vol. 18, no. 5, pp. 539–560. DOI: 10.1080/14616688.2016.1221985

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зигерн-Корн Наталия Всеволодовна – кандидат географических наук, заведующий кафедрой страноведения и международного туризма Института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: n.zigern-korn@spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya V. Zigern-Korn – PhD in geographical sciences, head of the Department of Regional Geography and International Tourism, Institute of Earth Sciences, Saint Petersburg State University;
e-mail: n.zigern-korn@spbu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зигерн-Корн Н. В. Теоретическое обоснование государственной политики пространственного развития сферы туризма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 30–39.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-30-39

FOR CITATION

Zigern-Korn N. Theoretical substantiation of the state policy for spatial development of tourism. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 30–39.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-30-39

УДК 379.85

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-40-53

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ ПРОЕКТЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кружалин В. И.,¹ Мажар Л. Ю.²

¹ Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Российская Федерация

² Смоленский научно-образовательный центр
214014, г. Смоленск, ул. Нахимсона, д. 15, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является разработка научно-методических основ, определяющих перспективы формирования межрегиональных туристских проектов. Авторами осуществлен геосистемный анализ проблем межрегионального взаимодействия в сфере туризма. В результате проведенных исследований предложен алгоритм формирования межрегиональных туристско-рекреационных систем как основы создания разнообразных форм пространственной организации туризма. Теоретическое и прикладное значение исследования определяется возможностью использования его результатов для формирования конкретных межрегиональных туристских проектов, в том числе в Центральной России.

Ключевые слова: туризм, рекреация, геосистема, территориальная туристско-рекреационная система, межрегиональный туристский проект.

INTERREGIONAL TOURIST PROJECTS: CURRENT PROBLEMS OF FORMATION AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

V. Kruzhalin¹, L. Mazhar²

¹ Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russian Federation

² Smolensk Centre for Research and Education
ul. Nakhimsona 15, 214014 Smolensk, Russian Federation

Abstract. The purpose of the paper is to develop scientific and methodological foundations defining the prospects for the formation of interregional tourist projects. A geosystem analysis of the problems of interregional interaction in the field of tourism is performed. As a result of the research, an algorithm for the formation of interregional tourist and recreational systems is proposed as a basis for constituting various forms of spatial organization of tourism. The theoretical and practical significance of the study is determined by the possibility of applying its results to form specific interregional tourist projects, including the territory of tourism, recreation, geosystems, territorial tourist and recreational systems, inter-regional tourist projects in Central Russia.

Keywords: tourism, recreation, geosystems, territorial tourist and recreational systems, inter-regional tourist projects.

Постановка проблемы

Эффективность развития туризма во многом определяется его пространственной организацией, что отражено Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)»¹. Поставленные в Концепции задачи определяют ключевые направления развития туризма в России, в числе которых, по мнению авторитетных исследователей, разработка научно-практических мер по совершенствованию механизма реализации кластерного подхода в развитии туризма в регионах и муниципальных образованиях; внедрение научно-методических основ планирования и управления развитием туризма на основе проектного подхода; введение обязательной территориальной туристско-рекреационной экспертизы и экспертизы проектов туристских кластеров разного уровня организации [2, с. 9].

Оптимизация территориальной организации туризма таит в себе большие возможности повышения эффективности туристско-рекреационной деятельности в России за счет формирования рациональных пространственных взаимосвязей, комплексного использования туристских объектов и инфраструктуры, развития интеграционных процессов и т.д. Стремление к рациональному использованию пространства в туристской деятельности привело к внедрению категории «кластер» в теорию и практику туризма наряду с другими формами территориальной организации туристско-рекреационной деятельности. Вместе с

тем просматривается четкая закономерность: практически все пространственные туристские образования «замыкаются» в рамках соответствующих регионов. Тому есть объективные причины, а именно: в субъектах федерации (реже – на муниципальном уровне) действуют собственные программы развития туризма на своей административно-правовой основе, осуществляется руководство туристско-рекреационной деятельностью и финансирование конкретных региональных проектов. Более того, между субъектами федерации существует определенная конкуренция, стремление получить доступ к бюджетному финансированию. Всё это можно считать позитивными проявлениями национального туристского рынка. Более того, регионы из числа «лидеров» в туристской сфере способствуют развитию внутреннего туризма и формированию позитивного имиджа России. Однако подобная «регионализация» туристской деятельности ведет к дроблению единого туристско-рекреационного пространства.

Ситуация не столь однозначна, так, в настоящее время большой популярностью пользуются историко-культурные межрегиональные маршруты («Золотое кольцо», «Серебряное ожерелье России», «Русские усадьбы», «Великий шелковый путь» и др.). Знаковым событием в развитии туризма стал новый межрегиональный проект «Золотое кольцо Боспорского царства», формирующийся на территории Краснодарского края, Ростовской области, Республики Крым и города-героя Севастополя. Но все эти примеры лишь подчеркивают утвердившийся тренд приоритетного развития туризма на

¹ О программе см. на сайте Федерального агентства по туризму Российской Федерации (Ростуризм) – <https://www.russiatourism.ru>.

региональном уровне, так как каждый из межрегиональных маршрутов формировался по собственным правилам, исходя из конкретного видения ситуации и взаимодействия с соседними регионами, которые зачастую выстраивались на личных отношениях между их руководителями. Более того, многие вопросы межрегионального взаимодействия решаются через Федеральное агентство по туризму (Ростуризм).

Одной из наиболее злободневных проблем является взаимодействие между региональными органами власти в сфере рекреации и туризма и создание административно-правовой базы для реализации межрегиональных проектов. До настоящего времени сложившаяся ситуация не вызывала большой тревоги: туризм в России развивается, наращивается туристская инфраструктура, растут статистические показатели, подтверждающие приоритетное развитие внутреннего туризма. Но необходимо сделать следующий шаг в освоении национального туристского пространства и формировании нового туристского продукта. Перспективы развития туризма в России связаны с совершенствованием его территориальной организации. Огромные размеры территории страны и региональные различия, а также потребности людей в инновационном турпродукте диктуют необходимость включения резервных факторов развития туризма, одним из которых является межрегиональное взаимодействие в сфере туристско-рекреационной деятельности. Важно, чтобы перспективные межрегиональные туристские проекты были не «эксклюзивом» с точки зрения процесса формирования и организационно-правовых

процедур, а стали «нормой», базирующейся на соответствующих административно-правовых основах.

При этом необходимо отметить, что по своему туристско-рекреационному потенциалу и содержанию туристской деятельности каждый из межрегиональных проектов должен быть уникален, что изначально определяется особенностями географического положения, природного и историко-культурного наследия, а также этносоциальными и иными особенностями группы регионов. Межрегиональные туристские проекты помогут более глубоко раскрыть потенциал регионов, впишутся в совокупный туристский продукт России, заняв свою «нишу» в иерархии туристско-рекреационных систем. Но для этого необходимо научно обосновать систему межрегионального взаимодействия в сфере туризма и разработать алгоритм формирования межрегиональных туристских проектов.

Теоретические основы формирования межрегиональных туристских проектов

Территориальная организация туризма на федеральном и региональном уровне нуждается в научном анализе и постоянном мониторинге. При наличии разнообразных теоретических подходов к исследованию наиболее информативным и глубоким, на наш взгляд, является геосистемный анализ, позволяющий всесторонне изучить туристско-рекреационную сферу. Основы геосистемного подхода к изучению рекреации и туризма были разработаны основоположниками отечественной рекреационной географии более полувека тому назад [3; 5] и получили

дальнейшее развитие в работах современных авторов [1; 4; 7; 8]. Эти взгляды оказались близки и зарубежным исследователям [9].

Базовой концепцией рекреационной географии является «территориальная рекреационная система», на основе которой была разработана категория «территориальная туристско-рекреационная система» (ТТРС). Сущность геосистемного анализа заключается в том, что ТТРС позиционируется как составная часть территориальной социально-экономической системы, охватывающей все виды деятельности (от промышленности и сельского хозяйства до социокультурной сферы) на изучаемой территории. В данном контексте ТТРС рассматривается как географическая категория, подчиняющаяся закономерностям пространственного системообразования¹.

Почему же так важно оперировать категорией «территориальная туристско-рекреационная система» при анализе территориальной организации туризма? Дело в том, что геосистемы, представляющие собой взаимосвязанные в пространстве элементы, существуют объективно и развиваются под влиянием конкретных факторов и условий. Все геосистемы – первичны, и

именно на их основе делаются разнообразные экономические построения (комплексы, кластеры и т.д.), позволяющие эффективно использовать сложившуюся систему. В туризме имеет место такая же ситуация: все экономические формы организации туризма (кластеры, маршруты, проекты и др.) базируются на реальных территориальных туристско-рекреационных системах. Без объективной туристско-рекреационной «начинки» даже очень привлекательные и современные формы территориальной организации туризма могут оказаться «пустышкой». В связи с этим теоретический анализ возможности формирования межрегиональных туристских проектов необходимо осуществлять на основе геосистемного подхода с использованием положений о пространственной организации ТТРС.

Территориальные туристско-рекреационные системы являются схематичной и упрощенной моделью туристско-рекреационной деятельности, обладающей характерной особенностью – дискретностью, представляя собой своеобразный «опорный каркас», состоящий из узловых элементов (туристские объекты) и линейных элементов (транспортная инфраструктура, водные объекты, связь и др.). Вместе с тем жизнь общества, включая туристско-рекреационную деятельность, протекает в пространственно-временном континууме, в конечном счёте – в геопространстве. ТТРС лежат в основе туристско-рекреационных зон и районов, туристских дестинаций и определяют их сущность и структуру. Преимуществом ТТРС как модели является ее нацеленность на изучение внутренних связей, харак-

¹ Подробнее см. публикации одного из авторов: Мажар Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: теория и практика формирования // Вопросы географии. 2014. Вып. 139 (Теория и практика туризма). С. 62–79; Мажар Л. Ю. Закономерности пространственной организации общества: теоретические подходы к изучению // Пространственная организация общества: теория, методология, практика (сборник материалов международной научно-практической конференции), 7–11 ноября 2018 г. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 62–66.

тера отношений между элементами системы, познание сущности явления. При всей своей кажущейся простоте ТТРС позволяют достаточно полно проанализировать пространственные особенности организации рекреации и туризма, элементарный состав и внутренние связи.

Итак, территориальные туристско-рекреационные системы лежат в основе всех известных форм территориальной организации туризма (проектов, кластеров, маршрутов и т.д.) и обеспечивают их содержание и функционирование. Следовательно, надо знать свойства ТТРС, понимать особенности развития и заботиться об их состоянии (в случае деградации ТТРС неизбежно последует разрушение кластеров и маршрутов). Основными свойствами ТТРС (наряду с общесистемными свойствами – эмергентностью, открытостью, полисистемностью, управляемостью и др.) являются антропоцентричность, полиструктурность и др. Структура ТТРС отражает её гетерогенные свойства и включает разнообразные подсистемы: организационно-управленческую, природно-рекреационную, историко-культурную, материально-бытовую (проживание, питание), инфраструктурную, потребительскую (туристские потребности) и др. Важно также понимать, что ТТРС, обладая динамическими свойствами, способна развиваться под действием конкретных факторов и в определенных условиях. И этот процесс должен носить целенаправленный характер и подвергаться мониторингу, чтобы не допустить деградации ТТРС. При этом очень важную роль играет целеполагание. В нашем случае, если будет поставлена цель, связанная

с формированием межрегионального проекта, то можно через «действие» факторов повлиять на трансформацию соответствующей территориальной системы в соответствии с поставленной целью.

Процесс формирования территориальных туристско-рекреационных систем проявляется на всех иерархических уровнях: глобальном, национальном, региональном и локальном, что обеспечивает всеохватность туристской деятельности. Геосистемный анализ ситуации позволяет утверждать, что гармоничное развитие и взаимодействие ТТРС всех иерархических уровней обеспечивает эффективность туризма. Понимание данного факта обусловило усиление научного интереса к развитию рекреации и туризма на муниципальном уровне, о чем свидетельствует теоретическая и прикладная деятельность кафедры рекреационной географии и туризма МГУ имени М. В. Ломоносова и других научных коллективов, в частности, разработанные методические подходы к формированию туристско-рекреационного комплекса муниципального образования [7].

При этом в научном сообществе утвердилось понимание: туристско-рекреационный комплекс (ТРК) представляет собой территориальную туристско-рекреационную систему (ТТРС) с более тесной взаимосвязью между элементами сферы рекреации и туризма, расположенными на конкретной территории (в данном случае – на территории муниципального образования). Важно понимать, что именно на муниципальном уровне происходит «смыкание» интересов, когда туристы непосредственно получают услуги, а

местное население – экономический эффект (с учетом «туристского мультипликатора»). В случае совпадения интересов обеих сторон муниципальное образование получает дополнительный импульс для своего социально-экономического развития, что позитивно сказывается и на развитии субъекта федерации.

Наиболее сложные варианты туристско-рекреационных систем связаны с межрегиональным уровнем и «преодолением» границ (как государственных, так и административных) [6]. На международном уровне накоплен значительный опыт изучения трансграничного сотрудничества в сфере туризма, что позволяет использовать новые методические подходы, используемые на межгосударственном уровне [10–12]. Но в рамках одного государства именно межрегиональная территориальная туристско-рекреационная система, включающая в себя классические структурные элементы, объединяемые в подсистемы, является основой любого межрегионального проекта. Зачастую этот процесс идет по законам системной самоорганизации, без каких-либо административных воздействий и волевых усилий. Но в определенный момент возникает необходимость анализа ТТРС, чтобы осуществлять мониторинг и «направлять» развитие туристско-рекреационной системы на достижение поставленных целей.

Основные методические подходы к формированию межрегиональных проектов

Перспективы формирования межрегиональных туристских проектов в России зависят от того, насколько опе-

ративно будет разработана и внедрена в практическую деятельность методика, опирающаяся на соответствующую теоретическую и правовую базу. Сейчас главным препятствием в организации туристско-рекреационной деятельности на межрегиональном уровне являются административно-территориальные барьеры. Проблема требует срочного решения, особенно в самой густонаселенной части нашей страны – Центральном федеральном округе, где возможность путешествий с использованием различных видов транспорта позволяет посещать достаточно компактно расположенные субъекты федерации. Понятный механизм формирования межрегиональных проектов и четкий алгоритм действий могут обеспечить решение данной проблемы в ближайшей перспективе.

В качестве первых шагов в разработке межрегиональных туристских проектов (при наличии политической воли и желания туристского сообщества), необходимо провести аудит всех элементов туристско-рекреационной системы в регионах, входящих в потенциальную зону реализации проекта. При этом должна быть осуществлена классификация объектов по видам и степени готовности к использованию в рамках межрегионального проекта. Перечень абсолютно всех туристско-рекреационных объектов с их отражением на карте даст полное представление о региональных ТТРС. Это – исходная информация, которая поможет ответить на главный вопрос: имеется ли достаточный туристско-рекреационный потенциал для формирования межрегионального туристского проекта? В данном контексте необходимо оценить плотность

туристских объектов, расстояние между ними, а также состояние транспортной инфраструктуры, наличие средств размещения и т.д. Решающую роль в конечном счете сыграет политическая воля руководителей региональных администраций, желание представителей туристского бизнеса и жителей регионов. Если на данном этапе проведена грамотная оценка всех факторов и принято положительное решение, то можно приступать к активным действиям с использованием понятного всем алгоритма.

Невозможно сразу предложить «рецепт», но очевидными являются перечисленные ниже этапы.

(1) Разработка на федеральном уровне законодательных основ и пакета документов, регламентирующих взаимодействие регионов в реализации межрегиональных туристских проектов (образцы соглашений, единые требования к качеству условий оказания туристских услуг и т.д.).

(2) Создание межрегиональной рабочей группы (из числа представителей региональных администраций, туристского бизнеса, научного сообщества и др.); заключение соглашений о сотрудничестве в сфере туризма между регионами; разработка «Дорожной карты» реализации проекта.

(3) Формирование организационных и управленческих структур для реализации проекта (дирекция, координационный совет и др.); определение стратегии развития проекта; создание логотипа; разработка бренда и т.д.

(4) Анализ особенностей формирования межрегиональной туристско-рекреационной системы; составление картосхем с указанием объектов рекреации и туризма, инфраструктуры и

др.; оценка туристско-рекреационного потенциала перспективной зоны реализации проекта.

(5) Разработка информационного портала межрегионального проекта с размещением базы объектов туристско-рекреационной сферы в зоне реализации проекта с обеспечением выхода на сайты указанных объектов.

(6) Экспертная оценка готовности объектов туристско-рекреационной деятельности для включения в проект (туристские фирмы, объекты туристского показа, средства размещения, транспортные предприятия и др.). Создание реестра объектов, включенных в проект, их размещение на Портале.

(7) Обеспечение взаимодействия участников проекта, решение правовых и экономических вопросов сотрудничества. Организация системы подготовки кадров и повышения квалификации специалистов, занятых в межрегиональном проекте.

(8) Разработка и сертификация эталонных межрегиональных маршрутов с их дальнейшим продвижением на национальный и международный туристские рынки.

(9) Организация работы «Туристского конструктора» с использованием информации портала и сайтов участников проекта для самостоятельной разработки индивидуальных туров.

(10) Обеспечение бесперебойной деятельности всех участников проекта с PR-сопровождением и маркетинговым обеспечением; создание и обеспечение функционирования системы мониторинга качества оказания услуг и эффективности реализации проекта.

(11) Управление устойчивым развитием проекта с расширением зоны

и наращиванием структуры за счет включения новых подготовленных объектов, соответствующих предъявляемым требованиям.

Итак, межрегиональный туристский проект опирается на соответствующую межрегиональную туристско-рекреационную систему, «вытаскивая» из неё в проект лишь те элементы, которые соответствуют высоким требованиям, предъявляемым к современному туристскому продукту. И чем больше будет таких объектов, тем выше уровень эффективности межрегиональной и соответствующих региональных туристско-рекреационных систем. Понятны и приоритетные зоны ответственности, в рамках которых администрация регионов должна держать под контролем состояние ТТРС, а бизнес – обеспечивать эффективное развитие межрегиональных туристских проектов и формирование кластеров, маршрутов и т.п.

Технической базой проекта должен стать единый портал, дающий возможность выхода на интерактивные сайты всех участников проекта, включая туроператоров, административно-управленческие структуры и других заинтересованных субъектов туристско-рекреационной деятельности. На портале могут быть представлены туристские кластеры, тематические и мультитуристские (политематические) сертифицированные маршруты и другие готовые турпродукты, которые в варианте «турпакета» реализуются на национальном и международном туристских рынках. Требование времени – возможность самостоятельного составления индивидуальных туров с использованием информационного портала («турконструктор»). При этом

должно соблюдаться главное требование – высокое качество предлагаемых туристско-рекреационных услуг с постоянным мониторингом и оценкой деятельности всех участников проекта.

Прикладной аспект формирования межрегионального туристского проекта «Ожерелье всея Руси»

Одной из попыток реализации предложенного научно-методического подхода является разработка межрегионального туристского проекта в западной части ЦФО, которая прилегает к государственной границе, а значит, является своеобразным «фасадом» России. Уникальное геополитическое и туристско-географическое положение этого макрорегиона, особенности природы, исторического и этнокультурного развития позволяют надеяться на эффективную реализацию проекта, что будет способствовать увеличению туристского потока. С точки зрения территориального охвата проекта целесообразно предположить, что на начальной стадии он может включать Московскую, Калужскую, Брянскую и Смоленскую области. При этом именно Смоленская область может стать ключевым регионом, так как она имеет наиболее выгодное транспортно-географическое положение и обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом.

Название проекта «Ожерелье всея Руси» связано с важнейшим историко-культурным объектом региона – Смоленской крепостной стеной, которую именно так назвал в начале XVII в. царь Борис Годунов. К слову сказать, крепостная стена создавалась под руководством выдающегося зодчего Фёдора Коня усилиями всей Руси. Может

быть, именно поэтому название проекта пришлось всем по душе. Да и по существу, «Ожерелье» – не замкнутая конструкция (в отличие от «Кольца»), его можно «наращивать» новыми объектами, раздвигая территориальные рамки. Целью проекта является увеличение турпотока и усиление туристской привлекательности Смоленской области и сопредельных регионов за счет создания современного туристского продукта и его продвижения на национальном и международном туристских рынках. Однако данный проект требует теоретического обоснования и инновационных решений, что позволит решить проблему создания межрегиональных туристских маршрутов и повысить эффективность развития внутреннего и въездного туризма.

Предварительный анализ факторов формирования межрегиональной ТТРС в зоне проекта «Ожерелье всея Руси» позволяет утверждать, что именно Смоленск может стать опорным центром формирующейся туристско-рекреационной системы. Для этого имеются все предпосылки. Особое внимание надо обратить на современное транспортно-географическое положение. По территории Смоленской области в рамках Федеральной трассы М-1 «Беларусь» проходит отрезок международного транспортного коридора (Европейский транспортный маршрут Е-30 и азиатский маршрут АН6). Автомобильный транспортный коридор дополняется железнодорожной магистралью (Смоленско-Московская железная дорога), которая фактически связывает все страны от Атлантического до Тихого океана. Есть возможность и для возобновления де-

ятельности аэропорта. Таким образом, Смоленская область занимает уникальное транзитное положение, что в настоящее время является основным ресурсом для развития туризма в регионе.

Природно-рекреационный потенциал во многом определяется физико-географическим положением региона: Смоленская область расположена на водоразделе трех крупнейших европейских рек: Днепр (впадает в Чёрное море), Волга (впадает в Каспийское море), и Западная Двина (впадает в Балтийское море). Так что Смоленщина фактически расположена в бассейнах трех морей – Чёрного (57% территории области), Каспийского (26%) и Балтийского (17%). Это, кстати, определило историю развития региона. А главное – город Смоленск расположен на реке Днепр, исток которого находится на северо-востоке Смоленской области, что имеет особое сакральное значение для всех славян. Транзитное туристско-географическое положение Смоленской области, богатство природы и уникальное историко-культурное наследие определяют туристский потенциал территории.

Смоленщина предоставляет возможности для развития самых разнообразных видов туризма. Наиболее востребованными в настоящее время являются: экскурсионно-познавательный, событийный, религиозный (поездки к православным святыням, путешествия иудеев на родину хасидизма в деревню Любавичи Руднянского района), военно-патриотический (по местам воинской славы), водный (сплав по малым рекам и озёрам), самодеятельный (походы с полным самообеспечением), экологический (в основном в нацио-

нальном парке «Смоленское Поозерье»), промысловый (рыбалка, охота в многочисленных охотхозяйствах, сбор ягод и грибов), сельский (с размещением в гостевых домах), агротуризм и др.

Соседние области (Московская, Калужская, Брянская), обладая разнообразными туристско-рекреационными ресурсами и значительным потенциалом на прилегающих к Смоленской области территориях, позволяют максимально использовать транспортную инфраструктуру (особенно в секторе между магистралями М-1 «Беларусь» и М-3 «Украина») для формирования как массовых туристских маршрутов, так и индивидуальных туров. Главными факторами, стимулирующими создание межрегионального проекта «Ожерелье всея Руси», является близость Московского столичного региона, а также выход к государственной границе, что позволяет задействовать возможности приграничного сотрудничества в сфере туризма с Республикой Беларусь [6]. Так что перспективы формирования межрегионального туристского проекта «Ожерелье всея Руси» вполне реальны, и это может существенно увеличить турпоток и позитивно повлиять на социально-экономическое развитие российских регионов.

С прикладной точки зрения важно проанализировать начальный этап формирования проекта: от идеи до принятия административных решений. Мысль о возможности создания межрегионального туристского проекта «Ожерелье всея Руси» была высказана одним из авторов в апреле 2018 г. в Смоленске на XIII Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаменталь-

ные и прикладные исследования»¹ и получила поддержку со стороны Федерального агентства по туризму (Ростуризм). Большой интерес к разработке данного проекта проявила Администрация Смоленской области, которая совместно с Ростуризмом, назначившим координатора проекта, приступила к формированию межрегиональной рабочей группы и разработке «дорожной карты» реализации проекта. Таким образом, были обеспечены административно-правовые основы взаимодействия между регионами. Кроме того, заинтересованность в реализации проекта проявила Автономная некоммерческая организация «Центр кластерного развития Смоленской области», что позволило выйти на связь с аналогичными структурами в соседних областях и органично «вписать» межрегиональный туристский проект в систему мероприятий, нацеленных на развитие турбизнеса.

Большую роль на начальном этапе сыграла научная общественность: проект получил поддержку со стороны Комиссии Русского географического общества по развитию туризма, что позволило приступить к разработке научно-методических основ реализации проекта на межрегиональном уровне и задействовать потенциал профессионалов – членов РГО. Наряду с этим к разработке проекта подключились высшие учебные заведения и научно-образовательные центры. Определенный интерес на начальном

¹ См.: Мажар Л. Ю. Теоретические основы межрегионального туристского проекта «Ожерелье всея Руси» // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования (Труды XIII Международной научно-практической конференции). Смоленск: Свиток, 2018. С. 83–92.

этапе к проекту проявляют и представители турбизнеса. Таким образом, первые шаги в разработке межрегионального туристского проекта «Ожерелье вся Руси» продемонстрировали заинтересованность и консолидацию позиций представителей всех сфер туристско-рекреационной деятельности.

Основные шаги по формированию Межрегионального туристского проекта «Ожерелье вся Руси» (далее – Проект) были включены в «дорожную карту» и отражали следующие виды деятельности:

- формирование концепции Проекта и согласование с Федеральным агентством по туризму (Ростуризм) основных направлений работы;

- обеспечение взаимодействия с Администрациями смежных областей (Московская, Калужская, Брянская области) и подписание Соглашений о совместной деятельности по разработке Межрегионального туристского проекта «Ожерелье вся Руси»;

- формирование Межрегиональной рабочей группы Проекта «Ожерелье вся Руси» в составе представителей смежных областей под руководством представителя Ростуризма;

- разработку научно-методических основ формирования Межрегионального туристского проекта «Ожерелье вся Руси» при участии Русского географического общества;

- анализ туристско-рекреационных ресурсов и оценка туристско-рекреационного потенциала перспективной зоны реализации проекта «Ожерелье вся Руси»;

- разработку требований и стандартов (с учетом оценки качества условий оказания услуг) для включения

объектов в Межрегиональный туристский проект;

- экспертную оценку готовности объектов к включению в Проект;

- организацию работы по обеспечению включения перспективных объектов в Межрегиональный проект;

- создание технологической базы Проекта – Информационного портала Межрегионального туристского проекта «Ожерелье вся Руси» и обеспечение его функционирования с возможностью взаимодействия с сайтами организаций-партнеров Проекта;

- разработку и реализацию эталонных межрегиональных туристских маршрутов, а также поливариантных маршрутов с их дальнейшим продвижением на национальный и международный туристский рынок;

- обеспечение работы «Туристского конструктора» с использованием информации портала и сайтов участников проекта для организации индивидуальных туров;

- создание системы мониторинга качества оказания услуг и эффективности реализации проекта;

- обеспечение бесперебойной деятельности всех участников проекта с PR-сопровождением и маркетинговым обеспечением.

Главная инновационная составляющая проекта, на наш взгляд, заключается в возможности конструирования индивидуальных маршрутов из объектов, размещенных на портале «Ожерелье вся Руси». Необходима разработка такой технической платформы, которая позволяла бы туроператорам (по просьбе клиентов) или индивидуальным туристам составлять «свой» маршрут, исходя из собственных потребностей. Своеобразный «турист-

ский конструктор» («туркоструктор») может удовлетворить самые изысканные туристские потребности, включая выступления творческих коллективов, посещение театров и художественных выставок, уникальных природных объектов, дегустацию блюд местной кухни и многое другое. Уникальность и инновационный характер данного проекта заключается ещё и в том, что он нацелен на наращивание своей структуры за счет включения в «Ожерелье всея Руси» новых объектов, «доведенных» до высокого уровня готовности в соответствии с заявленными высокими требованиями.

По мере развития межрегионального проекта в него могут включаться и новые регионы, заинтересованные в повышении эффективности развития туризма. В дальнейшем Межрегиональный туристский проект «Ожерелье всея Руси» должен стать открытой динамично развивающейся системой, с одной стороны, удовлетворяющей туристско-рекреационные потребности российских и иностранных граждан, и с другой стороны, дающей положительный эффект для социально-экономического развития регионов – участников проекта.

Выводы

Анализ проблем территориальной организации туризма в России позволил выявить резервные возможности повышения его эффективности, связанные с формированием межрегиональных туристских проектов. В настоящее время, к сожалению, слабым является межрегиональное взаимодействие в сфере туризма, зачастую игнорируется природное единство территории, исторические и этнокультурные особенности развития. Туризм словно «замыкается» в административных границах своего региона. Разработка и реализация межрегиональных туристских проектов на основе единых научно-методических подходов может стать новым этапом в организации туристско-рекреационной деятельности на территории России, что позволит решить одну из наиболее сложных проблем – наладить взаимодействие между субъектами федерации по совместному использованию туристско-рекреационного потенциала с целью создания межрегионального мультитуристского продукта.

Статья поступила в редакцию 20.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Кружалин В. И., Шабалина Н. В., Кружалин К. В. Теоретико-методологические подходы к туристско-рекреационному проектированию // Вопросы географии. 2014. № 139 (Теория и практика туризма). С. 100–121.
2. Кружалин В. И., Шабалина Н. В., Кружалин К. В. Туристско-рекреационный комплекс Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы развития, вопросы кадрового обеспечения // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды XIII Международной научно-практической конференции. Смоленск: Свиток, 2018. С. 3–11.
3. Мироненко Н. М., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 208 с.
4. Мироненко Н. С., Эльдаров Э. М. Развитие идей и моделей в географии туризма // Вопросы географии. 2014. № 139 (Теория и практика туризма). С. 38–61.

5. Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В. С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
6. Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения / А. П. Катровский, Ю. П. Ковалев, Л. Ю. Мажар, С. А. Щербакова // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 1. С. 113–126.
7. Цыщук Е. А., Минаев В. А., Цыщук Г. Ю. Методический подход к разработке стратегии развития туристско-рекреационного комплекса муниципального образования // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды XIII Международной научно-практической конференции. Смоленск: Свиток, 2018. С. 128–143.
8. Швец И. Ю. Координационные структуры управления территориальных кластерных образований // Туризм: право и экономика. 2016. № 1. С. 19–24.
9. Page S. J., Connell J. *Tourism: a Modern Synthesis*. London: Cengage Learning EMEA, 2009. 663 p.
10. Timothy D., Saarinen J. Cross-border cooperation and Tourism in Europe // Costa C., Panyik E., Buhalis D. (Eds.). *Trends in European tourism planning and organisation*. Bristol: Channel View Publ., 2013. P. 64–74.
11. Tölle A. National Planning Systems Between Convergence and Incongruity: Implications for Crossborder Cooperation from the German-Polish Perspective // *European Planning Studies*. 2013. Vol. 21. № 4. P. 615–630.
12. Wieckowski M. Tourism Development in the Borderlands of Poland // *Geographica Polonica*. 2010. Vol. 83. № 2. P. 67–81.

REFERENCES

1. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Kruzhalin K. V. [Theoretical and methodological approaches to tourist and recreational design]. In: *Voprosy geografii* [Geography Issues], 2014, no. 139, pp. 100–121.
2. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Kruzhalin K. V. [Tourist and recreational complex of the Russian Federation: Current state, problems and prospects, staffing]. In: *Turizm i rekreatsiya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: Trudy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Tourism and recreation: Fundamental and applied research: Proceedings of the XIII International Scientific-Practical Conference]. Smolensk, Svitok Publ., 2018. pp. 3–11.
3. Mironenko N. M., Tverdokhlebov I. T. *Rekreatsionnaya geografiya* [Recreational geography]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 1981. 208 p.
4. Mironenko N. S., El'darov E. M. [Development of ideas and models in geography of tourism]. In: *Voprosy geografii* [Geography Issues], 2014, no. 139, pp. 38–61.
5. Preobrazhenskii V. S., ed. *Teoreticheskie osnovy rekreatsionnoi geografii* [The theoretical foundations of recreational geography]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 223 p.
6. Katrovskii A. P., Kovalev Yu. P., Mazhar L. Yu., Shcherbakova S. A. [Tourism in border regions: Theoretical aspects of geographical research]. In: *Baltiiskii region* [Baltic region], 2017, vol. 9, no. 1, pp. 113–126.
7. Tsyshchuk E. A., Minaev V. A., Tsyshchuk G. Yu. [Methodical approach to the development of a strategy for the development of tourist-recreational complex of the municipal formation]. In: *Turizm i rekreatsiya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: Trudy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Tourism and recreation: Fundamental and applied research: Proceedings of the XIII International Scientific-Practical Conference]. Smolensk, Svitok Publ., 2018, pp. 128–143.

8. Shvets I. Yu. [Coordination of the management structure of territorial cluster formations]. In: *Turizm: pravo i ekonomika* [Tourism: Law and Economy], 2016, no. 1, pp. 19–24.
9. Page S. J., Connell J. *Tourism: a Modern Synthesis*. London, Cengage Learning EMEA, 2009. 663 p.
10. Timothy D., Saarinen J. Cross-border cooperation and Tourism in Europe. In: Costa C., Panyik E., Buhalis D., eds. *Trends in European tourism planning and organisation*. Bristol, Channel View Publ., 2013, pp. 64–74.
11. Tölle A. National Planning Systems Between Convergence and Incongruity: Implications for Crossborder Cooperation from the German-Polish Perspective. In: *European Planning Studies*, 2013, vol. 21, no. 4, pp. 615–630.
12. Wieckowski M. Tourism Development in the Borderlands of Poland. In: *Geographica Polonica*, 2010, vol. 83, no. 2, pp. 67–81.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кружалин Виктор Иванович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Мажар Лариса Юрьевна – доктор географических наук, доцент, старший научный сотрудник Смоленского научно-образовательного центра;
e-mail: larisamazhar@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor I. Kruzhalin – Doctor of Geography, head of the Recreational Geography and Tourism Department, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Larisa Y. Mazhar – Doctor of Geography, senior researcher at the Smolensk Centre for Education and Scientific Research;
e-mail: larisamazhar@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кружалин В. И., Мажар Л. Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 40–53.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-40-53

FOR CITATION

Kruzhalin V., Mazhar L. Interregional tourist projects: Current problems of formation and prospects for development. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 40–53.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-40-53

Экологизация туризма: опыт зарубежных стран

УДК: 338.48

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА: СТРАНОВАЯ СПЕЦИФИКА И ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

**Максанова Л. Б.-Ж.¹, Гусева Е. Ю.², Баастын Оюнгэрэл³,
Аюшеева С. Н.¹, Мункуева В. Д.¹**

¹ Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук
670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6,
Российская Федерация

² Федеральное агентство по туризму
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47, Российская Федерация

³ Институт географии и геоэкологии Академии наук Монголии
15170, г. Улан-Батор, Чингелтейский район, 4-й хороо, ул. Баруун Сельбе, д. 15,
Монголия

Аннотация. В статье рассмотрен опыт стран, которые обладают существенным природным потенциалом и проводят активную политику по планированию, регулированию, поддержке, продвижению и мониторингу экотуризма. При проведении исследования использовались методы формально-логический, сравнительного и институционального анализа. Показано, что накопленный разными странами опыт по развитию экотуризма свидетельствует как о специфике каждой из стран, так и об общих подходах, гармонизированных с международными рекомендациями и задачами по созданию условий для устойчивого развития туризма. Существующие в разных странах системные подходы и передовые решения могут быть рекомендованы в формате «верного решения», поскольку демонстрируют, как экотуризм может способствовать достижению целей устойчивого развития.

Ключевые слова: экологический туризм (экотуризм), особо охраняемая природная территория, международный опыт, бизнес-практика, сертификация.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ECOTOURISM DEVELOPMENT: COUNTRY SPECIFICS AND COMMON APPROACHES

L. Maksanova¹, E. Guseva², Baast Oyungerel³, S. Ayusheeva¹, V. Munkueva¹

¹ Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

ul. Sakhyanovoy 8, 670047 Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

² Federal Agency for Tourism

ul. Myasnitskaya 47, 101000 Moscow, Russian Federation

³ Institute of Geography and Geoecology, Mongolian Academy of Sciences

Baruun Selbe-15, Chingeltei District, 4th Khoroo, 15170 Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract. This paper describes the experience of countries that have significant natural potential and pursue an active policy of planning, regulating, supporting, promoting, and monitoring ecotourism. The formal logical method and the methods of comparative and institutional analysis are used in the research. It is shown that the experience gained in the development of ecotourism accumulated by different countries demonstrates country specificity and general approaches harmonized with international recommendations and tasks on creating conditions for sustainable development of tourism. Existing systemic approaches and advanced solutions in countries can be recommended in the format of the 'right decision' because they demonstrate how ecotourism can contribute to the achievement of sustainable development goals.

Keywords: ecotourism, nature recourses, protected areas, international experience, country, ecotourism policy.

Введение

Экологический туризм (экотуризм) растет на 25–30% в год [8] и имеет значительный потенциал для дальнейшего развития. Многочисленные определения экотуризма содержат такие ключевые характеристики, как ответственное путешествие, наблюдение и изучение природы и традиционной культуры; сохранение окружающей среды; получение новых знаний; повышение благосостояния местного населения. Многообразие существующих подходов показывает неослабевающий интерес к изучению различных аспектов экологического туризма. Концепция экотуризма считается одним из приемлемых и устойчивых подходов к сохранению и развитию экосистем [12], мощным инструментом сохра-

нения биоразнообразия, поддержки местных народов и их культуры, а также устойчивого развития [11, с. 9].

Ряд авторов отводит экотуризму решающее значение в борьбе с нищетой и голодом в странах с низким уровнем дохода, особенно в Африке [10]. Вместе с тем продолжают дискуссии о возможности/невозможности достижения «лучшей формы» туризма, соответствующей принципам глобальной концепции устойчивого развития [6]. Считается, что успешных примеров развития экотуризма в мире не так уж много. Опыт достижения лучшей практики наиболее распространен в странах, где внедряются те или иные конкретные принципы экотуризма [8; 11; 13].

Нами рассмотрен опыт стран, которые не только обладают существенным

ресурсным потенциалом, но и проводят активную политику по планированию, регулированию, поддержке, продвижению и мониторингу экотуризма, опираясь на международные рекомендации по устойчивому развитию экотуризма. И этот опыт может быть интересен и полезен для любых территорий и стран, которые стремятся создать почву для развития экотуризма, обеспечивающего продвижение всей индустрии туризма к более высоким стандартам устойчивости.

Материалы и методы

Основой для развития экотуризма в каждой стране являются уникальные природные ресурсы и особо охраняемые природные территории (ООПТ), биоразнообразие, природные объекты, внесенные в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. По оценкам ис-

следователей, наземные охраняемые территории в мире принимают более восьми миллиардов рекреационных посетителей в год [7]. К числу стран, обладающих существенными природными ресурсами, относятся страны, которые занимают первые 10 позиций в межстрановом Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма по таким показателям, как количество природных объектов всемирного наследия, общее количество известных видов млекопитающих, птиц и земноводных, доля охраняемых территорий (%) от всей сухопутной территории. Всего в 2017 г. таких стран было 25 (см. табл.), среди которых пять (Бразилия, Венесуэла, Индия, Китай, Мексика) занимают лидирующие позиции сразу по двум показателям, что дает им возможность сосредоточиться на экотуризме с получением выгод от его развития.

Таблица

Перечень стран-лидеров по показателям наличия и разнообразия природных ресурсов

Страна	Количество природных объектов всемирного наследия	Общее количество известных видов	Отношение охраняемых территорий ко всей сухопутной площади
Австралия	+		
Болгария			+
Боливия		+	
Бразилия	+	+	
Бутан			+
Великобритания	+		
Венесуэла		+	+
Германия			+
Гонконг			+
Замбия			+
Индия	+	+	
Индонезия		+	
Канада	+		

Продолжение таблицы на с. 56

Окончание таблицы

Страна	Количество природных объектов всемирного наследия	Общее количество известных видов	Отношение охраняемых территорий ко всей сухопутной площади
Китай	+	+	
Колумбия		+	
Конго	+		
Мексика	+	+	
Намибия			+
Никарагуа			+
Перу		+	
Россия	+		
Словения			+
США	+		
Хорватия			+
Эквадор		+	

Изм.: The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017: Growth Paving the way for a more sustainable and inclusive future. World Economic Forum, 2017 (http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf).

Вместе с тем экотуризм динамично развивается и на территориях, обладающих уникальными характеристиками природной среды и культуры в каждом отдельном месте посещения. Изменения в поведении туристов и стремление к новым аутентичным впечатлениям создают благотворную почву для развития экотуризма, предлагающего разнообразные впечатления самым требовательным туристам. Существующие бизнес-практики экотуризма охватывают туристские предприятия (туроператор/гостиница); туристские маршруты; ООПТ; локальные поселения; региональные и межрегиональные специализированные программы и др. [8].

По мнению авторов, особый научный и практический интерес представляет опыт стран как обладающих прогрессивными результатами по развитию экотуризма (для целей нашего исследования: Австралия, Германия,

Канада, Коста-Рика, США, Франция, Япония), так и взращивающих экотуризм с многообещающими перспективами (Кения, Китай, Малайзия, Монголия, Норвегия, Россия). В этом контексте изучены материалы исследований рынка экотуризма, выполненные экспертами Всемирной туристской организации ООН [8; 13; 15], научные публикации, интернет-источники.

Не останавливаясь подробно на национальной платформе экологического туризма каждой страны, но учитывая ее в полном объеме, авторы изучили и обобщили ключевые направления разработки и реализации экотуристской политики в части законодательства, национальных программ, системы сертификации, государственной поддержки бизнеса; создания инфраструктуры, обучения и воспитания, развития сотрудничества в сфере экотуризма. При проведении исследования исполь-

зованы формально-логический метод, методы сравнительного и институционального анализа.

Результаты и дискуссия

При разработке и реализации экотуристской политики все страны опираются на международные принципы и учитывают стратегические задачи экотуризма, рекомендованные ООН и Международным союзом экотуризма. В большинстве стран отмечается отсутствие специального законодательства, регулирующего и поддерживающего деятельность в области экотуризма¹. Пример правового обеспечения развития агроэкотуризма иллюстрирует Республика Беларусь, где экотуризм высокими темпами развивается на базе агроусадоб в соответствии с Указом Президента № 372 от 02.06.2006 г. «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». В некоторых странах действующая законодательная и нормативно-правовая база в сфере регулирования туризма подкреплена рядом законов, направленных на защиту природного наследия в интересах развития экотуризма. Так, в Малайзии приняты различные меры для защиты окружающей природной среды и ресурсов в виде законов «О защите дикой природы» (1972 г.); «О морских парках Малайзии» (1994 г.) и др. Решение задач по совершенствованию экотуристского продукта, содействию частному сектору и местным общинам в развитии потенциала экотуризма, его пропаганды в Малайзии предусмотрены в Национальном плане Экотуризма на 2016–2020 гг. [9].

¹ См. тематический обзор законодательства стран мира Аналитического управления Совета Федерации [1].

В целях использования экотуристских ресурсов на ООПТ или природных объектов, внесенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, в странах законодательно устанавливаются специальные правила подготовки и проведения в них туров. Компании, которые работают на охраняемых территориях, соблюдают нормы, установленные природоохранным законодательством.

Заслуживает особого внимания специфика экотуристской политики Кении, обусловленная необходимостью решения двуединой задачи, с одной стороны – сохранения представителей Большой кенийской пятерки (льва, слона, гепарда, носорога, буйвола), с другой – создания условий для устойчивого развития экотуризма. За долгие годы браконьерства животный мир Кении заметно пострадал и нуждается в особой защите, поэтому с января 2018 г. вопросы развития туризма и дикой природы в Кении относятся к ведению одного органа власти – Министерства туризма и дикой природы. В стране действует Национальная программа долгосрочного развития туризма (*Kenya National Tourism Blueprint 2030*), согласно которой африканское сафари является одним из двух главных туристских продуктов Кении². Для его поддержания и развития предусмотрены мероприятия во всех национальных парках страны по разработке и продвижению туристского продукта через укрепление существующих и развитие новых возможностей (фототуры, проведение научных исследований, привлечение кинематографа), привлечению государственных и частных инвестиций на формирова-

² см.: <http://vision2030.go.ke/>

ние туристской инфраструктуры, работу с местным населением, подготовку профессиональных кадров.

В Российской Федерации экологический туризм является одним из приоритетных видов туризма. Главный вектор экотуристской политики направлен на развитие познавательного туризма, который согласно Концепции развития ООПТ в России определен как один из специальных видов экологического туризма на ООПТ федерального значения. Предполагается, что мероприятия по созданию и развитию инфраструктуры для экологического туризма на ООПТ, предусмотренные в национальном проекте «Экология»¹, позволят к 2024 г. увеличить количество посетителей ООПТ в 2,2 раза по сравнению с 2018 г., достигнув значения в 7,9 млн. посетителей. Наряду с этим опыт российских регионов демонстрирует очень хорошие перспективы для развития разнообразных программ экологического туризма [4].

Практически во всех странах применяются международные и национальные системы сертификации предприятий экотуризма. Положительный опыт Австралии по национальной программе сертификации экотуризма является основой для формирования международного стандарта экотуризма в рамках программы сертификации в сфере устойчивого туризма *Green Globe 21*².

В Монголии действует стандарт экологически чистого жилья и домов отдыха в пределах национальных парков (*MNS 6426:2013*) применительно к

национальному жилищу монголов – войлочной юрте (гэр). Войлочная юрта является экологичным и экономичным видом жилья, легко перевозится, быстро устанавливается практически в любом месте и повсеместно используется для размещения туристов.

Высоко почитаются ценности, пропагандируемые экотуризмом, в Норвегии. В 2014 г. Норвежский совет по туризму сообщил об активном развитии экотуризма в стране. На экотуристском рынке страны действуют ответственные турфирмы, проявляющие заботу о своих клиентах, окружающей среде и местном обществе, частью которого они являются. Большинство туристических объектов Норвегии обладают экологическими сертификатами, среди которых большая часть принадлежит *Ecotourism Norway* и *Green travel* [3].

В России, которая обладает неограниченными возможностями для развития экотуризма, процедура добровольной сертификации услуг экологического туризма только запущена. В целях ускорения этого процесса важное значение имеет разработка процедур присвоения и применения знаков соответствия для информирования потребителей о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации и национальным стандартам; организация обучающихся семинаров по подготовке к процедурам сертификации туристских услуг; информирование общественности об объектах и видах экотуристской деятельности, а также о пакетах услуг экологического туризма, имеющих сертификаты соответствия [4].

Страны-лидеры экотуризма значительно продвинулись в развитии необ-

¹ утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам – протокол от 24.12.2018 г. № 16.

² см.: <https://earthcheck.org/products-services>

ходимой инфраструктуры для экотуризма с использованием современных технологий в сфере энергетического потребления, водопотребления и утилизации отходов, сохранения биологического разнообразия и эффективности управления культурным наследием. Считается, что эти направления определяют вектор будущего экотуристского развития, поскольку экотуризм уже давно не означает аскетический отдых, многие из завтрашних экологических курортов будут представлять собой приют роскоши, по мере того как концепции экотуризма будут встраиваться в комфортабельные курорты по всему миру [2, с. 417].

С этих позиций наиболее интересен опыт Коста-Рики, страны-пионера в сфере экотуризма. Наряду с небольшими эко-курортами, предоставляющими высококачественный отдых без нанесения вреда окружающей среде, благодаря повторному использованию отходов, энергосбережению и др., реализуется новая модель комфортабельного экотуризма посредством создания экологически благоприятного, восприимчивого к культуре и аутентичного целевого курорта *Casique* на площади в 260 га.

Признавая богатейший ресурсный потенциал и исторические традиции развития экотуризма США, акцентируем наше внимание на развитии системы национальных троп в этой стране, которая включает 11 национальных троп (*National Scenic Trails*), 19 исторических троп и большое количество троп на уровне штатов [14]. В соответствии с Законом США о системе национальных троп (1968 г.) тропы имеют важное значение при создании условий для отдыха и охраны территории,

для ограничения эрозии почвы в сельской местности или создания буфера для заболоченных мест и мест обитания диких животных вдоль водных путей. В стране действуют стандарты для проектирования, строительства и обслуживания троп.

Опыт создания национальных троп в США и других странах, являющихся лидерами экологического туризма (Австралия, Германия, Канада, США, Япония и др.) указывает на ее назначение в качестве исходной инфраструктуры для пребывания на природных территориях. Такая инфраструктура включает полотно тропы и его инженерное обеспечение, оборудованные пути перемещения с мостами, переходами через препятствия, сходами к воде, перилами и бордюрами, маркировкой и информационными щитами вдоль полотна; оборудованные места остановок с кострищами, местами для палаток, навесами, приютами, местами утилизации мусора, информационно-визитными пунктами на терминалах [5]. По мнению авторов, этот опыт требует дальнейшего изучения в связи с возросшим интересом к созданию национальных троп в Российской Федерации, прежде всего, в контексте развития экотуризма.

В каждой стране созданы и активно действуют некоммерческие организации, которые объединяют участников экологического туризма (местные сообщества, предприятия экотуризма, общественные и природоохранные организации), и занимаются вопросами координации экотуристской деятельности на территории государства, разработкой экотуристской политики, активизацией экологического движения по защите и сохранению природных

территорий, обучающими программами, продвижением экотуров.

Так, в Германии, которая считается признанным лидером в мире по развитию экотуризма, некоммерческая организация «Экологический туризм в Европе» (*Ökologischer Tourismus in Europa*) принимает активное участие в продвижении устойчивого туризма, проводит совместно с другими организациями проекты внутри страны и за рубежом для развития устойчивого туризма в регионах, например, в заповедниках и горных регионах¹.

В Кении в вопросах развития экотуризма Министерство туризма и дикой природы Кении активно сотрудничает с ассоциацией «Экотуризм Кении» (*Ecotourism Kenya*). Основанная в 1996 г. ассоциация является лидером в Африке в области добровольной сертификации туризма. Ее деятельность направлена на формирование устойчивого развития «зеленого туризма», сохранение природных и культурных особенностей страны путем развития туризма, вовлечение этнических сообществ в формирование ответственной туристской среды, повышение отраслевых стандартов качества, поддержание инициатив по сохранению дикой природы, координацию и взаимодействие заинтересованных организаций.

В Монголии действует национальное общество экотуризма Монголии (*MNETS*) в качестве социально ориентированной неправительственной организации. Являясь членом Общества экотуризма (*The Ecotourism Society*), *MNETS* активно сотрудничает с аналогичными международными организациями, участвует в реализации научно обоснованных проектов по ис-

следованию влияния туризма на окружающую среду в целях содействия развитию устойчивого туризма в Монголии, активно взаимодействует с правительственными организациями и заинтересованными организациями с целью формирования «сетей» экотуризма в заповедных районах Монголии в качестве инструмента защиты окружающей среды. В рекламной деятельности *MNETS* придает важное значение распространению правдивой информации о ресурсах экотуризма в Монголии по всему миру посредством подготовки обзорных материалов о защите окружающей среды и природопользовании, об интересах местного населения и возможных путях решения его социальных проблем.

В Японии основными некоммерческими организациями по вопросам экотуризма являются «Японская ассоциация экологического туризма» и «Японский центр экологического туризма». Вопросами экотуризма на местах занимаются «Советы по развитию экологического туризма», которых в Японии насчитывается 35 территориальных организаций, например, Совет по развитию экотуризма «Сираками»². Членами Советов являются представители органов местного самоуправления, туристских компаний и представители различных общественных некоммерческих организаций. Все Советы по развитию экотуризма занимаются вопросами разработки новых экотуров; привлечения новых субъектов для совместной работы по развитию экотуризма; проведения научно-исследовательских мероприятий и рекламных кампаний по привлечению внутренних и иностранных туристов,

¹ см.: www.oete.de.

² см.: <http://www.eco-shirakami.net>.

а также мероприятий по охране объектов окружающей среды; обучения местных гидов; оформления и подачи заявок на финансирование деятельности Советов.

Во многих странах применяются разнообразные экономические и общественные меры стимулирования сотрудничества местных сообществ и туроператоров в целях устойчивого туризма, включая и экотуризм. Так, в Монголии мерами поддержки экотуризма являются предоставление земельных участков в аренду на территории ООПТ, льготное налогообложение. Значительный опыт в создании условий и механизмов государственной поддержки туристских организаций накоплен в России, что обусловлено созданием в стране институциональной системы поддержки предпринимательства. Отметим, в 2018 г. государственная поддержка предпринимательской деятельности, связанной с развитием экотуризма, осуществлялась в 27 регионах РФ, включая меры господдержки экотуристской деятельности на ООПТ и на территориях, прилегающих к ООПТ, а также предпринимателей, оказывающих услуги экотуризма [4].

Государственная поддержка развития экотуризма во Франции включает программы обучения местных жителей, заинтересованных в развитии этих видов услуг. В Японии господдержка осуществляется в форме выделения средств на экологическую рекламу объектов экотуризма; принятия административных мер в отношении нарушителей норм экологического права и по регулированию доступа туристов в охраняемые природные и культурно-исторические зоны; выде-

ления грантов на развитие экотуризма по заявкам Советов по развитию экологического туризма.

Большинство стран придерживаются одного из важнейших принципов экотуризма, который заключается в поддержке сохранения природных территорий посредством получения местным сообществом экономических и социальных выгод, а также путем повышения осведомленности как местных жителей, так и туристов о необходимости сохранения природных и культурных ценностей. Иными словами, экотуризм должен приносить пользу местному сообществу, природным экосистемам и туристам.

В этом контексте в Китае при организации речных туров по участкам рек с уникальной биологической и культурной ценностью обеспечивается сохранение нетронутых речных русел и содействие развитию местных сообществ вдоль рек [8, с. 48]. В качестве консультантов принимают участие представители местных сообществ, которые советуют как сотрудникам, так и участникам поездки, как правильно вести себя в местах посещения. Местные лагеря, маршруты для пеших прогулок, практика фотографирования, а также стиль и продолжительность посещений деревень регулируются в соответствии с рекомендациями местных жителей.

Концепции экотуризма во многих странах содержат образовательный компонент, прежде всего посредством реализации программ обучения местных жителей, заинтересованных в развитии экотуризма. Через образование и вовлечение в практические мероприятия осуществляется воздействие на изменение поведения и воспитание эко-

логической ответственности местных предприятий, общин и посетителей.

Заключение

Накопленный разными странами опыт по развитию экотуризма свидетельствует о страновой специфике и общих подходах при формировании и реализации экотуристской политики, гармонизированной с международными рекомендациями и задачами по созданию условий для устойчивого развития туризма в условиях перехода к «зеленой» экономике. В разных странах формируются различные подходы, концепции, модели и инструменты, соответствующие их национальным ситуациям и приоритетам. В рамках продолжающейся дискуссии о возможности/невозможности достижения «лучшей формы» туризма, соответствующей принципам глобальной концепции устойчивого развития, конкретные примеры разных стран демонстрируют, как экотуризм может способствовать достижению целей устойчивого развития.

Существующие в странах системные подходы и передовые решения могут быть рекомендованы в формате

«верного решения» в целях предотвращения нежелательных результатов неконтролируемого развития туризма и эффективного использования экотуристского потенциала различных стран, поддерживающих и продвигающих экотуризм.

По мнению авторов, в условиях повышения роли и значения туризма как одного из ключевых секторов в обеспечении перехода к «зеленой» экономике требуется постоянное изучение, выявление и распространение успешных практик экотуризма. В этом контексте приоритеты дальнейших исследований в значительной степени фокусируются вокруг таких тем, как повышение роли экотуризма в расширении особо охраняемых территорий; повышение экологической ответственности; экологизация видов деятельности, связанных с созданием и продвижением экотуристского продукта; реализация механизмов партнерства и привлечение общественных туристских организаций к процессу сертификации, регулирования и мониторинга развития экотуризма.

Статья поступила в редакцию 24.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ зарубежного опыта развития внутреннего и въездного туризма / Сост. О. Б. Аникеева, Т. В. Абрамова, А. А. Кутейникова, С. Н. Титов // Аналитический вестник. 2016. № 47 (646). С. 7–130.
2. Девелопмент курортной недвижимости / 2-е изд. М.: БилдингХК, 2008. 479 с.
3. Логинова Н. Ю., Костоварова В. В., Чудайкина Г. М. Экологический туризм в России и странах Скандинавии // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 2 (63). С. 227–238.
4. Лучшие практики экологического туризма в Российской Федерации. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 168 с.
5. Сукнев А. Я., Рыгзинов Т. Ш. Создание и обустройство экологических троп как необходимое условие развития организованного экологического туризма на Байкальской природной территории // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 4 (82). С. 64–74.
6. Atspha G., Satinder Kumarc. Assessing progress of tourism sustainability: Developing and validating sustainability indicators // Tourism Management. 2019. Vol. 71. P. 67–83.

7. Balmford A., Green J.M.H., Anderson M., Beresford J., Huang C., Naidoo R., et al. Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas // PLoS Biol. 2015. Vol. 13 (2). P. 1–6.
8. Compendium of Best Practices and Recommendations for Ecotourism in Asia and the Pacific. Madrid: UNWTO, 2012. 128 p.
9. Ecotourism Pilot Project: Mantanani islands // Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia-Philippines East ASEAN Growth Area (BIMP-EAGA) Vision 2025. Manila: Asian Development Bank, 2017. 45 p.
10. Santarem F., Campos J. C., Pereira P., Dieng Hamidou, Saarinen J., Brito J. C. Using multivariate statistics to assess ecotourism potential of waterbodies: A case-study in Mauritania // Tourism Management. 2018. Vol. 67. P. 34–46.
11. Lorimer K. Code Green: Experiences of a Lifetime. London: Lonely Planet publications, 2006. 215 p.
12. Songjun Xu, Liang Mingzhu, Naipeng Bu, Steve Pan. Regulatory frameworks for ecotourism: An application of Total Relationship Flow Management Theorems // Tourism Management. 2017. Vol. 61. P. 321–330.
13. The Canadian Ecotourism Market: Special Report № 15. Madrid: UNWTO, 2002. 134 p.
14. National Trails System [Электронный ресурс] // National Park Service. – URL: <https://www.nps.gov/subjects/nationaltrailssystem/index.htm> (дата обращения: 15.02.2019)
15. Tourism in the Green Economy: background Report. Madrid: Published by the World Tourism Organization (UNWTO) and the United Nations Environment Programme (UNEP), 2012. 156 p.

REFERENCES

1. Anikeeva O. B., Abramova T. V., Kuteinikova A. A., Titov S. N., comp. [Analysis of foreign experience in the development of domestic and inbound tourism]. In: *Analiticheskiy vestnik* [Analytical bulletin], 2016, no. 47 (646), pp. 7–130.
2. *Development kurortnoi nedvizhimosti* [Resort Real Estate Development]. Moscow, Blding-KhK Publ., 2008. 479 p.
3. Loginova N. Yu., Kostovarova V. V., Chudaykina G. M. [Ecological tourism in Russia and Scandinavian countries]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and abroad], 2016, vol. 10, no. 2 (63), pp. 227–238.
4. Maksanova L. B.-Zh., ed. *Luchshie praktiki ekologicheskogo turizma v Rossiyskoi Federatsii* [Best practices of ecological tourism in the Russian Federation]. Moscow, REU im. G. V. Plekhanova Publ., 2018. 168 p.
5. Suknev A. Ya., Rygzynov T. Sh. [Creation and arrangement of ecological paths as a necessary condition for the development of organized ecological tourism in the Baikal natural territory]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and abroad], 2018, vol. 12, no. 4 (82), pp. 64–74.
6. Atsbha G., Satinder Kumarc. Assessing progress of tourism sustainability: Developing and validating sustainability indicators. In: *Tourism Management*, 2019, vol. 71, pp. 67–83.
7. Balmford A., Green J. M. H., Anderson M., Beresford J., Huang C., Naidoo R., et al. Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas. In: PLoS Biol., 2015, vol. 13 (2), pp. 1–6.
8. Compendium of Best Practices and Recommendations for Ecotourism in Asia and the Pacific. Madrid, UNWTO, 2012. 128 p.
9. Ecotourism Pilot Project: Mantanani islands. In: Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia-Philippines East ASEAN Growth Area (BIMP-EAGA) Vision 2025. Manila, Asian Development Bank, 2017. 45 p.

10. Santarem F., Campos J. C., Pereira P., Dieng Hamidou, Saarinen J., Brito J. C. Using multivariate statistics to assess ecotourism potential of waterbodies: A case-study in Mauritania. In: Tourism Management, 2018, vol. 67, pp. 34-46.
11. Lorimer K. Code Green: Experiences of a Lifetime. London, Lonely Planet publications, 2006. 215 p.
12. Songjun Xu, Liang Mingzhu, Naipeng Bu, Steve Pan. Regulatory frameworks for ecotourism: An application of Total Relationship Flow Management Theorems. In: Tourism Management, 2017, vol. 61, pp. 321–330.
13. The Canadian Ecotourism Market: Special Report no. 15. Madrid, UNWTO, 2002. 134 p.
14. National Trails System. In: National Park Service. Available at: <https://www.nps.gov/subjects/nationaltrailssystem/index.htm> (accessed: 15.02.2019)
15. Tourism in the Green Economy: background Report. Madrid: Published by the World Tourism Organization (UNWTO) and the United Nations Environment Programme (UNEP), 2012. 156 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максанова Людмила Бато-Жаргаловна – доктор экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук;
e-mail: lmaksanova@yandex.ru

Гусева Екатерина Юрьевна – советник Управления государственных туристских проектов и безопасности туризма Федерального агентства по туризму;
e-mail: gusevatourism@yandex.ru

Баастын Оюнгэрэл – доктор географических наук, заведующая отделом физической географии Института географии и геоэкологии Академии наук Монголии;
e-mail: oyun_bad@yahoo.com, igg@mas.ac.mn

Аюшеева Светлана Никитична – кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук;
e-mail: asvetl@binm.ru

Мункуева Виктория Дабеевна – ведущий инженер лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук;
e-mail: munvic@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ludmila B.-Zh. Maksanova – Doctor of economic sciences, senior researcher at the Laboratory for Environmental Economics, Baikal Institute for Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: lmaksanova@yandex.ru

Ekaterina Y. Guseva – adviser at the Department of State Tourist Projects and Safety in Tourism, Russian Federal Agency for Tourism;
e-mail: gusevatourism@yandex.ru

Baast Oyungerel – Doctor of geographical sciences, head at the Department of Physical Geography, Institute of Geography and Geoecology, Mongolian Academy of Sciences;
e-mail: oyun_bad@yahoo.com, igg@mas.ac.mn

Svetlana N. Ayusheeva – PhD in economic sciences, researcher at the Laboratory for Environmental Economics, Baikal Institute for Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: asvetl@binm.ru

Victoria D. Munkueva – leading engineer at the Laboratory for Environmental Economics, Baikal Institute for Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: munvic@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Международный опыт развития экотуризма: страновая специфика и общие подходы / Л. Б.-Ж. Максанова, Е. Ю. Гусева, Баастын Оюнгэрэл, С. Н. Аюшеева, В. Д. Мункуева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 54–66.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66

FOR CITATION

Maksanova L., Guseva E., Baast Oyungerel, Ayusheeva S., Munkueva V. International experience of ecotourism development: Country specifics and common approaches. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 54–66.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66

УДК 910.3:338.482

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-67-79

ЭВОЛЮЦИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ «ГОРЫ АВАТАРА» (ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛЕСНОГО ПАРКА ЧЖАНЦЗЯЦЗЕ, КНР)

Аигина Е. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые в отечественной научной литературе анализируется опыт развития туристской дестинации «Горы Аватара», созданной на основе национального лесного парка Чжанцзяцзе в провинции Хунань, КНР. Сочетание современных научных подходов к изучению туристских дестинаций на основе теории жизненного цикла туристского продукта с полевыми наблюдениями позволяет выделить основные элементы дестинации и их эволюцию, факторы ее конкурентоспособности и направления дальнейшего развития. Особое значение имеет изучение китайского опыта организации массового туризма на объектах Всемирного наследия с учетом возрастающих требований к диверсификации и качеству реализуемого туристского продукта, а также к необходимости устойчивого развития местных сообществ.

Ключевые слова: туристская дестинация, туристский продукт, национальный парк Чжанцзяцзе, «Горы Аватара», Китай.

EVOLUTION OF THE 'AVATAR MOUNTAINS' TOURISM DESTINATION (EXPERIENCE OF ZHANGJIAJIE NATIONAL FOREST PARK, CHINA)

E. Aigina

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. This paper is the first in the Russian scientific literature to analyse the experience of the 'Avatar Mountain' tourism destination based on Zhangjiajie National Forest Park in Hunan Province, China. The combination of modern scientific approaches in tourism destination studies based on tourism area life cycle theory with field observations helps identify the key elements of the destination and their evolution, aspects of its competitiveness and further trends in the development. The study of the Chinese experience in organizing mass tourism at World Heritage sites is of particular importance due to the increasing demand for diversification and tourist product quality as well as the need for sustainable development of local communities.

Keywords: tourism destination, tourist product, tourism area life cycle, Zhangjiajie national park, Avatar mountains, China.

Вводная часть: постановка проблемы

Туризм как важный компонент социально-экономической деятельности, основа устойчивого развития и способ сохранения природного и культурного наследия, приобретает все большее значение во многих странах и регионах мира. Среди стран, активно и успешно в последние годы развивающих туризм, Китай занимает особое место. Несмотря на имевшееся значительное отставание, страна смогла за прошедшие три десятилетия войти в число мировых лидеров по развитию туризма. Китайский опыт создания и реализации успешных проектов во многих видах туризма, в том числе новых проектов в районах, ранее не включенных в туристскую деятельность, заслуживает особого внимания и подробного изучения. Такой опыт может быть весьма полезен и для нашей страны, обладающей уникальным ресурсным потенциалом, не нашедшим еще широкого применения в туризме.

Чрезвычайно популярный в последние годы туристский объект, часто называемый «Небесные (парящие) горы Аватара» или просто «Горы Аватара», возник в юго-восточной части Китая, на северо-западе провинции Хунань, в окрестностях города Дайонг, позже переименованного в Чжанцзяцзе. Созданный здесь в 1982 г. национальный лесной парк Чжанцзяцзе стал первым национальным лесным парком в Китае. В 1992 г. парк был включен в число памятников Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в составе пейзажной и исторической достопримечательной зоны Улинъюань, представляющей собой природный

феномен, пространство исключительной природной красоты и эстетической важности.

В уникальном ландшафте парка выделяются свыше 3000 вершин и столбов из кварцевого песчаника высотой более 200 м, не имеющих себе подобных в мире. В парке представлены многие редкие и исчезающие виды растений и животных. Уникальные геологические, геоморфологические, биологические, экологические и эстетические характеристики способствовали включению парка одним из первых в сеть глобальных геопарков ЮНЕСКО в 2004 г.¹

Общая площадь глобального геопарка Чжанцзяцзе составляет в настоящее время 397 км², из которых 98% покрыто лесом. В геопарке выделяется четыре основных достопримечательности – национальный лесной парк Чжанцзяцзе, природный резерват долина Суоси, природный резерват гора Тяньцзи и живописная область Янцзяцзе, которые вместе с карстовой пещерой Хуанлун («пещерой Желтого дракона») образуют интегрированную экосистему разнообразных геоморфологических ландшафтов, включающую горы, водоемы, естественные мосты, пещеры и водопады.

Район Улинъюань является не только уникальным природным музеем, но и знаменитой туристской дестинацией. За время, прошедшее после включения парка в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, туризм стал главной отраслью экономики региона. По данным администрации геопарка, в 2018 г. в Чжанцзяцзе было зарегистрировано

¹ См.: официальный сайт сети глобальных геопарков мира, URL: <http://www.globalgeopark.org/aboutGGN/list/China/6421.htm> (дата обращения: 31.03.2019)

более 30 млн посещений, а также более 16 млн ночевков туристов, которые принесли более 26 млрд юаней (больше по сравнению с показателями 2017 г. на 15,1%, 21,9% и 20,0% соответственно)¹, что делает его наиболее посещаемым национальным парком мира. Развитие туризма в регионе и создание новых туристских дестинаций стимулирует его быстрый экономический рост, обеспечивает рабочие места для местных жителей, способствует ускоренному развитию транспорта и туристской инфраструктуры региона.

В последнее десятилетие резкий рост интереса туристов к достопримечательностям Чжанцзяцзе связывают с широко распространенным и поддерживаемым местными властями мнением о том, что именно этот парк послужил источником вдохновения для создателей фильма «Аватар», вышедшего на экраны в 2009 г.² Считается, что парящие горы на планете Пандора созданы именно на основе впечатлений от горных пиков живописной местности, называемой Цзянькуньдзу («Южный небесный столб»). Хотя доказать или опровергнуть это практически невозможно, уникальные живописные ландшафты района Улинъюань действительно впечатляют, и так было всегда. В китайской традиции Улинъюань отмечается как «самая фантастическая гора под небесами» и «живая китайская пейзажная живопись», и большое количество

произведений традиционной китайской живописи Шань Шуй создано под влиянием впечатлений от природных достопримечательностей именно этого региона [11].

Эволюция быстрорастущей и привлекательной туристской дестинации на базе национального парка Чжанцзяцзе вызывает интерес ученых в разных областях туризма. Исследуются жизненный цикл туристской дестинации [12], влияние эстетической ценности территории на развитие туризма [11], экономические и экологические последствия массового развития туризма [5; 7; 9], отдельные сегменты туристского рынка [6] и другие явления с привлечением разнообразного научного инструментария. В отечественной научной литературе по туризму работ по изучению данной дестинации пока нет. Однако самостоятельные путешественники из России уже открыли для себя это уникальное направление, и можно найти подробные описания их туристских впечатлений в ряде блогов; постепенно интерес к парку начинают проявлять и российские туроператоры.

Столь быстрое и масштабное развитие туристской дестинации не могло обойтись без проблем. Экономические выгоды развития дестинации сопровождаются снижением качества окружающей среды, потерей подлинности местной культуры, снижением ее эстетической ценности. Возможности развития любой туристской дестинации имеют определенный предел, после достижения которого темпы роста, конкурентоспособность и привлекательность дестинации начинают резко падать. Администрация парка, органы управления туризмом, туристские компании предпринимают

¹ Данные официального сайта глобального геопарка ЮНЕСКО Чжанцзяцзе. URL: <http://www.zhangjiajieglobalgeopark.cn/en/newsx.asp?ID=524> (дата обращения: 31.03.2019).

² “Avatar” inspires China province to rename mountain, 26.01.2010 // China Daily. URL: http://www2.chinadaily.com.cn/life/2010-01/26/content_9375209.htm (дата обращения: 31.03.2019).

значительные и усилия по сохранению конкурентоспособности и привлекательности дестинации в разных направлениях, и их изучение также весьма полезно.

Материалы и методы

Исследование особенностей эволюции туристской дестинации «Горы Аватара» проводилось путем сбора и анализа доступной информации о развитии туризма в регионе в международных научных и прикладных публикациях, ресурсах Интернет, а также во время самостоятельных исследований основных туристских объектов парка и инфраструктуры в национальном парке Чжанцзяцзе в октябре-ноябре 2018 г. В качестве теоретической основы работы использовались современные подходы к понятию «туристская дестинация», а также основные положения теории жизненного цикла туристского продукта Ричарда Батлера [3; 4], рассматриваемые в контексте уникальных природных, культурно-исторических, социально-экономических и организационно-управленческих условий развития региона.

Главное отличие современного научного подхода к изучению туристской индустрии региона через понятие туристской дестинации от общего подхода к изучению туристской индустрии состоит в том, что «комплекс, используемый для организации туризма в дестинации, должен определяться, прежде всего, привлекательностью, по которой турист выбирает данную дестинацию, и обладать тем набором услуг, который турист предполагает получить» [1, с. 108].

Туристские дестинации уже не рассматриваются просто как географи-

ческие территории с определенными ресурсами для туризма, но характеризуются как экономические и социокультурные образования, обладающие сформировавшимся туристским предложением и концепцией развития. Они содержат ряд базовых элементов, которые привлекают посетителя к выбранному месту назначения и удовлетворяют его потребности по прибытии. Обеспечение наличия и качество этих элементов дестинации являются определяющими при выборе туристом места поездки. По мнению экспертов ЮНВТО, привлекательность дестинации и предлагаемые туристам впечатления формируются следующими базовыми элементами туристской дестинации:

- *достопримечательностями* – не только природными, но и культурными, созданными человеком, материальными или нематериальными, которые находятся в центре внимания посетителей и формируют первоначальную мотивацию для поездки;

- *удобствами*, которые обеспечивают широким спектром услуг, поддерживают пребывание посетителей и включают базовую и специализированную туристскую инфраструктуру;

- *доступностью* дестинации в широком понимании, включая временную, транспортную, визовую, каналы бронирования и др.;

- *имиджем* дестинации, который формируется средствами маркетинга и брендинга и имеет решающее значение при выборе места поездки (имидж, или образ места, учитывает его уникальность, качество, безопасность, уровень обслуживания, дружелюбие и много других характеристик, влияние которых растет);

– *ценой* предлагаемого туристского продукта как важным аспектом конкуренции выбранной дестинации с другими направлениями (выбор дестинации может также основываться на других экономических особенностях, таких, как курс валюты);

– *особенностями населения*, включая трудовые ресурсы и взаимодействие с местными сообществами, что также является важным аспектом туристского опыта и критерием выбора дестинации [2, с. 1–2].

Комплексным результатом взаимодействия всех элементов туристской дестинации является туристский продукт. Он же становится связующим звеном между всеми его производителями, а также мерилom качества деятельности не только производителей, но и дестинации в целом и повышения ее конкурентоспособности [1].

Современные подходы к маркетингу и управлению туристскими дестинациями выделяют еще больше критериев, по которым можно судить об их характере и уровне развития. Помимо привлекательности, доступности, развитой инфраструктуры и разнообразия предлагаемых видов деятельности, учитываются уровень осведомленности туристов об имеющихся возможностях, впечатление, производимое на туристов, а также наличие планов развития дестинации и их эффективность [8]. Эти элементы обеспечиваются высоким уровнем развития информационных систем, а также наличием специальных органов управления туристскими дестинациями.

Концепция жизненного цикла туристского продукта, предложенная английским ученым Ричардом Батлером [3], позволяет проследить, что

представляют собой туристские дестинации и что вызывает их трансформацию, как меняются со временем их целевые рынки и как должна строиться стратегия развития дестинации. При всей ее логичности, она не является универсальной, и продолжительность этапов, а также характер развития дестинации в значительной степени зависят от внешних факторов, таких, как уровень развития и государственная политика страны, а также от количества схожих конкурирующих объектов.

Внутренние факторы развития дестинации включают, в первую очередь, только ей присущие особенности (то есть уникальность ресурсов и достопримечательностей, особенности местных жителей и их отношение к развитию туризма и постепенное изменение туристских ресурсов) и связанные с ними управление, обслуживание и обеспечение качества туристского продукта. В своих исследованиях Батлер отмечает, что туристские дестинации постоянно развиваются и меняются благодаря изменениям предпочтений и потребностей их посетителей; трансформации туристской инфраструктуры; изменению (и даже исчезновению) имеющихся природных и культурных достопримечательностей, с которыми связана первоначальная привлекательность дестинации [4]. Изучение этих трансформаций дает возможность проследить эволюцию туристской дестинации и спрогнозировать ее дальнейшее развитие.

Рассматривая этапы развития туристской дестинации, Р. Батлер подчеркивает, что оно не может быть бесконечным, и количество туристов ограничивается экологическими фак-

торами, возможностями существующей инфраструктуры, а также социальными факторами. Вместе с тем развитие любой дестинации направлено на увеличение поступлений от туризма, а значит, на увеличение числа туристов, которое рано или поздно достигнет своего предела и приведет к снижению ее туристской привлекательности. Это необходимо учитывать, особенно при изучении дестинаций, основанных на использовании уникальных природных ресурсов, деградация которых в результате активного использования может наступить очень быстро.

Стоит также учитывать, что в быстро развивающихся странах, таких, как Китай, новые туристические направления могут пройти первые стадии развития и достичь стадии зрелости в течение короткого периода времени.

Результаты и их обсуждения

Как и многие объекты в Китае, парк Чжанцзяцзе не привлекал внимания туристов до конца 1970-х гг., когда были опубликованы первые материалы о его природных достопримечательностях. Для успешной реализации выбранной идеи развития туризма было необходимо создание уникального туристского предложения, основанного на уникальных природных ресурсах региона. Здесь еще не было никакой инфраструктуры, лишь после создания парка в 1982 г. она стала быстро развиваться. В тот же год был построен первый отель, через 2 года – автодорога, а через 3 – железная дорога. Большое значение имела популяризация достопримечательностей парка через фотовыставки, ознакомительные туры и

т. п. Государственная поддержка включала финансирование, разработку планов развития, подготовку персонала, поддержку коренного населения – национальных меньшинств. Туристский продукт дестинации становился более определенным и базировался не только на ресурсных, но уже и на технологических и социально-экономических факторах. Таким образом, в развитии дестинации быстро прошли стадии исследования (1978–1981 гг.) и вовлечения (1982–1988 гг.) [12].

Пришедшаяся на конец XX в. стадия развития (1989–1999 гг.) характеризовалась быстрым увеличением числа посетителей, которое к 1999 г. достигло 1,2 млн чел. [12]. Очень большое значение имело привлечение в парк иностранных исследователей и развитие международного сотрудничества, которое привело к включению его в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, проведению международных конференций и выставок. В это же время при участии американских и немецких компаний был построен стеклянный лифт Байлун – «Лифт ста драконов», который признан самым высоким наружным лифтом в мире (его высота – 335 м). В 1994 г. был открыт аэропорт Чжанцзяцзе, начались регулярные рейсы, в том числе из Гонконга и Макао. В 1993 г. начала работать администрация пейзажной и исторической достопримечательной зоны Улинъюань, и был создан генеральный план ее развития. Туризм стал основой социально-экономического развития региона.

На стадии развития имеющиеся в дестинации ресурсы дополняются специально созданной инфраструктурой, новыми достопримечательностями.

Туристская специализация района становится более широкой и четко определенной, но ориентация на имеющиеся природные и культурные ресурсы территории постепенно снижается. Основным фактором, влияющим на развитие дестинации, становится потребительский спрос.

Исследования показывают, что с 2000 г. в национальном парке «Чжанцзяцзе» началась стадия консолидации [12]. Помимо расширения гостиничной базы и улучшения наземного транспортного сообщения, она характеризовалась активной деятельностью по маркетингу и рекламе дестинации как на внутреннем, так и международном (преимущественно южнокорейском) рынках [6]. Это подтверждают информационные стенды парка, выполненные на китайском, английском и корейском языках.

Поскольку экономика региона теперь определяется именно развитием туризма, необходимо как можно дольше удерживать такую его специализацию для привлечения максимально возможного количества туристов. Для этого предлагаемый дестинацией туристский продукт становится максимально диверсифицированным, туристская специализация – все более широкой и комплексной, использующей все имеющиеся возможности как исходных, так и созданных на территории новых условий и ресурсов. Для сохранения существующих масштабов туристской деятельности необходимы новые достопримечательности, виды деятельности и новые рынки.

Для повышения туристской привлекательности пейзажная зона Улинъюань и национальный лесной парк Чжанцзяцзе в 2007 г. были включены в

высшую группу достопримечательностей 5А класса системы национальных туристских достопримечательностей Китая¹. В туристские маршруты стали включать и другие достопримечательности, такие, как государственный лесной парк Тяньмэньшань, который также является национальной туристской достопримечательностью 5А класса.

Открытая пещера Тяньмэнь («Небесные врата»), к которой ведет лестница из 999 ступеней, расположенная в 38 км к югу от парка Чжанцзяцзе, является самой высокой пещерой в мире. Число туристов, ее посещающих, резко увеличилось после строительства самой длинной и высокой в мире канатной дороги, пролеты в которой достигают 500 м, а угол наклона – 70°, «небесного» шоссе Тунтянь с 99 поворотами и особенно после пуска в 2014 г. эскалатора внутри горы протяженностью 510 м и пропускной способностью 6 тыс. чел. в час².

Помимо этих уникальных объектов, вокруг парка создаются все новые туристские аттракции. К их числу стоит отнести Гранд-Каньон Чжанцзяцзе, уже включенный в число национальных туристских достопримечательностей 4А класса. Каньон знаменит своим стеклянным мостом длиной 430 м и шириной 6 м, протягивающимся над ущельем на высоте более 300 м³. Именно этот, до недавнего времени – самый длинный и самый высокий в мире, прозрачный стеклянный мост, открытый в

¹ Данные Китайской национальной туристской администрации – CNTA, URL: <http://en.cnta.gov.cn/html/2008-11/2008-11-16-10-27-72978.html> (дата обращения: 31.03.2019).

² Информационные материалы парка.

³ Официальный туристский сайт города Чжанцзяцзе, URL: <http://www.zjjw.com/> (дата обращения: 31.03.2019).

2016 г., стал одним из самых посещаемых туристских объектов региона, во многом благодаря многочисленным фото и видео туристов, побывавших здесь. Идея стеклянных мостов используется и в других местах, в частности, в парке Тяньмэнь, поскольку туристам очень нравятся необычные эмоции и яркие впечатления от их посещения.

Таким образом, туристский продукт парка быстро развивается и диверсифицируется в основном за счет искусственных технических сооружений и развлечений, увеличивая продолжительность пребывания туристов в регионе. Билет для посещения парка Чжанцзяцзе действует 4 дня, и за это время туристы успевают посетить все его основные достопримечательности.

Расширение объектов показа для туристов, посещающих Чжанцзяцзе, происходит и дальше. В туристские маршруты уже включаются старинный город на воде Фэнхуан (4А класс), располагающийся примерно в 230 км, а в последнее время – расположенный на полпути к нему национальный геопарк «Лес красных камней», созданный в 2012 г. и уже получивший рейтинг 4А класса¹. Есть идеи создания новых туристских достопримечательностей, учитывающих положение парка в Сянси-Туцзя-Мяоском автономном округе, где свыше 70% коренного населения принадлежат к местным коренным народностям туцзя, баи и мяо и по-прежнему сохраняют свою традиционную культуру, включая костюмы, праздники и народные обычаи.

Региональные туристские компании предлагают широчайший выбор

групповых и индивидуальных маршрутов любой продолжительности, совмещающая посещение парка Чжанцзяцзе с любыми другими достопримечательностями страны, начиная от сравнительно близких (круизы по Янцзы или посещение национального парка Гуйлинь) до достаточно удаленных крупных городов страны.

Дестинация претерпела кардинальные изменения в развитии транспортной сети, прежде всего благодаря развитию высокоскоростного сообщения. В 2005 г. была открыта скоростная автомагистраль Чанша-Чжанцзяцзе. Кроме того, на повышение доступности дестинации повлияло открытие скоростной железной дороги Пекин-Гонконг в 2009 г. и скоростной железной дороги Шанхай-Хуайхуа в 2014 г. Доля туристов, использующих личный автомобильный транспорт и скоростной железнодорожный транспорт, растет, а использование автобусов и авиатранспорта постепенно сокращается, хотя их доля еще очень велика [7].

Поскольку Чжанцзяцзе стремится еще больше увеличить число своих посетителей, в 2018 г. были запущены прямые рейсы в Ханой и Хошимин во Вьетнаме, а также в Джакарту в Индонезии, в результате чего количество международных рейсов аэропорта достигло восьми. Кроме того, аэропорт Чжанцзяцзе также имеет регулярные рейсы в 45 городов страны и по итогам 2018 г. обслужил более 2 млн пассажиров².

После того, как в кампании по продвижению национального лесного

¹ Туристско-информационный центр Чжанцзяцзе, URL: <https://www.cn-zhangjiajie.com/> (дата обращения: 31.03.2019).

² Официальный сайт правительства провинции Хунань, URL: http://www.hn.gov.cn/AboutHunan/Statistics/Transportation/201806/t20180627_5039913.html (дата обращения: 31.03.2019).

парка Чжанцзяцзе стали использовать тематику Аватара, число китайских туристов стало расти невероятными темпами и за последние 10 лет удвоилось. Увеличивается, в первую очередь, количество туристов из самой провинции Хунань, а также из соседних провинций [7]. Власти города нацелены на активизацию туристских обменов с Японией, США, Южной Кореей, Таиландом и Вьетнамом в рамках кампании по повышению привлекательности и узнаваемости Чжанцзяцзе во всем мире.

Однако столь быстрое развитие туризма, массовое строительство автодорог и сети укрепленных горных троп, вырубка лесов и другие виды хозяйственной деятельности разрушают целостность природной экосистемы парка. Неконтролируемое массовое развитие туризма уничтожает его живописную красоту, поэтому местные власти и администрация парка пытаются взять его под контроль.

С самого начала индустрия туризма Чжанцзяцзе действовала с большим вниманием к ее экономическим аспектам и меньшим – к отрицательному воздействию на окружающую среду. В целях содействия развитию региональной индустрии туризма местные органы власти приняли политику привилегий для инвесторов. Экономические выгоды, которые местные органы власти и сообщества получили от развития туризма, безусловно, меньше прибыли инвесторов. А экологические последствия массового развития туризма еще до конца не осознаны.

Некоторые ученые считают, что туристы, посещающие уникальные природные объекты парка и его технические достопримечательности (лифты, мосты, подъемники) только созерцают

их и не наносят большого воздействия на природу. Практически все туристы – однократные посетители, что замедляет общий рост туристского потока. Теперь туристы останавливаются преимущественно на прилегающей территории, а не в парке, поэтому их воздействие на его природу несколько снизилось [7].

Администрация парка уже предпринимает значительные усилия по снижению негативного воздействия массового туризма. Весь автопарк, включая моторные лодки в пещере Хуанлун, переведен на электричество. Ведется постоянная уборка мусора, везде есть таблички с напоминаниями о правилах поведения, вся территория парка контролируется камерами, строго соблюдаются правила прохождения троп.

В 2011 г. национальный лесной парк Чжанцзяцзе стал обсерваторией устойчивого развития ЮНВТО для наблюдения за охраной окружающей среды и социально-культурным, экономическим и туристическим развитием в рамках программы Глобальной обсерватории по устойчивому туризму (Global Observatory on Sustainable Tourism Program), реализующейся с 2004 г.¹

Заключение и выводы

Как и любая дестинация, «Горы Аватара» прошли определенные стадии жизненного цикла и уже давно находятся на стадии консолидации. Главными факторами, определяющими ее конкурентоспособность, являются ее исключительная привлекательность (определяемая уникальными природными ресурсами, культурными достопримечательностями, этническим

¹ Официальный сайт Всемирной туристской организации – ЮНВТО. URL: <http://www2.unwto.org/ca/node/30788> (дата обращения: 31.03.2019).

разнообразием и новыми широко разрекламированными техническими объектами), а также хорошо развитая инфраструктура (как общая, так и специализированная туристская), большое разнообразие видов туристской деятельности и уникально сформировавшийся имидж (фантастическим образом объединивший черты классической и популярной культуры).

Хотя парк рано или поздно войдет в стадию стагнации, стоит предположить, что резкое и полное снижение показателей туристской активности в ближайшее время вряд ли произойдет, потому что такое снижение неприемлемо как в экономическом, так и в политическом отношении. Туризм и смежные отрасли в настоящее время составляют более 60% ВВП Чжанцзяцзе [10]. Развитие туризма в Чжанцзяцзе идет рыночными методами при активном государственном участии и регулировании.

Так, администрация провинции Хунань опубликовала недавно план действий по содействию всестороннему межрегиональному и межотраслевому развитию туризма в течение следующих трех лет в рамках своей идеи стать одним из главных туристических направлений страны. План действий, опубликованный в июле 2018 г., фокусируется на развитии известных туристических брендов Хунани и реализации совокупного годового объема производства для отрасли в размере 100 млрд юаней (14,43 млрд долл.) к 2020 г. путем поощрения инноваций среди туристических предприятий и сотрудничества между индустрией туризма и смежными отраслями¹.

¹ См.: Hunan eyes integrated tourism development for further growth, 12.10.2018 // China

Особый акцент делается на том, что современная туристская индустрия должна предлагать туристам больше преимуществ и разнообразных возможностей, мобилизуя все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы и в полной мере используя новые технологические платформы, такие, как «большие данные», «умные» технологии и электронная коммерция.

Однако экономика туризма часто подвержена серьезным колебаниям; кроме того, воздействие туристов на окружающую среду может в конечном итоге снизить эстетическую привлекательность региона. Поэтому администрация парка и государственные органы принимают необходимые меры реагирования и упреждающие меры, чтобы предотвратить стагнацию или упадок дестинации, обеспечить ее долгосрочное устойчивое развитие, сохранить природные ресурсы, которые делают его главной туристской дестинацией провинции. Тем не менее продолжающийся рост числа посетителей парка означает, что требуется еще больше средств и услуг, что, в свою очередь, может создать угрозу экологической целостности ресурсов парка или даже привести к превращению местной природной среды в урбанизированный район.

Эстетическая ценность дестинации не только способствует росту ее экономической ценности, но и делает дестинацию более известной, поскольку вызывают большой интерес со стороны средств массовой информации, исследователей, художников, археологов и просто обычных посетителей.

Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/hkedition/2018-10/12/content_37057175.htm (дата обращения: 31.03.2019).

Эстетическая ценность также может помочь защитить окружающую среду, поскольку после того, как туристы увидят красоту окружающей территории, их этические ценности значительно возрастут. По мнению ученых, это один из способов разрешения конфликта между развитием дестинации и защитой природы [11].

Но в любом случае туристские ресурсы любой дестинации в современных условиях массового развития туризма должны рассматриваться как ограниченные и, возможно, даже как невозобновимые, должны строго охраняться и рационально использоваться.

Увеличение количества прибывающих туристов является основным показателем развития дестинации. Хотя подавляющее большинство туристов в Чжанцзяцзе – граждане КНР, все большее внимание уделяется развитию здесь международного туризма. Прибытия иностранных туристов позволяют смягчать те сезонные колебания, которые есть у китайского внутреннего рынка, когда пиковые нагрузки приходится на периоды национальных праздников («золотых недель»). Кроме того, растущее число иностранных туристов положительно сказывается на качестве гостиничного фонда и предоставляемых услуг, квалификации персонала, а также способствует дальнейшему продвижению дестинации.

Экономическое развитие туризма в регионе Чжанцзяцзе имеет ряд серьезных ограничений. Они связаны с частыми стихийными бедствиями на территории парка, которую отличает исключительно сложный рельеф и геологическое строение. Кроме того, несмотря на меры по развитию туристского продукта, он остается доста-

точно стандартным, не включающим имеющиеся культурные возможности, в том числе элементы нематериальной культуры. В современных условиях быстро меняющихся туристских предпочтений, индивидуализации туристского спроса необходима разработка современной маркетинговой стратегии и коммуникаций, быстро реагирующих на изменения туристского спроса.

Дальнейшее развитие дестинации может идти с учетом возможностей включения в ее туристский продукт ресурсов активного и экстремального туризма, оздоровительного туризма (с использованием ресурсов местной традиционной медицины), а также культурных и прочих видов туризма [9].

Как и другие дестинации, в которых туризм является основой развития экономики, Чжанцзяцзе должен четко понимать свои возможности, ресурсы и недостатки, чтобы адаптироваться к происходящим изменениям, использовать свои уникальные преимущества и способствовать устойчивому экономическому развитию региона.

А пока, чтобы еще больше раскрыть культурный и туристский потенциал Чжанцзяцзе, администрация города поддерживает тесные контакты с рядом кинематографистов в надежде, что еще один выдающийся фильм, как десять лет назад «Аватар», поможет сделать город еще более известным во всем мире¹.

Статья поступила в редакцию 11.04.2019

¹ Mountain that inspired Avatar draws global visitors, 15.03.2019 // China Daily. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/15/WS5c8af85ba3106c65c34eeba7.html> (дата обращения: 31.03.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов М. А., Львова Т. В. Дестинация как инструмент формирования конкурентных преимуществ туристского региона // Современная конкуренция. 2012. № 4 (34). С. 105–116.
2. A Practical Guide to Tourism Destination Management. Madrid: UNWTO, 2007. 164 p.
3. Butler R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources. Canadian Geographer. 1980. Vol. 24. P. 5–12.
4. Butler R. W., ed. The Tourism Area Life Cycle: Vol. 2. Conceptual and theoretical issues. Clevedon, UK: Channel View Publications, 2006.
5. Chaozhi Zhang, Honggen Xiao. Destination development in China: towards an effective model of explanation // Journal of Sustainable Tourism. 2014. Vol. 22. № 2. P. 214–233. DOI:10.1080/09669582.2013.839692
6. Chaozhi Zhang, Julie Jie Wen. Tourism development at Zhangjiajie, China: Korean tourists and their impacts // Tisdell C. A., ed. Handbook of Tourism Economics: Analysis, New Applications And Case Studies. World Scientific, 2013. P. 725–741. https://doi.org/10.1142/9789814327084_0031
7. Luo F., Becken S., Zhong Y. Changing travel patterns in China and 'carbon footprint' implications for a domestic tourist destination // Tourism Management. 2018. Vol. 65. P. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2017.09.012>
8. Morrison A. M. Marketing and Managing Tourism Destinations. Routledge, 2019. 680 p.
9. Zhangjiajie's Current Tourism Economy – Vision of Tourism Industry and Solutions for Development / Wen Zhou, Xuebin Huang, Jia Zhu, Kun Zhang // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2017. Vol. 117. P. 8–11. <https://dx.doi.org/10.2991/icoss-17.2017.2>
10. Xie Fengyuan, Lacher R. G., Nepal S. K. Economic Impacts of Domestic Tourism in the Rural Developing World: A Case Study of Zhangjiajie City, China // Tourism Review International. 2010. Vol. 14. № 1. P. 29–42. <https://doi.org/10.3727/154427211X12954639814894>
11. Yi Wang, Zancai Xia, Wei Chen. Aesthetic Values in Sustainable Tourism Development: A Case Study in Zhangjiajie National Park of Wuling Yuan // China Journal of China Tourism Research. 2008. Vol. 4. P. 205–218. DOI: 10.1080/19388160802313837
12. Zhong L., Deng J., Xiang B. Tourism development and the tourism area life-cycle model: A case study of Zhangjiajie National Forest Park, China // Tourism Management. 2008. Vol. 29. P. 841–856.

REFERENCES

1. Morozov M. A., Lvova T. V. [Destination as a tool for the formation of competitive advantages of the tourist region] // *Sovremennaya konkurentsia* [Modern Competition], 2012, no. 4 (34), pp. 105–116.
2. A Practical Guide to Tourism Destination Management. Madrid, UNWTO, 2007. 164 p.
3. Butler R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources. In: Canadian Geographer, 1980, vol. 24, pp. 5–12.
4. Butler R. W., ed. The Tourism Area Life Cycle: Vol. 2. Conceptual and theoretical issues. Clevedon, UK: Channel View Publications, 2006. 352 p.
5. Chaozhi Zhang, Honggen Xiao. Destination development in China: towards an effective model of explanation. In: Journal of Sustainable Tourism, 2014, vol. 22, no. 2, pp. 214–233. DOI: 10.1080/09669582.2013.839692
6. Chaozhi Zhang, Julie Jie Wen. Tourism development at Zhangjiajie, China: Korean tourists and their impacts. In: Tisdell C. A., ed. Handbook of Tourism Economics: Analysis, New Applications And Case Studies. Singapore, World Scientific, 2013, pp. 725–741.

7. Luo F, Becken S, Zhong Y. Changing travel patterns in China and “carbon footprint” implications for a domestic tourist destination. In: *Tourism Management*, 2018, vol. 65, pp. 1–13.
8. Morrison A. M. *Marketing and Managing Tourism Destinations*. Abingdon, Routledge, 2019. 680 p.
9. Wen Zhou, Xuebin Huang, Jia Zhu, Kun Zhang. Zhangjiajie's Current Tourism Economy – Vision of Tourism Industry and Solutions for Development. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*, 2017, vol. 117, pp. 8–11.
10. Xie Fengyuan, Lacher R. G., Nepal S. K. Economic Impacts of Domestic Tourism in the Rural Developing World: A Case Study of Zhangjiajie City, China. In: *Tourism Review International*, 2010, vol. 14, no. 1, pp. 29–42.
11. Yi Wang, Zancai Xia, Wei Chen. Aesthetic Values in Sustainable Tourism Development: A Case Study in Zhangjiajie National Park of Wuling Yuan. In: *China Journal of China Tourism Research*, 2008, vol. 4, pp. 205–218. DOI: 10.1080/19388160802313837
12. Zhong L., Deng J., Xiang B. Tourism development and the tourism area life-cycle model: A case study of Zhangjiajie National Forest Park, China. In: *Tourism Management*, 2008, vol. 29, pp. 841–856.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аигина Екатерина Вячеславовна – старший научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
e-mail: eaigina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Aigina – senior researcher at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: eaigina@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аигина Е. В. Эволюция туристской дестинации «Горы Аватара» (опыт национального лесного парка Чжанцзяцзе, КНР) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 67–79.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-67-79

FOR CITATION

Aigina E. Evolution of the ‘Avatar mountains’ tourism destination (experience of Zhangjiajie National Forest Park, China). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 67–79.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-67-79

УДК 911.3:338.484

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-80-93

ОПЫТ НОМИНИРОВАНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ В ГЛОБАЛЬНУЮ СЕТЬ ЮНЕСКО

Калуцкова Н. Н.¹, Синьовски Д.², Дронин Н. М.¹, Синьовска Д.², Шеремет Э. А.¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

² Горно-геологический университет имени Св. Ивана Рильского
1700 София, Студенческий город, Болгария

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы номинирования в систему глобальных геопарков ЮНЕСКО на примере территории природной достопримечательности Белоградчикских Скал в Болгарии. Территория получила высшие оценки в отношении ее геологического разнообразия. Эксперты ЮНЕСКО подтвердили ее уникальность, как не имеющую аналогов среди геопарков ЮНЕСКО. Тем не менее проект не был поддержан из-за несоответствия управленческим критериям, таким, как наличие разработанного детального мастер-плана, включающего маркетинговую и финансовую стратегии, продвижение местных брендов, специализированных образовательных программ, путеводителей на шести официальных языках ООН и др. Главным барьером является требование полноценного функционирования территории в качестве объекта международного геотуризма в течение минимум одного года. На наш взгляд, такие условия должны быть ослаблены для стран с транзитной экономикой, в которых произошла маргинализация и депопуляция многих внутренних районов.

Ключевые слова: Болгария, Белоградчикские скалы, глобальный геопарк ЮНЕСКО, геотоп, геологическое наследие, геологическое разнообразие, геотуризм.

EXPERIENCE OF NOMINATION OF GEOLOGICAL PARKS INTO THE UNESCO GLOBAL NETWORK

N. Kalutskova¹, D. Sinnyovsky², N. Dronin¹, D. Sinnyovska², E. Sheremet¹

¹ Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

² University of Mining and Geology "St. Ivan Rilski"
Student town, Sophia 1700, Bulgaria

Abstract. The paper analyzes typical problems of nomination into the UNESCO global geoparks' network on the example of the protected area of the Belogradchik Rocks in Bulgaria. The territory received the highest scores in terms of geological diversity. External experts of UNESCO confirmed uniqueness of the territory as having no analogy in the global network of geoparks. Nevertheless the project was dismissed on the basis of management criteria such as elaboration of detailed master-plan of governance of the territory, including marketing and financial

strategies, branding of local products, specialized educational programs, trip guides on six official UN languages, etc. The main obstacle was a requirement for territory to function as an actual destination of international geotourism at least one year prior to the nomination procedure. In our view, such conditions should be weakened at least for countries with transition economy where many interior regions experienced marginalization and depopulation.

Keywords: Bulgaria, global network of UNESCO geoparks, geo-sites, geological heritage, geological diversity, geotourism.

Введение

Концепция геологических парков (геопарков) появилась как результат осознания большого нереализованного потенциала памятников геологической истории для развития туризма, образования и экономики. Рельеф и геологические формации являются главными свидетельствами эволюции планеты, а их охрана может быть важным элементом стратегии устойчивого развития территорий¹. Соответственно, геопарки можно определить как территории, представляющие большой научно-образовательный интерес благодаря наличию выдающихся геологических объектов и имеющие необходимые социально-экономические условия для развития природного и культурного туризма.

Программа геопарков была предложена в 1998 г. как совместная инициатива ЮНЕСКО и Международного союза геологических наук (IUGS). 17 ноября 2015 г. на 38-ой сессии ЮНЕСКО был утвержден новый вид охраняемых территорий – «глобальный геопарк ЮНЕСКО» – и предложены критерии их выделения. Номинирование в систему геопарков ЮНЕСКО

должно проводиться экспертами на основе рецензируемых публикаций о геологических достопримечательностях («геотопов») территории, которые определяют ее уникальность в глобальном масштабе². Номинирование может потребовать привлечения представителей разных геологических и географических дисциплин, таких, как петрология, минералогия, палеонтология, тектоника, геоморфология, ландшафтоведение и биогеография. Кроме того, могут быть привлечены специалисты по оценке георисков, изменению климата, устойчивому использованию природных ресурсов и поддержанию местных сообществ.

На начало 2019 г. в мире насчитывается 130 геопарков ЮНЕСКО в 40 странах мира³. Все созданные геопарки отличаются большим разнообразием в отношении объектов геологического наследия, ландшафтов, современных геологических процессов, экологических функций, исторических артефактов, культурной аутентичности, образовательных возможностей и туристической инфраструктуры. Геопарки могут быть очень различны по размерам – от десятков квадратных километров и населением несколько тысяч до несколько тысяч квадратных

¹ Statutes of the International Geoscience and Geoparks Programme. 2015. UNESCO General Conference – 38 Session, Paris, 3-18 November. – URL: https://unesdoc.unesco.org/in/rest/annotationSVC/DownloadWatermarkedAttachment/attach_import_c49e48bd-750e-4654-ad92-9bcefe16675b?_=234539eng.pdf

² Там же.

³ См.: Global Geoparks. – URL: <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/earth-sciences/unesco-global-geoparks/>

километров и городским населением сотни тысяч человек.

В то же время номинирование планируемых геопарков в глобальную сеть ЮНЕСКО оказывается неожиданно непростой процедурой, которая не гарантирует желаемого результата [1]. В данной работе мы анализируем типичные проблемы номинирования в систему геопарков ЮНЕСКО на примере природной достопримечательности Болгарии¹ «Белоградчикские Скалы». История номинирования этой территории в систему глобальных геопарков продолжается 10 лет и завершилась пока присвоением неофициального статуса «геопарка-соискателя» [7; 10].

Рассматриваемая проблематика актуальна для России, поскольку в настоящее время на статус глобальных претендуют геопарки, созданные или планируемые к созданию в нескольких регионах РФ: «Алтай» – первая территория, претендующая на статус глобального геопарка [2], «Янган-Тау» (Башкортостан), «Ундория» (Ульяновская область), «Сарыкум и Нарат-Тюбе» в Дагестане, «Ольхонский» на Байкале.

Методика и материалы

Номинирование территории в систему геопарков ЮНЕСКО требует проведение детальных полевых исследований, целью которых является выявление «геотопов» – примечательных геологических структур, которые могут служить объектами научного, экологического и образовательного туризма. Помимо геологических структур, тури-

стическими объектами на территории планируемого геопарка могут служить интересные (типичные или, напротив, уникальные) ландшафтные комплексы, а также природно-антропогенные комплексы, связанные с историей хозяйственной деятельности. На территории планируемого геопарка подобных объектов должно быть несколько десятков, а туристические маршруты проектируются таким образом, чтобы охватить все «геотопы». Описания «геотопов» должны быть представлены в табличном и картографическом формате.

Данные материалы служат основой заявки, которая подается в представительство ЮНЕСКО по делам глобальных геопарков. Заявку должно предварять заявление о заинтересованности страны со стороны Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО или правительственного органа, отвечающего за отношения с ЮНЕСКО. Номинационная форма должна точно следовать установленному формату, подчеркивая как сильные, так и слабые стороны планируемого геопарка. Территория оценивается по 5 основным позициям (табл. 1): А – геологическое наследие и ландшафты (вес оценки 35%); В – структура управления (25); С – информация и экологическое образование (15%); D – геотуризм (15%); Е – устойчивая экономика региона (10%). В заявке оценки по каждой позиции выставляются национальными экспертами, которые проводили исследование территории. После регистрации заявки номинационная форма рассматривается комиссией экспертов ЮНЕСКО. На втором этапе оценка потенциала территории проводится на местности самими экспертами ЮНЕСКО, которые должны подтвердить или не подтвердить пред-

¹ Природная достопримечательность – одна из категорий охраняемых территорий Болгарии, не требующая создания административного органа управления.

ставленную номинационную форму. Для принятия окончательного положительного решения необходимо, чтобы планируемый геопарк функционировал де-факто как международный геопарк как минимум один год.

Результаты и их обсуждение

Территория исследования. Предлагаемый геопарк расположен на северо-западе Болгарии (Видинская область), охватывая обширную территорию от долины Дуная до высокогорий Стара-Планина в пределах 11 природных ландшафтов (рис. 1) [4; 5]. Самыми молодыми ландшафтами являются современные речные долины р. Арчар и Скомля и их притоков Стакевска и Чупренска, сложенные аллювиальны-

ми наносами, на которых произрастают ивняки и тополя на аллювиальных слоистых почвах (№ 1). В долине Дуная выделяются остаточные холмистые равнины, сложенные неогеновыми песчаниками со слитыми темно-серыми почвами (№ 2), ландшафты всхолмлённых эрозионных равнин, сложенных лёссами, с чернозёмными почвами под сельскохозяйственными угодьями (№ 3).

Предбалканский регион представлен пятью ландшафтами: выступающими равнинами на гранитоидах и алевролитах нижнего карбона с бурыми лесными почвами, используемыми для возделывания пропашных культур или находящимися под залежами (№ 4); всхолмленными возвы-

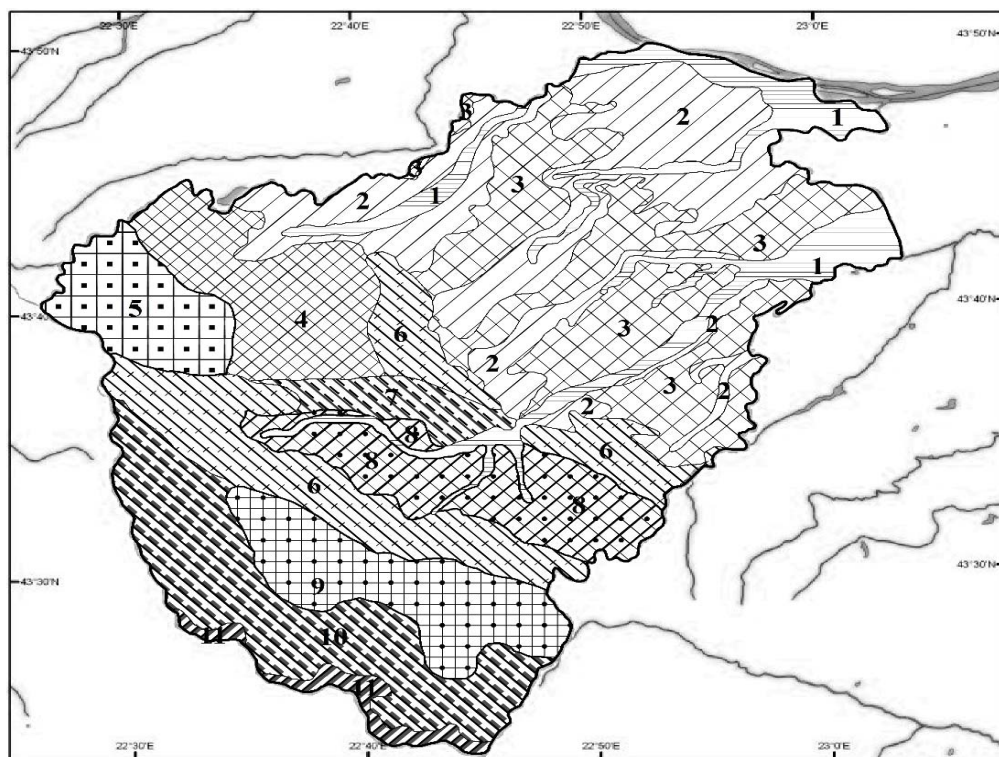

Рис.1. Ландшафтная структура планируемого геопарка «Белоградчикские скалы» (номера ландшафтов указаны в тексте)

шенностями на карбонатных породах и алевролитах карбона с серыми лесными почвами под дубовыми лесами с примесью граба (№ 5); куэстами на известняках и мергелях перми и мезозоя с маломощными карбонатными почвами под дубово-грабово-буковыми лесами (№ 6); подгорными ландшафтами на красноцветных песчаниках триаса с бурыми лесными почвами под дубовыми лесами (№ 7); подгорными ландшафтами на конгломератах и сланцах ордовика с серыми лесными почвами под дубовыми лесами с богатым подлеском в чередовании с угодьями и залежами (№ 8).

Регион Старой Планины представлен ландшафтами низкогорий на гранитах и гнейсах карбона и перми с серыми лесными почвами под дубовыми и дубово-грабовыми лесами (№ 9); среднегорий на диоритах, гранодиоритах и гнейсах карбона и перми с горно-бурными лесными почвами под буковыми и хвойно-буковыми лесами (№ 10) и высокогорий на кристаллических породах карбона и триаса с горно-луговыми маломощными почвами под субальпийскими лугами и кустарниками (№ 11) [3; 6].

Главными геологическими достопримечательностями предлагаемого geopарка являются карстовая пещера Магура и собственно Белоградчикские скалы [8; 14]. Магура является одной из самых протяженных карстовых пещер Болгарии (2500 м), выработанной в известняках (ландшафт № 6, рис. 1). Пещера знаменита своими культурными слоями, датируемыми поздним палеолитом до бронзового века. Главной достопримечательностью пещеры являются наскальные первобытные рисунки.

Скальный район «Белоградчикские скалы» сложен различными по возрасту и петрографическому составу осадочными, магматическими и метаморфическими породами западной части Белоградчикского антиклинория Предбалканской морфотектонической зоны (рис. 2) [9]. Контуры антиклинория очерчены распространением пластов юрской системы, а его ядро представлено докембрийскими и палеозойскими породами. Девонская, карбоновая и пермская системы представлены гранитами и гранодиоритами Белоградчикского плутона. Особую геологическую значимость имеет Зелениградская свита (верхний карбон – нижняя пермь), сложенная угольными сланцами и двумя угольными пластами. Несмотря на незначительную мощность (до 1 м), эти угольные пласты стали объектом специального изучения еще в конце XIX в., эксплуатировались посредством неглубоких шурфов и одной подземной шахты – возможно, старейшей в Болгарии [11].

Наибольшее значение для формирования уникального ландшафта Белоградчикских скал имеют мезозойские породы, относимые к Петроханской терригенной группе (нижний – средний триас) и Искырской карбонатной группе среднего триаса [14]. Петроханская терригенная группа занимает нижнюю часть профиля триасовой системы. Располагается несогласно поверх более древних палеозойских и докембрийских пород на хорошо выраженной денудационной поверхности (рис. 2). В западной части Белоградчикского антиклинория Петроханская терригенная группа состоит из трех расположенных друг на друге пластов. Конгломератно-песчаниковые породы

Рис. 2. Схематический геологический профиль Белоградчикского антиклинория [12]

этой группы – наиболее распространены в данном районе. В направлении примерно с запада на восток они выходят на поверхность в 8 км к западу от Белоградчика, и простираются на восток до р. Лом. Белоградчикские скальные останцы сложены только конгломератно-песчаниковыми разновидностями пород этой группы. С различной частотой они встречаются на всей площади их распространения. В основном они представлены красноватыми конгломератами и грубозернистыми песчаниками. Более мелкозернистые породы встречаются в качестве исключения и преимущественно в восточной части. Они состоят в основном из кварца и кварцита, тогда как выходы более древних метаморфических пород и палеозойских песчаников встречаются редко, и их выходы невелики по размерам [14; 15].

Исключительно важным тектоническим фактором формирования скальных фигур являются системы вертикальных тектонических разломов в пластах – с тектоническими смещениями по ним или без таковых [13].

Они способствовали вертикальному проникновению поверхностных вод и стали причиной появления вертикальной эрозии внутри пластов. Эти разломы в ходе последующей эрозии были преобразованы в небольшие ущелья и теснины с вертикальными или крутыми склонами. Более мелкие тектонические разломы способствовали вертикальной дезинтеграции пластов и обособлению друг от друга вертикальных блоков, т. е. самих скальных фигур. Начальные или зрелые стадии развития вертикальной эрозии по таким разломам, обуславливающие фрагментацию и отделение вертикальных скальных блоков, наблюдаются в пределах склоновых или вертикально склоновых поперечных долин.

Экспертные оценки территории. Используемая номинационная форма представляет собой сводную таблицу, которая состоит из пяти разделов. Каждый раздел имеет балльную характеристику, которая складывается из определенных критериев раздела (табл. 1). В столбце «доступные баллы» дается максимальное количество бал-

Таблица 1

Номинационная форма для геопарка «Белоградчикские Скалы» на 2016 г.

№	Разделы номинации	Доступ- ные баллы	Само- оценка	Оценка экспертов
	А – Геологическое наследие и ландшафты			
1.	Территория (вес позиции - 5%)	1000	1000	880
1.1.	Список геологических памятников	200	200	200
1.2.	Геологическое разнообразие	300	300	300
1.3.	Популяризация достопримечательностей геопарка	200	200	80
1.4.	Сравнение с Глобальными геопарками ЮНЕСКО	300	300	300
2.	Геологическая сохранность (20%)	1000	930	790
2.1.	Перечень и значение геологических памятников, которые можно обнаружить на территории	300	300	300
2.2.	Стратегия и законодательство для защиты от повреждения геологических объектов и особенностей	300	300	250
2.3.	Каким образом геологические памятники не защищены от нецелевого использования и повреждения	200	130	90
2.4.	Какие предпринимаются меры для защиты геологических памятников и инфраструктуры от повреждения и природных разрушений	200	200	150
3	Природное и культурное наследие (10%)	1000	800	700
3.1.	Ранг природного наследия	300	300	300
3.2.	Ранг культурного наследия	300	300	300
3.3.	Содействие и поддержка природного и культурного наследия	400	200	100
3.4.	Названия, перекрывающиеся с названиями ЮНЕСКО	да/нет	нет	нет
	В - Структура управления (25%)	1000	655	400
1	Как организована структура управления геопарком	200	100	75
2	Имеется ли руководство или мастер-план	40	0	0
3	Какие компоненты включает в себя мастер-план	160	120	0
4	Маркетинговая стратегия	50	0	0
5	Устойчивый геотуризм	80	60	30
6	Инициативы или рабочие группы, которые обсуждают продвижение природного и культурного наследия	20	20	20
7	Награды геопарка	100	50	50
8	Специалисты в области геологии	150	105	85
9	Инфраструктура	200	200	140
	С - Информация и экологическое образование (15%)	1000	530	420
1	Научно-исследовательские работы	180	180	180
2	Программы экологического образования	200	110	70
3	Учебные материалы	120	60	60
4	Виды опубликованной информации	100	70	70
5	Ознакомление с геологией для групп учащихся	100	0	0
6	Просветительская деятельность	100	0	0
7	Информация для групп учащихся	80	60	40
8	Интернет-услуги для учащихся	120	50	0

№	Разделы номинации	Доступные баллы	Само-оценка	Оценка экспертов
	D – Геотуризм (15%)	1000	535	395
1	Материалы по территории	70	55	45
2	На скольких языках выпущены маркетинговые материалы	80	20	0
3	Информационные центры и выставки	100	70	15
4	Каким образом представлена информация и пояснения	70	50	40
5	Доступность для посетителей и удобства	100	70	100
6	Информация об общественном транспорте	50	20	20
7	Экскурсии	70	20	20
8	Информирование посетителей	40	20	20
9	Координирование информации и деятельности разных организаций	20	0	0
10	Онлайн-услуги	80	40	5
11	Инфраструктура	100	50	50
12	Разъяснение целей геотуризма	50	20	20
13	Постоянные маршруты	60	60	40
14	Оценка посетителями	80	40	20
	Е - Устойчивая экономика региона (10%)	1000	530	375
1	Условия продвижения региональных продуктов питания и ремесленных изделий	200	130	55
2	Условия продвижения продуктов геотуризма	200	50	50
3	Содействие продаже местных изделий	150	100	100
4	Усилия для расширения связей между геопарком и местным бизнесом	100	20	20
5	Контракты для бизнеса	150	130	150
6	Создание сети	200	100	0
	Суммарная оценка с учетом веса каждой из позиций	1000	692,5	531,75

лов по всем предлагаемым критериям, последний столбец «самооценка» заполняется претендентом.

Данная форма направлена на выявление сильных и слабых сторон проекта организации геопарка. К сильным сторонам проекта относится наличие большого количества геологических объектов и их разнообразие. По обеим позициям проект получил высшие оценки как самими претендентами, так и внешними экспертами ЮНЕСКО. Оценка геологического наследия проводится по выявленным «геотопам» – отдельным примечательным геологи-

ческим объектам. Если их количество больше 20, то территория может претендовать на наибольшее количество баллов (120). На территории геопарка выделено 72 ценных объекта или геотопа [10]. Геотопы должны иметь разное назначение, например, представлять эстетическую ценность, научный интерес, особую привлекательность для туристической активности, культурно-историческое значение.

В нашем случае из 72 объектов к категории особой эстетической ценности отнесены 24 геотопа красноцветных останцов, большая часть которых

имеет колоритные местные названия («Мадонна», «Адам и Ева», «Замок», «Монахи» и др.). 25 геотопов были выделены как ценные в научном и образовательном отношениях. К ним отнесены объекты, документирующие основные вехи геологической истории местности: лёссовые обнажения, стратотипы местных геологических формаций [9], выходы вулканических пород, границы различных геологических эпох и др. Отдельно выделено 8 карстовых пещер, представляющих интерес для спелеологического туризма. 15 объектов имеют важное культурно-историческое значение, в их числе римская крепость Калето, остатки древних римских дорог, шахты золотодобычи, средневековые церкви. К ним также отнесены некоторые современные объекты, представляющих интерес для туристов, например, астрономическая обсерватория, одна из трех, имеющих в Болгарии [10].

Геологическое разнообразие геопарков измеряется по трем параметрам: количеству представленных геологических периодов, горных пород и геоморфологических структур. По всем этим показателям исследуемая территория получила высшие баллы (300 баллов). Более того, эксперты ЮНЕСКО подтвердили уникальность Белоградчикских скал, как не имеющих аналогов в глобальной сети геопарков.

В позиции «Геологическая сохранность» претенденты и внешние эксперты снизили баллы из-за отсутствия правовых документов об ответственности за нанесение возможного ущерба геологическим объектам и системы их постоянной охраны (пунктов наблюдения и патрулей). В позиции «Содействие и поддержка природного и

культурного наследия» внешние эксперты не согласились с болгарской стороной относительно наличия соответствующих образовательных программ. К сожалению, все остальные позиции, связанные с управлением исследуемой территории, были «проиграны» местными экспертами и вызвали наибольшие разногласия в оценках разработчиков проекта и внешних экспертов.

В позиции «Структура управления» эксперты ЮНЕСКО не подтвердили наличие менеджмент-плана управления геопарком. План должен был включить в себя 13 компонентов, относящихся ко всем геологическим и культурным объектам, развитию геотуризма и агротуризма, местному развитию, образованию, стратегии маркетинга, аудиту геологического наследия, стратегии финансирования, продвижению местного продукта и др. В позиции «Информация и экологическое образование» проблемы были связаны с отсутствием специализированных образовательных программ, рассчитанных на разные возрастные группы посетителей геопарка.

В позиции «Геотуризм» внешние эксперты снизили баллы за отсутствие путеводителей на официальных шести языках ООН. Проблемой также посчитали отсутствие специального информационного центра, который бы полностью принадлежал геопарку. Согласно официальным требованиям геопарк должен активно проводить информационную деятельность в течение года, иметь свой веб-сайт, публиковать брошюры, регулярные информационные бюллетени, полевые путеводители, календарь событий и т.д. Несмотря на наличие нескольких оборудованных маршрутов для пеше-

го туризма непосредственно в массиве Белоградчикских скал [11], снижение оценок экспертов было связано с недостаточной статистикой о количестве их посещений.

Самые низкие баллы внешние эксперты поставили в позиции «Устойчивая экономика региона», т. к. среди условий продвижения региональных продуктов питания и ремесленных изделий значились требования организации самим геопарком рынка местных сельскохозяйственных продуктов, наличия региональных брендов гастрономических товаров и прямого маркетинга местных товаров. Необходимо было также предоставить образцы сувениров, относящихся к геологическим объектам. Наибольшие потери в оценках внешних экспертов были связаны с пунктами, относящимися к связям с местным бизнесом и созданию сети различных партнеров.

Выводы и заключение

Опыт номинирования «Белоградчикских Скал» в глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО показал основные проблемы, требующие, вероятно, пересмотра самой номинационной формы¹.

Во-первых, представляется заниженным вес наиболее значимой позиции номинации – «Геологическое наследие и ландшафты», которая включает такие важные показатели, как «Геологическое разнообразие» и «Сравнение с Глобальными геопарками ЮНЕСКО». Практический вес в номинационной форме каждого из этих ключевых показателей ценности

территории геопарка – всего 1,5%, тогда как, например, показатель «Условия продвижения региональных продуктов питания и ремесленных изделий» – 2%. Общий вес позиции «Геологическое наследие и ландшафты», очевидно, должен быть выше и составлять 45–50%, поскольку это является главным условием существования геологического парка.

Во-вторых, необходимо пересмотреть условие принятия окончательного решения о номинации территории, связанное с ее функционированием де-факто как международный геопарк минимум один год. Такое условие является главным барьером для вступления в систему геопарков для постсоциалистических стран, в которых произошла маргинализация и депопуляция многих внутренних районов. К тому же местное самоуправление в этих странах пока не способно выполнять свои функции в полном объеме в виду низких местных бюджетов. Казалось бы, устройство геопарков могло быть стимулом для социально-экономического развития таких территорий и укрепления позиций местного самоуправления, а не наоборот.

Согласно нашему предложению эксперты ЮНЕСКО могут провести аудит территории через 2–3 года после ее номинации в систему глобальных геопарков и подтвердить (или не подтвердить) международный статус геопарка согласно полному набору критериев. Данные рекомендации имеют свою актуальность для регионов Российской Федерации, испытывающих сходные социальные и экономические проблемы с внутренними районами Болгарии.

¹ В 2018 г. была проведена частичная ревизия номинационной формы, но она не изменила соотношение «геологической» и «управленческой» частей оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калущкова Н. Н., Синьовски Д., Дронин Н. М. Опыт номинирования территории «Белоградчикские скалы» (Болгария) на статус Геопарка ЮНЕСКО // Современное состояние и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь: материалы междунаро. научно-практич. конф., Домжерицы, 24-26 сентября 2012 г. Минск: Белорусский Дом печати, 2012. С. 353–356.
2. Корф Е. Д. Проблемы и перспективы развития геопарка «Алтай» // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 2. С. 108–115.
3. Ландшафтна география на България / отв. ред. Р. Пенин. София: Булвест, 2011. 236 с.
4. Kalutskova N., Sinnyovsky D., Telnova N., Dronin N., Useinova D. Cartographic support of aspiring geopark Belogradchik Rocks // Annual of the University of Mining and Geology “St. Ivan Rilski”, Geology and Geophysics. 2016. Vol. 59. P. 67–70.
5. Kalutskova, N., Dronin N., Telnova N., Sinnyovsky D. Complex and multiscale landscape studies in the Northwestern Bulgaria with application for environmental higher education // Fourth Romanian-Bulgarian-Hungarian-Serbian Conference Geographical Research and Cross-Border Cooperation within the Lower Basin of the Danube. Vidin, Bulgaria, 16–19 sept. Vidin: 2016. P. 86.
6. Kalutskova N., Dronin N., Telnova N. Landscape studies in the Belogradchik Rocks for recreational purpose // Geoparks and modern society. Sophia: Publishing House “St. Ivan Rilski”, 2018. P. 47.
7. Manzhetoa A. A., Sinnyovsky D., Kalutskova N. Long Experience of Nomination of the Area „Belogradchik Rocks” (Bulgaria) for European Geoparks Network // Book of Abstracts, International Geographical Union Regional Conference “Geography, Culture and Society for our Future Earth”, Moscow, 17–21 August, 2015. P. 457.
8. Sinnyovsky D. Belogradchik rocks – a remarkable combination of natural, historical, and cultural landmarks // Annual of the University of Mining and Geology “St. Ivan Rilski”, Geology and Geophysics. 2012. Vol. 55. Part 1. P. 50–55.
9. Sinnyovsky D., Kalutskova N., Dronin N., Nikolova V. International prospects of the Aspiring Geopark Belogradchik Rocks // Annual of the University of Mining and Geology “St. Ivan Rilski”, Geology and Geophysics. 2016. Vol. 59. P. 71–77.
10. Sinnyovsky D., Valchev D., Hristova-Sinnyovska D. Cretaceous/Tertiary boundary in the Carpathian type Upper Cretaceous at Kladorub village, Vidin district // Annual of the University of Mining and Geology “St. Ivan Rilski”, Geology and Geophysics. 2002. Vol. 45. Part 1. P. 1–6.
11. Sinnyovsky D., Vangelov D., Krumov I., Kalutskova N., Dronin N. Field trip guide: protection, promotion and sustainable use of Earth heritage in park environment. Sofia: Publishing House “St. Ivan Rilski”. 2018. 44 p.
12. Tronkov D. Belogradchik Rock Sculptures – a child of erosional power of nature and of geological controls // Geologica Balc. 1998. Vol. 3–4. № 28. P. 153–158.
13. Tronkov D., Sinnyovsky D. Belogradchik rocks, Belogradchik town // Geology and mineral recourses. 2005. Vol. 10. № 12. P. 23–27.
14. Tronkov D., Sinnyovsky D. Belogradchik rocks in Bulgaria – geological setting, genesis and geoconservation value // Geoheritage, 2012. Vol. 3. № 4. P. 153–164.
15. Tronkov D., Sinnyovsky D. New data on the lithostratigraphy of the Lower and part of the Middle Triassic in the area of Belogradchik, Northwest Bulgaria // Rew. Bulg. geol. soc. 2014. Vol. 75. № 1–3. P. 11–26.

REFERENCES

1. Kalutskova N. N., Sinovski D., Dronin N. M. [The experience of nominating the territory of Belogradchik Rocks (Bulgaria) to the status of a UNESCO Geopark]. In: *Sovremennoye sostoyanie i perspektivy razvitiya osobo okhranyayemykh prirodnykh territorii Respubliki Belarus': materialy mezhdunarod. nauchno-praktich. konf.* [State-of-the-art and development prospects of specially protected natural territories of the republic of Belarus: International materials. scientific and practical Conf.], Domzheritsy, September 24–26, 2012. Minsk, Belorusskiy Dom pechati Publ., 2012, pp. 353–356.
2. Korf E. D. [Problems and prospects of development of the Altai geopark]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Wednesday. Development], 2017, no. 2, pp. 108–115.
3. Penin P., ed. *Landshaftna geografiya na Bŭlgariya* [Landscape Geography of Bulgaria]. Sofia, Bulvest Publ., 2011. 236 p.
4. Kalutskova N., Sinnyovsky D., Telnova N., Dronin N., Useinova D. Cartographic support of aspiring geopark Belogradchik Rocks. In: *Annual of the University of Mining and Geology "St. Ivan Rilski", Geology and Geophysics*, 2016, vol. 59, pp. 67–70.
5. Kalutskova, N., Dronin N., Telnova N., Sinnyovsky D. Complex and multiscale landscape studies in the Northwestern Bulgaria with application for environmental higher education. In: *Fourth Romanian-Bulgarian-Hungarian-Serbian Conference Geographical Research and Cross-Border Cooperation within the Lower Basin of the Danube*. Vidin, Bulgaria, 16–19 sept., 2016, pp. 86.
6. Kalutskova N., Dronin N., Telnova N. Landscape studies in the Belogradchik Rocks for recreational purpose. In: *Geoparks and modern society*. Sophia, Publishing House "St. Ivan Rilski", 2018, pp. 47.
7. Manzheto A. A., Sinnyovsky D., Kalutskova N. Long Experience of Nomination of the Area "Belogradchik Rocks" (Bulgaria) for European Geoparks Network. In: *Book of Abstracts, International Geographical Union Regional Conference "Geography, Culture and Society for our Future Earth"*, Moscow, 17–21 August, 2015, pp. 457.
8. Sinnyovsky D. Belogradchik rocks – a remarkable combination of natural, historical, and cultural landmarks. In: *Annual of the University of Mining and Geology "St. Ivan Rilski", Geology and Geophysics*, 2012, vol. 55 (part 1), pp. 50–55.
9. Sinnyovsky D., Kalutskova N., Dronin N., Nikolova V. International prospects of the Aspiring Geopark Belogradchik Rocks. In: *Annual of the University of Mining and Geology "St. Ivan Rilski", Geology and Geophysics*, 2016, vol. 59, pp. 71–77.
10. Sinnyovsky D., Valchev D., Hristova-Sinnyovska D. Cretaceous/Tertiary boundary in the Carpathian type Upper Cretaceous at Kladorub village, Vidin district. In: *Annual of the University of Mining and Geology "St. Ivan Rilski", Geology and Geophysics*, 2002, vol. 45 (part 1), pp. 1–6.
11. Sinnyovsky D., Vangelov D., Krumov I., Kalutskova N., Dronin N. Field trip guide: protection, promotion and sustainable use of Earth heritage in park environment. Sofia: Publishing House "St. Ivan Rilski". 2018. 44 p.
12. Tronkov D. Belogradchik Rock Sculptures – a child of erosional power of nature and of geological controls. In: *Geologica Balc.*, 1998, vol. 3–4, no. 28, pp. 153–158.
13. Tronkov D., Sinnyovsky D. Belogradchik Rocks, Belogradchik town. In: *Geology and mineral resources*, 2005, vol. 10, no. 12, pp. 23–27.
14. Tronkov D., Sinnyovsky D. Belogradchik Rocks in Bulgaria – geological setting, genesis and geoconservation value. In: *Geoheritage*, 2012, vol. 3, no. 4, pp. 153–164.
15. Tronkov D., Sinnyovsky D. New data on the lithostratigraphy of the Lower and part of the Middle Triassic in the area of Belogradchik, Northwest Bulgaria. In: *Rew. Bulg. geol. soc.*, 2014, vol. 75, no. 1–3, pp. 11–26.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке фонда РФФИ, проект № 18-55-18013, и Национального научного фонда Болгарии, проект DNTS/Russia 02/14.

ACKNOWLEDGEMENT

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 18-55-18013) and National Scientific Foundation of Bulgaria (Project DNTS/Russia 02/14).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калуцкова Наталия Николаевна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail nat_nnk@mail.ru

Синьовски Димитр Славчев – доктор геологических наук, профессор, заведующий кафедрой геоинформатики Горно-геологического университета имени Ивана Рильского г. София (Болгария); e-mail: sinsky@mgu.bg

Дронин Николай Михайлович – кандидат географических наук, заведующий лабораторией кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: ndronin@gmail.com

Синьовска Димка Христова – куратор музея Горно-геологического университета имени Ивана Рильского г. София (Болгария); e-mail: sinsky@mgu.bg

Шеремет Элина Алексеевна – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: elina7-sheremet@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nataliya N. Kalutskova – PhD in geographical sciences, Associate Professor at the Department of Recreation Geography and Tourism at the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; e-mail nat_nnk@mail.ru

Dimitar S. Sinnyovsky – Doctor of geological sciences, head at the Department of Geoinformation, University of Mining and Geology “St. Ivan Rilski”, Sophia (Bulgaria); e-mail: sinsky@mgu.bg

Nikolai M. Dronin – PhD in geographical sciences, Head of the Laboratory at the Department of World Physical Geography and Geoecology at the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ndronin@gmail.com

Dimka Kh. Sinnyovska – curator of the Museum of University of Mining and Geology “St. Ivan Rilski”, Sophia (Bulgaria); e-mail: sinsky@mgu.bg

Elina A. Sheremet – postgraduate student at the Department of Recreational Geography and Tourism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: elina7-sheremet@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Опыт номинирования геологических парков в глобальную сеть ЮНЕСКО / Н. Н. Калутскова, Д. Синьовски, Н. М. Дронин, Д. Синьовска, Э. А. Шеремет // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 80–93.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-80-93

FOR CITATION

Kalutskova N., Sinnyovsky D., Dronin N., Sinnyovska D., Sheremet E. Experience of nomination of geological parks into the UNESCO global network. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 80–93.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-80-93

Региональный туризм: проблемы и перспективы развития

УДК 379.85

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-94-100

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕР- НОГО ПОДХОДА

Меньшикова Т. Н.^{1,2}

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы 1, Российская Федерация

² Федеральное агентство по туризму
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 47, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является анализ активности и вовлеченности регионов Арктической зоны Российской Федерации в развитии туризма на основе кластерного подхода. С использованием методов пространственного анализа изучены региональные особенности реализации проектов туристско-рекреационных кластеров и определены ключевые проблемы, возникающие в процессе формирования туристско-рекреационных кластеров в субъектах Арктической зоны Российской Федерации. Современное состояние развития туристской сферы свидетельствует, что туристский рынок требует комплексного анализа и прогнозирования. Основными проблемами является отсутствие системной работы по взаимодействию с предпринимательским сообществом, направленной на создание качественных туристских продуктов и их последующему продвижению на туристских рынках.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный кластер, Арктическая зона Российской Федерации.

SPATIAL ANALYSIS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA ON THE BASIS OF THE CLUSTER APPROACH

T. Menshikova^{1,2}

¹ Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

² Federal Agency for Tourism
ul. Myasnitskaya 47, 101000 Moscow, Russian Federation

© CC BY Меньшикова Т. Н., 2019.

Abstract. The paper analyzes the activity and interest of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in the development of tourism on the basis of the cluster approach. Using the methods of spatial analysis, the regional features of the implementation of projects of tourist and recreational clusters are studied and the key problems arising in the process of the formation of tourist and recreational clusters in the subjects of the Arctic zone of the Russian Federation are identified. The current state of the development of the tourism sector demonstrates that the tourist market requires a comprehensive analysis and forecasting. The main problems are the lack of systematic work on interaction with the business communities, aimed at creating high-quality tourist products and their subsequent promotion in the tourist markets.

Keywords: tourism, tourist and recreational cluster, Arctic zone of the Russian Federation (Russian Arctic).

Постановка проблемы

На современном этапе развитие туризма носит глобальный характер и является одним из важных направлений развития пространственной экономики Российской Федерации. По данным Всемирной туристической организации ООН (ЮНВТО), сфера туризма вносит существенный вклад в региональную экономику путем развития смежных отраслей, включая сельское хозяйство, строительство, народные художественные промыслы, розничную торговлю, услуги транспорта и другие услуги [3, р. 26–28].

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что применение концепции кластерного подхода в сфере туризма является наиболее успешной моделью социально-экономического развития территории. Кластерный подход непосредственно связан с местными ресурсами и требует взаимодействия предприятий и администрации региона, что приводит к созданию цепочек взаимодействующих хозяйствующих субъектов, сконцентрированных на определенной территории [2]. Формирование туристско-рекреационных кластеров (ТРК) предполагает объединение на ограниченной территории предприятий и органи-

заций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта. Одной из эффективных программ кластерного развития нашей страны являлась Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»¹.

Территория Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) является одной из привлекательных дестинаций для развития разных сфер экономической деятельности, научных исследований, туристской активности. В Арктическую зону включены полностью или частично территории девяти субъектов²: Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Республика Карелия в составе Лоухского, Кемского и

¹ Утверждена на заседании Президиума Правительства Российской Федерации, которое состоялось 28 июля 2011 г. под председательством Владимира Путина (Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 с уточн. в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.09.2012 г. № 936 и от 18.02.2014 г. № 121). Далее в тексте статьи именуется сокращенно – ФЦП.

² В соответствии с указом Президентом Российской Федерации № 296 от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»

Беломорского муниципальных районов, Республика Коми в составе городского округа Воркута, Архангельская область в составе Онежского, Приморского и Мезенского муниципальных районов, городских округов Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, а также административно принадлежащих ей арктических островов (Новая Земля, архипелаг Земля Франца-Иосифа и др.), Красноярский край в составе Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района, городского округа Норильск, муниципального образования город Игарка Туруханского муниципального района, Туруханского муниципального района, Республика Саха (Якутия) в составе 11 улусов: Абыйского, Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Верхоянского, Жиганского, Оленекского, Нижнеколымского, Среднеколымского, Усть-Янского и Эвено-Бытанайского.

Основными проблемами развития туризма в Арктической зоне являются климатический, инфраструктурный и транспортный факторы. Из-за продолжительной и суровой зимы круглогодичное туристское использование территории ограничено. Большая удаленность региона означает для туристов потерю времени в пути и высокие транспортные расходы, в связи с чем эти территории демонстрируют неравномерность туристско-рекреационного освоения.

Обсуждение проблемы

Территория Арктической зоны занимает 20% всей площади Российской Федерации, на ней проживает менее 2% населения и создается более 11% ВВП России. Перед Правительством Российской Федерации стоят страте-

гические задачи по промышленному освоению территорий, а также по повышению качества жизни населения. Большая часть городов и поселков в Арктике сосредоточена вокруг мест добычи и переработки газа, нефти, металлов и других ископаемых, в том числе и транспортных узлов. Для реализации крупных промышленных инвестиционных проектов (горно-химических, топливо-энергетических) в области горной промышленности необходима соответствующая инфраструктура. Практика доказывает, что формирование туристско-рекреационных кластеров (ТРК) способствует равномерному использованию потенциала территорий, наравне с крупными промышленными проектами, что в значительной степени влияет на социально-экономическое развитие. Развитие инфраструктуры путем создания ТРК может существенно повлиять на деловой и инвестиционный климат регионов, что позволит максимально эффективно сохранить трудовые ресурсы. Создание ТРК может внести весомый вклад в социально-экономическое развитие регионов Арктики, обеспечить переход к устойчивому развитию территорий, создать условия для улучшения качества жизни местных жителей.

По данным Протоколов заседаний Координационного совета Ростуризма, в рамках которого проводилось рассмотрение и одобрение заявок для включения в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», нами проведен анализ активности участия регионов АЗРФ за период ее реализации с 2011 по 2018 гг., результаты которого представлены на картосхеме.

По результатам анализа рассмотрения и включения в ФЦП выделялись три группы регионов АЗРФ. В первую группу вошли регионы, участвовавшие в ФЦП. Эта группа представлена Мурманской областью с ТРК «Хибины». Во вторую группу вошли регионы, участвующие в конкурсном отборе, но не включенные в ФЦП: Архангельская область (ТРК: «Каргополье», «Устьяны», «Котлас-Солвычегорск», «Беломорский»), Ямало-Ненецкий автономный округ (ТРК «Харп»), Республика Коми (ТРК «Финно-угорский этнокультурный парк»). В третью группу вошли регионы, не участвовавшие в конкурсном отборе ФЦП: Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и Красноярский край. Основными причинами низкой деловой активности является отсутствие региональных инвесторов и кадрового обеспечения развития туристской деятельности.

Положительный опыт создания ТРК применяется Правительством Мурманской области наряду с промышленным развитием территорий. В регионе запланировано создание ТРК «Мурманский», «Териберка» и «Беломорье»¹. Создание ТРК «Хибины» позволило объединить территории муниципальных образований г. Кировска и г. Апатиты и привело к активизации развития туристкой инфраструктуры в регионе.

Положительный пример кластерного развития демонстрирует Ямало-Ненецкий автономный округ путем

создания инфраструктуры в поселке Сабетта. В рамках проекта «Ямал СПГ» построены столовая, гостиница, котельная, склады, канализационные и водоочистные сооружения, введен в эксплуатацию аэропорт и функционирует морской порт.

Реализация подобных проектов способствует увеличению внутреннего и въездного туристских потоков, объема платных услуг, оказанных населению в сфере туризма. Положительный опыт формирования ТРК необходимо тиражировать в соседних регионах, т.к. создание кластеров обеспечивает синергетический эффект и позволяет развивать смежные отрасли хозяйства.

По данным Ростуризма, наиболее популярным видом туризма в Арктике остаются круизы. На круизных судах в 2018 г. регионы Арктической зоны Российской Федерации посетили 3 938 чел. (23 круиза), а в 2017 г. – 2 521 чел. (25 круизов). Основную долю арктических круизных программ представляют иностранные компании, поэтому экономический эффект от круизных маршрутов для российского рынка минимальный. Однако имеется положительный опыт продвижения российского арктического туризма. По данным Правительства Чукотского автономного округа, в 2018 г. отчисления по портовым сборам компании Pacific Network составили 6,8 млн руб., платежи за сервисное обслуживание – 3,2 млн. руб.

Круизный туризм является одной из быстрорастущих отраслей туризма и очевидное его преимущество основано на предоставлении комплекса услуг (транспортных, размещения, питания, развлечения и т. д.), что особенно актуально для АЗРФ. Кроме того, важным конкурентным преимуществом

¹ В соответствии со Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной Президентом РФ 08.02.2013 г. № Пр-232.

Российской Федерации является значительный потенциал Северного морского пути и заинтересованность стран Азии в его освоении, в т.ч. в туристских целях. Еще в 2013 г. в г. Кируне (Швеция) на очередном саммите Арктического совета Китай, Япония, Южная Корея, Индия и Сингапур получили статус наблюдателей Арктического совета. В настоящее время сотрудничество направлено в основном на научно-исследовательскую деятельность [1].

Зарубежный опыт развития круизного арктического туризма можно рассмотреть на примере США и Норвегии. Вдоль Дальневосточного побережья России ежегодно курсируют около 50 иностранных круизных судов, большинство из которых посещают Аляску. В сезон 2016–2017 гг. штат посетили около 2,2 млн туристов, из них 49%, или около 1,1 млн чел., составили круизные пассажиры (для сравнения, авиапассажиры составили вторую по численности категорию гостей – 47%).

В Норвегии власти Шпицберге на в статистическом отчете за 2016 г. официально заявили, что туризм стал главной отраслью экономики архипелага (сместив с 1 места добычу угля). Выручка предприятий туризма и культуры составила 5 млрд. руб. Аэропорт Шпицбергена принимает свыше 80 тыс. пассажиров в год, международный порт – десятки круизных кораблей (в 2017 г. – 84 тыс. круизных туристов)¹.

Для развития туризма на Шпицбергене был применен кластерный под-

ход, обеспечивший взаимодействие всех государственных и коммерческих структур. Для развития туристской сферы властями были приняты такие решения, как безвизовый въезд для иностранных туристов, использование в гражданских целях военного аэродрома, расширение возможностей морского порта, который позволяет осуществлять посадку и высадку пассажиров на берег при любых погодных условиях, и поддержка визит-центров.

Кластерный подход является эффективным способом объединения усилий органов государственной власти, местного самоуправления и государственно-частного партнерства. Формирование кластеров должно основываться на привлекательности региона в туристских целях и социально-экономической эффективности реализации проектов. Кластеры должны выполнять роль «точек притяжения» развития туристского рынка.

Выводы

В настоящее время важна заинтересованность государства в развитии туризма в регионах АЗРФ. При планировании транспортного, промышленного развития необходимо параллельно учитывать территориальные потребности туристской сферы. Комплексное развитие территорий (промышленное и туристское) в будущем может принести значительный положительный экономический эффект.

Международный опыт свидетельствует о важности и целесообразности развития арктического туризма, который способствует повышению уровня занятости экономически активного населения северных регионов.

¹ Данные World Travel & Tourism Council (издание *The Economic impact of travel and tourism in Norway 2018*, доступ в интернете – <https://www.nhoreiseliv.no/contentassets/c5f3c5015f7840e1bb0184f88b5a3be3/turismens-betydning-for-norge.pdf>)

Необходимо содействовать развитию международных, межрегиональных связей в сфере туризма, а также повышению имиджа и продвижению территорий АЗРФ.

Учитывая специфику регионов АЗРФ, стоит говорить о необходимости формирования отдельной арктической стратегии развития туризма и плотном межрегиональном сотрудничестве в данной сфере. Необходимо разработать механизмы продвижения всей Российской Арктики под единым брендом.

Наиболее эффективное развитие туризма возможно при использова-

нии кластерного подхода. Разработка программ арктического туризма для российских и иностранных туристов должна осуществляться путем выявления и поддержки инициатив местных предпринимателей, представителей местных сообществ, привлечения к деятельности в сфере туризма жителей сельских поселений, муниципальных образований, семейно-родовых общин коренных и малочисленных народов Севера. Основным инструментом кластерного подхода должно стать государственно-частное партнерство.

Статья поступила в редакцию 27.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад Российского совета по международным делам № 26. М.: НП РСМД, 2016. 56 с.
2. Технологии управления и саморегулирования в сфере туризма / В. И. Крузалин, Н. В. Шабалина, Е. В. Аигина, В. С. Новиков. М.: Диалог культур, 2014. 328 с.
3. Tourism for Development. Volume I: Key Areas for Action. Madrid: UNWTO, 2018. 141 p.

REFERENCES

1. *Aziatskie igroki v Arktike: interesy, vozmozhnosti, perspektivy. Doklad Rossiiskogo soveta po mezh-dunarodnym delam no. 26* [Asian players in the Arctic: Interests, opportunities, prospects. Report of Russian Council of International Affairs no. 26]. Moscow: NP RSMD, 2016. 56 p.
2. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Aigina E. V., Novikov V. S. *Tekhnologii upravleniya i samoregulirovaniya v sfere turizma* [Management technologies and self-regulation in the sphere of tourism]. Moscow, Dialog kul'tur Publ., 2014. 328 p.
3. Tourism for Development. Volume I: Key Areas for Action. Madrid, UNWTO, 2018. 141 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Меньшикова Татьяна Николаевна – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; заместитель начальника Управления государственных туристских проектов и безопасности туризма Федерального агентства по туризму;
e-mail: menshikova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana N. Menshikova – postgraduate student, Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; Deputy Head of the Department of State Tourist Projects and Security, Federal Agency for tourism;
e-mail: menshikova@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Меньшикова Т. Н. Пространственный анализ развития туризма в регионах Арктической зоны Российской Федерации на основе кластерного подхода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 94–100. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-94-100

FOR CITATION

Menshikova T. Spatial analysis of tourism development in the Arctic regions of Russia on the basis of the cluster approach. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 94–100.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-94-100

УДК 913:338.48

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-101-114

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПЯТЬ ЛЕТ В СОСТАВЕ РОССИИ

Яковенко И. М., Страчкова Н. В.

Таврическая академия Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского»

295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского,
д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные социально-экономические результаты функционирования туристско-рекреационного комплекса Республики Крым в составе Российской Федерации. Проанализированы динамика туристских потоков, изменения потребительской аудитории крымского турпродукта, направления развития материально-технической базы туризма, выявлены сдвиги функциональной и территориальной структуры туристско-рекреационной деятельности в регионе. Сформулированы ключевые задачи стратегического развития туристско-рекреационного комплекса Республики Крым.

Ключевые слова: Республика Крым, туристско-рекреационный комплекс, функциональная структура, территориальная структура, туристский поток.

TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: FIVE YEARS IN RUSSIA

I. Yakovenko, N. Strachkova

Taurida Academy 'Vernadsky Crimean Federal University'

prosp. Vernadskogo 4, 295007 Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

Abstract. The main socio-economic results of the functioning of the tourist and recreational complex of Crimea in the Russian Federation are considered. The dynamics of tourist flows, changes in the consumer audience of the Crimean tourist product, directions of the development of material and technical base of tourism are analyzed, and shifts of the functional and territorial structure of the tourist and recreational activity in the region are revealed. The key objectives of the strategic development of the tourist and recreational complex of the Republic of Crimea are formulated.

Keywords: Republic of Crimea, tourist and recreational complex, functional structure, territorial structure, tourist flow, portrait of a tourist.

Постановка проблемы

Достигнув апогея в 1988 г. (8,3 млн. обслуженных отдыхающих), система санаторно-курортного лечения и туризма в Крыму вступила в период сокращения въездных потоков и объемов обслуживания. На протяжении 1990–2013 гг. отмечался процесс экстенсивного роста числа малых частных средств размеще-

© СС ВУ Яковенко И. М., Страчкова Н. В., 2019.

ния при одновременном ослаблении лечебной функции курортов и сохранении пространственной неравномерности в рекреационной освоенности полуострова [5]. Выход Крыма из состава Украины в 2014 г. и воссоединение с Россией с образованием новых субъектов Федерации – Республики Крым¹ и г. Севастополь – имели кардинальное значение для развития всех сфер общественной жизни крымского региона. Значительные трансформации нормативно-правового, геополитического, социально-экономического и социокультурного характера произошли в сфере рекреации и туризма.

Рассмотрению тенденций и проблем развития туристско-рекреационного комплекса Крыма в новых условиях посвящен ряд работ. В статье С. Иванова, К. Идзыловой и К. Вебстера изучены результаты социологического опроса, проведенного в 2015 г. среди крымских менеджеров отелей и транспортных агентств с целью оценки влияния интеграции Крыма в туристскую индустрию России на состояние туристского бизнеса [10]. Авторы констатировали общее негативное влияние измененной макросреды на работу отельного и транспортного сегментов туристской индустрии региона и использование меркантилистского подхода России в поддержке туристских потоков в регион. В публикации И. М. Яковенко и А. Б. Ворониной проанализированы сдвиги в мотивациях, объемах и структуре туристских потоков в Крым под влиянием политических санкций [7].

¹ Далее в статье наименования Республика Крым и Крым будут употребляться преимущественно как синонимы, подразумевая г. Севастополь отдельно от Крыма.

Во многих научно-методических работах и публикациях в СМИ обсуждается вопрос аттрактивности и конкурентоспособности Крыма как нового российского туристского региона [1; 2; 3; 8]. Л. Андрадес и Ф. Диманше утверждают, что конкурентоспособности крымской дестинации препятствуют такие проблемы, как несформированный имидж места, неразвитая инфраструктура, низкий уровень подготовки рабочей силы и отсутствие управления качеством услуг [9]. Х. Дж. Гувейа дает утвердительный ответ на вопрос, может ли Крым привлечь китайских или западных туристов. Среди аргументов против роста популярности Крыма он отмечает полную неизвестность крымских достопримечательностей у зарубежной потребительской аудитории; дороговизну продвижения региона под санкциями по сравнению с другими регионами России; ограниченные мощности туристской инфраструктуры; низкую транспортную доступность (в т. ч. неэкономичность скоростного авиaperелета); проблемы с обращением западных платежных средств².

В статье краснодарских ученых дана сравнительная оценка туристского комплекса Краснодарского края и Республики Крым; авторы связывают преимущества первого региона с большим объемом услуг по размещению, качеством инфраструктуры и уровнем медицинской помощи, а сильные стороны Крыма – с более низкими ценами, более широким спектром и эффективностью природных ресур-

² См. обсуждение темы “Can Putin attract Chinese or even western tourists to Crimea?” на портале *Quora*, 06.06.2015. – URL: <https://www.quora.com/Can-Putin-attract-Chinese-or-even-western-tourists-in-Crimea>.

сов, используемых для рекреации [11]. Ценовой критерий конкурентоспособности также использован в предпринятом К. К. Левченко сравнительном анализе позиций Крыма, Краснодарского и Ставропольского краев [4]. В исследовании И. М. Яковенко реализован комплексный подход к оценке влияния различных факторов на конкурентоспособность Крыма на туристском рынке Причерноморья [8].

С целью установления современных и нацеленных на отдаленное будущее тенденций развития рекреации и туризма в Крыму представляется актуальным осуществить анализ итогов первых пяти лет развития туристско-рекреационного комплекса Республики в составе Российской Федерации и наметить перечень стратегических решений по дальнейшему совершенствованию его функциональной и территориальной структуры.

Методы

Статистический анализ показателей туристской активности осуществлялся с использованием данных отчетов Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, статистических и информационно-аналитических материалов Министерства курортов и туризма Республики Крым.

Результаты и их обсуждение

Исследование современного состояния и тенденций развития туристско-рекреационного комплекса Крыма носило многоаспектный характер и позволило сформулировать важнейшие результаты интегрирования региона в туристское пространство Российской Федерации.

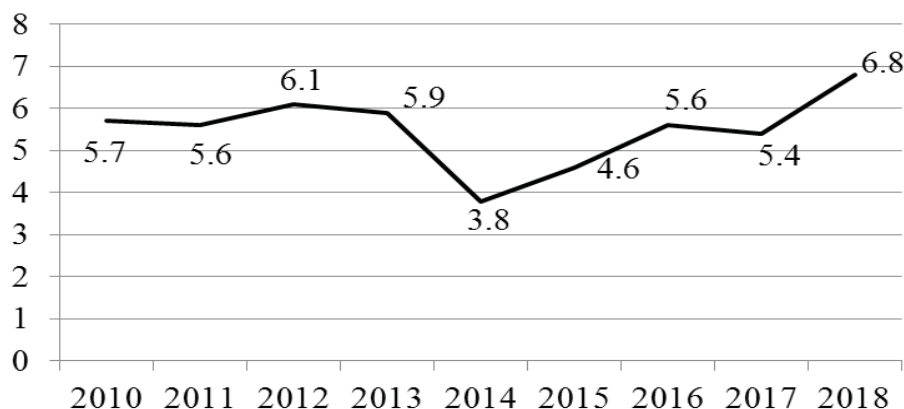
1. *Положительная динамика основных экономических показателей работы туристско-рекреационного комплекса Республики Крым.* Вхождение Крыма в состав Российской Федерации ознаменовалось значительным сокращением въездного туристского потока в регион – с 5,9 млн. чел. в 2013 г. до 3,8 млн. чел. в 2014 г. (рис. 1). За пятилетний период благодаря радикальному совершенствованию транспортной инфраструктуры Крыма, переориентации на внутренний рынок и государственной поддержке отмечался последовательный рост числа въездных туристов, а в сезоне 2018 г. был достигнут абсолютный максимум прибытий за весь постсоветский период – 6,8 млн. чел. 37% из общего числа туристов, посетивших Крым в 2018 г., воспользовались авиатранспортом, 47% прибыли по Крымскому мосту, около 1 млн. чел. (16% общего потока) прибыли через границу с Украиной. Новой тенденцией стал рост числа туристов, посетивших Крым в новогодние и майские праздники¹.

Опираясь на данные статистики за 2013–2018 гг., можно констатировать позитивные сдвиги в восстановлении числа субъектов, осуществляющих туристскую деятельность в Крым. Так, если в 2015 г. число туроператоров сократилось по сравнению с 2014 г. с 91 до 21, то на 1 января 2018 г. в регионе функционировало уже 85 туроператоров². Помимо возобновивших свою

¹ Справочная информация на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f-00b204e9800998ecf8427e/php1ePuTP_12.pdf; <https://mtur.rk.gov.ru/article/show/1677> (дата обращения 15.03.2019).

² Там же.

млн. чел.

Ист.: «О развитии туристской отрасли Республики Крым» за 2016 и 2017 годы, «Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым» в 2014, 2016 и 2018 гг. на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым; издания Крымстата «Туризм Республики Крым за 2015 год» и «Туристская деятельность в Республике Крым в 2013 году»

Рис. 1. Динамика числа туристов, прибывших в Крым в 2010–2018 гг., млн. чел.

работу крымских туроператоров, за истекший период на крымский рынок зашли известные российские фирмы (например, «БиблиоГлобус»). По числу экскурсионных компаний (160) Республика Крым занимает 3-ю позицию в России, уступая лишь Санкт-Петербургу и Москве¹.

В 2014–2015 гг. наблюдался резкий спад экономической деятельности в сфере туризма и санаторно-курортного обслуживания. Например, по сравнению с 2013 г. число реализованных турпакетов в 2014 г. уменьшилось в 7,5 раз, а доход от предоставления туристских услуг – в 5,4 раза². С 2016 г.

замечен определенный рост объемов обслуживания и доходов туристских предприятий, однако 2017 г. не был столь успешным (табл. 1).

По объему платных санаторно-курортных услуг Крым в 2017 г. занял третье место в топ-5 регионов России (12,57 млрд. руб., или 117,9% к уровню 2016 г.)³. Позитивную динамику демонстрирует объем налоговых поступлений от туристской отрасли в бюджет. По результатам 2017 г. он составил 2538,4 млн. руб., что на 7,43% больше, чем в 2016 г.⁴ В структуре налоговых платежей преобладают налоги на доход физических лиц и НДС (рис. 2).

¹ Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации Министерства культуры РФ.

² Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2014 год на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/16> (дата обращения: 13.03.2019).

³ Данные Доклада Министерства культуры РФ (см. сноску выше)

⁴ Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2018 год на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php1ePuTP_12.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

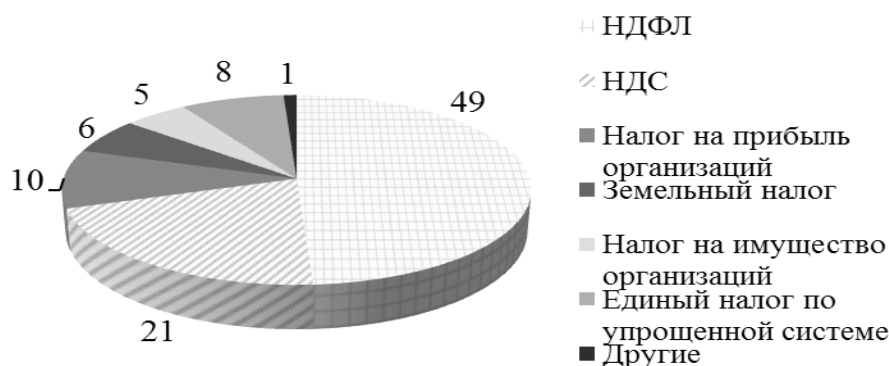
Таблица 1

**Общие экономические показатели туристской деятельности
в Республике Крым, 2013–2017 гг.**

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Число реализованных турпакетов	175280	23455	21615	78102	48252
Стоимость реализованных турпакетов, тыс. руб.	3319568,1	370398,3	458488,3	2382671,4	1986745,3
Доход от реализации туристского продукта, тыс. руб.	2452896,2	454835,0	604935,5	2813972,5	2182028,3
Сумма комиссионных, агентских и других вознаграждений, тыс. руб.	117944,8	22288,6	64984,8	669521,9	378885,9

Прим.: данные 2013 г. пересчитаны в рублях по официальному курсу гривны

Ист.: «О развитии туристской отрасли Республики Крым» за 2016 и 2017 годы на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым; издания Крымстата «Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год», «Туризм Республики Крым за 2015 год», «Туристская деятельность в Республике Крым в 2013 году»

Ист.: Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год; стат. сб. Крымстата

Рис. 2. Структура налоговых поступлений в бюджет Республики Крым, 2017 г.

В целом налоговые поступления в консолидированный бюджет Республики Крым за 2017 г. составили 50,242 млрд. руб. (5,1%). Согласно экспертной оценке УФНС, сфера туризма дает мультипликативный эффект в виде

налоговых поступлений от смежных с туризмом отраслей в объеме 25%¹.

2. Изменение потребительской аудитории крымского турпродукта. Социо-

¹ Издание Крымстата «Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год»

логические опросы, проводимые Министерством курортов и туризма Крыма в период высокого туристского сезона, дают возможность оценить изменения в «Портрете крымского туриста»¹. В группе социодемографических характеристик туристов выявлено численное преобладание женщин (более 60% опрошенных), рост популярности семейного отдыха с детьми на полуострове (с 24% в 2015 г. до 47% в 2018 г.); рост доли возрастной группы до 45 лет (80%). В структуре респондентов по социальному положению преобладают работники бюджетных организаций, отдых которых организован с участием профильных профсоюзных организаций (более 50%). Ограниченно представлены сегменты потребителей с невысокими доходами – учащиеся и студенты (16%) и пенсионеры (около 5%). Доля предпринимателей в структуре туристского потока стабильно увеличивается, однако пока остается незначительной (2% в 2015 г., 9% в 2018 г.).

В рассматриваемый период была осуществлена переориентация туристского рынка Крыма на российский сегмент. Если российские граждане по результатам опросов в 2000 г. формировали 22,4% туристского потока в Республику Крым, то с 2015 г. их доля составляет не менее 90%. Негативной тенденцией является постоянное сокращение доли иностранных туристов (с 9% в 2000 г. до 4% в 2015 г. и 2% в 2018 г.). За курортный сезон 2018 г. Крым посетили представители 132 стран, прибывшие с деловыми и лечебными целями². Большинство въездных туристов

прибывают преимущественно в составе делегаций, многие из которых не являются официальными вследствие действующего санкционного режима [6].

Улучшение транспортно-логистических условий доставки туристов расширило географию формирования спроса на отдых в Крыму. Главными регионами-донорами традиционно выступают г. Москва и г. Санкт-Петербург, на долю которых приходится до 40% въездного туристского потока в Крым. Длительность отдыха на курортах полуострова имеет положительный тренд: доля респондентов, осуществляющих отдых продолжительностью от 7 до 14 дней, возросла в период с 2015 по 2018 г. с 32% до 42%.

Определенные трансформации претерпевает структура мотиваций прибытий в Крым. Зафиксировано снижение популярности традиционного пляжного отдыха (в 2018 г. с этой целью прибыла 1/3 туристов) и увеличение спроса на услуги лечебно-оздоровительного туризма (с 17% в 2015 г. до 27% в 2018 г.), культурно-познавательного (соответственно, с 15% до 20%) и активного (с 13% до 16%) туризма³. Налицо тенденция к самостоятельной организации отдыха: по сравнению с 2015 г. в 2018 г. услугами турагентств воспользовалось на 5% меньше респондентов.

В последние годы отмечается стремление туристов к территориальной дифференциации туристских дестинаций полуострова и к их комбинированию в период одной поездки. Если приоритетным районом в 2015 г. был посетил Крым в 2018 году // Известия. 2018. 17 окт.

¹ «Портрет» крымского туриста сезона 2018 года: отчет Министерства курортов и туризма Республики Крым.

² Рекордное число иностранных туристов

³ Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2018 год на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым (см. сноску выше).

Южный берег Крыма (60% респондентов), то в опросе 2018 г. данный регион был выбран лишь 36% респондентов. Аппетитными районами становятся Западное побережье Крыма, имеющее как традиционные курорты (г. Евпатория, г. Саки), так и туристские районы нового освоения (Черноморский и Раздольненский районы), а также Восточное побережье и Центральный (Горно-Предгорный) Крым.

Анализ степени удовлетворенности отдыхом в Крыму продемонстрировал положительную динамику. В 2015 г. планировали вернуться в Крым 34% респондентов, в 2018 г. – более 67%; ожидания от отдыха оправдались за тот же период у 65% и 93% туристов соответственно.

3. *Изменение количества и структуры коллективных средств размещения.* Если в 2010 г. в АР Крым насчитывалось 656 объектов, оказывающих услуги размещения, то к 2017 г. их число выросло до 1257. В 2014–2017 гг. емкость коллективных средств размещения увеличилась с 86,9 до 148,3 тыс. мест. Особенностью последних пяти лет стало активное строительство традиционных и новых для Крыма типов гостиничных предприятий (в т. ч. гостиниц – 242, мотелей – 15, хостелов – 14, кемпингов – 11) [5]. Общая емкость санаторно-курортного комплекса Крыма достигла 157,1 тыс. мест, в т. ч. 58,8 тыс. мест (37,4%) ориентировано на предоставление услуг лечения, 56,6 тыс. мест (36,0 %) – оздоровительных услуг и 41,7 тыс. мест (26,6%) – услуг по временному размещению¹.

¹ Данные изданий Крымстата: “Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год” и “Туристская деятельность в Республике Крым в 2013 году”.

Качественная структура коллективных средств размещения пока не удовлетворяет цели достижения высоко конкурентных позиций на рынке стран Причерноморья, в частности, ощущается нехватка отелей среднего класса и отелей класса 5* (в 2018 г. их насчитывалось всего 8, что составляло 6% общего числа гостиниц). Примером успешной работы на рынке гостиничных услуг является курортный комплекс *Mriya Resort & SPA 5**, победивший в 2018 г. в трех номинациях престижной мировой премии в сфере гостеприимства и туризма *World Travel Awards*².

В течение длительного периода главным неконкурентоспособным фактором развития гостиничного хозяйства в Крыму оставалось соотношение цена/качество. Например, в июле 2018 г. средняя цена на двухместный номер отелей 4* системы «Все включено» составила (тыс. руб. в сутки): в Ялте – 17,4; в Анталье – 7,8, в Сочи – 7,1 [26]. В 2018 г. цены на отдых в Крыму были снижены в среднем на 8–9%, в т. ч. в сегменте «премиум» – на 16,6%³.

Актуальной задачей выступает модернизация существующей приемной базы в Крыму; только в 2018 г. модернизацию и реконструкцию прошли более 80 санаторно-курортных и гостиничных организаций⁴. Проблемой всего постсоветского периода остается

² См. информацию на сайте Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1659> (дата обращения: 15.03.2019).

³ См. информацию на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1684> (дата обращения: 13.03.2019).

⁴ Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2018 г. Министерства курортов и туризма Республики Крым (см. ссылку выше).

ся функционирование малого гостиничного сектора вне правового поля. В настоящее время органами управления и профильными ассоциациями поставлена задача составления детального реестра малых отелей, их категоризации и стимулирования выхода из «тени».

4. *Решение транспортно-логистических и инфраструктурных проблем.* Транспортная блокада полуострова со стороны Украины актуализировала разработку новых логистических схем и программ транспортной доступности. Так, с июня 2014 г. была запущена государственная программа субсидирования авиаперелетов из городов РФ в Крым и обратно. Объем финансирования программы составил около 612 млн. руб., 8 авиакомпаний выполняли полеты по 34 маршрутам и перевезли 172245 пассажиров по сниженным тарифам. В 2015 г. аэропорт «Симферополь» обслужил 5 млн. пассажиров; было осуществлено 35,16 тыс. регулярных и чартерных рейсов, выполненных 20 авиакомпаниями из 58 городов России¹. В сезон 2018 г. более 3 млн. из 5,1 млн. пассажиров принял новый терминал аэровокзального комплекса. Отмечается сокращение числа авиакомпаний, осуществляющих полеты в Крым – всего 12 авиакомпаний, работающих по 47 направлениям, причем на долю трех компаний («Аэрофлот», «Россия» и «Уральские авиалинии») приходится более 80% перевезенных пассажиров.

Важную роль в решении транспортных проблем на полуострове сыграла Керченская паромная переправа.

В курортный сезон 2014 г. для сокращения времени работы и ликвидации очередей (в июле-августе 2014 г. длина очереди достигала 12 км, включала более 1400 машин, время ожидания достигало 27 часов) было увеличено число паромов с вместимостью более 600 пассажиров. Благодаря проведенной реконструкции в 2015 г. мощность переправы была доведена до 50 тыс. пассажиров, 10 тыс. легковых и 1 тыс. грузовых автомобилей в сутки. Открытие в мае 2018 г. автодорожной части Крымского моста для легковых автомобилей и общественного транспорта привело к существенному снижению объема услуг переправы.

Проект создания моста через Керченский пролив явился ключевым элементом интеграции Крыма в социально-экономическую систему Российской Федерации. С момента открытия движения по Крымскому мосту в 2018 г. в сторону Крыма проехало около 1,7 млн. транспортных средств, а в структуре въездного туристского потока вырос удельный вес автотуристов (47%).

Оптимизация системы автодорог признана первоочередной задачей социально-экономического развития Крыма в составе РФ. Беспрецедентное значение придается реализации проекта строительства трассы «Таврида», соединяющей города Керчь и Севастополь, общей протяженностью 250,7 км. Дорога пройдет в обход Феодосии, Белогорска, Симферополя и Бахчисарая, что позволит почти вдвое сократить время в пути. Трасса включает 18 транспортных развязок, 123 искусственных сооружения, при четырехполосном движении планирует пропускную способность до 40 тыс.

¹ Информация сайта Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация). – URL: <http://www.favt.ru/novosti-novosti/?id=2502>

автомобилей в сутки, что превышает возможности данного участка автодороги до реконструкции в 2,2 раза¹. В конце 2018 г. была запущена первая очередь – двухполосная трасса от Керчи до Симферополя; движение по всей трассе планируется к концу 2020 г.

Системное улучшение инфраструктуры туризма Крыма предполагает модернизацию сети объектов специальной курортной и туристской инфраструктуры. Впечатляющие результаты были достигнуты в организации благоустройства и доступности пляжей в Крыму. В 2016 г. реализована новая модель организации пляжного отдыха, предусматривающая усиление роли местных администраций в благоустройстве пляжей и их эксплуатации. Однако общий уровень качества крымских пляжей пока остается невысоким. В 2018 г. лишь 7 крымским пляжам присвоена категория «синий флаг» (пляжи *Mriya Resort & Spa*, «Крымский бриз», эко-отеля «Левант», «Массандровский», «СПА-Отель «Приморский парк», «Центр спорта «Эволюция», ГК «Крымская Ривьера») и 1 – категория «зеленый флаг» (пляж ООО «Аква-техноспорт»). Ведется работа по созданию условий для пляжного отдыха инвалидов и иных маломобильных групп населения. Наибольшим числом специально оборудованных пляжей обладают городские округа Евпатория (22 пляжа), Ялта (17), Феодосия (10) и Судак (8).

5. *Сдвиги в функциональной и территориальной структуре туристско-*

рекреационного комплекса Крыма. В советский период туристско-рекреационный комплекс Крыма имел лечебно-оздоровительную специализацию. В 2000–2013 гг. отмечалось тотальное ослабление лечебной функции крымских курортов и организованного горно-пешеходного туризма и рост аттрактивности оздоровительной купально-пляжной рекреации. В то же время под влиянием общемировой тенденции к диверсификации туристского продукта в Крыму получили развитие новые виды и формы туризма – конный, экологический, сельский, этнографический, винный, SPA-туризм.

В настоящее время туристско-рекреационный комплекс Крыма имеет сложную функциональную структуру. Высокий уровень диверсификации характерен для районов старого освоения (ЮБК, Сакско-Евпаторийский район, Алушта, Феодосия), практически монофункциональный тип купально-пляжного отдыха распространен в районах нового освоения (Северо-Западный и Восточный рекреационные районы полуострова). Ряд в прошлом перспективных сегментов крымского турпродукта серьезно пострадал под влиянием западных санкций (в первую очередь, круизный и яхтенный туризм).

Принципами развития функциональной структуры туризма выступают инновационность, ориентация на специальные (нишевые) запросы потребителей и сглаживание сезонной неравномерности в туристской активности. С 2014 г. ежегодно разрабатывается 10–15 новых туристских маршрутов. Серьезным прорывом и новой идеологией построения маршрутов можно считать межрегиональный туристический про-

¹ Информация сайта Государственного комитета дорожного хозяйства Республики Крым. – URL: https://gkdor.rk.gov.ru/ru/structure/2018_04_04_09_59_tekhnicheskie_kharakteristiki_proekta

ект «Золотое кольцо Боспорского царства», призванный позиционировать Юг России (10 городов Крыма и Севастополя, Кубани и Ростовской обл.) как центра античной культуры¹.

Территориальная структура туристско-рекреационного комплекса Крыма постепенно меняется. Изменение вектора въездного туристского

потока с северного на восточное направления явилось стимулом для активизации туристско-рекреационной деятельности в бывших рекреационных районах-аутсайдерах – г. Керчь и Ленинском районе. В структуре распределения туристского потока заметно уменьшение доли ЮБК в пользу Восточного Крыма (табл. 2).

Таблица 2

Распределение туристского потока по регионам Крыма

Регионы	Удельный вес, %	
	2014 г.	2018 г.
Южный берег Крыма	56,0	44,2
Западное побережье Крыма	23,0	24,6
Восточное побережье Крыма	4,0	18,8
Другие районы	17,0	12,4

Ист.: Справочная информация о количестве туристов, посетивших Крым за 2014 и 2018 годы на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым

6. *Активизация инвестиционной деятельности в сфере туризма.* Следствием введения Советом ЕС пролонгированных и расширенных ограничительных мер в отношении Крыма стал отток прямых иностранных инвестиций из экономики региона в размере 15 млн. долл.² В 2014 г. по объему инвестиций в основной капитал на душу населения (12,4 тыс. руб.) Крым занимал 84 место среди субъектов РФ, число инвестиционных заявок в туристской отрасли составило всего 41. Росту инвестиционной активности в сфере туризма способствовало введение режима СЭЗ и ряд других факторов, причем при общем снижении

числа инвестиционных заявок сумма подписанных инвестиционных соглашений возросла в 21,2 раза (табл. 3).

По информации Центра инвестиций и регионального развития Республики Крым, на различных этапах рассмотрения находится 274 проекта в сфере курортов и туризма на общую сумму 174,01 млрд. руб. Основными направлениями инвестирования до 2017 г. выступали инфраструктурные проекты, с 2017 г. в сферу инвестиционного интереса вовлечены объекты специализированного туризма (яхт-клубы, гольф-клубы, яхтенные марины и пр.), тематические и развлекательные парки. По числу заявок и реализуемых проектов с большим отрывом лидирует Южный берег Крыма (соответственно 57 и 42 проекта в 2018 г.).

Особым направлением инвестиционной деятельности на территории

¹ Информация сайта Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1681>

² См. статистический сборник Крымстата «Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год».

Таблица 3

**Привлечение инвестиций в туристскую отрасль Республики Крым,
2015 – 2017 гг.**

Показатели инвестиционной активности	Годы	
	2015	2017
Число инвестиционных заявок, ед.	153	95
Общая сумма инвестиционных заявок, млрд. руб.	128,9	80,4
Подписано инвестиционных соглашений, ед.	10	11
Общая сумма подписанных инвестиционных соглашений, млрд. руб.	1,7	36,1

*Ист.: Издания Крымстата «Туризм Республики Крым за 2015 год»
и «Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год»*

Крыма выступает создание обеспечивающей инфраструктуры для пяти туристских кластеров. Суммарный инвестиционный потенциал кластеров превышает 170 млрд. руб.¹

7. Решение проблемы нехватки трудовых ресурсов и повышения квалификации кадров в сфере туризма. По данным Мониторинга Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 г., Крым входит в топ-5 регионов страны по численности занятых в сфере туризма (29,73 тыс. чел., что соответствует 4-й позиции)². С начала 2017 г. Министерством курортов и туризма Республики Крым был осуществлен мониторинг потребностей в кадрах средств размещения и открыты вакансии на 2000 рабочих мест. Положительный эффект имело привлечение на сезонные вакантные

места участников Молодежной общественной организации «Российские студенческие отряды»; к концу 2017 г. в гостиничных, санаторно-курортных и детских оздоровительных учреждениях работали 2352 студента³.

В 2015–2018 гг. реализован проект Федерального агентства по туризму «Общенациональная система подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма»; за счет средств из федерального бюджета обучение по 14 программам прошли 926 чел. (руководители отелей, сотрудники турфирм, экскурсоводы, горничные и др.).

8. Продвижение крымского тур-продукта посредством эффективной имиджевой политики. Генеральной целью имиджевой политики, проводимой органами управления Республики Крым с 2014 г., является создание положительного образа региона. Масштабная медийная кампания, организованная Министерством курортов и туризма в курортный сезон 2014 г, включала 795 новостей в интернет-изданиях, 75 публикаций в печатных из-

¹ Информация сайта Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpM-Ddz5m_2017.pdf; Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. – URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/minek/2017/strategy/strategy-fullvers.pdf>

² См. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации Министерства культуры Российской Федерации (2018 г.)

³ См. статистический сборник Крымстата «Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год»

даниях, 120 новостных сюжетов на ТВ, 54 интервью, 23 пресс-конференции, 38 эфиров¹. Темы туристского сезона в Крыму продолжали освещаться и в последующие годы еще в больших масштабах (в 2017 г. число новостных и других материалов в интернет-изданиях достигло 2427)².

Продвижению туристского продукта способствовали организация ежегодного Международного туристского форума «Открытый Крым» (г. Ялта), Международной туристской выставки «Курорты и туризм», проведение информационных туров для представителей турбизнеса субъектов РФ, участие предприятий туристской отрасли Крыма в работе Международной туристической выставки «Интурмаркет». Туристский потенциал Крыма был презентован на выставочных мероприятиях в Республике Индия, Китайской Народной Республике, Республики Сербия.

Заключение и выводы

Проведенное исследование наглядно продемонстрировало общую прогрессивную тенденцию в развитии туристско-рекреационного комплекса Крыма с момента вхождения в систему

национального туризма Российской Федерации. Ключевыми задачами на ближайшую перспективу являются:

- качественная переориентация туристского бизнеса региона на обслуживание внутреннего туризма с диверсификацией туристских программ по видам, целевым аудиториям, сезонам и направлениям;

- системная реконструкция и модернизация средств размещения и объектов туристской инфраструктуры;

- достижение мировых стандартов качества туристских услуг по критерию «цена/качество»;

- использование механизма частно-государственного партнерства в инвестировании туристских проектов;

- поиск новых рынков въездного туризма (Китай и др.);

- реализация кластерного подхода в программах туристско-рекреационного освоения региона;

- комплексная экологизация регионального туристского продукта;

- рекламная экспансия туристских дестинаций Крыма;

- разработка и реализация трансграничных проектов в сфере туризма.

Статья поступила в редакцию 28.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелева А. И., Мирзоев И. Ф.-О. Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 1 (45). – URL: <http://eee-region.ru/article/4502/> (дата обращения: 16.03.2019).
2. Крым: новый вектор развития туризма в России / отв. ред. В. Н. Шарафутдинов. М.: ИНФРА-М., 2017. 364 с.
3. Лайко М. Ю., Валединская Е. Н., Кошелева А. И. Анализ соответствия средств размещения Республики Крым российским и международным классификационным требованиям // Инновации и инвестиции. 2014. № 10. С. 279–283.

¹ Там же. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998-ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf

² Информация на сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/16>

4. Левченко К. К. Анализ развития въездного туризма в России и в Краснодарском крае [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 402–405. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34598/> (дата обращения 16.03.2019).
5. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь / Под ред. И. М. Яковенко. Симферополь: Ариал, 2015. 408 с.
6. Швец А. Б. Влияние геополитического фактора на туристско-рекреационную деятельность в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 252–260.
7. Яковенко И. М., Воронина А. Б. Туристско-рекреационная деятельность в Крыму в условиях политических санкций Запада // Геополитические процессы в современном евразийском пространстве: сборник работ международной научной конференции, Баян-Лука, Республика Сербска, 31 мая – 04 июня 2017 г. С. 343–355.
8. Яковенко И. М. Конкурентная среда на туристском рынке Причерноморья как фактор развития туризма в Крыму // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2018. Том 4 (70). № 3. С. 88–101.
9. Andrades L., Dimanche F. Destination competitiveness and tourism development in Russia: Issues and challenges // Tourism Management. 2017. № 62. P. 360–376. URL: https://www.researchgate.net/publication/317031109_Destination_competitiveness_and_tourism_development_in_Russia_Issues_and_challenges.
10. Ivanov S., Idzhylova K., Webster C. Impacts of the entry of the Autonomous Republic of Crimea into the Russian Federation on its tourism industry: An exploratory study // Tourism Management. 2016. № 54. P. 162–169.
11. Volkova T. A., Minenkova V. V., Mishchenko A. A., Rasumov V. V., Belikov M. Yu. Tourist Complex of South of Russia in the Current Conditions: The Krasnodar Region and the Republic of Crimea // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6 (S5). P. 30–35.

REFERENCES

1. Kosheleva A. I., Mirzoev I. F.-O. [The mechanisms of intensification of tourism development in the Republic of Crimea in the transition period]. In: *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional economy and management: Electronic scientific journal], 2016, no. 1 (45). Available at: <http://eee-region.ru/article/4502/> (accessed: 16.03.2019).
2. Sharafutdinov V. N., ed. *Krym: novyi vektor razvitiya turizma v Rossii* [Crimea: A new vector of development of tourism in Russia]. Moscow, INFRA-M Publ., 2017. 364 p.
3. Laiko M. Yu., Valedinskaya E. N., Kosheleva A. I. [Analysis of the compliance of the accommodation facilities of the Republic of Crimea to the Russian and international classification requirements]. In: *Innovatsii i investitsii* [Innovation and investment], 2014, no. 10, pp. 279–283.
4. Levchenko K. K. [Analysis of inbound tourism development in Russia and the Krasnodar Krai]. In: *Molodoi uchenyi* [A young scientist], 2016, no. 21, pp. 402–405. Available at: <https://moluch.ru/archive/125/34598/> (accessed: 16.03.2019)
5. Yakovenko I. M., ed. *Turistsko-rekreatsionnyi resursnyi potentsial Respubliki Krym i g. Sevastopol'* [Tourism and recreational resource potential of the Republic of Crimea and Sevastopol]. Simferopol, Arial Publ., 2015. 408 p.
6. Shvets A. B. [The influence of geopolitical factors on tourism and recreational activities in the Crimea]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Geografiya. Geologiya*. [Scientific notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology] 2017, vol. 3 (69), no. 1, pp. 252–260.
7. Yakovenko I. M., Voronina A. B. [Tourism and recreational activities in the Crimea under the conditions of political sanctions of the West]. In: *Geopoliticheskie protsessy v sovremen-*

- nom evraziiskom prostranstve: sbornik rabot mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The geopolitical processes in the modern Eurasia: a collection of papers of international scientific conference], Banja Luka, Republic of Srpska, 31 May – 4 June 2017, pp. 343–355.
8. Yakovenko I. M. [The competitive environment in the tourism market of the Black Sea region as a factor of development of tourism in the Crimea]. In: *Uchenye zapiski KFU imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology], 2018, vol. 4 (70), no. 3, pp. 88–101.
 9. Andrades L., Dimanche F. Destination competitiveness and tourism development in Russia: Issues and challenges. In: *Tourism Management*, 2017, no. 62, pp. 360–376.
 10. Ivanov S., Idzhylva K., Webster C. Impacts of the entry of the Autonomous Republic of Crimea into the Russian Federation on its tourism industry: An exploratory study. In: *Tourism Management*, 2016, no. 54, pp. 162–169.
 11. Volkova T. A., Minenkova V. V., Mishchenko A. A., Rasumov V. V., Belikov M. Yu. Tourist complex of south of Russia in the current conditions: The Krasnodar region and the Republic of Crimea. In: *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6 (S5), pp. 30–35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яковенко Ирина Михайловна – доктор географических наук, профессор, заведующая кафедрой туризма Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского;
e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru

Страчкова Наталья Васильевна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского;
e-mail: natastrachkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina M. Yakovenko – Doctor of geographical sciences, professor, head of the Tourism Department, Taurida Academy ‘Vernadsky Crimean Federal University’;
e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru

Natalja V. Strachkova – PhD in geographical sciences, associate professor of Tourism Department, Taurida Academy ‘Vernadsky Crimean Federal University’;
e-mail: natastrachkova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Яковенко И. М., Страчкова Н. В. Туристско-рекреационный комплекс Республики Крым: пять лет в составе России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 101–114.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-101-114

FOR CITATION

Yakovenko I., Strachkova N. Tourist and recreational complex of the Republic of Crimea: Five years in Russia. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 101–114.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-101-114

УДК 379.85:338.48

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-115-131

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ОПОРНОГО КАРКАСА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Александрова А. Ю., Сорокин Д. П.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать развитие туристского опорного каркаса Рязанской области на протяжении последних 50 лет. Исследование опирается на системно-структурный анализ, пространственно-временной и пространственно-функциональный подходы. Дано авторское определение туристского опорного каркаса территории, рассмотрены способы классификации пространственных структур туризма, описывается полицентрическая иерархическая пространственная структура туризма Рязанской области. Исследование выявило ряд факторов, влияющих на туристский опорный каркас региона. Дан прогноз его развития. Анализ зарождения и текущего состояния, а также перспектив развития туристского опорного каркаса Рязанской области позволяют сделать вывод о его устойчивости. Результаты могут быть использованы для дальнейшего совершенствования региональной политики в области туризма.

Ключевые слова: территориальный каркас, туристский опорный каркас, территориальная структура туризма, туристский маршрут, туристский поток, транспортный коридор, Рязанская область.

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF TOURISM SUPPORT FRAMEWORK IN RYAZAN REGION

A. Aleksandrova, D. Sorokin

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. The purpose of the research is to describe the tourism framework development of the Ryazan region during the last 50 years. The study is based on the system structural analysis, spatiotemporal and spatiofunctional approaches. The definition of the tourism support framework is presented, the ways of classifying tourism space structures are considered and the polycentric hierarchical structure of tourism space of the Ryazan region is described. The study revealed several factors that influence the tourism support framework in the region. The forecast of its development is presented. An analysis of the origin and current state, as well as the prospects for further development of the tourism support framework of the Ryazan region, allows us to conclude about its stability. The results can be used for further improvement of regional tourism policy.

Keywords: territorial framework, tourism support framework, spatial structure of tourism, central place, tourist flow, transport corridor, Ryazan region.

Вводная часть: постановка проблемы

Туризм как социально-экономическое явление отличается неравномерностью развития в пространстве, возникающей под влиянием комплекса факторов, одним из которых является территориальная комбинация туристско-рекреационных ресурсов. Изучение территориальной структуры туризма и особенностей её развития в границах выбранного региона позволяет выделить не только причины территориальной дифференциации туристского спроса и туристского предложения, но и прогнозировать цепь последовательных решений для создания сравнительных преимуществ и воздействия на ключевые элементы туристской системы в конкретных районах для устранения территориальной неоднородности.

Основу территориальной структуры туризма образует туристский опорный каркас. Это наиболее устойчивая ее часть, но вместе с тем способная к динамичному саморазвитию. Туристский опорный каркас обеспечивает связность и целостность туристского пространства, а также достижение целевых индикаторов социально ориентированного пространственного развития. От конструкции опорного каркаса во многом зависит доступность туризма и степень вовлеченности населения в туристскую деятельность, конкурентоспособность туристской дестинации на внутреннем и международном рынках. Каркасная структура туризма входит в число базовых элементов гармоничного и устойчивого развития как цивилизационного императива.

Цель настоящего исследования – выявить особенности формирования

и эволюции туристского опорного каркаса Рязанской области как сравнительно нового объекта территориального планирования.

В качестве «полигона» исследования была выбрана Рязанская область, обладающая высоким туристско-рекреационным потенциалом среди регионов Центральной России и активно его развивающая. В 2017 г. во Всероссийском рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития туризма область вошла в группу регионов с относительно высокими показателями и заняла 27 место¹. Ежегодный туристско-экскурсионный поток в область превышает 1 млн поездок и демонстрирует положительную динамику (+10,6% за период 2014–2016 гг.)², обуславливая рост значений других показателей развития туризма в области. Прямой вклад туризма в формирование валового регионального продукта Рязанской области невелик и составляет 5,0%, но по сравнению с другими субъектами ЦФО она выделяется по этому показателю, являясь лидером (сравним: в среднем по ЦФО – 1,0%) [4, с. 56]. По объему налоговых поступлений в бюджеты всех уровней от предприятий и организаций туристской Рязанская область уступает только Москве, Московской и Смоленской областям среди субъектов ЦФО [4, с. 58].

¹ Рейтинг субъектов Российской Федерации по развитию туризма, 06.10.2017 / Министерство культуры Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://www.mkrf.ru/press/news/rejting-subektov-rossiyskoy-federatsii-po-razvitiyu20171006160552/> (дата обращения: 21.03.2019).

² По данным Федерального агентства по туризму: см. статистику на сайте организации (<https://www.russiatourism.ru/contents/statistika>).

Министерство культуры и туризма Рязанской области, местные власти уделяют большое внимание проблемам развития туризма. Они инициировали крупномасштабные туристские проекты, такие, как создание кластера «Рязанский», вхождение области в качестве пилотного региона в проект федерального брендового маршрута «Русские усадьбы», разработку концепции туристского освоения Мещеры и др. Все это вместе, а также возможность проведения полевых работ определило выбор Рязанской области в исследовательских целях.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели был использован комплекс как общенаучных, так и специальных методов, в том числе историко-географический, картографический, социологический. Особое значение имели системно-структурный, пространственно-временной и пространственно-функциональный подходы.

В исследовании использованы данные государственной статистики туризма, сведения мониторинга развития туризма профильных ведомств, материалы официальных туристских порталов, каталоги турфирм Рязанской области. Важная информация была получена в ходе полевых исследований с выездом авторов на место, визуальным осмотром основных элементов туристского опорного каркаса Рязанской области и фиксацией туристско-экскурсионных потоков. Социологическая составляющая исследования представлена серией экспертных интервью с ведущими специалистами региональной туристской администрации, предприятий и орга-

низаций туристской индустрии Рязанской области.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых. Начало теоретическому осмыслению территориальной дифференциации географического пространства было положено немецким экономистом И. Тюненом, а позднее развивалось в исследованиях В. Кристаллера, который рассматривал периферийные районы с позиций организации отдыха населения [1, с. 182–183], и А. Леша. В классическом виде центро-периферическая модель в экономической географии была разработана Дж. Фридманом. Примерно в то же время шведский географ Т. Хегерstrand опубликовал теорию диффузии инноваций.

Проблемами оптимизации территориальной структуры занимались известные отечественные экономгеографы. Основы научной концепции опорного каркаса были заложены в трудах Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского, Ю. Г. Саушкина, В. П. Максакковского и др. Большой вклад в исследование территориальных структур внес И. М. Маергойз.

Позднее появились частные отраслевые теории пространственной дифференциации. В отечественной рекреационной географии – это учение о территориальной рекреационной системе [12] и концепция «поляризованного ландшафта» [11]. За рубежом в период 1960–1980-х гг. был создан целый ряд концепций территориальной организации туризма Н. Лейпнера, С. К. Кемпбелла, Д. С. Мерсера, Ж. М. Миосека, Ж. О. Ж. Лундгрена, Ж. Каза и др. [3, с. 43–64]. Для всех вышеперечисленных концепций было характерно

применение системно-структурного и антропоцентрического подходов.

В конце XX в. получает развитие теория опорного каркаса территории; появляются научные работы об опорном каркасе расселения, экологическом, транспортном, историко-культурном каркасах. Внимание ученых привлекает туристский (туристско-рекреационный) опорный каркас. В трудах отечественных и зарубежных ученых рассматриваются его модели, в том числе в рамках современной концепции мобильности или в контексте территориального планирования [17; 18 и др.], типы каркаса [10 и др.], основные элементы [5; 9; 14; 15 и др.], факторы развития, соотношение с другими видами опорных каркасов территории, в частности экологическим [6 и др.], приводится сравнительный анализ форм опорного каркаса разных видов туризма [2 и др.], предлагаются методики разработки туристского опорного каркаса территории и методы анализа пространственного развития туризма [13; 16 и др.].

Результаты и их обсуждения

В статье под туристским опорным каркасом территории понимается иерархическая совокупность ее туристских центров и туристских маршрутов, создающих пространственно-организованную инфраструктуру для рационального развития туристской индустрии в конкретном регионе, включая нивелирование сильных внутрирегиональных различий по целевым показателям (количество туристских прибытий, коллективных средств размещения, туристско-информационных центров, специалистов в сфере туризма, качество туристских услуг и др.).

Туристский опорный каркас является своеобразным «скелетом» туристского района, в то время как остальная, второстепенная в туристском плане территория – «ткань» района, которая одновременно служит резервом для развития каркаса. Туристский опорный каркас описывается в составе пяти элементов [8, с. 27].

1. Опорные точки, или точки роста, образующие основу каркаса. Они расположены в местах с оптимальным сочетанием различных видов ресурсов и условий развития туризма. Среди опорных точек выделяются ядра каркаса – главные центры туризма в исследуемом регионе.

2. Зона пригородного отдыха, в которой отдыхают жители городов и создана для этого вся необходимая туристская инфраструктура. Она имеет выраженные пики посещаемости, приходящиеся на выходные дни.

3. Сеть туристских маршрутов – очень важный элемент, объединяющая структура всего туристского каркаса территории. Это текстура туристского района, определяющая его туристскую освоенность, транспортную доступность, плотность объектов туристского внимания.

4. Транзитные коридоры – элемент, выполняющий транспортную функцию. К ним относятся различные транспортные магистрали (автодорожные, железнодорожные, водные и воздушные), обеспечивающие транзит грузов и пассажиров.

5. Перспективная территория, где в ближайшее время будет создана точка роста. Данный элемент является переходным звеном от «ткани» района к его «каркасу». Перспективная территория выделяется на основе выгодной комбинации

туристско-рекреационных ресурсов и хорошей транспортной доступности в совокупности с наличием устойчивого спроса на туристские услуги.

В настоящее время выделяется четыре основных типа туристского опорного каркаса территории (рис. 1):

- ленточный, или линейный, когда явное ядро каркаса отсутствует, а каждая опорная точка – центр туризма, где типичным примером могут служить курорты вдоль побережья;

- звёздочно-радиальный, когда существуют ярко выраженный центр прибытий и ряд опорных точек, расположенных в разных направлениях от него;

- радиально-кольцевой, который представляет собой более развитую модель звёздочно-радиального каркаса, когда между второстепенными центрами туризма, расположенными вокруг ядра, возникают транспортные коридоры и формируются дополнительные туристские маршруты;

- рассредоточенный, или каскадный, в котором существующие туристские центры представляют одинаковый интерес для посетителей, но при этом отсутствует выраженный центр прибытий, сформирована развитая сеть транспортных коридоров и разнообразных туристских маршрутов.

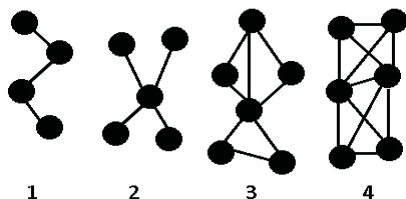

Рис. 1. Типы туристских опорных каркасов

1 – ленточный, 2 – звёздочно-радиальный, 3 – радиально-кольцевой, 4 – рассредоточенный.

Проведенное исследование позволило выделить «центральные места» и сеть главных туристских маршрутов Рязанской области. В качестве главных критериев использовались посещаемость дестинации, наличие знаковых достопримечательностей, устойчивых туристских потоков, а также хорошая логистика. Формирование современного туристского опорного каркаса Рязанской области рассматривается на протяжении 50 лет, что позволило выделить в его истории несколько этапов.

Массовый туризм в регионе начал развиваться с 60-х гг. XX в. В это и последующие десятилетия особой популярностью пользовался туристский маршрут Москва–Константиново–Рязань. Сформировавшийся к 70-м гг. XX в. туристский опорный каркас Рязанской области относился к первому, линейному типу. Его основу составляли три точки роста: Рязань, Константиново (Рыбновский район) и Солотча (административно относится к Рязани). Основными объектами посещения в Рязани в рассматриваемое время были Рязанский кремль, получивший статус историко-архитектурного музея-заповедника в 1968 г., мемориальный музей-усадьба академика И. П. Павлова и Рязанский областной художественный музей. В с. Константиново в 1965 г. открылся музей-заповедник поэта С. А. Есенина, ставший точкой притяжения туристов с культурно-познавательными целями. Со временем «Есенинская Русь» превратилась в основной туристский бренд Рязанщины. Курортный поселок Солотча, расположенный в 20 км от Рязани на противоположном берегу Оки в живописном сосновом бору, был центром пригородного отдыха с развитой

инфраструктурой (санатории, дома отдыха, детские лагеря).

В последующие десятилетия вплоть до конца 80-х гг. в Рязанской области наряду с культурно-познавательным туризмом развивались активные формы путешествий. Туристские маршруты включали сплавы по мещёрским рекам (Ока, Пра, Мокша) и озёрам (Шотерха, Белое), а также длительные пешие переходы с остановками в турбазах, приютах или палатках¹. Все основные природоориентированные

маршруты были приурочены к двум особо охраняемым природным территориям: Окскому государственному природному биосферному заповеднику и национальному парку «Мещёрский». С развитием сети туристских маршрутов происходили изменения в туристском опорном каркасе Рязанской области (рис. 2). От линейного типа он постепенно переходил на новый уровень, приобретая черты звездочно-радиальной структуры с выраженным центром прибытий – Рязанью.

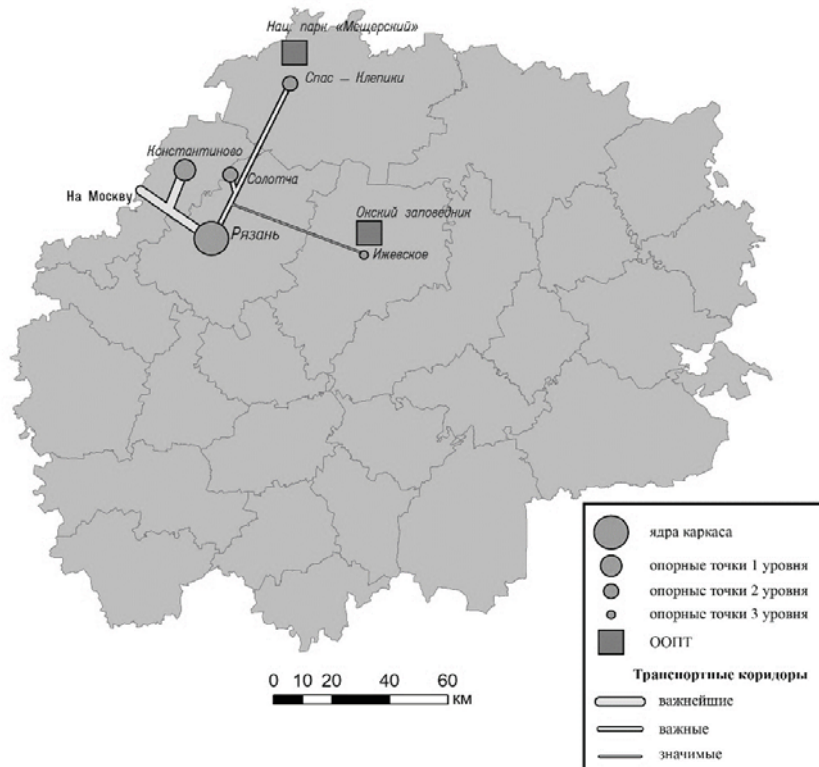

Рис. 2. Туристский опорный каркас Рязанской области на конец 80-х гг. XX в.

В 90-е гг. в условиях глубокой об-

¹ Туристские маршруты: Сб. маршрутов советов по туризму и экскурсиям: Справочник / Сост. В.С. Качанов. М.: Профиздат, 1990. С. 41–42.

щественно-политической трансформации России внутренний туризм в стране пришел в упадок. Развитие его территориальной структуры, в част-

ности в Рязанской области, остановилось. Туристское пространство начало сжиматься. Многие туристские маршруты перестали существовать из-за падения реальных доходов населения и платежеспособного спроса на внутренние туристские услуги.

Новый подъем внутреннего туризма в регионе начался, по некоторым оценкам, в 2003–2004 гг. С 2002 по 2017 гг. количество лиц, размещенных в коллективных средствах размещения Рязанской области, возросло примерно в 4 раза. Региональная власть стала уделять большое внимание развитию туризма, который был признан приоритетной отраслью экономики.

На фоне общих положительных изменений происходило усложнение туристского опорного каркаса Рязанской области. Основным фактором его развития была и остается транспортная доступность, подведение транспортных путей к знаковым туристским достопримечательностям, как, например укладка качественной асфальтированной дороги от трассы М5 «Урал» до городища Старой Рязани в 2018 г.

В последнее время в Рязанской области появились новые точки роста благодаря действию других, дополнительных факторов: созданию частных музеев, возрождению монастырей, строительству туристско-рекреационных кластеров, проведению крупных событийных мероприятий.

Первый частный музей (музей самоваров в Касимове) был открыт в Рязанской области в 2007 г. Это стало важным моментом в развитии инициатив на местах. За последние 10 лет их число значительно увеличилось. В основном они концентрируются в двух городах: Рязани (пряничная галерея,

музей рязанского леденца, музей ёлочной игрушки и др.) и Касимове (музей колоколов, самоваров, бабочек и стрекоз), обеспечивая дополнительный приток туристов и экскурсантов.

За последние 20 лет на территории региона наблюдается массовая реституция религиозных объектов. Верующим были возвращены многие православные церкви и монастыри (Иоанно-Богословский, Спасо-Преображенский Пронский, Успенский Вышенский, Солотчинский Рождества Богородицы монастырь и др.), Ханская мечеть в Касимове, римско-католический храм Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Рязани и др. Некоторые из подобных объектов стали настоящими центрами туризма, куда приезжают, помимо многочисленных паломников, туристы и экскурсанты с религиозно-познавательными целями.

Еще один фактор, способный трансформировать туристский опорный каркас, – создание туристско-рекреационных кластеров. В 2011 г. Рязанская область вошла в числе первых пяти пилотных регионов в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» с проектом туристско-рекреационного кластера «Рязанский». Его реализация позволит нарастить емкость номерного фонда более чем на 1000 единиц и дополнительно разместить 112,7 тыс. туристов. Ожидается, что объем туристского потока увеличится в 1,5–2 раза. Будет создано 1200 новых рабочих мест¹.

Реализация подобного масштабного проекта побудила начать разработку ещё одного туристско-рекреационного

¹ См. на сайте Федерального агентства по туризму (<https://www.russiatourism.ru>).

кластера «Касимовский». Решение о его создании было принято в 2018 г., и в том же году проект был запущен. В рамках муниципально-частного партнёрства началась реставрация одного из культурно-исторических объектов Касимова – усадьбы Кастровых. После завершения работ там будет размещаться гостинично-ресторанный комплекс. Планируется, что к концу 2025 г., когда кластер будет введен в эксплуатацию, туристско-экскурсионный поток в город достигнет не менее 270 тыс. человек¹.

Сильное воздействие на формирование и развитие туристского опорного каркаса территории оказывает проведение массовых событийных мероприятий. В Рязанской области многие из них организуются в знаковых туристских дестинациях, тем самым превращая их в полифункциональные центры и укрепляя опорные точки каркаса. Например, в Рязани регулярно проходят благотворительный праздник «Летний день в Кремле», фестиваль кукольных театров, международный форум древних городов и др. В Константинове – традиционный Всероссийский есенинский праздник поэзии. В Касимове – открытый фестиваль народного творчества «Золотая ладья» и татарский праздник «Сабантуй». В Рыбновском районе – межрегиональный военно-исторический фестиваль «Битва на Воже», гастрономический фестиваль «Малина» и др. Во многом благодаря им в сознании

туристов формируется представление об этих территориях как о «центральных местах» в туристском пространстве региона.

Перенимая инновации, менее известные территории также используют событийные мероприятия для привлечения туристов. Например, успешной практикой можно считать проведение Всероссийского фестиваля народного творчества, посвященного композитору А. П. Аверкину, в г. Сасове и Международного кузнечного фестиваля «Секреты средневековых мастеров» в Старожиловском районе. В перспективе при регулярном и частом проведении событийных мероприятий в течение года на этих и других территориях Рязанской области могут появиться новые точки роста.

В результате действия комплекса факторов за последнее время в туристском опорном каркасе Рязанской области произошли глубокие изменения. Ленточный тип каркаса сменился на более развитый звёздочно-радиальный (рис. 3).

В современном каркасе есть явно выраженное ядро – областной центр г. Рязань. Она включается в подавляющее большинство туристских маршрутов в регионе, а также межрегиональные маршруты. Рязань является лидером по туристской посещаемости в области. В 2017 г. она приняла 614,4 тыс. туристов и экскурсантов (без учета посетителей событийных мероприятий), или около 41% от общего объема туристско-экскурсионного потока².

¹ Создание туристско-рекреационного кластера «Касимовский» (I этап), 2018 г.: презентация проекта на сайте Министерства культуры и туризма Рязанской области. – URL: https://gubernator.ryazangov.ru/upload/iblock/f14/Prezentatsiya_TRK_Kasimovskiy.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

² Доклад на заседании Координационного совета по развитию туризма при Правительстве Рязанской области / Министерство культуры и туризма Рязанской области. Рязань, 2018. С. 3.

Рис. 3. Современный туристский каркас Рязанской области

Высокая концентрация посетителей в областном центре во многом объясняется тем, что город является многофункциональным транспортным узлом. Рязань находится на крупнейших автомобильных и железнодорожных магистралях Европы, имеет оборудованный речной порт, который используется при перевозке пассажиров на круизных и прогулочных речных маршрутах по р. Оке. Через Рязань проходит 125 маршрутов междугородного и пригородного автобусного сообщения, в том числе 14 межобластных маршрутов¹. Основными

¹ Унифицированный туристский паспорт региона (Рязанская область). Рязань: Министерство культуры Российской Федерации,

точками въезда в Рязанскую область по железной дороге являются вокзалы «Рязань-1» и «Рязань-2». По данным ООО «РЖД» на 2017 г., пассажиропоток на железнодорожных вокзалах Рязани составил 259,2 тыс. человек в месяц². Особенно улучшилось железнодорожное сообщение Рязани с Москвой, генерирующей основные туристские потоки в область, с началом использования экспресс-поезда.

Рязань специализируется на культурно-познавательном туризме. Основной туристско-экскурсионный поток в город, как и прежде, формирует

2016. С. 18.

² По данным сайта компании ОАО «РЖД». – URL: <http://www.zd-media.ru/statistika/>

Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, который в 1995 г. был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и в 1998 г. перешел в федеральное подчинение¹. Он ежегодно принимает около 200 тыс. посетителей². Наряду с Рязанским кремлем все чаще в туристские программы включается посещение других областных, муниципальных, ведомственных и частных музеев города, отличающихся большим тематическим разнообразием.

Рязань располагает сравнительно развитой туристской, в частности гостиничной, инфраструктурой. За последние годы в городе существенно улучшилась туристская навигация, появились многочисленные указатели и информационные стенды. В 2014 г. открылся туристско-информационный центр. В 2018 г. Министерством культуры и туризма Рязанской области была подготовлена заявка на включение города Рязани в национальный проект «Золотое кольцо».

Помимо Рязани в звездочно-радиальном каркасе Рязанской области имеются и другие ядра, но второго и более низкого порядков.

Вторым по значимости ядром в туристском опорном каркасе Рязанской области является с. Константиново (Рыбновский район). Оно расположено в 25 км от трассы М5 «Урал» и в 20 км от ж/д станции Рыбное. Дорога, соеди-

няющая Константиново с Рыбным и федеральной автотрассой, с асфальтированным покрытием была отремонтирована в 2017 г. На р. Оке в с. Константиново – пристань, к которой причаливают круизные и прогулочные суда. На территории музея-заповедника организована парковка. Маршрут следования к достопримечательности снабжен информационными знаками системы туристской навигации. Таким образом, дестинация имеет хорошую транспортную доступность.

Основную туристскую достопримечательность с. Константиново – Государственный музей-заповедник С. А. Есенина ежегодно посещают свыше 300 тыс. человек, и по этому показателю он занимает одно из первых мест среди музеев-заповедников России³. В последние годы Константиново активно диверсифицирует туристский продукт. Наряду с литературным туризмом развивается событийный, гастрономический.

Сочетание большого потока посетителей и туристского-рекреационных ресурсов обусловило появление рядом с с. Константиново двух новых опорных точек в туристском каркасе. Паломников и туристов с религиозно-познавательными целями привлекает один из древнейших монастырей Руси, известный с XII в., – Свято-Иоанно-Богословский монастырь, расположенный в с. Пощупово. Посетители с культурно-познавательными целями заезжают в с. Новосёлки в родовой дом-музей оперных певцов братьев Пироговых. Наиболее часто турфир-

¹ Информация с сайта Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. – URL: <http://ryazankreml.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).

² Унифицированный туристский паспорт региона (Рязанская область). Рязань: Министерство культуры Российской Федерации, 2016. С. 450.

³ Информация с сайта Государственного музея-заповедника С. А. Есенина. – URL: <http://www.museum-esenin.ru/> (дата посещения: 19.03.2019).

мы предлагают автобусные групповые туры по Есенинским местам продолжительностью 2 дня/1 ночь: Рязань – Константиново – Пощупово или Рязань – Спас-Клепики – Константиново – Пощупово.

Новое ядро второго порядка в туристском опорном каркасе Рязанской области недавно образовалось в с. Поляны (Рязанский район), рядом с которым возведены объекты туристско-рекреационного кластера «Рязанский», в частности развлекательный комплекс «В некотором царстве...» и гостинично-развлекательный комплекс «Окская жемчужина». На территории последнего, представляющей большой загородный парк отдыха с арт-зонами, озером и пляжем, разместились единственный в стране отель с собственным лунапарком и один из крупнейших круглогодичных аквапарков России¹. Дестинация имеет хорошую транспортную доступность и расположена всего в 10 км от областного центра по асфальтовому шоссе. Это ядро туристского опорного каркаса находится в зоне пригородного отдыха и рассчитано на краткосрочный прием посетителей из Рязани на выходные дни. Благодаря его появлению увеличилась посещаемость Рязанского района, который в 2017 г. принял 211,1 тыс. человек².

Сохраняет значение как опорная точка туристского каркаса Рязанской области курортный поселок Солотча (с 2004 г. городской микрорайон Рязани)³.

¹ Информация с сайта «Окская жемчужина». – URL: <https://www.oksgem.ru/> (дата посещения: 19.03.2019).

² Данные мониторинга на сайте Министерства культуры и туризма Рязанской области. – URL: <http://ryazantourism.ru/>.

³ Постановление Рязанской областной

Это «ворота» в Мещеру, где природная составляющая стала определяющей в формировании туристского центра [7]. Как популярное место отдыха она была известна с XIX в. Позднее Солотча превратилась в курорт с развитой лечебно-диагностической базой. На современном этапе функция места продолжает меняться. Сегодня Солотча, оставаясь известным курортом, все чаще включается в туристские маршруты культурно-познавательной и религиозной тематики, например Рязань – Солотча (однодневная экскурсия) или Рязань–Солотча–Спас-Клепики–Касимов (2 дня/1 ночь). В Солотче сохранилась старинная деревянная застройка. Здесь бывали и подолгу жили В. В. Вересаев, К. Г. Паустовский, А. П. Гайдар, А. А. Фадеев, К. М. Симонов, А. И. Солженицын и др. Основные достопримечательности Солотчи, осмотр которых входит в туристско-экскурсионные программы, – действующий Солотчинский женский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы (XIV в.) и музей известного художника-гравера И. П. Пожалостина.

По туристскому маршруту на север региона расположена важная точка роста в туристском пространстве Рязанской области – г. Спас-Клепики. Он известен как вторая, духовная родина С. А. Есенина (сохранилась школа, в которой учился поэт). Но большинство туристов приезжают в Спас-Клепики с иной мотивацией, а именно посетить находящийся рядом национальный парк «Мещерский», пройти по эко-Думы от 22 сентября 2004 года № 799-III «Об исключении из учетных данных административно-территориального устройства Рязанской области курортного поселка Солотча города Рязани». – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/11603646/> (дата обращения: 21.03.2019).

логическим маршрутам, сплавиться по лесным рекам (р. Пра) и озёрам. Город расположен на пересечении автомобильных трасс Р105 Москва–Егорьевск–Касимов и Р123 Рязань–Спас-Клепики, по которым проходят большие туристские потоки. Всего Клепиковский район за 2017 г. посетили 46,6 тыс. туристов и экскурсантов¹.

О Касимове как об опорной точке в туристском каркасе Рязанской области много было сказано выше. Остается подчеркнуть, что эта туристская дестинация отличается особым динамизмом развития. Со временем более комплексной становится ее туристская специализация. Приоритетными видами туризма являются культурно-познавательный на базе Касимовского историко-культурного музея-заповедника и ряда частных музеев города, а также событийный, особенно в последние годы. К перспективным видам туризма можно отнести круизный, экскурсионный религиозной тематики, детский, гастрономический, а также семейный отдых выходного дня.

В 2016 г. было разработано 11 новых туристских маршрутов по городу продолжительностью 1–2 дня и налажено сотрудничество с турператорами для их реализации². Предлагаются как прямые автобусные экскурсионные туры из Рязани в Касимов, так и с более насыщенной программой, например Рязань–Солотча–Спас-Клепики–Гусь-Железный–Касимов (2 дня/1 ночь). Посещение Касимова включено в про-

граммы межрегиональных автобусных туристских маршрутов, например, Коломна – Рязань – Гусь-Железный – Касимов – Муром – Нижний Новгород – Гороховец – Владимир – Боголюбково – Суздаль, а также круизных маршрутов, например, Нижний Новгород – Муром – Касимов – Рязань – Константиново – Москва. В 2016 г. Касимов посетили около 70 тыс. туристов и экскурсантов, которые стали дольше задерживаться в нем³.

К менее значимым опорным точкам современного туристского каркаса Рязанской области относятся пгт Шилово (21 тыс. посетителей в 2017 г.), г. Скопин (18,3 тыс.), г. Шацк (11 тыс.), п. Выша, г. Михайлов, пгт Старожилово, городище Старая Рязань, а также Окский государственный природный биосферный заповедник с музеем К. Э. Циолковского в с. Ижевском⁴.

По экспертным оценкам, уже в ближайшее время (через 5–8 лет) туристский опорный каркас Рязанской области может изменить конфигурацию и стать радиально-кольцевым (рис. 4). Между второстепенными опорными точками, расположенными вокруг ядра, возникнут транспортные коридоры и сформируются дополнительные туристские маршруты. Появление нового типа каркаса обусловлено глубокими переменами в туристском спросе, его индивидуализацией и соответствует главной тенденции развития туристской деятельности – переходу от массового группового к дифференцированному туризму. Уже сегодня Туристско-информационный

¹ Данные мониторинга на сайте Министерства культуры и туризма Рязанской области. – URL: <http://ryazantourism.ru/>.

² Данные с портала Городского округа города Касимова. – URL: <http://gorod-kasimov.ru/economy/socialeconomy/kultura/> (дата посещения: 20.03.2019).

³ Там же.

⁴ Данные мониторинга на сайте Министерства культуры и туризма Рязанской области. – URL: <http://ryazantourism.ru/>.

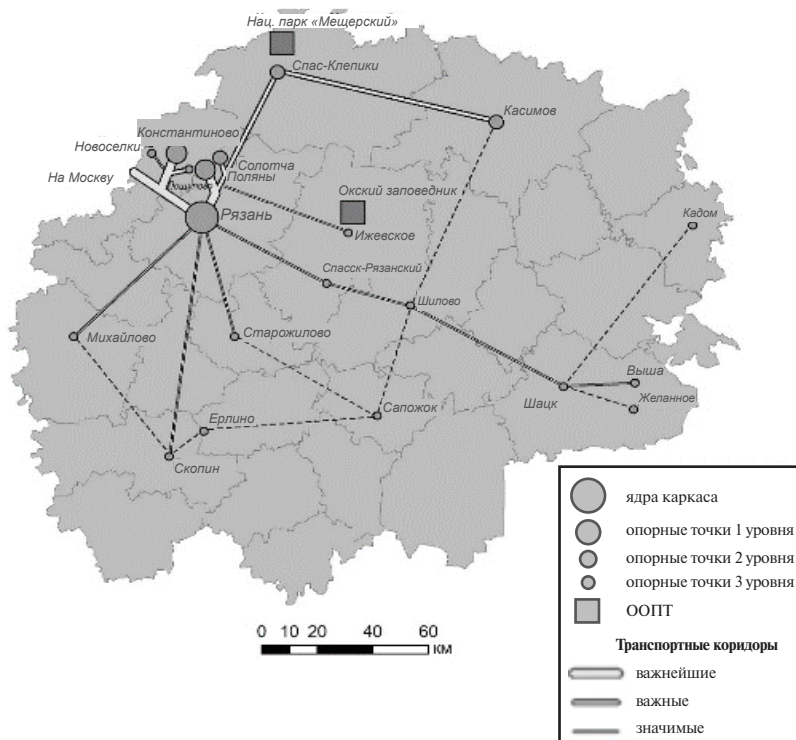

Рис. 4. Прогноз развития туристского опорного каркаса Рязанской области

центр Рязанской области предлагает экскурсионные маршруты по области с более широким перечнем объектов туристского интереса, рассчитанные в первую очередь на индивидуальных посетителей, в том числе с использованием мобильных приложений¹.

Заключение и выводы

Исследование туристского опорного каркаса Рязанской области на протяжении более чем полувековой истории, с середины 60-х гг. XX в. по настоящее время, позволяет констатировать его устойчивость. С начала массового ту-

ризма в регионе сложилась пространственная организация туристской деятельности линейно-узловой типа. Особенность ее формирования состояла в том, что этому не предшествовал начальный этап, когда на территории обычно появляются центры развития туризма, изолированные друг от друга. Вместе с тем за прошедшие десятилетия не произошло ее трансформации и в новые сетевые формы.

Тем не менее рост масштабов туристской деятельности в регионе сопровождался изменениями в ее пространственной организации. Развитие туристского опорного каркаса шло от простого типа – ленточный к более сложным – звездочно-радиальный, а в перспективе радиально-кольцевой. «Входными воротами», туристским ха-

¹ Информация с официального туристического портала Министерства культуры и туризма Рязанской области – Туристского информационного центра Рязанской области «Туризм и отдых в Рязанской области». – URL: <http://www.ryazantourism.ru>.

бом регионального уровня является Рязань, которая принимает и организует туристские потоки, перераспределяя туристов и экскурсантов по территории области в зависимости от их мотиваций.

Современный этап характеризуется появлением новых туристских центров и маршрутов в Рязанской области благодаря увеличению инвестиций в туризм, активности туристских администраций в области и на местах, государственной поддержке малого предпринимательства как основы туристского бизнеса. Туристское пространство, со временем все более связанное и целостное, расширяется преимущественно в юго-восточном и

южном направлениях. Отмечается изменение не только пространственных форм, но и специализации туристской деятельности, которая становится комплексной, с комбинированием разных видов туризма.

Выявленный туристский опорный каркас позволяет наглядно представить популярные дестинации и определить проблемные участки, где необходимо провести соответствующие мероприятия, чтобы обеспечить динамическое равномерное развитие туризма на территории всей Рязанской области.

Статья поступила в редакцию 12.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Апостолов Н. География туризма – один век развитие и достижения. Варна: Наука и экономика, 2013. 472 с.
2. Ашугатоян С. Г. Эволюция территориальной организации въездного и внутреннего туризма в Турции: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2018. 205 с.
3. География туризма: учебник / Под ред. А. Ю. Александровой. М: КНОРУС, 2016. 592 с.
4. Зырянов А. И. Систематизация туристских таксонов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 3. С. 16–22.
5. Кириллова С. А. Эволюция пространственного каркаса: от экономического к туристическому опорному каркасу // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. Серия: Экономика и управление народным хозяйством. 2010. Т. 14. № 5 (40). С. 225–232.
6. Кривцов В. А., Водорезов А. В., Тобратов С. А. Ландшафты Рязанской области: учеб. пособие. Рязань: Рязанский гос. ун-т, 2018. 208 с.
7. Липец Ю. Г., Пуляркин В. А., Шлихтер С. Б. География мирового хозяйства: учеб. пособие для вузов. М.: ГИЦ Владос, 1999. 400 с.
8. Муравьева М. В. Культурно-исторический каркас как основа территориальной организации туристской деятельности на территории Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2008. № 2 (19). С. 131–138.
9. Пирожник И. И. Стадильность формирования рекреационного пространства и региональная структура туристского рынка Беларуси // Туризм и гостеприимство. 2015. № 2. С. 38–53.
10. Родоман Б. Б. Поляризованная биосфера: сборник статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
11. Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В. С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
12. Федорова Т. А. Туристский каркас территории СЗФО [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19773> (дата обращения: 14.03.2019).

13. Яковлева С. И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 15–25.
14. Guedesa A. S., Jiménez M. I. Spatial patterns of cultural tourism in Portugal // *Tourism Management Perspectives*. 2015. Vol. 16. P. 107–115. DOI: 10.1016/j.tmp.2015.07.010
15. Hall C. M. Spatial analysis: A critical tool for tourism geographies // Wilson J., ed. *The Routledge Handbook of Tourism Geographies*. London: Routledge, 2012. P. 163–173.
16. Pearce D. G. *Frameworks for Tourism Research*. Oxford – Cambridge: CABI, 2012. 210 p.
17. Spatial patterns of tourist flow: problems and prospects / Zhong Shi-en, Zhang Jie, Han Guo-sheng, Wang Lan, Zhang Hong-lei // *Human Geography*. 2010. Vol. 25. P. 31–36. DOI: 10.1016/j.proenv.2012.01.297
18. Wang D.-g., Niu Y., Qian J. Evolution and optimization of China's urban tourism spatial structure: A high speed rail perspective // *Tourism Management*. 2018. Vol. 64. P. 218–232. DOI: 10.1016/j.tourman.2017.08.010

REFERENCES

1. Apostolov N. *Geografiyata na turizma – edin vek razvitie i dosti-zheniya* [The Geography of Tourism – a century of development and achievements]. Varna, Nauka i ikonomika Publ., 2013. 472 p.
2. Ashugatoyan S. G. *Evolutsiya territorial'noi organizatsii v'ezdnoy i vnutrenney turizma v Turtsii: dis. ... kand. geogr. nauk* [The evolution of the territorial organization of inbound and domestic tourism in Turkey: PhD thesis in Geographic sciences]. Moscow, 2018. 205 p.
3. Aleksandrova A. Yu., ed. *Geografiya turizma: uchebnik* [The geography of tourism: Textbook]. Moscow, KNORUS Publ., 2016. 592 p.
4. Zyryanov A. I. [Systematization of tourist taxa]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of Moscow University, Geography series], 2014, no. 3, pp. 16–22.
5. Kirillova S. A. [Evolution of the spatial framework from the economic to tourism support frame]. In: *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta* [The Bulletin of Ufa State Aviation Technical University], 2010, vol. 14, no. 5 (40), pp. 225–232.
6. Krivtsov V. A., Vodoretzov A. V., Tobratov S. A. *Landshafty Ryazanskoy oblasti: ucheb. posobie* [Landscapes Ryazan region: Textbook]. Ryazan: Ryazanskii Gos. Univer. Publ., 2018. 208 p.
7. Lipets Yu. G., Pulyarkin V. A., Shlikhter S. B. *Geografiya mirovogo kho-zyaistva: ucheb. posobie dlya vuzov* [Geography of the world economy: Textbook for univer.]. Moscow, GITS Vlados Publ., 1999. 400 p.
8. Murav'eva M. V. [Cultural-historical frame as a basis for territorial organization of tourist activity on the territory of the Ryazan region]. In: *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Esenin], 2008, no. 2 (19), pp. 131–138.
9. Pirozhnik I. I. [Stability of formation of recreational spaces and regional structure of the tourism market in Belarus]. In: *Turizm i gostepriimstvo* [Tourism and Hospitality], 2015, no. 2, pp. 38–53.
10. Rodoman B. B. *Polyarizovannaya biosfera: sbornik statei* [Polarized biosphere: Collection of papers]. Smolensk, Oikumena Publ., 2002. 336 p.
11. Preobrazhenskii V. S., ed. *Teoreticheskie osnovy rekreatsionnoy geografii* [The theoretical foundations of recreational geography]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 223 p.
12. Fedorova T. A. [Tourist framework of the territory of the northwestern Federal district]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 1–2. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19773> (accessed: 14.03.2019).

13. Yakovleva S. I. [Framework models in the regional territorial planning schemes]. In: *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regionology Journal], 2013, no. 15, pp. 15–25.
14. Guedesa A. S., Jiménez M. I. Spatial patterns of cultural tourism in Portugal. In: *Tourism Management Perspectives*, 2015, vol. 16, pp. 107–115. DOI: 10.1016/j.tmp.2015.07.010
15. Hall C. M. Spatial analysis: A critical tool for tourism geographies. In: Wilson J., ed. *The Routledge Handbook of Tourism Geographies*. London, Routledge, 2012, pp. 163–173.
16. Pearce D. G. *Frameworks for Tourism Research*. Oxford – Cambridge, CABI, 2012. 210 p.
17. Zhong Sh., Zhang J., Han G., Wang L., Zhang H. Spatial patterns of tourist flow: problems and prospects. In: *Human Geography*, 2010, vol. 25, pp. 31–36. DOI: 10.1016/j.proenv.2012.01.297
18. Wang D., Niu Y., Qian J. Evolution and optimization of China's urban tourism spatial structure: A high speed rail perspective. In: *Tourism Management*, 2018, vol. 64, pp. 218–232. DOI: 10.1016/j.tourman.2017.08.010

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают глубокую благодарность заместителю министра культуры и туризма Рязанской области О. Н. Голевой за предоставленные первичные статистические материалы и программные документы в области туризма, а также всем экспертам, участвовавшим в опросе, за их любезную помощь.

ACKNOWLEDGMENT

The authors would like to express their deep gratitude to O.N. Goleva, the Deputy Minister of Culture and Tourism in the Ryazan region, for the primary statistical materials and tourism program documents. Many thanks go to the experts who participated in the survey for their kind assistance.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Анна Юрьевна – доктор географических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: analexan@mail.ru

Сорокин Дмитрий Павлович – студент географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: fursovo2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna Yu. Aleksandrova – Doctor of Geography, PhD in economical sciences, professor at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: analexan@mail.ru

Dmitrij P. Sorokin – student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: fursovo2011@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Александрова А. Ю., Сорокин Д. П. Зарождение и развитие туристского опорного каркаса Рязанской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 115–131.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-115-131

FOR CITATION

Aleksandrova A., Sorokin D. Emergence and development of tourism support framework in Ryazan region. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 115–131.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-115-131

Городской туризм: потенциал развития и современные тренды

УДК 379.85

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-132-143

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ СЕВАСТОПОЛЯ

Валькова Т. М.¹, Тюфанов С. Р.², Каширина Е. С.^{2,3}, Прыгунова И. Л.²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
филиал в г. Севастополе
299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, д. 7, Российская Федерация

³ Севастопольский государственный университет, Институт развития города
299001, г. Севастополь, наб. Корнилова, 1

Аннотация. Целью статьи является проведение туристско-рекреационного районирования г. Севастополя. В статье проведен пространственный анализ объектов туристской инфраструктуры на территории г. Севастополя: инвентаризированы и локализованы на карте объекты размещения туристов (2528 единиц), памятники археологии, истории, архитектуры, градостроительства, монументального искусства (1360 ед.), ООПТ (14 ед.), объекты туристского интереса (театры, развлекательные центры и др.) и транспортная сеть. Определена степень инфраструктурной освоенности территории – очень высокая, высокая, средняя, низкая. Выделены ядра туристско-рекреационной деятельности с преобладающими видами туризма. Комплексное туристско-рекреационное районирование Севастополя показало наличие 9 районов различных типов. Результаты исследования можно рекомендовать для проектирования генерального плана города.

Ключевые слова: туризм, районирование, рекреационная инфраструктура, коллективное средство размещения, ГИС-технология, Севастополь.

TOURISM AND RECREATION REGIONS IN SEVASTOPOL

T. Valkova¹, S. Tyufanov², E. Kashirina^{2,3}, I. Prygunova²

¹ Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

² Sevastopol Branch, Lomonosov Moscow State University
ul. Geroev Sevastopolya 7, 299001 Sevastopol, Russian Federation

³ Sevastopol State University, City Development Institute
299001, Russia, Sevastopol, Kornilov, 1

© СС ВУ Валькова Т. М., Тюфанов С. Р., Каширина Е. С., Прыгунова И. Л., 2019.

Abstract. The paper studies the allocation of tourism and recreational regions in Sevastopol. The territorial analysis of the Sevastopol tourism infrastructure is performed. The tourist accommodation infrastructure (2528), the transport network, the historical and cultural monuments (1360), the natural sights (14), the theaters, and the entertainment centers, etc., are mapped. The levels of the territory infrastructure development are determined (very high, high, medium, and low). The tourism and recreational centers are determined. The cores of tourist and recreational activities with the prevailing types of tourism are identified. Nine types of Sevastopol tourism and recreational regions are allocated. The results of the paper can be recommended for the city master plan project.

Keywords: tourism, regions, hotel, tourist accommodation infrastructure, GIS-technology, Crimea, Sevastopol.

Постановка проблемы

Туризм по праву называют феноменом XX в. Начиная активно развиваться с середины прошлого века, к 2017 г. число международных туристских прибытий в мире достигло 1,3 млрд человек (UNWTO)¹. Сформировалась целая индустрия, объединившая разные сферы жизни, отрасли экономики [8; 9].

Полуостров Крым всегда являлся местом повышенного интереса туристов еще со времен Советского Союза. Его называли здравницей страны, и в наше время этот статус сохраняется. Город Севастополь обладает значительными рекреационными ресурсами, что делает его привлекательным для посещения туристами. Севастопольский регион расположен на юго-западе Крымского полуострова, отличающегося природным разнообразием ландшафтов: сочетанием горных лесов, степных равнин и средиземноморского климата Южного берега. На территории города сосредоточено большое количество памятников разных эпох. Вместе с тем индустрия туризма в г. Севастополе развивается неравномерно, что делает задачу изучения территориальных аспектов актуальной [1; 5; 6].

¹ Годовой доклад UNWTO (ЮНВТО) по итогам 2017 г. – URL: <http://www.unwto.org/annual-reports> (дата обращения: 23.01.2019).

Целью авторов был анализ пространственных особенностей индустрии туризма в г. Севастополе. В этой связи возникли задачи:

- провести инвентаризацию объектов туристической индустрии (коллективных средств размещения, объектов туристской аттракции) и локализовать их на карте;
- ранжировать территорию города по уровню развития туристской инфраструктуры;
- выделить преобладающие виды туризма для ядер туристско-рекреационной деятельности;
- выполнить туристско-рекреационное районирование города.

Единое туристское пространство представляет собой постоянно развивающуюся систему, основанную на взаимодействии между собой, окружающей природной, культурной и социально-экономической среды, с прилегающими территориями и зонами отдыха. В структуре данного пространства туристско-рекреационные районы представляют собой основные элементы этой системы. При этом для различных районов специализация и степень развития могут значительно отличаться.

Под туристско-рекреационным районом понимается структурно организованное туристско-рекреационное

пространство, обладающее индивидуальными признаками привлекательности и отличающееся спецификой туристско-рекреационного потенциала, туристских продуктов и услуг для рекреантов, туристов и предпринимателей. В отечественных исследованиях немало внимания уделялось туристско-рекреационному районированию. Значительный вклад в развитие учения о туристских районах внесли видные отечественные исследователи, среди которых Ю. А. Веденин, А. В. Даринский, Ю. Д. Дмитриевский, В. С. Преображенский, И. Т. Твердохлебов, Д. В. Николаенко, Н. С. Мироненко, И. В. Зорин, В. А. Квартальнов, Е. А. Котляров, А. Ю. Александрова, Л. Ю. Мажар, Т. А. Ирисова и др. Совокупность экологических факторов развития рекреации и туризма рассмотрены в работах Ю. А. Штюмер, В. П. Чижовой, В. Ф. Протасова. Историческая периодизация подходов к туристско-рекреационному районированию тесно связана со становлением, развитием, местом и функциями туризма и рекреации в общественно-политической и экономической жизни общества [2; 3].

Туристско-рекреационное районирование – основа территориального управления и планирования туристско-рекреационного комплекса страны. Сущность туристско-рекреационного районирования как комплексного явления можно рассматривать в четырех аспектах: социальном, экономическом, географическом, экологическом. Так как целей районирования может быть множество, каждой соответствует свой метод, особая сетка или система районов. Основные – районирование для целей управления

и для познавательных целей («районология»). С учетом разных подходов в туристско-рекреационном районировании различают четыре направления: ресурсное, экономическое, социальное, комплексное. Районирование как процесс – это разделение территории на таксоны, которые отвечают минимум двум критериям: специфики территориальных ячеек и взаимосвязанности составляющих ее элементов [4].

Материалы и методы

Существует множество методик туристско-рекреационного районирования [4; 7]. Одна из них основана на пространственном анализе существующих объектов туристской инфраструктуры, включающих коллективные средства размещения (КСР) и предприятия общественного питания, объекты туристской аттракции (культурно-исторические памятники, музеи, спортивные комплексы и т. д.), а также транспортной доступности обозначенных объектов.

Одним из основных элементов туристской инфраструктуры являются КСР. Объем туристского потока непосредственно зависит от емкости их номерного фонда и качества предлагаемых услуг. В качестве одного из этапов туристско-рекреационного районирования г. Севастополя проведена инвентаризация КСР. В ходе исследования выявлены КСР согласно ОКВЭД 029-2007(ОКСР) и ОКВЭД-2 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), проведена их инвентаризация, классификация, а также нанесение на карту (табл. 1).

Общее количество КСР, находящихся на территории Севастополя, которые удалось выявить оценочным путем, составило 2528 единицы.

Таблица 1

Количество и типы КСР в г. Севастополе, 2016 г.

Категория	Код ОКВЭД	Код ОКВЭД-2	Количество, ед.
Меблированные комнаты	55.23.3	55.20	1834
Гостиницы и мини-гостиницы	55.10	55.10	148
Кемпинги	55.22	55.30	5
Детские, молодежные лагеря	55.21	55.20	4
Пансионаты	55.23.2	55.90	16
Коттеджи	55.23.4	55.20	521
Всего	–	–	2528

Ист.: составлено авторами по¹

Большая часть объектов размещения представлены меблированными комнатами. Индивидуальные частные средства размещения, сдающиеся в наём, не поддаются учету и не облагаются налогом, следовательно, стоимость проживания на порядок меньше. Именно поэтому их количество превышает все остальные объекты размещения.

Немаловажными объектами туристской инфраструктуры города являются объекты туристской аттракции, которые, по данным Туристского реестра г. Севастополя, включают в себя:

- пляжи – 53 пляжа, обслуживающихся ГУПами, и 52 «диких», не освоенных пляжа;
- парковые зоны – скверы, аллеи, парки – более 57 объектов;
- торгово-развлекательные комплексы – 3;
- театры – 6 объектов, включая детские театры;
- кинотеатры – 6².

¹ Портал бронирования услуг размещения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booking.com> (дата обращения: 23.08.2017).

Поиск отелей, хостелов и апартаментов [Электронный ресурс]. URL: <https://ostrovok.ru> (дата обращения: 23.08.2017).

² Севастополь в цифрах 2015: статистический сборник. Севастополь: Севастопольстат, 2016. 88 с.

Привлекательные для туристов природные объекты представлены 14 ООПТ – ландшафтный заказник «Байдарский», «Мыс Айя» и др. Богатое культурное и военное историческое наследие, которое включает в себя 1360 памятников археологии, истории, архитектуры, градостроительства, монументального искусства, обуславливает развитие культурно-исторического и военно-патриотического туризма. В городе функционируют несколько туристических маршрутов, в т.ч. для людей с ограниченными возможностями³. Немаловажным фактором развития туристского сектора на территории Севастополя является развитая транспортная инфраструктура, обеспечивающая значительные туристские потоки.

Прежде чем провести туристско-рекреационное районирование территории, необходимо классифицировать

³ Социально-экономическое положение г. Севастополя в январе–сентябре 2016 г.: доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Севастополю. Севастополь: Севастопольстат, 2016. 39 с.; Туристский реестр города Севастополя на сайте Главного управления культуры города Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <https://guk.sev.gov.ru/tourist-sev-reestr/> (дата обращения: 23.08.2017).

объекты туристской аттракции и инфраструктуры на основе теоретико-множественного подхода, при котором каждый объект представляет собой некоторую единицу информации с набором определенных свойств, включенную в одно большое множество – объекты туристско-рекреационного

потенциала Большого Севастополя, – отображающееся на интегрированной картосхеме распространения объектов туристской аттракции, объектов размещения и транспортной сети. Были получены территории с выявленными ареалами, наиболее насыщенными объектами рекреации (рис. 1).

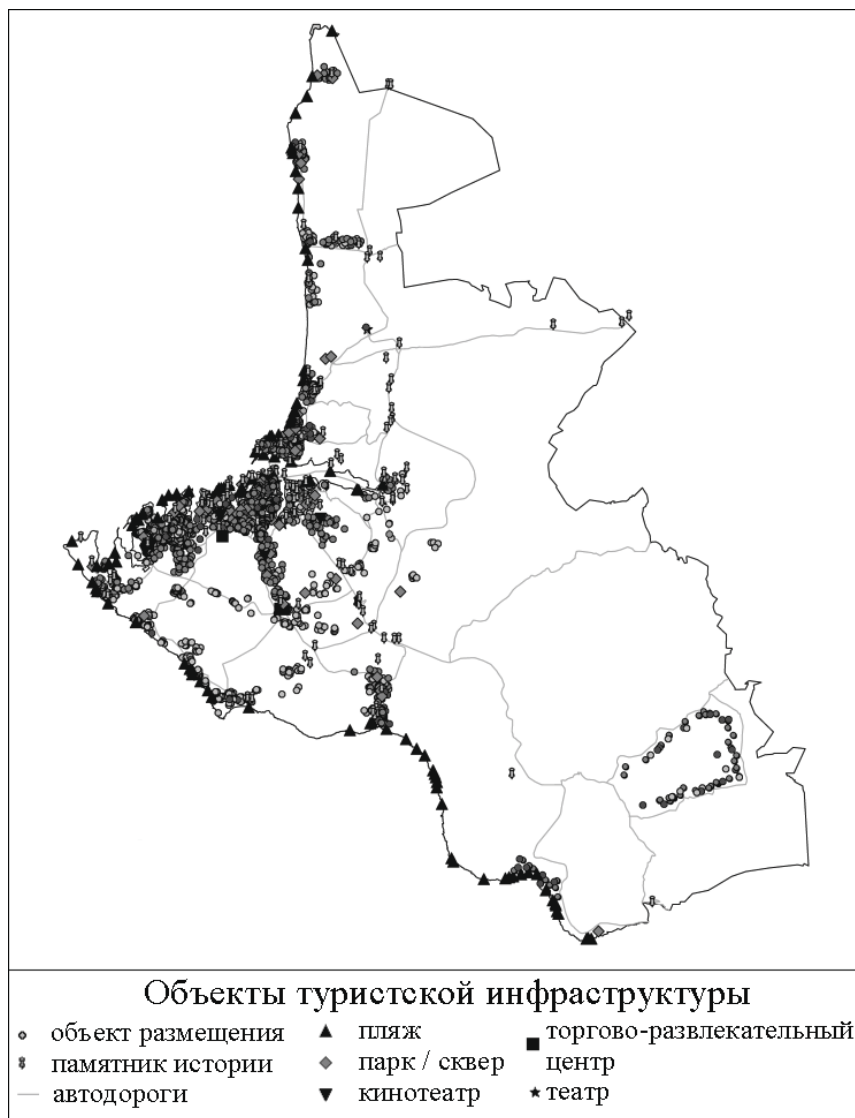

Рис. 1. Интегрированная картосхема распространения объектов туристской аттракции, объектов размещения и транспортной сети на территории Большого Севастополя с ареалами наиболее насыщенными объектами рекреации

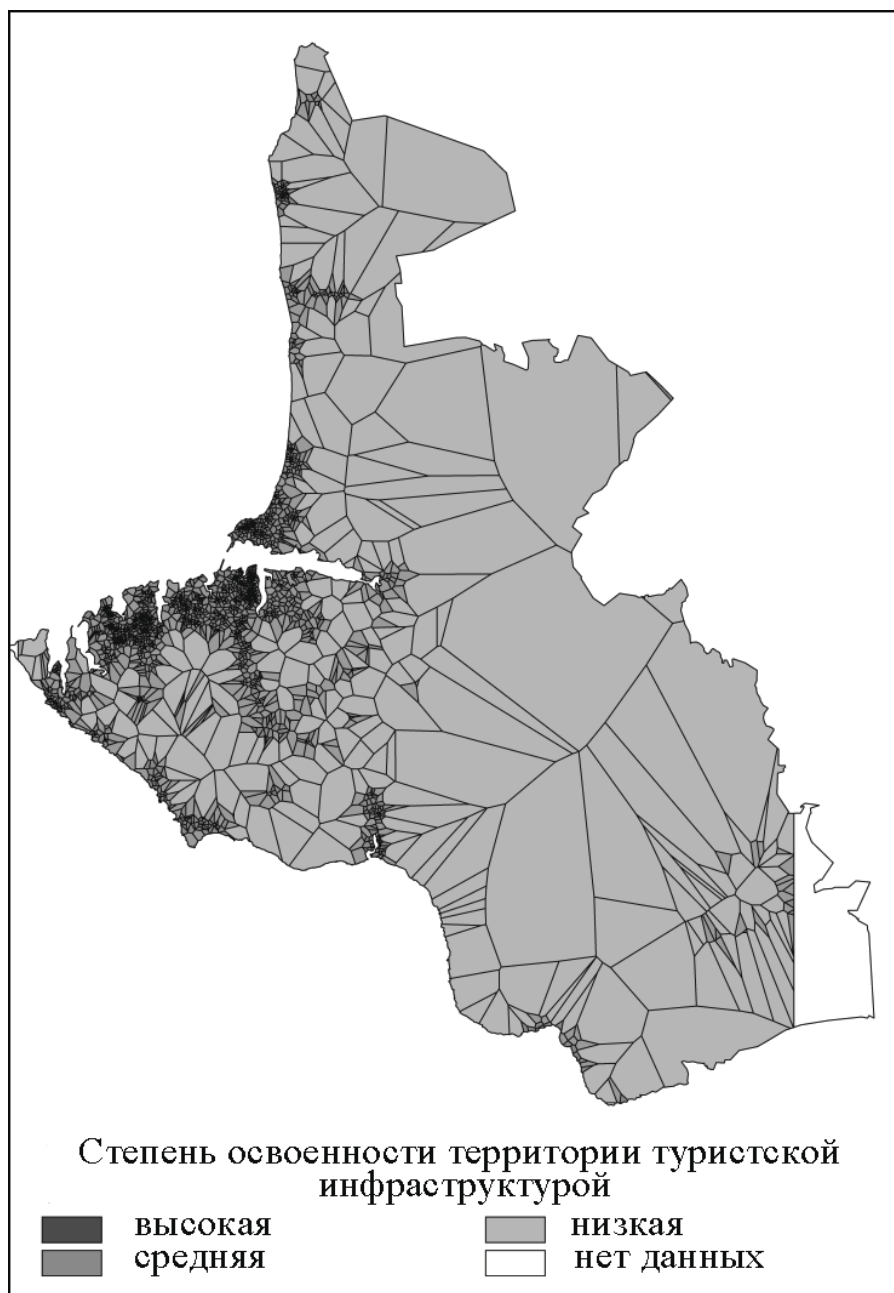

Рис. 2. Картограмма степени туристской инфраструктурной освоенности территории Большого Севастополя (полигоны Вороного)

Используя метод полигонов Вороного, при котором расстояние от любой точки области до данной точки меньше, чем до любой другой точки

множества, определяем степень инфраструктурной освоенности территории – очень высокая, высокая, средняя, низкая (рис. 2).

Рис. 3. Картограмма основных типов деятельности в ядрах туристско-рекреационных центров на территории Большого Севастополя

Результаты и их обсуждения

Таким образом, туризм крайне неравномерно развивается по территории Большого Севастополя, о чем свидетельствует схема инфраструктурной

туристской освоенности. Туристская инфраструктура тяготеет к прибрежной зоне Севастопольской бухты, а также юга Гераклейского полуострова. Отдельными районами с высокой ин-

фраструктурной туристской освоенностью выделяются Балаклава и Орловка. Территории наиболее высокой туристской освоенности во многом совпадают с районами исторического освоения и максимально плотной городской застройки.

Территории, обеспеченные объектами туристской инфраструктуры в наибольшей степени, являются ядрами туристско-рекреационных центров, которые определяются по доминирующему типу туристской деятельности (рис. 3).

На территории Большого Севастополя выделяются 25 ядер туристско-рекреационных центров: до 10 ядер рекреационного туризма, расположенных в прибрежной зоне; 4 ядра культурно-познавательного туризма – в центральной части города, а также в исторических поселениях – Балаклаве и Инкермане; 2 относительно крупных по площади ядра с преобладанием рекреационного туризма и наличием коллективных средств размещения расположены в урбанизированной части города. На основе метода таксономирования туристского пространства Большого Севастополя были выделены туристско-рекреационные районы (рис. 4) в зависимости от преобладающего вида туризма и степени развития туризма на территории пяти основных типов:

- районы культурно-познавательного и рекреационного туризма (57,8 км²);
- районы рекреационного туризма (34,2 км²);
- район экологического туризма (27,1 км²);
- район культурно-познавательного и гастрономического туризма (1 км²);
- район перспективного освоения (1558 км²).

Наиболее освоены с точки зрения туризма прибрежные районы города. Внутренние горно-лесные территории характеризуются низкими показателями туристского освоения. В районах познавательного и рекреационного туризма доминирующим фактором формирования являются объекты КСР, наличие транспортной инфраструктуры, исторических памятников и таких объектов туристской аттракции, как пляжи, парки, скверы. Район экологического туризма удален от остальных туристско-рекреационных центров и сформирован на базе ландшафтного заказника «Байдарский». К сожалению, данный ООПТ и прилегающие территории не обладают необходимой туристской инфраструктурой, поэтому район имеет низкую степень освоенности.

Район культурно-познавательного и гастрономического туризма расположен на территории города Инкерман. Основой для формирования данного района является наличие древних исторических памятников и винодельческого завода, привлекающего множество туристов, высокая степень транспортной доступности – он расположен на одном из транзитных путей, проходящих через весь город. Район рекреационного туризма можно разделить на два подрайона: западный и южный. Основой формирования района служит прямой выход к морю, наличие городских и «диких» пляжей, видовых точек, служащих местом для отдыха. Западный район представляет собой очаговые места рекреации, вблизи районов с высокой инфраструктурной освоенностью. Южный район почти целиком представляет собой районы «дикой» рекреации. Для него характерны неос-

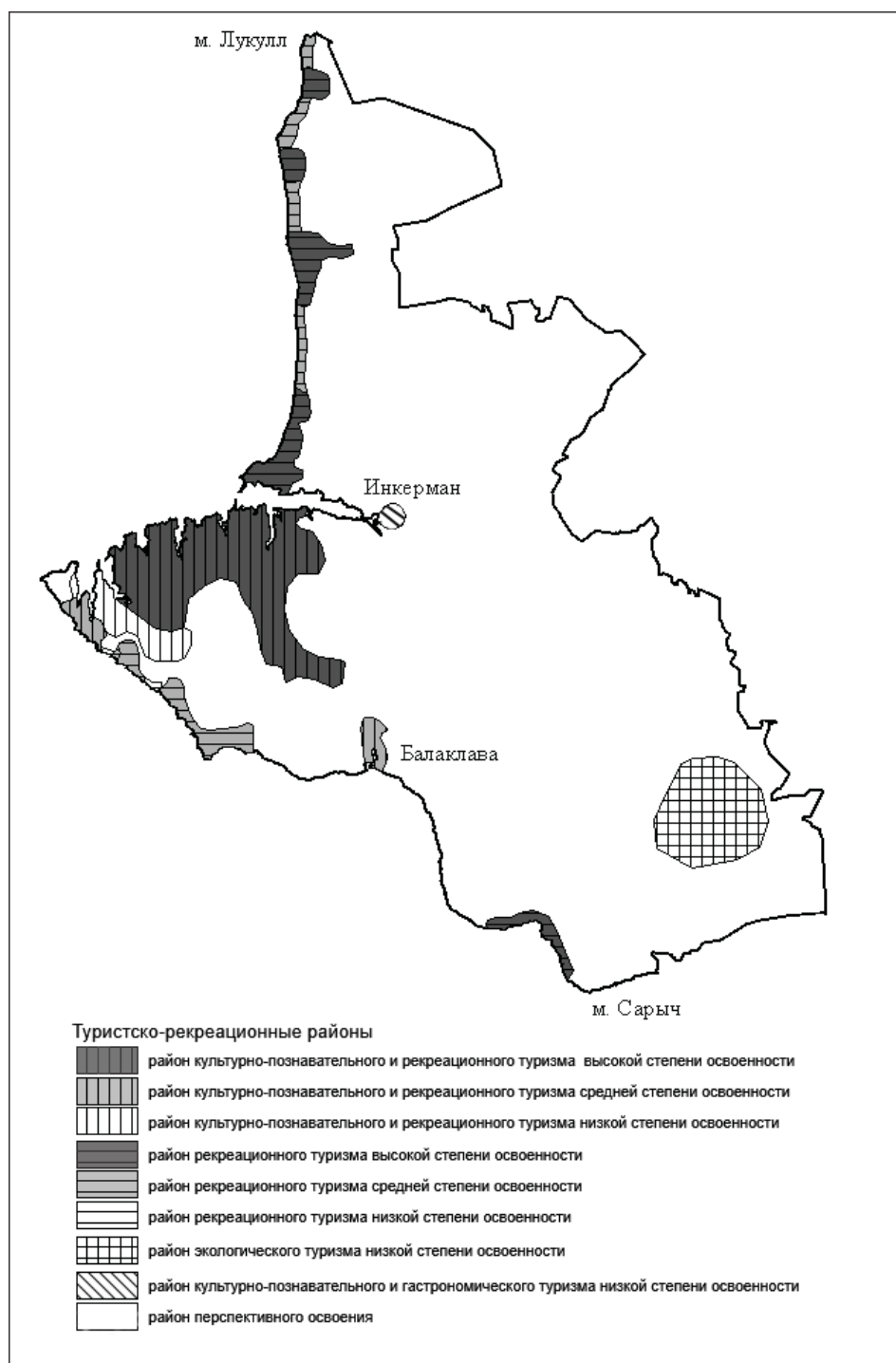

Рис. 4. Картограмма туристско-рекреационного районирования Большого Севастополя

военные пляжи, отсутствие объектов туристской инфраструктуры, удаленность от центральной части города, неразвитая дорожная сеть. Исключением является район Свято-Георгиевского монастыря и пляжа Яшмовый на мысе Фиолент.

Районы перспективного освоения характеризуются отсутствием объектов туристской инфраструктуры и представлены сельскохозяйственными угодьями, селами, промышленными районами или лесными угодьями. Учитывая программу развития туризма в городе Севастополе, данные районы при развитии соответствующей инфраструктуры можно адаптировать для туристов и рекреантов.

Районы низкого освоения могут уже в ближайшие годы быть вовлечены в туристскую деятельность. Согласно Стратегии социально-экономического развития г. Севастополя до 2030 г. планируется увеличение числа туристских прибытий в город до 1,5 млн. чел., а число ночевок в гостиницах и аналогичных средствах размещения составит 474 тыс.¹ Поэтому для распределения туристского потока необходимо развивать туристскую инфраструктуру внутренних районов города.

Выводы

1. Анализ пространственного расположения КСР (2528 ед.), памятников археологии, истории, архитектуры, градостроительства, монументального искусства (1360 ед.), ООПТ (14 ед.) и транспортной сети позволяет выделить на территории Севастополя 25 ядер туристско-рекреационной деятельности.

2. Картографический анализ показал, что только 7,7% территории города занимают объекты туристской инфраструктуры. Отличительной чертой индустрии размещения в городе Севастополе является преобладание мебелированных комнат – 73% от количества объектов.

3. На территории Севастополя представлены 4 основных вида туризма. Они используют, в основном, природные ресурсы побережья. Высокая концентрация туристских потоков в узкой прибрежной полосе приводит к деградации природных ресурсов.

4. Данные исследования можно рекомендовать для проектирования генерального плана города, так как методы, использованные в работе, отражают как территориальные, так и качественные характеристики туристско-рекреационного комплекса Большого Севастополя.

Статья поступила в редакцию 01.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Валькова Т. М. Голубчиков С. Н. Туристическая география: Балканы, Крым, Кавказ. М.: Диалог культур, 2015. 160 с.
2. География туризма / В. И. Кружалин, Н. С. Мироненко, Н. В. Зиген-Корн, Н. В. Шабалина М.: Ростуризм, 2017. 340 с.
3. Дмитриевский Ю. Д., Туристские районы мира : учебное пособие. Смоленск: СГУ, 2000. 224 с.

¹ Стратегия социально-экономического развития г. Севастополя до 2030 г. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 № 357-ЗС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://sevastopol.gov.ru/city/strategiya.php> (дата обращения: 23.08.2017)..

4. Мироненко Н. С., Пирожник И. И., Твердохлебов И. Т. Теоретические основы рекреационного районирования // Теоретические проблемы рекреационной географии / под ред. Ю. А. Ведепина, И. В. Зорина. М., 1989. С. 80–90.
5. Развитие сельского туризма в Большом Севастополе – путь диверсификации туристско-рекреационного комплекса региона / Н. В. Шабалина, Т. М. Валькова, И. Л. Прыгунова, А. Я. Кудакеев // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 7 (68). С. 111–124.
6. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Крымского федерального округа / В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, Т. М. Валькова, Н. И. Тульская // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 4 (36). С. 40–44.
7. Щербакowa С.А. Развитие туризма в приграничных областях на основе кластерного подхода (на примере Смоленской области) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2018. № 4. С. 90–98.
8. A round trip on decentralization in the tourism sector [Электронный ресурс] / Guccio C., Mazza I., Mignosa A., Rizzo I. // *Annals of Tourism Research*. 2018. Vol. 72. P. 140–155. URL: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2018.07.007> (дата обращения: 01.04.2019).
9. Analysing spatiotemporal patterns of tourism in Europe at high-resolution with conventional and big data sources [Электронный ресурс] / Batista F., Mario S., Marín A., Konstantín H., Ricardo R., Barranco R., Freire S., Schiavina M. // *Tourism Management*. 2018. Vol. 68. P. 101–115. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.02.020> (дата обращения: 01.04.2019).

REFERENCES

1. Val'kova T. M., Golubchikov S. N. *Turisticheskaya geografiya: Balkany, Krym, Kavkaz* [Tourism geography: Balkans, Crimea, Caucasus]. Moscow, Dialogue of cultures Publ., 2015. 160 p.
2. Kruzhalin V. I., Mironenko N. S., Siegen-Korn N. V., Shabalina N. V. *Geografiya turizma* [Geography of tourism]. Moscow, Rosturizm Publ., 2017. 340 p.
3. Dmitrevskii YU.D. *Turistskie raiony mira : uchebnoe posobie* [Tourist areas of the world : a tutorial]. Smolensk, Smolensk University of Humanities Publ., 2000. 224 p.
4. Mironenko N. S., Pirozhnik I. I., Tverdokhlebov I. T. [Theoretical foundations of recreational areas. In: Vedepin YI. A., Zorin I. V., ed. *Teoreticheskie problemy rekreatsionnoi geografii* [Theoretical problems of recreational geography]. Moscow, 1989, pp. 80–90.
5. Shabalina N. V., Val'kova T. M., Prygunova I. L., Kudakaev A. Ya. [Development of rural tourism in the greater Sevastopol – the path of diversification of tourist and recreational complex of the region]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2016, no. 7 (68), pp. 111–124.
6. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Val'kova T. M., Tul'skaya N. I. [Current state and prospects of development of tourist-recreational complex of the Crimean Federal district]. In: *Vestnik Natsional'noi akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism], 2015, no. 4 (36), pp. 40–44.
7. Shcherbakova S.A. [The development of tourism in the border areas on the basis of cluster approach (on the example of Smolensk region)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Natural Sciences], 2018, no. 4, pp. 90–98.
8. Guccio C., Mazza I., Mignosa A., Rizzo I. A round trip on decentralization in the tourism sector. In: *Annals of Tourism Research*, 2018, vol. 72, pp. 140–155. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2018.07.007> (accessed: 01.04.2019).
9. Batista F., Mario S., Marín A., Konstantín H., Ricardo R., Barranco R., Freire S., Schiavina M. Analysing spatiotemporal patterns of tourism in Europe at high-resolution with conventional and big data sources. In: *Tourism Management*, 2018, vol. 68, pp. 101–115. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.02.020> (accessed: 01.04.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валькова Татьяна Михайловна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: valkovatm@yandex.ru

Тюфанов Сергей Романович – студент кафедры геоэкологии и природопользования филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе;

e-mail: srtyufanov@gmail.com

Каширина Екатерина Сергеевна – кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры геоэкологии и природопользования филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе;

e-mail: e_katerina.05@mail.ru

Прыгунова Ирина Леонидовна – кандидат географических наук, доцент кафедры геоэкологии и природопользования филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе;

e-mail: irina_prygunova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Valkova – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: valkovatm@yandex.ru

Sergej R. Tyufanov – student, Faculty of Geography, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University;

e-mail: srtyufanov@gmail.com

Ekaterina S. Kashirina – PhD in geographical sciences, senior lecturer at the Department of Geoecology and Environmental Management, Faculty of Geography, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University;

e-mail: e_katerina.05@mail.ru

Irina L. Prygunova – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Geoecology and Environmental Management, Faculty of Geography, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University;

e-mail: irina_prygunova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Туристско-рекреационное районирование Севастополя / Т. М. Валькова, С. Р. Тюфанов, Е. С. Каширина, И. Л. Прыгунова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 132–143.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-132-143

FOR CITATION

Valkova T., Tyufanov S., Kashirina E., Prygunova I. Tourism and recreation regions in Sevastopol. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 132–143.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-132-143

УДК 379.85+910 (082)

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-144-154

ТУРИЗМ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: ЗАРАЙСК

Валькова Т. М., Шабалина Н. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты изучения опыта развития туризма в городском округе Зарайска Московской области. На его примере выявлены типичные для малых городов России факторы, сдерживающие развитие этой сферы деятельности, и предложены пути для устранения барьеров. На основе анализа состояния туризма в городском округе Зарайска определены как положительно влияющие на туризм параметры, так и основные проблемы: неизвестность туристского направления для целевой аудитории, низкий уровень развития туристской инфраструктуры, ограниченный спектр туристских предложений, отсутствие локальных туроператоров и четкого позиционирования дестинации. В статье приведены рекомендации по ключевым направлениям работы туристской администрации территории, в числе которых разработка спектра привлекательных предложений для внутреннего туристского рынка на базе оригинального позиционирования территории и программа продвижения района на российском рынке.

Ключевые слова: городской округ Зарайск, малый город, внутренний туризм, туристская администрация, туристская дестинация.

TOURISM IN SMALL TOWNS: ZARAYSK

T. Valkova, N. Shabalina

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. We report the results of studying the experience of developing tourism in the town of Zaraysk. On its example, factors typical for small towns of Russia which restrain the development of this field of activity are identified and ways for eliminating barriers are proposed. Using the analysis of the state of tourism in the town of Zaraysk, both the parameters affecting tourism and the main problems are identified, such as uncertainty of the tourist destination for the target audience, low level of development of the tourist infrastructure, limited range of tourist offers, lack of local tour operators and clear positioning of the destination. The paper provides recommendations on the key areas of work of the tourist administration of the territory, including the development of a range of attractive offers for the domestic tourist market based on the original positioning of the territory and a program to promote the region in the Russian market.

Keywords: towns, domestic tourism, tourist administration, investment projects.

Постановка проблемы

В соответствии со сформировавшимися в России научными подходами к определению «малого города», к указанной категории относятся города с числом жителей менее 50 тыс. На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается свыше 700 малых городов, в которых проживает около 16% всего населения страны [1]. Однако не только численность населения определяет специфику малого города. Малый город – это определенная среда обитания людей на стыке городской и сельской местности, с особым укладом, внешним обликом и историческим прошлым. Малые города, представляющие значительный интерес своим историческим и культурным наследием, памятниками старины и народными промыслами, призваны быть центрами туризма.

В. В. Путин в декабре 2014 г. на заседании Совета по культуре и искусству выдвинул перед государственными органами и негосударственными объединениями задачу уделить пристальное внимание малым городам России, «предметно заняться с общественными организациями вопросом развития культуры малых городов и их туристской сферы»¹. Малые города оказывают значительное влияние на развитие внутреннего и въездного туризма любой страны [3]. В 2007 г. была создана Ассоциация малых туристских городов России. В Министерстве экономического развития Российской Федерации в

конце 2013 г. подготовлена и представлена Концепция «Федеральной целевой программы социально-экономического развития малых городов Российской Федерации на период до 2020 года». В мае 2018 г. Правительством Российской Федерации утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», в которой также отмечается важность вовлечения малых городов в туристское освоение страны.

Для малых городов России, одним из которых является муниципальное образование «городской округ Зарайск»², характерны общие проблемы включения в туристскую отрасль страны. В том числе определяемые низким уровнем развития общей и специализированной туристской инфраструктуры, слабым позиционированием города как центра туризма, отсутствием комплексного туристского предложения. В данной статье представлены результаты исследования развития г.о. Зарайск как туристского центра. Рекомендации, разработанные сотрудниками кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ, могут быть экстраполированы и на другие малые города России.

Обсуждение проблемы

Г.о. Зарайск расположен на юго-востоке Московской области, граничит с

¹ См.: Стенографический отчет о совместном заседании Государственного Совета и Совета при Президенте по культуре и искусству // Президент России [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47324> (дата обращения:).

² В статье далее используется сокращение г.о. Зарайск. В современном административном делении Московской области соответствует территории города областного подчинения Зарайск. До 2017 г. именовался Зарайским районом. Помимо собственно города Зарайска включает более 100 населенных пунктов сельского типа.

Луховицким (на северо-востоке), Озёрским (на северо-западе), Каширским (на западе), Серебряно-Прудским (на юге) районами Московской области и с Рыбновским районом Рязанской области (на юго-востоке). Зарайск занимает транзитное положение между Московской и Рязанской областями. Транспортное сообщение с ближайшими регионами осуществляется только автомобильным транспортом. Население в 2017 г. составляло 39,5 тыс. чел., из них 23 тыс. чел. проживало непосредственно в Зарайске. Поступления в бюджет городского округа в 2017 г. составили более 2,1 млрд руб. (в т.ч. 1,4 млрд руб. из бюджета Московской области)¹. Стратегией социально-экономического развития Зарайского района на 2013–2025 гг. предусмотрено три основных источника дохода бюджета: сельское хозяйство, промышленность и туризм. Увеличение доходов от туристского потока предполагается за счет развития индустрии гостеприимства, повышения качества обслуживания гостей района, доходности и рентабельности предоставленных услуг, роста объема инвестиций в сферу туризма, гостеприимства, рекреации и развлечений.

В 2017 г. г.о. Зарайск вошёл в топ-10 по проекту Министерства культуры Московской области и стал одним из самых популярных городов Подмосковья для туристов летом 2017 г. по версии ТурСтат: общее количество туристского и экскурсионного потока составило около 70 тыс. чел. (прирост к 2016 г. – 16%, на 4% выше среднего

показателя по Московской области в 2017 г.). В рамках межмуниципального Форума «Коломна–Луховицы–Зарайск: Южная опорная туристическая зона в Московской области» в 2017 г. главы муниципалитетов районов подписали резолюцию о создании первого единого туристского кластера в Московской области. Кроме того, Министерством культуры Московской области была дана положительная экспертная оценка туристскому маршруту «Зарайск – вперёд в прошлое». Туристский маршрут получил статус «брендового» и опубликован на официальном сайте Министерства культуры Московской области². Особое значение в развитии туризма сыграло включение района в туристический маршрут «Узоры Подмосковья». «Узоры Подмосковья» стали первым маршрутом на территории Московской области, утверждённым Комитетом по реализации программы импортозамещения Ассоциации туроператоров (АТОР), созданном при Экспертном совете Министерства культуры Российской Федерации. Маршрут был включён во всероссийский проект «Брендовые маршруты. Время отдыхать в России».

В Зарайске реализуется комплекс мер муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства, подводятся итоги муниципальной программы «Предпринимательство Зарайского муниципального района на 2014–2018 годы». В 2017 г. в городском округе Зарайск действовало 202 малых и средних предприятий и 772 индивидуальных предпринимателя³. Доля

¹ Данные из «Отчёта главы об итогах социально-экономического развития городского округа Зарайск в 2018 г. и задачах на 2019 г.» (https://zarrayon.ru/administration/glava/otchet_glavy/12261.html).

² См. туристический портал Зарайска: vizit-zaraisk.ru.

³ См. официальный сайт городского округа Зарайск: zarrayon.ru;

среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) субъектов малого и среднего предпринимательства в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций муниципального образования достигла 24,38%, при среднем показателе по Московской области 35,67% (без индивидуальных предпринимателей). Количество малых и средних предприятий на 10,0 тыс. жителей – 248, при среднем показателе по Московской области – 407, количество вновь созданных предприятий (за исключением сферы торговли и без индивидуальных предпринимателей) – 16¹. Средняя заработная плата работников на малых предприятиях в 2017 г. – 23,77 тыс. руб., при этом средняя заработная плата работников малых предприятиях отставала от среднего городского уровня в 2017 г. на 19,4%².

Субъекты малого бизнеса и индивидуальные предприниматели являются локомотивом развития в г.о. Зарайск потребительского рынка, в т.ч. сферы гостеприимства и сервиса. Оборот выпуска товаров (работ, услуг), производимых субъектами малого и среднего предпринимательства в 2017 г., составил 3 457,2 млн руб. и на протяжении последних лет демонстрирует устойчивый рост³. На 1 января 2017 г. на

территории округа осуществляют деятельность более 190 стационарных торговых объектов. Сфера сервиса была представлена 86 предприятиями бытового обслуживания, 20 предприятиями общественного питания. При этом в г.о. Зарайск мало точек общественного питания, рассчитанных на прием индивидуальных туристов и туристских групп, отсутствуют предприятия питания, представляющие «исконно зарайские блюда», типичные для разных исторических периодов, дополняющих историко-архитектурные программы города, специализирующихся на использовании продуктов местного производства. Создание подобных предприятий позволит сформировать новые и удлинить существующие в г.о. Зарайск цепочки добавленной стоимости и увеличить количество денег, потраченных туристами на территории городского округа. Об этом свидетельствуют исследования зарубежных специалистов по управлению туристскими дестинациями [2].

Для увеличения объема туристского потока и длительности его пребывания в городе необходимо активизировать развитие сектора размещения. В настоящее время в городе отсутствуют средства размещения, рассчитанные на прием организованных туристских групп. На официальном туристском портале г.о. Зарайск (*VISITZARAYSK*) предоставляется информация о 3-х из них: гостевой дом «Постоялый двор Гончарова», коттедж с бассейном и баней, ТГК «Зарайск». Данные средства размещения рассчитаны на прием индивидуальных туристов.

Средняя продолжительность пребывания в городе составляет одни сутки. В среднем турист при посе-

¹ См. «Сводный доклад Московской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Московской области за 2017 год» на сайте Министерства экономики и финансов Московской области (<http://mef.mosreg.ru/dokumenty/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti1/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-mes>).

² «Отчёт главы об итогах социально-экономического развития ...» (см. ссылку выше).

³ Там же.

щении г.о. Зарайска расходует 5 тыс. руб., включая размещение, питание, экскурсии, покупку сувениров. Туристы приезжают в Зарайск в структуре экскурсионных групп, корпоративных команд для проведения мероприятий, а также как самостоятельные индивидуальные путешественники. Последняя категория путешествует семьями с детьми, на личном автотранспорте. Зарайск рассматривается индивидуальными туристами как туристская дестинация «выходного дня». В ходе социологического опроса были отмечены проблемы Зарайска как центра семейного туризма: отсутствие детских экскурсионных программ, мастер-классов и интерактивных мероприятий; отсутствие «детского меню» на предприятиях питания; слабая информационная поддержка объектов семейного туризма и отдыха. Потоки индивидуальных туристов генерирует, преимущественно, Москва.

На территории г.о. Зарайск имеет ряд предприятий малого и среднего бизнеса, которые также можно использовать при формировании территориального туристского продукта: 2 фермерских хозяйства – пасека и сыроварня в д. Мендюкино, конный клуб «Ангел» и контактный зоопарк «Святополе». У предпринимателей есть заинтересованность в приеме туристских групп и индивидуальных туристов, однако все проекты находятся на начальной стадии жизненного цикла, реализуются хаотично, без четкого бизнес-плана, испытывают острый дефицит финансовых ресурсов и профессиональных кадров, осведомленных в правовых и экономических вопросах, с чем связан ряд проблем в получении разрешительной докумен-

тации и т.п. Высокие риски связаны с тем, что предприниматели не имеют представления о современных технологиях и стандартах обслуживания туристов.

Полномочия администрации г.о. Зарайск в сфере туризма возложены на МБУ «Центр развития туризма, инфраструктуры и инвестиций г.о. Зарайск». Основные цели и задачи МБУ «Центр развития туризма, инфраструктуры и инвестиций г.о. Зарайск» в области развития туризма¹:

- разработка и исполнение стратегии продвижения Зарайска на внутреннем и международном рынках туризма;
- разработка и организация въездных и выездных туров, внутренних экскурсий, индивидуальных программ;
- сопровождение инвестиционных проектов в сфере туризма;
- предоставление туристско-информационных услуг;
- брендинг – помощь в разработке локальных брендов, брендирование территории в целом;
- помощь в развитии туристской инфраструктуры.

Инвестиционный климат на территории г.о. Зарайск рассматривается администрацией как благоприятный: объем инвестиций в экономику городского округа оценивается более чем 3 млрд. руб. Сформирован реестр свободных земельных участков и помещений (частных и муниципальных) для реализации проектов в сфере туризма и гостеприимства. На официальном сайте администрации г.о. Зарайск имеется раздел «Инвестору», где размещается информация о свободных

¹ Информация сайта городского округа Зарайск (<https://zarrayon.ru>)

инвестиционных площадках, мерах поддержки инвесторов. В настоящий момент разрабатывается инвестиционный портал округа. Для улучшения благоприятного инвестиционного климата в муниципалитете создан Инвестиционный совет¹. На данный момент на территории муниципального образования город Зарайск реализуется 10 инвестиционных проектов в сфере туризма и гостеприимства.

Одним из наиболее крупных инвестиционных проектов является строительство культурно-исторической базы Межрегиональной молодежной общественной организации «ВПК «РУСЬ» «Кремль им. Евпатия Коловрата», инвестор И. Ю. Волокитин, президент холдинга «Группа ВИЮР». Попасть в обновленный Кремль можно будет тремя маршрутами (на выбор): водным, пешим путем и автотранспортом. Территорию детинца (Кремля) разделят на четыре основных сектора: гостевая зона, духовная, ремесленные мастерские, ратное «городище» – место для спортивных и зрелищных мероприятий. В центре – «княжий терем», в нем расположится административно-гостинично-развлекательный комплекс. Уникальная крепость будет использоваться как площадка для фестивалей исторической реконструкции. База рассчитана на одновременный прием 1000 гостей. Предполагаемый штат сотрудников – около 200 чел.² Впоследствии, как рассчитывают создатели проекта, сооружение может использоваться в качестве декораций для съемок исторических фильмов. В 2017 г. на территории культурно-исторической базы «Кремль им. Евпатия

Коловрата» прошел первый фестиваль «Зарайский ратный сбор»³. Для развития туризма в регионе подобные события являются перспективными, т.к. обеспечивают дополнительный туристский поток.

Особый интерес, с точки зрения туристского потенциала, представляет инвестиционный проект – «Музей обувного дела» (в статусе муниципального музея или муниципального выставочного зала), в основу которого положена коллекция музея при аграрно-промышленном техникуме: мебель, фотографии, вещи из дома Редерса, образцы обуви. Кроме того, администрация г.о. Зарайска планирует реконструировать ряд городских парков, разработав для них различную тематическую направленность (спортивно-оздоровительную, военно-патристическую, семейную, историческую и пр.), что также предполагает привлечение инвестиций из различных источников.

Объединение усилий и бюджетов различных уровней (частных инвесторов, местных жителей) является важным фактором развития сферы туризма, гостеприимства и развлечений в г.о. Зарайске. Путем государственно-частного партнерства восстановлен объект культурного наследия «Водонапорная башня», на которой открыта смотровая площадка.

Основными факторами, снижающими инвестиционную привлекательность и сдерживающими экономическое развитие г.о. Зарайск являются: устаревшая инженерная инфраструктура и, в связи с этим, высокие затраты на содержание ЖКХ; плохое состояние дорог и недостаточный уровень

¹ Там же.

² Там же.

³ См. сайт фестиваля (<http://ратныйсбор.рф>).

благоустройства общественных пространств.

Среди преимуществ г.о. Зарайск как инвестиционного объекта следует выделить богатое историко-культурное наследие и природно-рекреационный потенциал¹. Главной историко-культурной достопримечательностью города является Государственный историко-архитектурный, художественный и археологический музей «Зарайский кремль», который определяет моноотраслевую туристскую специализацию – ядерный объект, формирующий туристские потоки в город. Статистика посещений туристами Зарайского кремля в основном совпадает со статистикой туристских прибытий в город (с небольшой, в пределах 5%, погрешностью). В 2017 г. Зарайский кремль посетили около 50 тыс. чел. Поток посетителей характеризуется сезонной неравномерностью с пиками в летние месяцы. Доход от одного посетителя в среднем составляет 500 руб. Основными путями повышения доходности музея являются увеличение количества посетителей и продажа сувенирной продукции (расширение ассортимента, продажа авторских работ и т.д.).

Помимо Зарайского кремля, важными историко-культурными объектами г.о. Зарайска являются:

- Зарайская стоянка – древнейший археологический памятник эпохи верхнего палеолита (памятник мирового значения);
- дом-музей скульптора А. С. Голубкиной;
- музей Ф. М. Достоевского – культурно-просветительский, научно-ре-

ставрационный и музейный центр «Заповедное Даровое».

В настоящее время, по информации МБУ «Центр развития туризма, инфраструктуры и инвестиций г.о. Зарайск», туристские программы по г.о. Зарайску реализуются 18-ю московскими и региональными туристскими компаниями. Анализ деятельности данных компаний показал необходимость расширения связей с туроператорскими и турагентскими компаниями г. Москвы для проектирования создания уникального территориального туристского продукта (табл. 1).

В настоящее время экскурсионные программы по г.о. Зарайску и окрестностям предлагают 2 местные организации: музей Зарайского кремля и МБУ «Центр развития туризма, инфраструктуры и инвестиций г.о. Зарайск». Маршруты экскурсий по исторической части города данных организаций практически совпадают. Музей Зарайского кремля также предлагает расширенную экскурсию, включающую посещение новой части Зарайска. Все представленные экскурсионные программы носят культурно-познавательный, религиозный и событийный характер. Ряд программ входит в межрегиональный туристский маршрут «Тур четырех Кремлей» (Коломна – Рязань – Зарайск – Тула), при этом высока конкуренция со стороны более популярных у экскурсантов и туристов таких направлений, как Рязань и Коломна. Туристско-экскурсионные маршруты являются круглогодичными, с явно выраженным снижением запросов в зимний период, это маршруты «выходного дня», линейные и/или кольцевые.

Администрацией тогда еще Зарайского района была принята Концепция

¹ См. сайт Фонда развития Зарайского района и города Зарайска (<http://зарайск.рф>).

Таблица 1

Реестр региональных экскурсионных программ по г.о. Зарайск

Программа	Протяженность маршрута	Объекты показа	Кем реализуются	Пропускная способность
Зарайский Посад – очарование старинного провинциального города	1 км	Гостинный двор, ул. Красноармейская, дома купцов Ярцева и Локтева, школы, водонапорная башня	сборные экскурсии от МБУ по выходным	15 чел
Зарайск – перво-степенный город Рязанской губернии	1,5 км	Площадь Революции, торговые ряды, ул. Красноармейская, купеческие дома	реализуется музеем	15 чел
Природно-познавательная паломническая тропа	30 км	Храмы и церкви Зарайска и Зарайского района	организованы на безвозмездной основе	50 чел
Путешествие в прошлое города	5 км	Храмы и церкви Зарайска, святой источник Белый колодец, купеческие особняки	обзорный маршрут по Зарайску, реализуемый туроператорами	15 чел
По галереям Зарайского кремля	2 км	Стены и башни крепости	реализуется музеем	20 чел
По территории усадьбы Даровое	1 км	Территория усадьбы, флигель, пруд, роща	реализуется музеем	15 чел
По дому А.С. Голубкиной	500 м	Комнаты, где проживала семья Голубкиных, работы скульптора	реализуется музеем	10 чел

Ист.: составлено на основе информации, предоставленной МБУ «Центр развития туризма, инфраструктуры и инвестиций г.о. Зарайск»

создания индустрии гостеприимства. В ее рамках планируется реализовать ряд целей:

- включение Зарайского района в региональные, федеральные и международные туристические маршруты (например, «Губернское кольцо»);
- создание новых пешеходных туристических маршрутов по Зарайску;
- создание новых туристических маршрутов («Коломна–Луховицы–Зарайск», «Коломна–Рязань–Зарайск» (в память о боевом прошлом Руси);
- обеспечение доступности пеше-

ходных маршрутов для местного населения;

- создание туристского агентства с возможностью подготовки профессионалов в сфере туризма;
- создание новых рабочих мест в сфере туризма.

Из векторов развития индустрии гостеприимства, предложенных к реализации в Стратегии социально-экономического развития Зарайского района на 2013–2025 гг. и включающих событийный, познавательный, лечебно-оздоровительный, экологический

и дачный туризм, наиболее перспективными являются лечебно-оздоровительное и «дачное» направления. Развитие данных видов туризма и сфер туристско-рекреационной деятельности может выгодно выделить Зарайский район из числа соседних районов.

В целях продвижения г.о. Зарайск как туристской дестинации в 2017 г. был открыт Туристско-информационный центр «Подмосковье». Активно функционирует туристский портал

VISITZARAYSK, который в 2017 г. занял 3 место в 13-й Премии в области развития общественных связей *RuPoR* в номинации «Развитие и продвижение территорий». Г.о. Зарайск регулярно принимает участие Международной туристической выставке «ИНТУРМАРКЕТ».

Для определения возможных направлений развития туризма и их продвижения был проведен SWOT-анализ факторов развития туризма г.о. Зарайск (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ развития туризма в г.о. Зарайск

	Сильные стороны	Слабые стороны
	1) наличие объектов показа, которые в рамках региона можно расценить как уникальные 2) инициатива местной администрации	1) слабое развитие туристско-рекреационной и сопутствующей инфраструктуры 2) невысокая инвестиционная привлекательность 3) необходимость реставрации объектов
	Возможности	Угрозы
	1) интеграция в комплексный туристский продукт Московской области 2) привлечение дополнительного потока за счет проведения событийных мероприятий 3) выгодное транзитное положение на стыке регионов 4) расширение сети сбыта за счет заключения соглашений с московскими турфирмами	1) высокая конкуренция, в первую очередь со стороны Рязани и Коломны 2) слабое развитие дестинации в масштабах региона и РФ в целом 3) текущее положение малого города, слабо выделяющегося на фоне подобных

Заключение

На основе анализа современного состояния были разработаны практические рекомендации. В условиях слабой известности города и района для целевой аудитории, слабо развитой туристской инфраструктуры, ограничен-

ного туристского предложения, основным направлением работы туристской администрации территории должно стать формирование спектра привлекательных предложений для внутреннего туристского рынка на базе оригинального позиционирования места.

Достижение этой цели следует обеспечить решением задач, в числе которых четкое позиционирование территории района; формирование спектра базовых туристских программ и маршрутов; внедрение элементов туристского предложения района в

существующие многодневные туристские программы и маршруты; создание программы продвижения образа и туристского предложения района на российском рынке.

Статья поступила в редакцию 26.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Щегольков Ю. Ю., Метелкина П. В. Развитие туризма в малых городах России // Мир новой экономики. 2017. № 1. С. 86–91.
2. Stange J., Brown D. Tourism Destination Management. Achieving Sustainable and Competitive Results (Online tool kit and resource series: ST103). Washington, DC: US Agency for International Development, 2013. 138 p. – URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/2151/DMOworkbook_130318.pdf. (дата обращения: 20.04.2019).
3. Tsundoda T., Mendlinger S. Economic and Social Impact of Tourism on a Small Town: Peterborough, New Hampshire // J. Service Science & Management. 2009. № 2. P. 61–70.

REFERENCES

1. Shchegolkov Yu. Yu., Metelkina P. V. [Development of tourism in small towns of Russia]. In: *Mir novoy ekonomiki [World of New Economy]*, 2017, no. 1, pp. 86–91.
2. Stange J., Brown D. Tourism Destination Management. Achieving Sustainable and Competitive Results (Online tool kit and resource series: ST103). Washington, DC, US Agency for International Development, 2013. 138 p. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/2151/DMOworkbook_130318.pdf (accessed: 20.04.2019).
3. Tsundoda T., Mendlinger S. Economic and social impact of tourism on a small town: Peterborough, New Hampshire. In: *J. Service Science & Management*, 2009, no. 2, pp. 61–70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валькова Татьяна Михайловна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Шабалина Наталия Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: natshab@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Valkova – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Nataliya V. Shabalina – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: natshab@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Валькова Т. М., Шабалина Н. В. Туризм в малых городах: Зарайск // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 144–154.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-144-154

FOR CITATION

Valkova T., Shabalina N. Tourism in small towns: Zaraysk. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 144–154.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-144-154

УДК 910.3

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-155-171

ОПЫТ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПОСТРОЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ВЕЛОМАРШРУТОВ В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ (НА ПРИМЕРЕ г. НУР-СУЛТАН)

Дехнич В. С.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Казахстанский филиал

010000, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, д. 11, Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируются проблемы автоматизации проектирования сетей веломаршрутов рекреационного назначения в крупных городах на примере города Нур-Султан, который является активно развивающимся центром притяжения туристов в Республике Казахстан. Приведенный в статье алгоритм автоматизированного многокритериального анализа улично-дорожной сети, направленный на выработку рекомендаций по планированию рекреационных маршрутов, учитывает такие факторы, как пригодность улиц для организации велосипедного движения, близость маршрутов к местам размещения туристов, автоматическим станциям проката велосипедов, достопримечательностям, элементам зеленой инфраструктуры. Разработанный алгоритм реализован с использованием программного комплекса «ArcGIS» и его дополнительного модуля «ModelBuilder» и представляет из себя модель автоматического построения сети рекреационных веломаршрутов согласно перечисленным выше критериям. Апробация алгоритма произведена на примере города Нур-Султан. Предложенная сеть рекреационных маршрутов согласуется и дополняет уже существующие и планируемые к организации маршруты.

Ключевые слова: Нур-Султан (город), велосипедный маршрут, велопрокат (велошеринг), геоинформационная система, автоматизация градостроительного проектирования.

EXPERIENCE OF AUTOMATED CONSTRUCTION OF RECREATIONAL CYCLE ROUTES IN MILLION-CITIES (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF NUR-SULTAN)

V. Dekhnich

Kazakhstan Branch, Lomonosov Moscow State University

ul. Kazhymukana 11, 010000 Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Abstract. The paper analyzes typical problems of automating the design of recreational cycle route in large cities using the example of Nur-Sultan city, which is a rapidly developing center of tourism in the Republic of Kazakhstan. The employed automated multi-criteria analysis takes into account the suitability of the road network for organizing cycle routes, the distance to the main tourist's attraction sites, accommodations and bike rental stations, city sites and parks. These factors can be used to make recommendations for planning recreationa; routes. The

analysis was performed automatically using the ArcGIS software package and its ModelBuilder add-on module and as a result the model for automatically spatial planning of recreational cycle route networks was developed. The algorithm was tested using the example of the city of Nur-Sultan. The proposed cycle route network for Nur-Sultan complements the existing cycling infrastructure.

Keywords: Nur-Sultan, cycling route, bike rental (bicycle sharing), geographic information system, automation of urban planning.

Введение

В современных условиях велосипед все чаще используется в качестве средства передвижения в крупных городах. Одной из причин такой ситуации является политика стимулирования использования населением общественного транспорта и снижения роли личного автотранспорта с целью уменьшения нагрузки на окружающую среду. (например, за счет сокращения выбросов парниковых газов)¹. Так, в градостроительных документах многих городов ЕС и США закреплены планы по развитию инфраструктуры, обслуживающей велосипедное движение². Не менее важными факторами, определяющими выбор жителей городов в пользу данного вида транспорта, является его относительно низкая стоимость, независимость скорости перемещения от интенсивности дорожного движения, возможность передвиже-

ния в пределах территорий, недоступных для личного автотранспорта. С развитием систем автоматизированного велопроката (велошеринга) особенно актуально становится использование велосипеда в рекреационных целях, в качестве средства передвижения между объектами туристской инфраструктуры в крупных городах.

Исторически развитие систем совместного использования велосипедов происходило в три этапа³. В ходе первого этапа управление системой отсутствовало: определенное количество велосипедов распределялось в пределах территории (например, программа *White Bikes* в Амстердаме, 1965 г.), где любой желающий мог использовать велосипед неограниченное количество времени и оставить его в удобном месте. Такие системы не были успешными – велосипеды были украдены, сломаны или потеряны. В рамках второго этапа (например, *Fonden i buseksten i København*, 1995 г.) велосипеды были распределены по автоматическим парковочным станциям, однако тарифы были низки, и пользователи не возвращали велосипеды в течение

¹ Подробнее о проблеме см. публикации автора: Дехнич В. С. Расчет выбросов парниковых газов от использования автомобильного транспорта города Астаны // Аспирант: научно-практический журнал. 2015. № 10. С. 68–74; Дехнич В. С., Дронин Н. М. Оценка перспектив сокращения выбросов парниковых газов на урбанизированных территориях Республики Казахстан (на примере города Астаны) // Мир геоэкологии. Геоэкологические проблемы и пути их решения. М.: Варсон, 2017. С. 95–103.

² См., например, об актуальном городском планировании в Лондоне (<https://www.london.gov.uk/what-we-do/planning/london-plan>) и Чикаго (<http://www.chicagoclimataction.org>).

³ См.: Beroud B., Clavel R., Le Vine S. Perspectives on the growing market for public bicycles: Focus on France and the UK (presentation at the 38th Annual European Transport Conference, Glasgow, Scotland, 11–13 October, 2010). – URL: <https://www.yumpu.com/en/document/view/31428554/perspectives-on-the-growing-market-clean-air-institute>.

очень долгого времени, в связи с чем наблюдалась нехватка свободных велосипедов. Третий этап также предполагает распределение велосипедов по автоматическим парковочным станциям, однако используется динамическая система тарифообразования. С увеличением времени поездки, каждая последующая минута стоит дороже, в связи с чем пользователям невыгодно использовать велосипед в течение длительного срока времени. Именно такие системы распространены в большинстве городов мира. Проблемами таких систем являются переполненные или пустые станции в часы пик (проблема может быть решена путем транспортировки велосипедов обслуживающим персоналом для их равномерного распределения по станциям).

Первые системы совместного использования велосипедов являлись негосударственными некоммерческими предприятиями, однако уже с 1974 г., многие городские администрации и общественные организации озаботились созданием систем совместного использования велосипедов и стали рассматривать его как часть системы общественного транспорта. В настоящее время подобные программы успешно существуют во многих европейских и североамериканских городах. Темпы роста количества городов, использующих системы велошеринга, увеличиваются. В городе Нур-Султан реализована система совместного использования велосипедов, предполагающая их аренду на специально оборудованных станциях велопроката.

Однако для полноценного использования велосипедного транспорта необходимо наличие развитой инфраструктуры, обслуживающей его, наиболее

важным элементом которой являются велодорожки. В мировой практике имеются примеры реализации велодорожек трех основных типов.

1-й тип – создание полосы велосипедного движения в пределах проезжей части улиц. Велосипедисту требуется полоса шириной, по крайней мере, 1 м для движения и 0,3–0,5 м буферной зоны для обеспечения безопасности движения [2]. Таким образом, для создания полосы велосипедного движения требуется только обозначение полосы данной ширины путём знаков, дорожной разметки или выделения цветом дорожного покрытия в пределах полосы, а также введение запрета на парковку автомобилей в пределах полосы велосипедного движения.

2-й тип – создание полосы велосипедного движения в пределах пешеходного тротуара. В таком случае необходимо отделение полос движения и буферных зон, описанных выше, не просто разметкой, а бордюрным камнем, возможно, с заменой и выравниванием покрытия в пределах полосы. Первое необходимо для более надёжного разделения зон движения пешеходов и велосипедистов, а второе – для повышения комфорта велосипедного движения. Данный способ возможно применять при условии ширины тротуара (в совокупности с прилегающим свободным участком) более 4 м.

3-й тип – создание выделенной полосы велосипедного движения. Данный способ предполагает создание велодорожек как самостоятельного объекта инфраструктуры. Возможно организовать дорожки такого типа как между проезжей частью и тротуаром (вдоль улиц), так и в пределах парковых зон. Данный способ обеспечивает

полную изоляцию велосипедистов от других участников движения, а значит, и максимальную безопасность. Кроме того, в качестве разделительной полосы возможно использование зелёных насаждений, что повысит рекреационные характеристики такого типа велодорожек.

Нами рекомендуется разработка сети велодорожек 2-го и 3-го типов. Методики планирования сети велодорожек, обслуживающих использование велосипеда в качестве средства повседневного передвижения, существенно отличаются от методик, нацеленных на создание рекреационных веломаршрутов [2–5]. Различия обусловлены спецификой целей использования, пространственным распределением потенциальных пользователей и популярных пунктов назначения, моделью использования велосипеда (собственный либо арендованный).

Отказ от учета перечисленных факторов при планировании сети веломаршрутов может привести к их низкой эффективности и, как следствие, нерациональному использованию территории, а также средств, вложенных в строительство инфраструктуры. В этой связи актуальным становится разработка инструмента поддержки принятия решения, который может быть реализован средствами современных геоинформационных систем. Особенно перспективно использование подобных инструментов в молодых интенсивно развивающихся городах на стадии формирования или внесения корректировок в генеральный план.

В данной работе произведен анализ специфики автоматизации планирования сети рекреационных велодоро-

жек в городе Нур-Султан. Учитывая его климатические особенности, сеть рекреационных велодорожек возможно эксплуатировать с максимальным комфортом в период с апреля по октябрь. Именно в данный период года наблюдается значительный приток туристов в город. По данным Комитета по статистике Республики Казахстан, в пригодные для велосипедных прогулок месяцы 2017 г. в Нур-Султан количество обслуженных посетителей в местах размещения составило 51% от годового количества, что говорит о потенциально высокой востребованности сети рекреационных веломаршрутов [1].

В будущем ожидается рост количества туристических посещений Нур-Султана. Так, согласно Программе по развитию туризма в Астане до 2020 г., прогнозировалось увеличение количества туристов, посетивших город, до 2 млн., главным образом, за счет увеличения поездок событийно-делового, рекреационно-городского и медицинского туризма. В зимний период эксплуатация веломаршрутов крайне затруднена из-за низких температур и обилия твердых осадков. В качестве альтернативных видов транспорта в зимний сезон следует рассматривать общественный транспорт (88 маршрутов), экскурсионные автобусы, а также такси.

Если рассматривать структуру посетителей въездного туризма за 2017 г., то основную долю рекреантов составляют жители близлежащих государств (Узбекистан – 43,4%, Российская Федерация – 22,2%, Кыргызстан – 16,5 % и Таджикистан – 5%). В крупных городах этих стран также развивается использование велосипедного транспорта. Из

стран Европы, где передвижение на велосипеде уже популяризировано и инфраструктура налажена, преобладают туристы из Германии (1,3% от общего количества рекреантов) [1].

Основным документом, утверждающим пространственное развитие города, включая трансформацию улично-дорожной сети, является Генеральный план города. Данный документ содержит ряд схем, отображающих планируемую к 2030 г. конфигурацию сети веломаршрутов (без разделения на утилитарные и рекреационные)¹. Наряду с Генеральным планом существует ряд стратегических документов, утверждающих основные положения развития транспортных систем городов Республики Казахстан и описывающих связь транспортной инфраструктуры с развитием туризма. Так, согласно Государственной программе развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы Республики Казахстан до 2020 г.², дорожная инфраструктура нового поколения должна создавать стимулы и условия для активного использования общественного транспорта, электромобилей, езды на велосипеде и пеших прогулок.

Проекты по развитию инфраструктуры, обслуживающей велосипедное движение, реализуются во многих крупных городах, расположенных как в пределах ЕС, так и в странах СНГ. Среди таких городов наиболее схожим по физико-географическим условиям и численности населения с Нур-Султаном можно считать Казань. В

этом городе реализуется проект, нацеленный на соединение велодорожками центра и периферии города так, чтобы захватить максимальное количество достопримечательностей и парков города, а также сделать перемещение по маршруту максимально комфортным. В рамках проекта была произведена классификация улиц города, задачей которой был выбор наиболее тихих изолированных улиц, желательных с уже имеющимися велодорожками. Сейчас проект находится на стадии доработки. В нашей работе сеть веломаршрутов спланирована с использованием похожих критериев, однако спецификой является автоматизация данной процедуры.

Полученные нами результаты актуальны как с практической (разработка инструмента поддержки принятия планировочного решения), так и с научной точки зрения. Научная значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут существенно увеличить точность оценки потенциальной экологической эффективности мер по модификации транспортной инфраструктуры. Результаты подобных исследований опубликованы нами ранее, в том числе для города Нур-Султан³, и показали, что создание инфраструктуры, обслуживающей велосипедное движение, способно сократить выбросы парниковых газов транспортной системы города до 4,1% по сравнению с вариантом отказа от реализации каких-либо мер к 2030 г. Применение в аналогичных исследованиях такой модели позволит существенно повысить точность результатов и в сжатые сроки проводить сложные сравнительные расчеты, на-

¹ Сравнение разработанной авторами сети веломаршрутов с положениями Генерального плана отображено на рис. 4.

² Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 13 января 2014 года № 725.

³ См. сноску выше на статьи автора.

пример, для сценарного прогнозирования.

Методы и материалы

Основными требованиями, предъявляемыми к инструментам автоматического построения сети веломаршрутов, является учет всех факторов, влияющих на эффективность маршрута; возможность работы с интегральными характеристиками, учитывающими показатели различной природы; возможность адаптации под специфику территории исследования; использование доступных, по возможности, – находящихся в открытом доступе, данных; оперативность выполнения.

Учитываемые факторы размещения веломаршрутов. Применяемый в данной работе метод учитывает нижеперечисленные факторы, влияющие на популярность рекреационного веломаршрута:

- близость маршрута к достопримечательностям города, которые являются местами назначения поездок потенциальных пользователей маршрутов;
- близость к местам размещения туристов, которые являются потенциальными пользователями маршрутов;
- близость к станциям автоматического проката велосипедов (для существенной части туристов путешествие с собственным велосипедом может быть затруднительно, и в условиях развития различных моделей автоматического велопроката, наблюдаемого в последние два десятилетия, важно минимизировать перемещение от станций проката до места назначения вне специально организованного маршрута);
- наличие технической возможности организовать веломаршрут вдоль определенных улиц;

– комфорт и безопасность потенциальных пользователей при движении по маршруту.

Следует отметить, что не учитывался достаточно важный для большинства территорий фактор расчлененности рельефа и среднего уклона местности. Это объясняется выположенностью и крайне слабой расчлененностью рельефа изучаемой городской территории Нур-Султана.

Источники данных для планирования сети веломаршрутов. Главными требованиями к источникам исходных данных является их высокая детальность и точность, а также оперативность получения. В данной работе использовались данные двух основных источников.

Первый – открытый краудсорсинговый геопортал *OpenStreetMaps* (OSM), вклад в пополнение которого вносят пользователи по всему миру. Преимуществом данных OSM является их высокая детальность, а недостатком – необходимость предварительной проверки, обусловленная потенциально возможным различием в точности предоставляемой информации по отдельным районам. Данные OSM содержат информацию о расположении достопримечательностей, мест размещения туристов, станций автоматического проката велосипедов, границах элементов зеленой инфраструктуры, а также положении центральных линий автомобильных и пешеходных дорог с разделением на классы.

Второй – сервис «Яндекс-панорама», позволяющий визуально оценить пригодность отдельных улиц для строительства велодорожек.

Способ интеграции факторов, имеющих различную природу и размер-

ность. Планирование сети веломаршрутов сопряжено с необходимостью учета факторов различной размерности. Интеграция таких данных производилась нами путем балльной оценки. При интеграции факторов использовалась 20-балльная шкала. Также были учтены различия в значимости факторов посредством введения весовых коэффициентов.

Программные продукты и алгоритмы, использованные при автоматизации планирования сети веломаршрутов. Автоматизация построения сети веломаршрутов производилась нами с использованием программного комплекса ArcGIS и его дополнительного модуля ModelBuilder (MB), который позволяет создавать последовательности выполнения инструментов, тем самым документируя алгоритм и предоставляя возможность многократного выполнения операций с возможностью быстро изменить исходные данные, весовые коэффициенты или повторить исследования для аналогичных территорий. На рисунке 1 приведена принципиальная схема работы алгоритма.

Основные этапы автоматизированного построения сети веломаршрутов, обслуживающих цели туризма в городах:

- расчет удаленности от мест размещения туристов, станций автоматического велопроката и главных достопримечательностей города (производится с шагом в 30 м) и ее балльная оценка (производится методом разбиения полученного диапазона значений на 20 классов методом равного интервала;

- проведение балльной оценки улиц города по степени комфорта и безопасности перемещения вдоль пла-

нируемого веломаршрута (проводится для каждого сегмента улиц города);

- вычисление интегрального показателя пригодности для строительства велодорожек для каждого сегмента улицы города с учетом весовых коэффициентов;

- конвертация показателя пригодности для строительства в обратный ему показатель «стоимости перемещения», который может быть определен как разность между максимально возможным баллом стоимости перемещения, принятом в используемой шкале (в данном исследовании – 20 баллов) и определенном на предыдущем этапе баллом пригодности);

- выбор узловых точек сети веломаршрутов, под которыми понимаются наиболее значимые достопримечательности города, относительно равномерно распределенные по его территории, для которых обязательно положение на рекреационном веломаршруте;

- построение «стоимостного пути» между узловыми точками – операция, позволяющая выделить наиболее оптимальный путь между каждой парой узловых точек таким образом, чтобы он удовлетворял всем критериям подбора.

Результаты и их обсуждение

Фактор близости к значимым объектам туристско-рекреационной инфраструктуры. На рисунке 2 отображены результаты расчета близости к объектам, важным для организации сети рекреационных веломаршрутов. В расчетах учитывались 144 станции автоматического велопроката сети AstanaBike (информация получена по данным OSM и актуализирована по

Рис. 1. Принципиальная схема алгоритма автоматизированного планирования сети рекреационных маршрутов в городах

Удаленность от объектов, значимых для создания велосипедной инфраструктуры

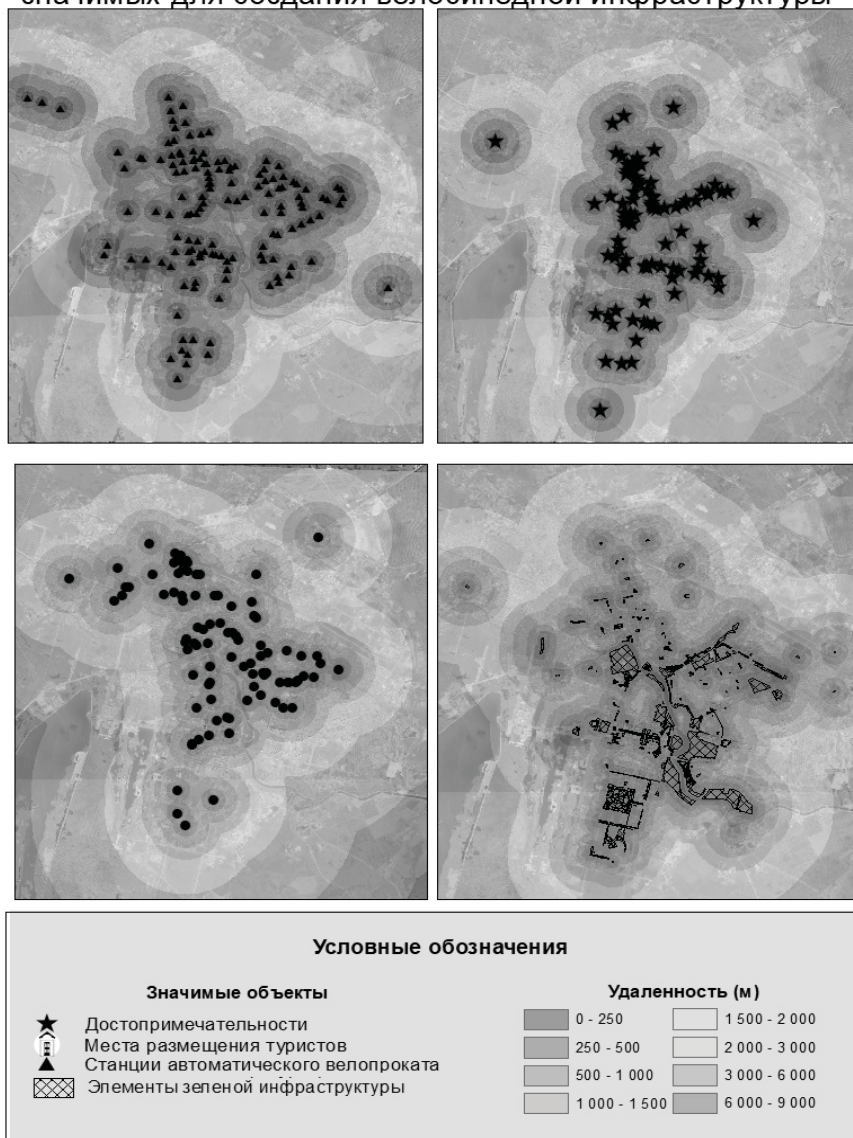

Рис. 2. Близость к значимым элементам туристско-рекреационной инфраструктуры

данным официального сайта сети), 97 объектов размещения туристов, 94 достопримечательности, включая музеи, театры, концертные залы, монументы и скульптурные композиции, 132 элемента зеленой инфраструктуры. Все

рассмотренные объекты расположены к югу от железной дороги, которая пересекает город Нур-Султан в субширотном направлении, и является границей функциональных зон города. К югу от железной дороги расположены

жилая и административная зоны, а к северу – промышленная зона. В данном исследовании рассматриваются только территории южнее железной дороги ввиду невозможности организации безопасного велосипедного движения в пределах промышленной зоны.

Исследование показало, что порядка 80% застроенной территории города находится в пределах зоны 15-минутной доступности велостанций, принимая среднюю скорость движения за 15 км/ч. Это является благоприятным фактором для развития инфраструктуры, связанной с использованием арендных велосипедов, учитывая, что максимальная продолжительность аренды без необходимости внесения дополнительной платы составляет 30 мин.

Станции велопроката распределены по территории города относительно равномерно. Недостаток станций наблюдается лишь в западной части города, существенную долю которой занимает усадебная застройка. Достопримечательности города, главным образом, сконцентрированы в пределах административных кварталов в северной части Есильского района, а также в южной части Алматинского района города. Большая часть достопримечательностей расположены компактно, в непосредственно у реки Ишим. Изолированной зоной концентрации достопримечательностей является территория Ботанического сада и площадка, отведенная под проведение выставки ЭКСПО–2017.

Пространственное распределение мест размещения туристов имеет сходство с распределением достопримечательностей. Значительная их часть

сконцентрирована в центральных районах города, и имеется изолированный кластер мест размещения в районе площадки ЭКСПО–2017. Элементы зеленой инфраструктуры приурочены к реке Ишим, протекающей через город Нур-Султан в субмеридиональном направлении. Наиболее крупные из них: Центральный парк, парк Жетысу, Президентский парк, Ботанический сад. Значительная доля в озелененной площади приходится на искусственные лесопарковые зоны, расположенные на периферии города, однако они не учитываются в данном исследовании ввиду того, что расположены за пределами зоны 15-минутной доступности от станций автоматического велопроката.

Фактор комфорта и безопасности передвижения по планируемым веломаршрутам. Очевидно, что веломаршрут, обслуживающий цели познавательного туризма, может считаться эффективным лишь при условии обеспечения высокого уровня комфорта и безопасности передвижения его потенциальных пользователей. Эти характеристики находятся в зависимости от функциональной зоны города и характера застройки, а также от класса улицы, вдоль которой планируется организовать веломаршрут. В данной работе была проведена балльная оценка комфорта и безопасности велосипедного движения вдоль каждой улицы города по указанным выше критериям (табл. 1).

Лимитирующим фактором развития сети веломаршрутов в пределах улицы можно считать промышленные зоны, которые препятствуют организации безопасного движения, а также использование улицы в качестве сер-

Таблица 1

**Принцип балльной оценки уровня комфорта и безопасности
велосипедного движения вдоль улиц города**

Тип застройки	Балл	Класс улицы	Балл	Принцип интеграции баллов
Промышленные зоны, незастроенные территории	0	Служебные и внутридворовые проезды	0	Интегральный балл определяется как сумма баллов по типу застройки и классу улицы. В случае, если один из критериев является лимитирующим фактором для улицы (нулевой балл), она исключается из рассмотрения. Также из рассмотрения исключаются улицы, в пределах которых технически невозможно строительство велодорожек.
Усадебная застройка	2	Главные магистрали города (обеспечивают транзитный проезд через город)	2	
Многоэтажная жилая застройка и административные кварталы	4	Улицы межрайонного значения (соединяют различные административные районы города)	3	
Парки, скверы, площади и др. озелененные территории	5	Улицы внутрирайонного значения	4	
–		Уже существующие велодорожки	5	

висного подъезда отдельными предприятиями или социально значимыми объектами. Ввиду небольшой ширины и изолированности таких улиц – это снижает уровень комфорта передвижения на велосипеде. Максимальные баллы по критерию типа застройки соответствуют улицам, расположенным в пределах многоэтажной застройки и элементов зеленой инфраструктуры.

Максимальные баллы комфорта и безопасности для велосипедного движения по критерию класса улицы соответствуют уже существующим велодорожкам, а также улицам внутрирайонного значения, которые характеризуются относительно низкой интенсивностью автомобильного движения, а следовательно, и более низким уровнем шума, концентрацией загрязняющих веществ и вероятностью аварийной ситуации. Средние баллы комфорта и безопасности соответству-

ют улицам межрайонного значения, в пределах которых интенсивность автомобильного движения достаточно высока, и в ряде случаев пересечение проезжей части осложняется наличием сооружений, обслуживающих автомобильное движение (развязки, эстакады и др.). Низкие баллы комфорта и безопасности соответствуют главным магистралям города, которые характеризуются чрезвычайно интенсивным автомобильным движением и, как следствие, интенсивным шумовым и химическим воздействием.

Результаты оценки пригодности улиц для организации велосипедного движения отображены на рисунке 3. Переход от использованной в оценке пригодности десятибалльной шкалы к двадцатибалльной шкале интегрального показателя эффективности веломаршрута осуществлен методом линейного масштабирования.

Пригодность улиц для строительства велодорожек

Рис. 3. Пригодность улиц для строительства велодорожек

Интегральная оценка эффективности организации рекреационного веломаршрута. На основании описанных выше факторов была произведена интегральная оценка эффективности организации рекреационного вело-

маршрута на каждой из улиц города Нур-Султан. Разная значимость факторов определила необходимость внедрения весовых коэффициентов при подсчете интегрального показателя (табл. 2).

Таблица 2

Весовые коэффициенты, использованные в интегральной оценке пригодности улиц города для организации сети рекреационных веломаршрутов

Фактор	Весовой коэффициент (% влияния)
Близость к станциям автоматического велопроката	5
Близость к местам размещения туристов	5
Близость к достопримечательностям	20
Близость к элементам зеленой инфраструктуры	20
Пригодность улиц для организации веломаршрутов	50

Узловые точки сети веломаршрутов. В нашем исследовании в качестве узловых точек для планирования сети веломаршрутов, обслуживающих цели познавательного туризма, были выбраны 1) монумент Астана-Байтерек; 2) территория выставки ЭКСПО-2017; 3) площадь Казак Ели, к которой приурочен целый ряд музейных комплексов; 4) сад Жеруык; 5) Центральный парк; 6) музей Первого президента Республики Казахстан; 7) торгово-развлекательный центр «Хан-Шатыр».

Построение оптимальной сети рекреационных веломаршрутов. С учетом описанных выше критериев с применением разработанного в модуле МВ алгоритма автоматически была построена сеть веломаршрутов, состоящая из 11-ти сегментов (рис. 4). Суммарная протяженность сети составляет 54 км. В радиусе 500 м от маршрута находится 70 достопримечательностей (75% от общего количества), 80 станций автоматического велопроката (более 55% от общего количества), 50 мест размещения туристов (более 50% от общего количества).

Предложенные маршруты тяготеют к озелененным территориям, улицам с низкой интенсивностью дорожного движения, а также участкам, полно-

стью изолированным от автомобильного движения (например, набережная реки Ишим). Следует отметить, что в некоторых ситуациях (как например, в случае прохождения через Президентский парк) алгоритм несколько увеличивает протяженность маршрута в пользу прохождения вблизи большего количества потенциальных мест назначения пользователей маршрута. В отсутствие вдоль следования маршрута достопримечательностей, велостанций и мест размещения туристов главным критерием построения маршрута остается обеспечение минимальной суммарной протяженности маршрута при максимальной доле следования вдоль улиц с высокой степенью комфорта и безопасности велосипедного движения.

В ряде современных исследований в качестве верификации оптимальности разработанной сети маршрутов рекреационного назначения использует информацию онлайн-сервисов, фиксирующих физическую активность (*Strava*, *Runtastic*)¹. С использованием таких

¹ См., например, доклад коллектива исследователей, представленный на последней конференции Научно-исследовательского совета по транспорту Национальной академии наук США (The Transportation Research Board 98th

Оптимальная конфигурация сети велодорожек для целей познавательного туризма

Рис. 4. Оптимальная конфигурация сети рекреационных веломаршрутов

сервисов возможно получить информацию о доле рекреационных поездок, соответствующей каждой улице города. Однако в данной работе этот метод не был применен ввиду двух причин:

Annual Meeting, January 13–17, 2019, in Washington, D.C.) на тему оценки велосипедной коммутирующей деятельности с использованием Стравы и ее последствий для развития инфраструктуры.
– URL: https://www.academia.edu/38437353/An_Assessment_of_Bicycle_Commuting_Activity_Using_Strava_and_Implications_for_Developing_Infrastructure.

– низкой популярности подобных сервисов среди туристов, посещающих Нур-Султан;

– возможных изменений конфигурации наиболее популярных рекреационных веломаршрутов после создания сети велодорожек, что не может быть учтено сервисами данного рода.

Выводы и заключение

Предложенный метод автоматизированной разработки рекомендаций по организации сети рекреационных веломаршрутов учитывает основные факторы, обуславливающие эффективность такой сети, включая предпочтения потенциальных пользователей и специфику улично-дорожной сети города. Апробирование метода в условиях города Нур-Султан подтвердило практическую ценность рекомендаций. Разработанная автоматически сеть веломаршрутов согласуется с сетью маршрутов, разработанных НИПИ «Астанагенплан» и дополняет ее¹, позволяет сравнить полученную автоматически сеть с сетью, предложенной в генеральном плане города Нур-Султан. Сравнение разработанной авторами сети веломаршрутов с сетью, утвержденной в Генеральном плане города, показывает, что частично маршруты, разработанные автоматически, совпадают с маршрутами генерального плана. Такая ситуация характерна для всех охваченных ве-

ломаршрутами элементов зеленой инфраструктуры города, набережной реки Ишим, улиц Туран, Мангилик Ел, Б. Момышулы, Улы Дала.

Другая часть разработанных веломаршрутов не совпадает с генеральным планом, однако дополняет его положения с точки зрения эффективности обслуживания целей рекреации. Так, в правобережной части города (улицы Б. Майлина, Кажымукана, Куйши-Дина) разработанные автоматически веломаршруты проходят вблизи участков с высокой плотностью станций автоматического велопроката и мест размещения туристов. Следует отметить также, что суммарная протяженность сети веломаршрутов, разработанных авторами существенно ниже (на 100 км или на 64%), чем протяженность всех маршрутов, строительство которых предполагается Генеральным планом. Такое различие в протяженности обусловлено разницей в целях и, как следствие, в критериях разработки маршрутов. Таким образом, предложенная конфигурация маршрутов при минимальной протяженности покрывает большую часть объектов, значимых для туристических велопоездки.

Разработанный алгоритм может применяться в городах, аналогичных Нур-Султану по физико-географическим условиям и специфике улично-дорожной сети, без изменений, а для городов с отличающимися условиями изменения могут быть внесены за счет введения дополнительных факторов (например, учета уклона в городах с расчлененным рельефом) и изменения весовых коэффициентов. Следует отметить, что использованная методика разработки сети рекреационных веломаршрутов не может быть использована для планирова-

¹ См.: Общая пояснительная записка к внесению изменений и дополнений в Генеральный план развития города Астаны до 2030 года, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 декабря 2016 года № 848 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 августа 2001 года № 1064 “О генеральном плане города Астаны”».

ния утилитарных веломаршрутов (для использования велосипеда в качестве средства повседневного передвижения жителями города) ввиду различия в требованиях потенциальных пользователей таких сетей.

Статья поступила в редакцию 18.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Туризм Казахстана, 2013–2017: статистический сборник. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2018. 62 с.
2. Guide for the development of bicycle facilities. Pittsburgh: AASHTO executive committee, 1999. 78 p.
3. Midgley P. Bicycle-sharing schemes: enhancing sustainable mobility in urban areas. New York: Commission on Sustainable Development, Nineteenth Session, 2011. P. 2–13.
4. Zhao J., Fang Zh. Research on Campus Path Planning Scheme Evaluation Based on TOPSIS Method: Weishui Campus Bike Path Planning as an example // Procedia Engineering. 2016. Vol. 137. P. 858–866.
5. Zhou Y. J. Urban bicycle sharing system planning // Urban Transport of China. 2012. Vol. 10 (5). P. 50–54.

REFERENCES

1. *Turizm Kazakhstana, 2013–2017: statisticheskiy sbornik* [Tourism of Kazakhstan, 2013–2017: Statistical compilation]. Astana: Komitet po statistike Ministerstva natsional'noy ekonomiki Respubliki Kazakhstan Publ., 2018. 62 p.
2. Guide for the development of bicycle facilities. Pittsburgh: AASHTO executive committee, 1999. 78 p.
3. Midgley P. Bicycle-sharing schemes: enhancing sustainable mobility in urban areas. New York: Commission on Sustainable Development, Nineteenth Session, 2011. P. 2–13.
4. Zhao J., Fang Zh. Research on campus path planning scheme evaluation based on TOPSIS method: Weishui campus bike path planning as an example // Procedia Engineering. 2016. Vol. 137. P. 858–866.
5. Zhou Y. J. Urban bicycle sharing system planning // Urban Transport of China. 2012. Vol. 10 (5). P. 50–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дехнич Владимир Сергеевич – соискатель степени кандидата географических наук кафедры физической географии мира и геоэкологии, преподаватель кафедры экологии и природопользования Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова;
e-mail: vodo.ast@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Dekhnich – PhD applicant at the Department of Physical Geography and Geoecology, Kazakhstan Branch, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: vodo.ast@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дехнич В. С. Опыт автоматизированного построения рекреационных веломаршрутов в городах-миллионниках (на примере г. Нур-Султан) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 155–171. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-155-171

FOR CITATION

Dekhnich V. Experience of automated construction of recreational cycle routes in million-cities (on the example of the city of Nur-Sultan). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 155–171. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-155-171

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. В настоящее время выпускается десять журналов (предметных серий) "Вестника МГОУ": «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научных электронных библиотек (www.elibrary.ru, cyberleninka.ru), а также на сайте журнала (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

2019. № 2

Над номером работали:

Литературный редактор О.О. Волобуев
Переводчик И.А. Улиткин
Корректор Н.Л. Борисова
Компьютерная вёрстка – А.В. Тетерин

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»:
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6104); (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 10,5, усл. п.л. 10,75.

Подписано в печать: 28.06.2019. Выход в свет: 24.07.2019. Заказ № 2019/06-03.

Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А